

ИНДИРА
ГАНДИ

A decorative horizontal line with ornate, symmetrical scrollwork at both ends, positioned below the author's name.

**Мир,
сотрудничество,
неприсоединение**

Москва
Издательство
·Прогресс·

ИНДИРА
ГАНДИ

Мир,
сотрудничество,
неприсоединение

ИНДИРА ГАНДИ

Мир, сотрудничество, неприсоединение

Избранные статьи, речи, интервью
о внешней политике Индии
и советско-индийских отношениях
1982—1984

Москва
Издательство
·Прогресс·

Составление и общая редакция перевода *П. В. Куцобина*

Автор предисловия *Р. А. Ульяновский*

Перевод с английского и хинди *А. М. Кадакина, А. М. Гуляева*

Редакторы *И. В. Тимофеев, О. В. Чиквишвили*

**Редакция литературы
по международным отношениям**

**© Составление, перевод на русский язык
издательство «Прогресс», 1985**

Г $\frac{0800000000-661}{006 (01) - 85}$ КБ 32—4—85

ИНДИРА ГАНДИ: КОНТУРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА

Проходит первое потрясение от гибели Индиры Ганди. Трагедия, вызвавшая во всем мире большой эмоциональный отклик, поднявшая волну сочувствия к женщине, взвалившей на себя титанический труд по руководству огромным государством и павшей жертвой политического террора, становится достоянием истории. В ней немало кровавых преступлений, но и среди них кончина премьер-министра Индии не пройдет незамеченной. Политическое убийство женщины — не частое явление. Оно свидетельствует о накале страстей, об остроте противоречий, о жестокой и безжалостной борьбе.

История — та область, в которой ничего нельзя изменить. Само по себе это располагает к эпическому спокойствию. Приходит время трезвой и взвешенной оценки событий, и, конечно, не только кончины Индиры Ганди, но и всей ее жизни, ибо не только ее гибель, а вся жизнь, особенно в последнее двадцатилетие, была незаурядна. Больше того, жизнь Индиры Ганди неразрывно связана с историей великой страны и составила в ней целую эпоху. Эта эпоха подошла к концу, и ради будущего, ради той истории, которая еще предстоит и в которой можно еще что-то изменить, нужно подвести некоторые итоги. Они едва ли будут окончательными. Лишь определенная хронологическая дистанция прояснит факты, скрытые внутренние и особенно внешние силы, направлявшие руки убийц, выявит новые обстоятельства и обнаружит последствия, что чрезвычайно важно для всякого исторического суждения. Но первые шаги в этом направлении можно и необходимо сделать уже сейчас, и они предпринимаются и будут предприниматься с разных сторон и в разных странах, причем нередко при полном игнорировании действительных исторических фактов. Жизнь и деятельность Индиры Ганди и ее наследие превращаются в поле политической и идеологической борьбы.

Индира Ганди родилась 19 ноября 1917 года в Аллахабаде. С первых дней жизни она оказалась погруженной в атмосферу национально-освободительной борьбы. Отец ее, Джавахарлал Неру, делал в те годы первые шаги на политической арене, в партии Индийский национальный конгресс (ИНК), выступавшей за самоуправление Индии. В раннем детстве Индиры большой известностью и влиянием пользовался ее дед Мотилал Неру, один из ветеранов и лидеров «старой гвардии» ИНК, индийских либералов. Он был единственным видным представителем старшего поколения конгрессистов, который на чрезвычайном съезде ИНК в Калькутте в сентябре 1920 г. поддержал программу несотрудничества с британскими властями и тем самым одобрил радикализацию и демократизацию ИНК, связанную с именем и деятельностью Махатмы Ганди. Мотилал Неру понял, что наступает новая эпоха в освободительном движении, и протянул руку националистам молодого поколения, среди которых заметную роль играл его сын Джавахарлал. Между отцом и сыном порой возникали весьма острые разногласия по тактическим вопросам, но их объединяла, помимо личных уз, безграничная преданность делу национального освобождения. В 30-е годы, когда миллионы индийцев вышли на улицы, чтобы протестовать против английского господства, сын превзошел отца в качестве национального лидера. Он возглавил левое крыло ИНК и стал крупнейшим после Махатмы Ганди руководителем национальной борьбы.

Активными участниками освободительного движения были и женщины в семье Неру. Еще в апреле 1932 г. в преклонном возрасте Сваруп Рани Неру, бабушка Индиры Ганди, подвергается избиению за участие в антибританской манифестации. Не раз преследовалась за поддержку освободительного движения и Камала Неру — мать Индиры Ганди. Дом Неру всегда был штабом ИНК, центром борьбы против британского колониализма. Борьба эта воспринималась всеми членами семьи как их личное, кровное дело. Именно так воспринимала ее с раннего детства и Индира Ганди. «Моя общественная жизнь началась в трехлетнем возрасте, — вспоминала она. — Моя память не сохранила детских игр или просто общения с другими детьми. Моим любимым занятием... было произ-

носить громовые речи перед слугами»¹. С отроческих лет Индира Ганди участвовала в демонстрациях, не раз служила курьером для взрослых борцов за независимость. Интересы и занятия у девочки были не детские. Вовлеченность в национальное движение не избавляла ее от одиночества и некоторой заброшенности. Все взрослые в семье многократно подвергались арестам, нередко отец и мать находились в тюрьме одновременно, а их единственная дочь оставалась на попечении родных и слуг. В дом постоянно наведывалась полиция. В долгие годы тюремного заключения главным средством общения Дж. Неру с дочерью становилась переписка. Письма, адресованные И. Ганди, составили его знаменитый популярный очерк всемирной истории для юношества, хорошо известный советскому читателю².

Училась Индира Ганди то в Индии, то в Швейцарии, где ее мать находилась на лечении. После смерти матери, в 1937 г., она поступила в Сомервильский колледж Оксфорда, где изучала управление, историю и антропологию. В 1941 г. И. Ганди возвращается в Индию, а в 1942 г. выходит замуж за Фероза Ганди³, журналиста из Аллахабада, отстаивавшего линию ИНК, друга детства, с которым И. Ганди встречалась и в Англии и вместе с ним вернулась на родину.

В сентябре 1942 г. Фероз и Индира Ганди были арестованы в ходе очередной кампании массовых репрессий против ИНК, предпринятой колониальными властями в ответ на одобренную Рабочим комитетом Конгресса 8 августа того же года знаменитую антибританскую резолюцию «Вон из Индии». Индира Ганди была в заключении до мая 1943 г. В 1944 г. у нее родился сын Раджив, а в 1946 г. — Санджай, погибший в 1980 г. Фероз Ганди умер в 1960 г.

В 1946 г. Дж. Неру стал первым премьер-министром Индии, Индира Ганди была, бесспорно, в курсе всех начинаний отца и хорошо ориентировалась во внутрииндийской и международной политической жизни. В 1955 г. вместе с Дж. Неру она участвовала в работе Бандунгской

¹ "International Herald Tribune", 1.XI.1984.

² Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. М., 1975.

³ Фероз Ганди не был родственником вождя индийского национально-освободительного движения Махатмы Ганди,

конференции, положившей начало Движению неприсоединения. Неру был одним из инициаторов, идеологов и самых авторитетных вождей этого движения. В том же году И. Ганди избирается в Рабочий комитет ИНК, своего рода штаб партии, а в 1959 г. становится ненадолго председателем ИНК.

В 1964 г. не стало Дж. Неру. Новый премьер-министр Лал Бахадур Шастри предложил И. Ганди войти в кабинет, и она заняла пост министра информации и радиовещания. Назначение И. Ганди, можно полагать, было не результатом ее личного политического влияния, а данью уважения Дж. Неру и даже стремлением оказать известную помощь его дочери, которой первый премьер-министр Индии не оставил значительных материальных средств. Конечно, учитывался и благоприятный политический эффект такой акции: присутствие в правительстве И. Ганди рассматривалось народом как сохранение верности заветам крупнейшего национального лидера.

В 1966 г. после смерти Лала Бахадура Шастри пост премьер-министра вновь оказывается вакантным, и на сей раз правящая партия доверила его Индире Ганди. Это не означало, что уже в то время И. Ганди стала самой влиятельной фигурой в ИНК. Скорее, к ее назначению привело соперничество авторитетных и многоопытных политических деятелей, которые не могли прийти к соглашению друг с другом. На пост премьер-министра претендовал Морарджи Десаи.

Это был видный представитель правого крыла Конгресса, один из крупных партийных боссов. Он опирался на солидную местную базу, так как долгое время был главным министром штата Бомбей, но его влияние вышло за пределы этого штата. В 1957 г. Дж. Неру ввел Десаи в центральное правительство, где он занимал сначала пост министра торговли, а потом министра финансов. В 1963 г. М. Десаи вместе с пятью другими министрами центрального правительства вышел в отставку в соответствии с одобренным Неру «планом Камараджа», рассчитанным на то, чтобы обновить руководство ИНК и переключить ряд его признанных лидеров на работу по мобилизации народных масс.

Десаи отличался сильным характером, амбициозностью, эгоцентризмом и некоторой ограниченностью кругозора. Он — индуист-консерватор, воинствующий

сторонник традиционного жизненного уклада, что отнюдь не мешало ему пользоваться доверием индийского капитала. Он считал себя верным последователем Махатмы Ганди, но в гандизме брал в основном ритуальную сторону и индивидуально-этические предписания, а не его гуманистическую и демократическую в социальном плане сущность. В гандизме его привлекала патриархальность, идеализация индийской старины, отрицание «европейской цивилизации».

Как человек и политический деятель Неру нравился Десаи гораздо меньше. Десаи не разделял его увлечения социализмом, его стремления к культурному синтезу, его курса на укрепление государственного сектора и проведение самостоятельной и последовательно антиимпериалистической внешней политики. Он был одним из ведущих представителей потенциальной правой оппозиции курсу Неру. В глазах общественного мнения он олицетворял богатых индийских промышленников, связанных с монополиями и тяготеющих к прозападной внешнеполитической ориентации. Однако при жизни Неру эти тенденции в значительной мере пребывали в латентной форме и не представляли реальной опасности для проводимого им курса. Они полностью раскрылись лишь спустя полтора десятилетия, когда М. Десаи стал (на непродолжительное время) премьер-министром Индии.

Для Неру Десаи не был опасен. Его социальный и этический консерватизм не пользовался, конечно, симпатиями Неру, но он ценил целеустремленность и деловые качества Десаи. Однако притязания Десаи на роль национального лидера вызывали противодействие со стороны ряда других видных конгрессистов, которым, как вскоре оказалось, были вовсе не чужды его правые убеждения.

В руководстве ИНК шла борьба за власть (скрытая при жизни Неру) — результат бюрократизации и обуржуазивания этой партии, появления влиятельной группы боссов, стремившихся решать все проблемы между собой, руководствуясь в первую очередь собственными интересами. Как ни пытался первый премьер-министр Индии пресечь эти опасные тенденции, подрывавшие веру индийского народа в организацию, некогда возглавившую антиимпериалистическую борьбу, ему не удалось этого добиться.

В 1963 г. в руководстве ИНК сложилась группа, получившая название «синдикат». Она приобрела особую известность спустя несколько лет после смерти Неру, когда возглавила первую оппозицию политике его дочери Индиры Ганди, ставшей третьим премьер-министром Индии. Группа состояла из видных деятелей Конгресса и главных министров штатов (К. Камарадж Надар, Санджива Редди, С. Ниджалингаппа, С. Патил, Атилья Гхош). Члены «синдиката» опирались на поддержку организаций ИНК в своих штатах. Но никто из них не мог претендовать на пост премьер-министра. Тогда торжественно отказавшись от недостижимого для них поста, они решили коллективно воздействовать на формирование руководства и политики Конгресса.

Когда не стало Неру, М. Десаи полагал, что пост главы правительства должен достаться ему. Однако «синдикат» его не поддержал и намерению Десаи добиваться своего путем голосования противопоставил идею выбора такого кандидата, который пользовался бы доверием всех членов Рабочего комитета ИНК. Десаи пришлось с этим смириться. На основе «консенсуса» ведущих конгрессистов был избран Лал Бахадур Шастри. После его смерти ситуация повторилась. Противники Десаи противопоставили ему Индиру Ганди. На сей раз Десаи отказался снять свою кандидатуру. На выборах нового лидера парламентской фракции ИНК, а он становился премьер-министром страны, баллотировались два человека. И. Ганди одержала внушительную победу. Она набрала 355 голосов против 169, отданных ее сопернику.

М. Десаи утверждал, что «синдикат» выдвинул кандидатуру И. Ганди для того, чтобы не допустить его к власти¹. В этом есть доля истины. Но разумеется, у руководства ИНК и у членов его парламентской фракции были и иные соображения. По-прежнему учитывалось и использовалось то, что И. Ганди была как бы символом преемственности курса Неру. Кое-кому в тогдашних высших сферах ИНК хотелось видеть в новом премьер-министре номинальную фигуру, представителя власти, который бы не мешал конгрессистскому руководству определять политический курс. Но И. Ганди судила иначе. Показные почести ее не интересовали. Давая согласие на пост премьер-министра, она

¹ Moraes, Dom. Mrs. Gandhi. London. 1980, p. 127.

хотела стать не почетной фигурой, а подлинным главой правительства, лидером страны. Она шла на это с определенной целью и с определенными идеями. «Я должна сказать, — вспоминала И. Ганди, — что меня беспокоила мысль о том, что г. Морарджи Десаи станет премьер-министром, потому что его политика была диаметрально противоположна тому, за что мы выступали, и я боялась, что Индия сразу же изменит направление своей политики»¹.

Политический курс Неру, основанный на укреплении позиций государственного сектора в экономике, расширении сферы планирования, подчинении частного предпринимательства национальным целям, рассчитанный на завершение аграрных преобразований, на решение проблемы голода и бедности, повышение уровня жизни и культуры народных масс, на обеспечение экономической независимости страны, пресечение империалистических посягательств, поддержку освободительных движений, на борьбу за мир и сотрудничество со странами социализма, после его кончины постепенно утрачивал ясность и целеустремленность. Он встречал все более энергичную obstruction и сопротивление со стороны правых сил не только в оппозиции, но и в самом ИНК. По отношению к крупному капиталу активизировалась линия на «либерализацию». Даже текст резолюции съезда ИНК в Дургапуре (1965), как, впрочем, и в Джайпуре (1966), свидетельствовал об определенном шаге назад в сравнении с составленной при жизни Неру резолюцией Бхубанешварского съезда, в которой говорилось о «революции в экономических и социальных отношениях в индийском обществе».

Приостановить сползание с завоеванных рубежей, обеспечить проведение и развитие курса Неру — таковы были намерения И. Ганди. В своем первом выступлении в качестве премьер-министра она заявила о «прискробном разрыве между намерениями и практическими действиями» конгрессистов и должностных лиц².

Говорят, что И. Ганди получила сначала пост, а потом уже власть. Добиться этого ей было нелегко. В борьбе за обеспечение традиционного для Индии ведущего положения премьера в государственной и политической жизни

¹ Indira Gandhi. My Truth. New Delhi, 1982, p. 108.

² Ганди И. Статьи, речи, интервью. М., 1975, с. 152.

впервые полностью раскрылись незаурядные убежденность, мужество и сила воли И. Ганди.

«Моим преимуществом было образование, которое дал мне отец, а также опыт встреч с рядом великих людей, не только политиков, но и писателей, художников и т. д., — говорила И. Ганди. — Но в сфере политики приходится прилагать вдвое больше усилий, чтобы доказать, что ты не только дочь, но еще и личность сама по себе... Конечно, женщине приходится работать вдвое больше, чем мужчине»¹. Впрочем, что касается режима труда, то И. Ганди брала пример со своего отца. В годы, когда она стояла во главе правительства, она работала по 18 часов в сутки². Но ее отличала не только редкая работоспособность и готовность не щадить своих сил, но и наличие собственных взглядов, стремление проводить самостоятельную линию, настойчивость и решимость в осуществлении поставленных целей.

Выборы 1967 г. явились серьезным предупреждением для правящей партии. ИНК одержал победу в масштабах всей страны, но с большим трудом. Никогда прежде оппозиция не была столь сильна в парламенте. В пяти штатах ИНК утратил власть, в трех других обеспечил себе незначительное и нестойкое большинство³. Это свидетельствовало о падении популярности и престижа ИНК. По существу, в 1967 г. на суд избирателей выносилась не деятельность правительства И. Ганди, сформированного сравнительно недавно, а политика ИНК после смерти его признанного лидера Дж. Неру. На неутешительных для ИНК результатах выборов сказалось не только отсутствие вождя нации, не только общее ухудшение положения в стране в связи с засухой, поразившей ее в 1965—1967 годах, но и утрата ориентиров руководством после смерти Неру. «Общество социалистического образца», объявленное целью ИНК, и при жизни Неру оставалось весьма неопределенным понятием, а при его преемниках оно и вовсе утратило содержание. Массы избирателей были разочарованы неспособностью ИНК поднять уровень жизни. Политический капитал, нажитый ИНК в качестве веду-

¹ "International Herald Tribune", 1.XI.1984.

² Moraes, Dom. Mrs. Gandhi, p. XIII.

³ Nyatantra Sahgal. Indira Gandhi: New Road to Power. Jork, 1982, p. 12.

щей организации национального сопротивления британскому колониализму, оказался серьезно поистраченным за двадцать лет пребывания у власти, и в особенности за годы, прошедшие после смерти Неру.

Практические выводы из создавшегося положения пришлось делать Индире Ганди. На сигнал предостережения, поданный избирателями, она ответила «программой из 10 пунктов», цель которой сводилась к созданию стабильной национальной экономики. Она включала национализацию системы страхования, установление «общественного контроля» над банками, передачу в руки государства экспортной и импортной торговли, введение государственной и кооперативной торговли продовольственным зерном и другими товарами широкого потребления, призванной покончить со спекуляцией в частном секторе, ограничение роста монополий, установление ограничений на городское землевладение и доходы от собственности, осуществление земельной реформы, оказание помощи безземельным крестьянам, введение гарантированного минимума заработной платы сельскохозяйственным рабочим, упразднение феодальных привилегий индийских князей, остатки которых все еще сохранялись со времен английского господства¹, когда они считались суверенными властителями, хотя, по существу, были марионетками колониальной администрации. Эта программа была одобрена Рабочим комитетом ИНК в мае 1967 г. В процессе обсуждения программы на заседании Всеиндийского комитета Конгресса в нее были внесены коррективы, способствовавшие ее демократизации. Уничтожение привилегий князей распространялось и на пенсии, которые после провозглашения независимости Индии были установлены для них в очень внушительных размерах министром по делам княжеств В. Пателем в целях скорейшего включения княжеств в территорию республики, а «общественный контроль» над банками был заменен национализацией. Однако вскоре вокруг «Десяти пунктов» вспыхнули разногласия. Министры кабинета не согласились со всеми положениями программы. В октябре 1967 г. они вернулись к формулировке «общественный контроль» вместо национализации применительно к банкам.

¹ "Times of India", 15.V.1967.

В ИНК назревал раскол. Причиной его было несогласие ряда крупных деятелей партии, так называемой «старой гвардии», с политикой премьер-министра. Независимость И. Ганди и ее стремление к серьезным социальным преобразованиям вызывали не только недовольство, но и прямое противодействие «синдиката». В руках пяти участников «синдиката» находились важные рычаги политической власти — партийный аппарат, и они были полны решимости воспользоваться ими при малейшей угрозе своему положению. «Синдикату» были нужны послушные премьеры. Еще Лал Бахадур Шастри вызывал недовольствие «синдиката» тем, что не был склонен принимать его опеку. При Индире Ганди противоречия быстро нарастали и приобретали принципиальный характер. Речь уже не шла просто о борьбе за власть. В разгар конфликта, в декабре 1969 г., в интервью корреспондентам «Правды» И. Ганди заявила: «В основе этой борьбы лежат разногласия в партии по целому комплексу экономических, социальных и политических проблем. Эта борьба между теми, кто верит в политику Неру, и теми, кто, признавая ее на словах, делает и делает все, чтобы воспрепятствовать проведению этой политики в жизнь. Противоречия и столкновения между сторонниками и противниками курса Неру начались еще при его жизни. Однако в те времена оппоненты Неру старались держаться в тени, саботировать политику партии скрытно, исподтишка. Впрочем, в последние годы жизни Неру имели место и прямые выступления. Одним из тех, кто открыто нападал на отдельные аспекты политики моего отца, был М. Десаи. Таким образом, то, что происходит сегодня, — это не новое явление, а продолжение старой борьбы и старых разногласий»¹.

Прежде «синдикат» и Десаи были злейшими врагами. В новых условиях враждебное отношение к прогрессивным начинаниям И. Ганди сплотило их. В выступлении по всеиндийскому радио 27 декабря 1970 г., когда кульминация схватки с «синдикатом» уже прошла, И. Ганди дала политическую оценку раскола в ИНК: «Попытки ускорить темпы проведения социальных и экономических реформ, естественно, вызвали сопротивление со стороны крупного капитала»². «Синдикат» превращался в правую оппози-

¹ Г а н д и И. Статьи, речи, интервью, с. 233.

² Там же, с. 239.

цию и пользовался своим положением в ИНК для воздействия на премьера.

За годы независимости в Индии сложилась традиция: лидером партии был премьер-министр. В 1951 г. Дж. Перу решительно пресек попытки Тендона навязывать ему свою политику, пользуясь председательским постом в ИНК. До 1954 г. Перу занимал этот пост сам, а затем назвал своего преемника. Вопрос о национальном лидере был решен окончательно. Столкнувшись с попытками давления со стороны «синдиката», И. Ганди намеревалась сама занять пост председателя ИНК. Но ей помешали это сделать. После Камараджа председателем ИНК стал Ниджалинганпа.

В Конгрессе разгоралась борьба за влияние. «Старая гвардия» чинила обструкции премьер-министру. «Каждый раз на собраниях Исполкома парламентской фракции чувствовалась напряженность, — вспоминала И. Ганди, — и некоторые люди сознательно пытались — я не хочу сказать — оскорбить меня, хотя это было бы довольно близко к истине, но уколоть меня по любому самому незначительному поводу»¹.

И. Ганди апеллировала к народным массам и спланировала сторонников "программы из 10 пунктов". Состоявшиеся в феврале 1969 г. выборы в пяти штатах Индии, продемонстрировавшие дальнейшее снижение авторитета ИНК, привели к поражению ряда сторонников «синдиката» и успеху последователей премьер-министра.

В борьбе с «синдикатом» И. Ганди обратилась к рядовым участникам движения. 8 ноября 1969 г. она опубликовала письмо к членам ИНК, в котором объясняла остановку, сложившуюся в партии. «То, чему мы являемся свидетелями, — писала она, — не личное столкновение и, конечно, не борьба за власть. Дело не сводится к конфликту между парламентской и организационной группой. Это конфликт между двумя мировоззрениями и двумя отношениями к целям Конгресса и к методам, которые он должен использовать. Конгресс был сформирован Махатмой Ганди и моим отцом, с тем чтобы стать главным орудием социальных преобразований... В последние годы своей жизни мой отец был сильно озабочен тем, что в Конгрессе находились люди, которые противились переменам. Мой

¹ Indira Gandhi. My Truth, p. 130.

собственный опыт, даже еще до четвертых всеобщих выборов, сводился к тому, что силы, заинтересованные в сохранении существующего положения вещей, тесно связанные с мощными экономическими интересами, сплотились против меня»¹.

12 ноября Ниджалингаппа, пользуясь правами председателя партии, исключил И. Ганди из ИНК. Но это привело лишь к выявлению раскола ИНК на две фракции, которые в конце ноября и в декабре 1969 г. проводили параллельные заседания Всеиндийского комитета Конгресса. Однако «синдикат» преувеличил свои силы и недооценил поддержку, которой пользовалась в массах премьер-министр. Оказавшись в явном меньшинстве, его сторонники стали перебегать во фракцию, вышедшую победительницей из конфликта. Фактически исключенным из ИНК оказался «синдикат». Созданная противниками И. Ганди так называемая «Организация конгресс» не могла конкурировать с правящей партией и не стала общенациональной политической силой. Успех И. Ганди в смелой борьбе с «боссами» ИНК в огромной мере способствовал росту ее популярности и престижа. Она стала бесспорным и авторитетным лидером нации.

Решение о национализации четырнадцати крупнейших частнокапиталистических коммерческих банков было принято в июле 1969 г., в разгар борьбы между фракциями в ИНК. Это был шаг вперед в сравнении с ранее одобренным «общественным контролем». Мотивируя это решение, И. Ганди подчеркивала его связь с концепцией общества «социалистического образца», исходящей из того, что «ключевые отрасли экономики должны находиться в собственности государства и под его контролем»². Национализация коммерческих банков явилась продолжением прежней политики ИНК, выразившейся в национализации всей развитой системы страхования жизни, Государственного банка и в создании ряда финансовых учреждений для кредитования сельского хозяйства и промышленности. Банковская система, играющая исключительную роль в экономической жизни страны, должна была, по мнению И. Ганди, «исходить из общих социальных установок и определяться общегосударственными целями и задачами

¹ Nyatantra Sahgal. Op. cit., p. 50—51.

² Г а н д и И. Статьи, речи, интервью, с. 218.

первостепенной важности»¹. Одной из задач национализации являлась «ликвидация засилья отдельных групп», ибо, как заявила И. Ганди в Совете штатов, «нельзя отрицать, что осуществление контроля над банковской системой крупнейшими предпринимательскими группами в значительной мере способствовало росту монополий в частном секторе»². Важнейшими целями этой акции были мобилизация ресурсов и их эффективное использование на нужды производства с упором на общественную полезность, а не на частнокапиталистическую прибыльность, предоставление кредитов сельскому хозяйству, мелкой промышленности и предприятиям, работающим на экспорт, поощрение новых отрядов предпринимателей, лучшее управление банками³.

Национализация банков создавала дополнительные стимулы для развития планирования и государственного сектора, для влияния государства на все области социально-экономической жизни. И. Ганди расценивала ее как маленький шаг в правильном направлении, который показал, что страна «сдвинулась с места» и «пошла вперед», что силы инерции оказались потесненными⁴.

Широкие слои населения с энтузиазмом восприняли национализацию банков, как и лишение индийских князей их привилегий. Но реакционные силы пытались сорвать эти мероприятия, объявить их незаконными, используя для этого, в частности, право конституционного надзора, которым наделен Верховный суд Индии. Это был не первый случай, когда судебные власти страны вставляли на защиту интересов привилегированных классов. С той же ситуацией столкнулся Дж. Неру в 1951 и 1955 гг., когда суды, противодействуя аграрной реформе, хотели присвоить себе исключительное право на истолкование конституции. Проведя поправки к конституции, Неру отстоял положение парламента как высшего органа власти и сорвал замыслы реакции. И. Ганди также хотела пойти путем поправок к конституции, с тем чтобы помешать превращению судебных органов в орудие реакции в социально-политической борьбе и расчистить путь для

¹ Там же, с. 215—216.

² Там же, с. 219.

³ Г а н д и И. Статья, речп, интервью, с. 217, 221.

⁴ Там же, с. 225.

намеченных преобразований. Но раскол ИНК при всей несопоставимости силы двух фракций все же осложнил положение правительства в парламенте. «Поправки к конституции, которые должны были подготовить почву для прекращения выплаты средств на содержание князей и для отмены их привилегий, были отклонены в Совете штатов (верхняя палата индийского парламента. — *Р. У.*), отклонены ничтожным меньшинством, — говорила И. Ганди. — Декрет президента республики о непризнании привилегий князей был отменен Верховным судом как неконституционный»¹.

Чтобы изменить положение, нужно было обратиться к избирателям, вынести на их суд спорные вопросы и выслушать их мнение по поводу происшедшей без их участия перегруппировки политических сил. И. Ганди решила провести в стране досрочные парламентские выборы. «Время не ждет, — заявила она в обращении к народу 27 декабря 1970 г. — Миллионы людей, которые хотят получить пищу, кров и работу, настоятельно требуют принятия активных мер... Вот почему мы решили обратиться к нашему народу и попросить у него новых полномочий»².

В конце 60-х годов правительство Индии уделяло большое внимание развитию сельского хозяйства. Но аграрная реформа не получила радикального развития и не привела к решению проблемы безземельного и малоземельного крестьянства, с крупной земельной собственностью так и не было покончено, социальные противоречия в сельской Индии продолжали нарастать. Были, правда, предприняты меры для поощрения аграрного капиталистического предпринимательства. Наряду с этим осуществлялась так называемая «зеленая революция» — внедрение и финансирование прогрессивных методов обработки почвы, улучшение семенного фонда и т. п. В интервью корреспондентам «Правды» И. Ганди реалистически оценивала социальные последствия этих мер: «Плодами новой политики смогли воспользоваться лишь те районы, где было достаточно орошаемых земель, а внутри них — в основном зажиточные земледельцы. В нашей деревне вырос слой богатого крестьянства, кулачества. И это, конечно, порождает сложные дополнительные проблемы,

¹ Ганди И. Статьи, речи, интервью, с. 239.

² Там же, с. 240.

которые имеют тенденцию все более обостряться»¹. Вместе с тем «зеленая революция» позволила оживить сельское хозяйство, повысить его продуктивность, продвинуться по пути обеспечения страны собственным продовольствием и избавления от поставок зерна из США.

Парламентские выборы были назначены на март 1971 г. И. Ганди вела предвыборную кампанию под лозунгом «покончить с бедностью» и обещала выделить значительные финансовые средства на государственную помощь крестьянам, а также кредиты бедным. Конгресс одержал внушительную победу, заставившую заговорить о возврате времен Дж. Неру.

* * *

Вскоре положение осложнилось. Одной из причин этого явилось развитие событий на Индостанском полуострове. В Восточном Пакистане давно зрело недовольство дискриминационной политикой центральных властей. Пользовавшаяся массовой поддержкой партия Лига Авами требовала перестройки государства на федеральных началах. На выборах, которые были проведены в начале 1971 г., эта партия во главе с Муджибуром Рахманом одержала полную победу. Пакистанские власти ответили массовыми репрессиями, начавшимися 25 марта. На следующий день Муджибур Рахман провозгласил основание Республики Бангладеш. Партизанские силы оказывали сопротивление армии Пакистана, пытавшейся потопить в крови движение за самоопределение бывшей Восточной Бенгалии. Миллионы беженцев устремились в Индию. Преследуя части патриотов, пакистанская армия многократно нарушала границы Индии. Стремление Пакистана во что бы то ни стало сохранить восточную провинцию, несмотря на масштабы их карательных операций, вызвавших возмущение демократической общественности во всем мире, находило полную поддержку правящих кругов США и Китая, открыто подстрекавших Пакистан, который не только проводил политику геноцида по отношению к народу Восточной Бенгалии, но и откровенно угрожал безопасности Индии.

¹ Г а н д и И. Статьи, речи, интервью, с. 235.

В этих условиях руководимое И. Ганди правительство совершило смелую и мудрую акцию, направленную на укрепление международного авторитета Индии. 9 августа 1971 г. в Дели был подписан Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Индией. Это было логическим следствием дружественных, добрососедских, искренних отношений, существовавших между двумя странами уже более полутора десятилетий, развитием традиций дружбы с первым социалистическим государством, заложенных при Дж. Неру. Договор поднимал советско-индийские отношения на более высокий уровень, расширял их сферу, придавал им стабильность и раскрывал перед ними новую перспективу. Он явился торжеством политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем, показателем масштабов сотрудничества, которое возможно при взаимном доверии и уважении. В преамбуле договаривающиеся стороны подтвердили намерение расширять и укреплять существующие между ними отношения дружбы и подчеркнули, что это отвечает коренным национальным интересам обоих государств, а также интересам прочного мира в Азии и во всем мире. В ст. I договора взаимное уважение независимости, суверенитета, территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела, а также равенство и взаимная выгода провозглашались в качестве принципиальной основы развития отношений между двумя странами. Предусматривались регулярные контакты между договаривающимися сторонами по важным международным проблемам, представляющим обоюдный интерес (ст. V), расширение экономического, научного, технического и культурного сотрудничества (ст. VI, VII). Ст. IX устанавливала, что «в случае, если любая из сторон явится объектом нападения или угрозы нападения, Высокие Договаривающиеся Стороны немедленно приступят к взаимным консультациям в целях устранения такой угрозы и принятия соответствующих эффективных мер для обеспечения мира и безопасности их стран». Договор был рассчитан на 20 лет с возможностью последующего продления. В том же месяце он был ратифицирован Верховным Советом СССР и президентом Индии¹. В тревожной обстановке, сложившейся

¹ Официальный текст договора см.: «Ведомости Верховного Совета СССР», 1971, № 38, ст. 373.

на границах Индии, договор воспринимался как поддержка Советским Союзом политики правительства И. Ганди и молодого государства Бангладеш.

В начале декабря 1971 г. пакистанская авиация подвергла бомбардировке индийские военные аэродромы. В ответ на это 4 декабря Индия объявила войну Пакистану, а затем признала Республику Бангладеш. Военные операции развивались очень успешно для Индии и благодаря полной поддержке населения Бангладеш скоро привели к полному поражению Пакистана.

Эти действия индийского правительства были очень популярны в народе. Их результаты восторженно приветствовались. Индия пришла на помощь движению за самоопределение, ее старый противник Пакистан, с первых дней своего существования проводивший враждебную политику, оказался ослаблен, возникло новое государство и надежды на установление взаимопонимания с ним. Дипломатическая и военная победа индийского правительства была очевидна и значительна. Выборы в штатах в начале 1972 г. показали, что Конгресс продолжает возвращать утраченные позиции. Однако вскоре дали себя почувствовать и побочные результаты этой победы. Помимо больших военных расходов, Индия дала приют 10 миллионам беженцев из бывшего Восточного Пакистана, обеспечила их жильем, одеждой и питанием. Содержание беженцев обходилось стране в 3 миллиона американских долларов ежегодно¹. Требовала поддержки и экономика нового государства, разрушенная короткой, но жестокой войной. Это тяжелое дополнительное бремя, ложившееся на государственный бюджет Индии, совпало по времени с новой засухой 1971—1972 гг., охватившей всю страну. Приходилось увеличивать ввоз зерна, а цены на него на мировом рынке в период с 1971 по 1973 г. поднялись на 50%². Давал себя чувствовать и нефтяной кризис, тяготы которого империалистические державы, пользуясь механизмом мирового капиталистического хозяйства, ловко перекладывали на плечи развивающихся стран. В Индии резко ощущалась нехватка продовольствия и других товаров, подскочили цены, процветала спекуляция. Программа борьбы с бедностью оказалась невыполненной. Расчет на

¹ Moraes, Dom. Mrs. Gandhi, p. 187.

² "Le Monde", 2.XI.1984.

использование в интересах масс части государственных доходов не оправдался, а посягнуть на существующий экономический строй, прибегнуть хотя бы к частичному перераспределению богатств правительство не считало возможным и не решилось. Безработица и голод обостряли социальные противоречия.

В этих условиях оппозиция, потерпевшая крупное поражение на последних выборах, подняла голову. Исполнень она повела атаку на лидера правящей партии, обвиняя ее, в частности, в коррупции и нарушении закона о выборах и пытаясь использовать при этом судебные органы.

Еще в 1971 г., сразу после выборов, «социалист» Радж Парайян, главный конкурент И. Ганди в округе Рае Барейли, где она баллотировалась, обвинил ее в нарушении избирательного права и обратился в суд с требованием признать результаты выборов недействительными. Тогда эта акция прошла почти незамеченной — к ней отнеслись как к экстравагантной выходке. События, связанные с образованием Бангладеш, заставили совсем забыть об этом эпизоде. Но в обстановке обострения социального неблагополучия вокруг него стали раздувать ажиотаж. Трудности, переживаемые страной, оппозиция использовала в своих интересах, и скандальная сенсация была ей на руку. Судебные органы, не раз пытавшиеся противодействовать прогрессивным мероприятиям ИНК, и на сей раз оказались втянутыми в политическую игру. В 1975 г. судья Высшего суда Аллахабада обвинил Индиру Ганди в коррупции при проведении выборов и объявил ее избрание в парламент недействительным. Решение судьи запрещало ей выдвигать свою кандидатуру на выборах в течение 6 лет и ставило под сомнение законность ее пребывания на посту премьер-министра. Оппозиция ухватила за это решение и, несмотря на намерение И. Ганди обжаловать его в Верховном суде, развернула широкую кампанию с требованием отставки премьер-министра.

Тяжелое социально-экономическое положение страны усугублялось созданием обстановки политического хаоса. Правая оппозиция, неспособная разработать убедительной принципиальной программы для борьбы с ИНК и раздираемая внутренними противоречиями, сплотилась на почве ненависти к премьер-министру. По стране прокатилась волна демонстраций, забастовок и митингов, организованных видными политическими деятелями, занявшими об-

струкционистскую позицию по отношению к любым мерам правительства. Распространялись слухи о скорой отставке И. Ганди. Законность в стране пошатнулась. Спекуляция, кражи и насилие достигли невиданных масштабов.

При таких обстоятельствах 26 июня 1975 г. в Индии было введено чрезвычайное положение. Одновременно провозглашалась «программа из 20 пунктов», предусматривавшая повышение жизненного уровня. В основе ее лежали 10 пунктов, выдвинутых в 1967 г. и в значительной мере оставшихся невыполненными. ИНК обещал завершить аграрную реформу, способствовать развитию сельских районов, оказывать помощь бедным крестьянам, отменить долги и отработки за долги, обеспечить твердые цены на продовольствие и предметы первой необходимости и снабжение ими, повысить минимум заработной платы в сельском хозяйстве, расширить работы по ирригации, поощрять развитие ремесел и т. п. Это была хорошая программа первоочередных социально-экономических преобразований. Но как и прежде в подобных случаях, ИНК не сумел приступить к ее осуществлению, и она оказалась невыполненной. Декларативный характер многих социальных программ стал уже традицией. Правда, чрезвычайное положение привело к некоторым положительным результатам для населения Индии. Было покончено с анархией, суровые меры принимались против спекулянтов, был установлен строгий контроль над ценами, жизнь стала более безопасной¹.

Однако это не сделало чрезвычайное положение популярной мерой. Приостановка политических свобод, арест всей верхушки оппозиции, введение строгой цензуры рассматривались как покушение на конституцию, на сложившиеся традиции политической жизни. Наряду с робостью и медлительностью в осуществлении социальной программы это подрывало доверие масс к ИНК. Чрезвычайное положение способно было восстановить на время политическую стабильность, но оно не принесло ИНК симпатии индийских граждан.

18 января 1977 г. правительство объявило, что в марте того же года состоятся выборы в народную палату парламента. Одновременно были смягчены законы о чрезвычайном положении, освобождены политические заключенные,

¹ Moraes, Dom. Mrs. Gandhi, p. 223.

восстановлены свободы прессы и агитации. Высказывалось много предложений о целях и мотивах этого жеста: нарастание недовольства индийского капитала, буржуазной интеллигенции; опасение, что может ухудшиться экономическая конъюнктура, что свело бы на нет некоторый эффект от снижения цен в 1975—1976 годах, которого удалось добиться благодаря чрезвычайным мерам; расчет на победу, на то, что оппозиционные силы не сумеют добиться мобилизации масс за короткий срок, отпущенный им правительством на предвыборную кампанию, и т. п. Сказывалась, вероятно, и усталость от чрезвычайного положения, растущая изоляция, стремление вернуться к привычным для Индии формам политической жизни.

Сама Индира Ганди объясняла впоследствии свое решение так: «Причиной введения чрезвычайного положения и откладывания выборов было отсутствие стабильности и порядка в стране. Мы преодолели эту ситуацию. Так что я подумала, что пришло время для выборов. Я ни в коей мере не была уверена, что мы победим. Я твердо знала, что значительного большинства голосов мы не получим. Я думала, что, возможно, выборы все-таки кончатся для нас благополучно. В действительности я не размышляла над тем, победим мы или нет. Я просто думала, что по определенным причинам у нас не было выборов и теперь, когда этих причин больше нет, нужно, чтобы выборы состоялись. Вот как обстояло дело. Это было просто демократическое решение»¹.

Вряд ли, конечно, И. Ганди сознательно шла на поражение. Скорее всего, ею была допущена ошибка в оценке соотношения сил. Репрессии не сломили оппозицию. Как это ни парадоксально звучит, они даже пошли ей на пользу. Тюрьма сделала то, чего никак не могли добиться руководители хронически остававшихся маргинальными на индийской политической сцене партий и движений — «Организации конгресса», «Джан сангх», «Бхаратия лок дал», Социалистической партии, сторонников Дж. Нарайяна, некогда одного из основателей Социалистической партии, организовавшего массовые антиправительственные выступления, обструкции и саботаж на внепартийной основе, группу бывших конгрессистов, выступивших за диалог с Дж. Нарайяном, и т. п. Тюрьма заставила объеди-

¹ Indira Gandhi. My Truth, p. 166.

ниться всю эту разномастную рать, осознать общность их ближайших интересов, и под лозунгами «долой диктатуру» и «свергнем королеву» она нанесла ИНК поражение. Впервые за 30 лет, прошедших после завоевания независимости, Конгресс потерял власть. Созданная в конце января 1977 г. антиконгрессистская коалиция партий («Организация конгресса», «Джан сангх», «Бхаратия лок дал», Социалистическая партия) и примкнувший к ним в феврале того же года отколовшийся от ИНК «Конгресс за демократию» быстро объединились в новую партию «Джаната», располагавшую большинством голосов в парламенте и получившую право сформировать правительство. Его возглавил старый противник И. Ганди Морарджи Десаи, входивший до образования «Джанаты» в «Организацию конгресса».

Этот крупный сдвиг в политической истории Индии нельзя объяснить только трудностями 70-х годов. Более глубокие его причины кроются в социально-экономической политике ИНК, проводившейся с первых лет независимости. Несмотря на социалистические лозунги, Индия шла по пути капитализма, и противоречия капиталистического развития нарастали, тяжело сказываясь на народных массах. Ореола организации, возглавившей освободительное движение, авторитета великих вождей нации — Махатмы Ганди и Джавахарлала Неру — было уже недостаточно, чтобы удержать народные массы от проявления недовольства разительными и растущими контрастами между бедностью и богатством. Коренного поворота в жизни народа не произошло. Выступления трудящихся приобретали невиданный размах. В годы, предшествовавшие введению чрезвычайного положения, И. Ганди признавала серьезность ситуации. «Мы остро ощущаем растущее нетерпение нашего народа, — говорила она в 1973 г. — Мы понимаем, что если наша система не сможет удовлетворить справедливые чаяния людей, то они могут предпочесть другие методы»¹.

И все же для объявления «программы из 20 пунктов» потребовались чрезвычайные обстоятельства. Но в осуществлении ее Конгрессу, как всегда, не хватило твердости. Если бы это было сделано раньше и борьба с правой оппозицией велась бы на социально-экономической почве, а

¹ Г а н д и И. Статьи, речи, интервью, с. 283.

не сугубо репрессивными мерами, тогда, вероятно, удалось бы лишитъ консервативные элементы возможности воспользоваться в своих интересах недовольством народа пассивностью правящей партии в осуществлении прогрессивных преобразований. Но правительство И. Ганди не выступило со своевременной инициативой в социальной области. Оно в известной мере утрачивало контроль за развитием событий. Политические обозреватели отмечали, что даже чрезвычайное положение, если считать, что без него нельзя было обойтись, оказалось бы более эффективным и вызвало бы не столь отрицательную реакцию избирателей, если бы оно было введено не в момент критического обострения ситуации, а несколько раньше.

После поражения на выборах 1977 г. судьба Индиры Ганди была драматична. Новое руководство делало все возможное, чтобы раз и навсегда покончить с ее политической карьерой. И. Ганди дважды арестовывали, против нее и членов ее семьи возбуждали обвинения в коррупции, ее исключали из парламента, куда она вновь была избрана в 1978 г. От нее отвернулись многие видные деятели ИНК, считавшие, что партия добьется успеха, если сменит руководство. Все эти испытания не сломали волю закаленного борца. В начале 1978 г. она объявила о создании партии ИНК(И) и вновь, как и в 1969 г., во время борьбы с «синдикатом», но на сей раз не располагая никакой властью, сумела сплотить вокруг себя значительное число сторонников и доказать, что именно эта новая партия является подлинным преемником традиций Конгресса. Во главе новой партии она добилась успеха на выборах в одном из сельских районов Южной Индии и вновь вошла в парламент.

Два фактора способствовали возврату И. Ганди к власти: ее решимость, неутомимость, убежденность и умение убеждать массы, с одной стороны, а с другой стороны, неспособность правительства «Джанаты» предложить стране эффективную и динамичную программу действий. Если можно за 33 месяца, когда ИНК находился на скамьях оппозиции, выявить какую-то четкую ориентацию в правительстве сначала «Джанаты» (М. Десаи), а потом обособившейся от нее партии «Лок дал» (премьер-министр Чаран Сингх), то она сводилась к тому, чтобы отказаться от курса Неру. Причем эта линия осуществлялась якобы под флагом возврата к принципам Махатмы Ганди. Но за

псевдогандистской демагогией просматривались кулацкая философия Чарана Сингха и социальный консерватизм Морарджи Десаи¹. Первой жертвой их политики стал государственный сектор. Переключение средств с промышленности на сельское хозяйство привело к его ослаблению и к серьезной нехватке ряда продуктов индустриального производства, что в свою очередь не могло не сказаться отрицательно и на аграрном секторе. Поощрение частного во всех сферах, и в первую очередь в области торговли, наряду с трудностями с рядом товаров привело к разгулу спекуляции и бешеному росту цен. В области внешней политики намечались отступления от традиционного для Индии антиимпериализма, оживились проамериканские и антисоветские тенденции. Неприсоединение, понимавшееся Дж. Неру и И. Ганди как активная и принципиальная политика, направленная на срыв неокOLONIALИСТИЧЕСКИХ замыслов империализма, на сплочение в международном масштабе всех сил, выступающих за мир, национальную независимость и социальный прогресс, стало подменяться концепцией «равноудаленности» от блоков, от СССР и США.

Никогда в государственном и партийном аппарате так не процветали коррупция и стяжательство. Постоянные склоки между партнерами по коалиции способствовали этому. Порядок и безопасность, установившиеся в стране под воздействием чрезвычайных мер, вновь ослабли. Кроме «восстановления демократии», «Джанате» нечем было похвалиться. Негативные последствия ее правления стали все более очевидны. Чтобы прикрыть свою политическую несостоятельность, «Джаната» сконцентрировалась на мести бывшим лидерам и критике их «злоупотреблений». Но это означало, как выразилась однажды И. Ганди, «стегать дохлую лошадь». Блок, объединявшийся только борьбой с ИНК, быстро раскололся и потерял доверие избирателей. На внеочередных выборах 1980 г., вызванных правительственным кризисом, ИНК(И) одержал внушительную победу и получил две трети мест в парламенте. Индира Ганди вновь стала премьер-министром.

Последние годы жизни И. Ганди, совпавшие с ухудшением обстановки в мире, с попытками империализма вернуть путем насилия утраченные позиции, отмечены

¹ Dutt V. Indira Gandhi. Promises to Keey. Delhi, 1980, p. 130.

активизацией ее деятельности на международной арене. Под ее руководством Индия неизменно и последовательно выступала с антиимпериалистических позиций. Признанием выдающихся заслуг Индии в борьбе за мир, национальную независимость и сплочение развивающихся государств явилось проведение в Дели VII Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран и избрание премьер-министра Индии председателем Движения неприсоединения.

В области внутренней политики этот период характеризовался обострением межобщинных конфликтов, а также тенденций к регионализму и сепаратизму, нередко провоцируемому и подогреваемому извне. Борьба за обеспечение единства Индии и ее народа выдвинулась на первый план. И. Ганди погибла именно в этой борьбе. Она была убита в отместку за решительные действия против сепаратизма, экстремизма и терроризма.

* * *

В бурной политической жизни Индиры Ганди у нее было немало врагов. Против нее выдвигалось множество обвинений. Они несколько приутихли в дни всеобщего траура, чтобы вспыхнуть с новой силой в ходе предвыборной кампании. В этих обвинениях нужно разобраться.

Индиру Ганди упрекали в том, будто она отошла от принципов Неру как в целях своей политики, так и средствах ее осуществления. Даже в момент, когда Индия прощалась со своим премьер-министром, в американской газете «Интернэшнл геральд трибюн» была напечатана статья, в которой утверждалось, что И. Ганди преследовала личные цели, проводила политику, опасную для стабильности и единства Индии, и изменила основным установкам Неру в отношении религиозных и региональных меньшинств¹. Ньянтантра Сахгал, писательница, резко и отрицательно относившаяся к И. Ганди, несмотря на близкое родство с ней (двоюродная сестра), утверждала, что авторитаризм был неизбежным следствием личности и темперамента И. Ганди, что она порвала с демократическими традициями своего отца, своей семьи и индийской политики². И. Ганди обвиняли в том, что она предала

¹ "International Herald Tribune", 3—4.XI.1984.

² Sahgal N. Indira Gandhi. Her Road to Power, p. XIII.

забвению уроки Неру, который умел примирять противоречивые тенденции, его отношение к формированию кабинета, выходящее за рамки традиционного деления на правых и левых и учитывавшее гетерогенность индийского общества¹.

Некоторое изменение политических традиций при И. Ганди по сравнению с эпохой Неру и коротким периодом, когда премьером был Лал Бахадур Шастри, вызваны не столько личными качествами дочери Неру, сколько новой политической ситуацией. Она определялась двумя факторами: обострением противоречий в индийском обществе (а соответственно и в политической сфере) и практически иным положением премьера после смерти Неру. Дж. Неру был сначала вождем нации, а потом уже стал премьер-министром. И это сказывалось на его положении в парламенте и правительстве. Его авторитет был непререкаем. При его правлении единство ИНК в основном еще сохранялось, оно давало лишь первые трещины. В 1947 г. из Конгресса выделилась Социалистическая партия, считавшая себя (не всегда основательно) левой оппозицией, а в 1959 г. от него откололся виднейший деятель ИНК — Раджагопалачари, чтобы основать вместе с другими политическими лидерами консервативную партию «Сватантра». Неру иронизировал над этой оппозицией, не представлявшей серьезной угрозы, и был совершенно уверен в полной поддержке своей партии. Отношение Неру и к партии, и к правительству, и к парламенту было в известной мере патерналистским. Высокий авторитет национального вождя давал ему такую возможность. Для проведения своей линии Неру не нужно было прибегать к решительным мерам.

И. Ганди была всего лишь дочерью Неру и не располагала вначале столь большим авторитетом. Влиятельная группа в ИНК — «синдикат» — поддержала ее в расчете на укрепление своей собственной власти. Неру стоял в известной мере над политическими страстями и политической борьбой, а И. Ганди оказалась в самой их гуще. Проводить политический курс Неру в правительстве и ИНК его методами она уже не могла. Терпимость и такт не мешали Неру быть хозяином положения, а для его дочери они означали бы утрату собственного лица, ибо

¹ Ibid., p. 33.

«старая гвардия» ИНК стремилась настойчиво проводить свою линию на дискредитацию И. Ганди, на устранение ее от власти, на что никакая оппозиция не осмелилась бы при Неру. При таких обстоятельствах проявлять свойственную Неру терпимость означало бы не продолжать его традиции, а стать пассивным наблюдателем перерождения Конгресса Неру в Конгресс «синдиката». Изменение «стиля» Неру стало необходимым для сохранения политической преемственности в главном, в решении поставленных им задач.

Противники И. Ганди не раз обвиняли ее в проведении «династических» интересов. Формальные основания для этого были: нынешний глава индийского правительства представляет четвертое поколение семьи Неру, играющей ведущую роль в политической жизни страны, и третье поколение, которому доверяется высшая исполнительная власть. Явление редкое в современной истории. От противников курса Дж. Неру — Индиры Ганди не требуется большой фантазии и эрудиции, чтобы заговорить о правящей династии. Но ведь династические связи определяются не степенью родства, а принципом и формой передачи власти. В семье Неру авторитет политического руководства приобретался отнюдь не по наследству. Хотя, конечно, наследственность порождала определенные качества. Мотилал Неру, первый лидер, вышедший из этой семьи, всего добивался сам. Сын его, Джавахарлал, уже обладал важными преимуществами, поскольку в доме Мотилала он оказался как бы в центре национального движения. Но высокий авторитет не достался ему по наследству, а был завоеван годами самоотверженной борьбы. Джавахарлал не был наследником Мотилала и в политическом плане. Между ними были серьезные расхождения, не помешавшие отцу и сыну сохранить любовь и привязанность друг к другу. В конце 20-х годов Мотилал представлял умеренных, а Джавахарлал — радикалов в ИНК. Дж. Неру открывал и для себя, и для Конгресса новые горизонты. Он впервые в ИНК обратил внимание на международные условия освободительного движения и, став лидером левого крыла Конгресса, старался приобщить его к идеям социализма.

Дж. Неру не хотел назвать своего преемника, чтобы не мешать решению этого вопроса демократическим путем. У него не было намерения передать власть своей до-

чери. В 1959 г. она была избрана председателем ИНК отнюдь не по инициативе Неру. И когда в 60-х годах ему предложили ввести ее в правительство, он отказался это сделать.

Индира Ганди, как и ее отцу, власть досталась не по наследству, и в соответствии с конституцией она не раз обращалась за мандатом к индийским избирателям. Она продемонстрировала уважение к демократическим принципам и тогда, когда по собственной воле прекратила чрезвычайное положение, предоставила избирателям решать спор между ИНК и оппозицией и подчинилась их воле. Она стала для десятков и сотен миллионов индийцев не только дочерью Неру, но и матерью Индии, как справедливо сказал Раджив Ганди. Она достигла этого народного признания энергией и преданностью делу.

«Тезис» о династии, ставший орудием в политической борьбе, не выдерживает критики. Неру и Ганди — не династия, а патриотическая семья, внесшая выдающийся вклад в историю Индии, в национально-освободительное движение, в становление и укрепление независимого государства. Эта семья снискала широкое признание борьбой против колониализма, империализма, расизма, за мир, независимость, единство и процветание Индии, за дружбу с Советским Союзом, за дружбу с социалистическим миром. Она стала символом достоинства, честности и глубокой патриотической преданности интересам страны. Все это привело к тому, что при прочих равных условиях индийский народ отдавал предпочтение представителям этой семьи и не раз в тревожной ситуации видел в этом средство обеспечения стабильности.

* * *

Чтобы определить историческую роль Индиры Ганди, важно правильно выбрать критерии и оценки, исходя при этом не из субъективных желаний, а из объективной действительности. Те, кому не нравились ее меры по национализации банков и упразднению привилегий князей или развитию госсектора, обвиняли ее в коммунизме. Те, кто последовательно отстаивал интересы трудящихся, иной раз упрекали ее в проведении антинародной политики. Те, кто отвергал политику неприсоединения с псевдореволюционных позиций, упрекали И. Ганди, как и ее от-

ца, в поддержке империализма. Те, кому не нравилась независимость Индии от Запада, упрекали И. Ганди в просоветизме. Те, кто опасался проникновения американского капитала, видели в ней проамериканского политика.

На последние обвинения И. Ганди отвечала: «Я настроена проиндийски»¹. Она не была ни просоветским, ни проамериканским политиком. Она была последовательным индийским патриотом-националистом, реформистом, центристом. Иногда она и занимала позиции левее центра. И в этих рамках, все еще предоставляющих простор для прогрессивной эволюции, нужно оценивать ее деятельность, ее противоречия, ее достижения и просчеты. В этих рамках И. Ганди продолжала, а в ряде случаев и успешно развивала традиции Дж. Неру.

Как и для Неру, для Индиры Ганди подлинный национализм был неотделим от антиимпериализма. Он проявлялся и в борьбе за обеспечение суверенитета своей страны в политической, экономической и культурной области; и в поддержке народов, еще не освободившихся от прямого гнета колониализма и империализма, расизма и снонизма, будь то на юге Африки, в Палестине или Латинской Америке; и в укреплении Движения неприсоединения на основе сопротивления империалистической эксплуатации; и в защите идеи нового экономического порядка; и в борьбе против империалистической политики вооружений, военных баз, в частности в Индийском океане; и в решительном отказе поддерживать реакционные силы в Азии вопреки нажиму западных держав и шумной кампании буржуазной пропаганды, как в случаях с Вьетнамом и Афганистаном. При этом И. Ганди избегала такого подхода к Западу, который бы вел к отказу от экономического сотрудничества с ним, от возможности получения экономической помощи Запада. Она не знала и слепого антиамериканизма и, не пользуясь государственными займами США, получала помощь через МВФ и МБРР, сдерживая их посягательства на национальный суверенитет и в известной мере уравнивая их деятельность сотрудничеством со странами социализма.

Приведем отрывки из некоторых выступлений И. Ганди, свидетельствующие о четком понимании необходимости для развивающихся стран постоянно отстаивать свой

¹ Ганди И. Внешняя политика Индии. М., 1982, с. 9.

суверенитет от посягательств империализма, о солидарности с народами, борющимися за независимость.

«Против освободившихся стран, — говорила она, — применяются уточненные и разнообразные методы. Применяется экономическое и политическое давление, сочетание социального консерватизма и призывов к «возрождению», направленных, при поддержке извне, на сохранение уже несуществующего статус-кво... Но самая большая помеха — это позиция, занятая сильными державами, те условия, которые они создали для вложения капитала в развивающиеся страны, и те действия, с помощью которых бедные страны не допускаются на рынки. Нам трудно будет добиться успеха, пока сохраняется технический неокOLONиализм»¹.

«Мы принимаем близко к сердцу борьбу за свободу, где бы она ни происходила, — заявила И. Ганди в 1974 г., — однако это следствие не только нашего соперничания, но и хорошо продуманного подхода... Мы поддерживаем освободительную борьбу, потому что мы верим, что в будущем с ней связана наша собственная свобода, потому что мы верим, что, пока хоть одна страна лишена свободы, ни мы, да и ни один народ, даже в так называемых свободных странах, не может быть поистине свободным»².

Искренний антиимпериализм привел И. Ганди к развитию и обогащению еще одного завета Дж. Неру — дружбы с Советским Союзом. Когда И. Ганди стала премьер-министром, в Индии уже действовали два металлургических и крупный машиностроительный завод, построенные с помощью СССР. Но в последующие годы советско-индийское сотрудничество приобрело небывалый размах, прочность и всесторонний характер, получившие оформление в Договоре о дружбе 1971 г. Сейчас в Индии при участии СССР сооружаются два новых металлургических завода, советскими людьми открыты месторождения нефти. Сотрудничество с СССР охватывает сферы экономики, культуры, торговли, политики. При содействии Советского Союза был создан экономический потенциал, который может быть использован в интересах обороны. В торговом обороте Индии СССР за-

¹ Г а н д и И. Статьи, речи, интервью, с. 52, 84.

² Там же, с. 141.

нял второе мест. «Мы удовлетворены дружбой с Советским Союзом и гордимся ею, — говорила И. Ганди. — Она выдержала испытание временем и служит надежной опорой в трудные для нас времена. Эта дружба имеет экономические преимущества — именно она дала нам возможность укрепить промышленную и машиностроительную базу, а также развить торговлю»¹.

Индира Ганди глубоко понимала обусловленность дружбы с СССР национальными интересами Индии и ее органическую связь с антиимпериалистической борьбой.

Защита мира и мирного сосуществования, отстаивание принципов разрядки, доверия и взаимовыгодного сотрудничества — еще одна сфера, в которой И. Ганди продолжала традиции своего отца. Как лидер Движения неприсоединения Индия под ее руководством вносила весомый вклад в этот процесс, приобретающий исключительное значение в нынешней тревожной международной обстановке.

Крупной заслугой И. Ганди является ее энергичная защита безопасности Индии в напряженных условиях, сложившихся в Азии и на Индостанском полуострове, бдительность по отношению к недружественному правительству Пакистана, правящим кругам Бангладеш, забывшим о помощи, оказанной этому государству Индией в решающий момент его истории, к экспансионистским замыслам, исходящим извне. И. Ганди сознавала всю опасность стыковки правителей Пакистана с милитаристскими элементами в США и предупреждала об этом народ Индии.

В области внутренней политики И. Ганди уделяла первостепенное внимание сохранению единства Индии. Она оберегала его последовательно и целеустремленно, видя в нем залог независимости и прогресса. Она твердо отстаивала принципы индийской федерации с сильной центральной властью и была принципиальным противником замены его непрочным союзом штатов и территорий, который мог бы послужить лишь ступенькой к раздроблению великого азиатского государства. Отстаивая территориальную целостность Индии, И. Ганди была совершенно чужда коммунизма в любых его проявлениях и разделяла вслед за Неру идеал полного равноправия и братства всех религиозных и национальных общин.

¹ Ганди И. Внешняя политика Индии, с. 169.

В 1958 г. на вопрос Андре Мальро, в чем состоит самая большая проблема Индии, Дж. Неру ответил: «В том, чтобы прокормить ее население». 26 лет спустя, когда страна обеспечила себя собственным зерном, И. Ганди на тот же вопрос, поставленный перед нею французской корреспонденткой М.-Ф. Гаро, ответила: «В том, чтобы побудить население страны жить совместно»¹. Некоторые ее противники считали, что она преувеличивает опасность коммунизма. Смерть И. Ганди подтвердила ее правоту. Эта трагедия должна стать и станет фактором укрепления единства Индии.

Важным принципом экономической политики И. Ганди, также унаследованным от Неру, была ставка на государственный сектор. Ей удалось отбить атаки противников этого принципа и утвердить государственный сектор как важнейшую часть национального хозяйства. Государственный сектор не только доказал свою жизнеспособность и доходность, но и превратился в важный рычаг социально-экономических преобразований. Он представляет собой хребет производительных сил страны, стимулятор научно-технической мысли и в перспективе может стать истоком социализма в Индии.

И Дж. Неру, и Индира Ганди были сторонниками так называемой смешанной экономики, суть которой состоит в сочетании государственного и частного капиталистического предпринимательства, крупного, среднего и мелкого. При этом они подчеркивали значение преимущественного развития государственного сектора, считая, что с течением времени оба вида предпринимательства сольются в результате реформы и тем самым образуют основы общества «социалистического образца». Это представление было программным для экономической политики Национального конгресса на протяжении всего периода после достижения независимости Индии, а корни его относились еще к середине 30-х годов.

Что касается частного предпринимательства, то оно тоже развивалось, и при этом довольно высокими темпами. Особенно окрепли крупный и средний бизнес. Широчайшее развитие получило мелкое частное предпринимательство. Реалистично оценивая общественный строй Индии, Неру говорил: «Это капиталистическая экономика со

¹ "Le Monde", 15.XI.1984.

значительным государственным контролем, или капиталистическая экономика плюс общественный, непосредственно управляемый государством сектор, по существу это капиталистическая экономика»¹.

Можно не соглашаться с теми, кто считает внутренний курс Индиры Ганди противоречащим интересам народа. Но известная ограниченность ее внутренней социальной политики очевидна. В этом плане И. Ганди полностью разделила судьбу ИНК, который, опираясь на широкие народные массы и не утратив при этом права на представительство нации, был связан преимущественно с индийским национальным капиталом, со средними буржуазными слоями, с десятками миллионов представителей мелкой буржуазии и крестьянства. При этом всегда следует иметь в виду незавершенность процесса классового дифференцирования в индийском обществе, недостаточную определенность классовой дифференциации как в деревне, так и в городе, не исключая при этом крупных отрядов промышленного и сельскохозяйственного пролетариата. Этим объясняется то, что при искреннем сочувствии к народным массам, при ясном понимании их обездоленности, при готовности откликнуться на их страдания и быть там, где народ переживает бедствия, И. Ганди не пошла на серьезное перераспределение собственности национальных производительных сил, национального дохода, на последовательное ограничение интересов привилегированных классов. В какой-то мере и в этом плане она следовала традиции Перу, говоря, что «проблемы развития... могут быть решены лишь позитивным путем, который предусматривает главным образом увеличение ресурсов и возможностей, а не перераспределение ради перераспределения»². Мысль Перу о том, что нужно создавать богатство, а не «распределять» бедность, не может быть отнесена к серьезным и бесспорным обоснованиям его социально-экономической программы. Никакой уровень развития, никакая бедность не снимает вопроса о социальной справедливости и социальном прогрессе во имя трудового народа. Другое дело, насколько, в каких формах и когда экономически целесообразно «перераспределение». Верно, что при поспешности и неумеренности оно может подрубить экономический рост. Но столь же верно и то, что при умелом при-

¹ A. I. C. C. Economic Review. Delhi, 15.IX.1957, p. 6—7.

² Г а н д и И. Статьи, речи, интервью, с. 216.

менении оно создает мощные экономические и социальные стимулы прогресса.

Неру оправдывал свою линию необходимостью некоего переходного периода, не определяя точно его социального содержания и его длительности. С течением времени и обострением социальных противоречий это оправдание становилось все менее убедительным. Было бы несерьезно и ни с какой точки зрения не верно обвинять И. Ганди в том, что она не покончила с частной капиталистической собственностью и не ввела в Индии социализма. Но у беспристрастного наблюдателя не может вызвать сомнения факт, что она не использовала всех возможностей для социальных преобразований и серьезного улучшения участи трудовых народных масс, что она не смогла выполнить своих же программных заявлений, а в результате «племя бедняков» разрасталось, создавая в стране атмосферу исключительного социального неравенства, роста торгово-промышленных монополий, безработицы, аграрного перенаселения, инфляции и т. п. В этом, как уже говорилось, была причина утраты доверия к ИНК. Трудно не заметить, что программы социальных преобразований всегда выдвигались И. Ганди в момент обострения политической борьбы или кризисной ситуации.

«Обещания, которые нужно выполнить» — так назвал книгу об Индире Ганди, вышедшую в 1980 г., журналист Вишну Датт. Она явилась как бы напутствием общественного мнения Индире Ганди — крупному политическому деятелю, вновь вернувшемуся к власти. Это напутствие остается, надо полагать, в силе и для тех, кто пришел ей на смену. Если говорить о длительной перспективе, то у ИНК(И) самые надежные ресурсы для укрепления своего влияния — именно в осуществлении своих социальных программ.

Как известно, партия Индийский национальный конгресс одержала внушительную победу на состоявшихся в конце декабря 1984 г. всеобщих выборах в нижнюю палату парламента. Если до последних выборов Индийский национальный конгресс располагал двумя третями депутатских мест в парламенте, то сейчас он располагает почти 80 процентами мест. Чрезвычайно показательно, что буржуазные оппозиционные партии, пытавшиеся не только нанести серьезный ущерб, но даже устранить правительство, на выборах в парламент потерпели провал.

Несомненно, что десятки миллионов индийских избирателей высказались за продолжение курса Перу — Ганди. Идя на выборы и голосуя за Национальный конгресс, избиратели понимали, что они голосуют за укрепление единства и территориальной целостности страны, за плановое развитие индийской экономики с преимуществом государственного сектора, за действительное осуществление социально-экономических преобразований в интересах беднейших слоев населения, а также за проведение независимой миролюбивой антиимпериалистической внешней политики. Именно такое содержание политической линии нового правительства Национального конгресса было провозглашено в предвыборном манифесте ИНК и составляло суть его программы и лозунгов.

Недрузья Индии и пессимисты склонны преувеличивать слабости этой великой страны. «Не нация, не государство, не подлинная демократия, а скопление предрассудков, мифов и символов, рассеянных на фоне невежества и нищеты, с которыми индуизм заставляет мириться, будучи не в силах исправить их», — писал недавно в газете «Монд» Рауль Бертран в статье, сенсационно озаглавленной «Субконтинент, лишенный надежды»¹. Какое безответственное и слепое заявление!

Великая нация и великое государство! Государство, сделавшее огромный скачок к прогрессу за годы независимости, вошедшее в первую десятку стран мира по уровню промышленного развития, обеспечившее более чем семисотмиллионный народ продовольствием, овладевшее ядерной энергией, проникающее в космос, укрепляющее связи между отдельными районами, народами и общинами благодаря значительному развитию внутреннего рынка, инфраструктуры, сельского хозяйства и промышленности. Государство, пользующееся большим авторитетом в мире, имеющее надежных союзников и готовое отстаивать свои национальные интересы. Во всех этих позитивных сдвигах велика роль Индиры Ганди, крупнейшего государственного деятеля, почти два десятилетия возглавлявшего огромную страну.

Признанием выдающегося вклада И. Ганди в развитие современных международных отношений в направлении мира, разрядки, доверия и сотрудничества, в укрепление

¹ "Le Monde", 8.XI.1984.

Движения неприсоединения, в обеспечение независимости и прогресса Индии явилось посмертное присуждение ей международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Индира Ганди не передала власть своему сыну — Радживу Ганди. Нынешний премьер-министр Индии унаследовал от нее крупные достижения, испытанные временем принципы, но также и множество трудностей и нерешенных проблем. Друзья Индии были бы рады увидеть в нем достойного продолжателя курса Дж. Неру и Индиры Ганди, верного славным традициям национально-освободительного движения индийского народа и готового к их смелому, широкому, творческому углублению и обновлению.

Р. А. Ульяновский,
профессор,
лауреат премии Джавахарлала Неру

ИНТЕРВЬЮ ИРАКСКОЙ ГАЗЕТЕ «АЛЬ-ИРАК»

Вопрос: Ваша страна и Ирак являются ведущими членами Движения неприсоединения. На каком уровне, по Вашему мнению, находятся сейчас отношения между двумя странами и каковы перспективы их дальнейшего развития?

Ответ: Мы счастливы, что у нас существуют хорошие отношения со всеми арабскими странами. Наши симпатии традиционно были и остаются на стороне дела арабских народов. Наши отношения с Ираком являются особенно теплыми и дружественными, и мы высоко ценим тот факт, что Ирак, несмотря на многочисленные трудности последнего времени, продолжает осуществлять поставки нефти для Индии. Ирак по достоинству оценил и использует возможности Индии в области науки и техники. Мы рады в какой-то степени содействовать вашим усилиям, направленным на строительство современного Ирака. По нашему мнению, существуют великолепные перспективы дальнейшего развития нашего экономического и политического сотрудничества. Движение неприсоединения и «группа 77» могут служить определенной основой для этого.

Вопрос: Индия является членом Комиссии неприсоединившихся стран по содействию мирному урегулированию конфликта между Ираком и Ираном. Каковы перспективы успешной работы этой Комиссии, в частности, с учетом того факта, что Ирак неоднократно приветствовал ее создание и выражал готовность сотрудничать с ней?

Ответ: Затянувшийся ирано-иракский конфликт вызывает у неприсоединившихся стран чувство огорчения. Индия, поддерживающая дружественные отношения с

обеими странами, не желает ничего иного, кроме скорейшего прекращения конфликта и мирного урегулирования всех спорных вопросов. Продолжение военных действий влечет за собой лишения и играет на руку врагам обеих стран, а также косвенно способствует усилению напряженности в этом регионе. Согласие Ирака на включение Индии в состав Комиссии на уровне министров является свидетельством признания вами нашей доброй воли по отношению к Ираку. Такие переговоры не бывают легкими, но при серьезном и терпеливом подходе можно рассчитывать на позитивные сдвиги. Таким образом, необходимо продолжать усилия, даже если перспектива не всегда представляется благоприятной.

Вопрос: Президент С. Хусейн предложил учредить Международный фонд помощи развивающимся странам, который финансировался бы за счет взносов ОПЕК и промышленных стран. Как Индия относится к этому предложению?

Ответ: Это позитивное и конструктивное предложение. Мы его приветствуем. Развитым государствам в определенной степени удалось преодолеть нефтяной кризис, поскольку они обладают соответствующими банковскими и инвестиционными возможностями, а также потому, что они смогли компенсировать часть дополнительной стоимости нефти повышением цен на промышленное оборудование. К тому же многие нефтедобывающие страны покупают необходимое им машинное оборудование и другие изделия, включая потребительские товары, у промышленно развитых государств. Но для нас, развивающихся стран, нефтяной кризис был очень тяжелым ударом, замедлившим наш экономический прогресс. Такая страна, как Индия, по-видимому, пострадала во многих отношениях, возможно, из-за численности населения, которое, как вы знаете, насчитывает сегодня 68,3 миллиона человек. Наши потребности в нефти велики, хотя по потреблению нефти на душу населения Индия занимает одно из последних мест в мире. Кроме того, нам приходится импортировать некоторые виды самого передового оборудования и материалов для того, чтобы поддерживать развитие современных отраслей нашей промышленности. Общемировой подход к таким проблемам будет отвечать интересам всех развивающихся стран и явится свидетельством дальновидности ОПЕК.

Вопрос: На протяжении двух истекших десятилетий китайско-индийские отношения были натянутыми, но в последние месяцы обе стороны зондировали возможности их улучшения. Произошло ли что-либо новое в этой области?

Ответ: Наша внешняя политика неизменно характеризуется желанием иметь дружественные отношения со всеми странами. В тех случаях, когда дружба уже существует, мы стремимся расширить и упрочить ее; там же, где дружбы нет, мы пытаемся создать дружественную атмосферу, а когда нас разделяет враждебность — стараемся преодолеть ее. Следуя именно такому политическому курсу, я и предложила, когда у власти находилось мое предыдущее правительство, попытаться улучшить отношения с Китаем, несмотря на то что Китай, казалось, не был к этому расположен. Но мы не ослабляли настойчивости, и в конечном итоге нам удалось добиться успеха: был осуществлен обмен послами и начаты переговоры. Этот процесс продолжается и сейчас: сначала китайский министр иностранных дел посетил Индию с визитом, а затем в результате состоявшихся здесь переговоров наша делегация отправилась в Пекин. Однако это длительный процесс, и, конечно, мы хотим, чтобы все твердо знали: он не причиняет ущерба нашей дружбе с другими странами.

Здесь есть еще одно соображение. Дело в том, что у нас с Китаем очень протяженная общая граница — несколько тысяч километров. Китай по-прежнему продолжает оккупировать значительную часть нашей территории. Однако, несмотря на это, мы исходим из убежденности, что, если создать атмосферу доброй воли и взаимопонимания, нам будет легче решать более сложные вопросы, по которым наши позиции расходятся.

Вопрос: Индийско-пакистанские отношения были и остаются барометром стабильности или напряженности на Индостанском субконтиненте. Согласно появившимся недавно сообщениям, в настоящее время сделаны предложения подписать договор о ненападении между двумя соседними странами. Не могли бы Вы сказать что-либо по этому поводу?

Ответ: В случае с Пакистаном речь идет о несколько похожей ситуации, то есть и здесь для прошлого были характерны конфликты и не очень дружественные отно-

шения. Но и здесь мы взяли всю инициативу в свои руки, стремясь преодолеть существующие барьеры, поскольку Пакистан — наш сосед, с которым у нас очень много различных связей. Многие семьи в наших двух странах разделены: часть членов одной семьи живет в Пакистане, а другая часть — в Индии. Иногда эти люди занимают весьма важные должности и оказываются вместе в одном и том же городе, одни представляя Пакистан, а другие — Индию. Таким образом, это положение весьма специфичное, даже уникальное. С самого начала, с того времени, когда я впервые возглавила правительство в 1966 году, мне было очевидно, что наши интересы взаимно дополняют друг друга и что, если нам удастся наладить сотрудничество, каждый из нас сможет не только лучше решать свои собственные проблемы, но и способствовать укреплению позиций государств субконтинента в целом, в том числе и в их отношениях с развитыми странами. Господин Ага Шахи, министр иностранных дел Пакистана, две недели назад находился у нас с визитом, а наш министр иностранных дел побывал в Пакистане. Во время последнего визита была достигнута договоренность о создании совместной комиссии — это предложение исходило от меня, и пакистанская сторона с ним согласилась, — которая должна изучить возможности налаживания сотрудничества и способствовать улучшению двусторонних отношений. На протяжении последних 33 лет мы несколько раз в различной форме предлагали Пакистану заключить пакт о ненападении. В ответ же Пакистан неоднократно совершал агрессию против Индии. Как раз после окончания последней войны в 1971 году и одностороннего объявления нами о прекращении огня я пригласила З. А. Бхутто в Индию. В результате этого визита было подписано соглашение в Симле. В нем нет термина «пенападение», зато говорится, что мы должны решать все разногласия и споры путем переговоров и на двусторонней основе. Это означает, что никакой войны явно не будет, коль скоро вы поддерживаете диалог и обсуждаете все вопросы. Теперь же, когда Пакистан задался целью получить из Соединенных Штатов самые современные виды оружия, пакистанцы, проинформировав нас об этом намерении, дополнительно одной короткой фразой предложили заключить пакт о ненападении, иначе говоря, осуществить то, что они раньше отвергали. Как я уже сказала, все эти годы

мы выдвигали именно эту идею, и поэтому не может быть и речи о возвращении назад, на прежние позиции, но мы считаем, что сейчас куда более важным явилось бы подписание договора о дружбе, который имел бы более позитивный характер и в котором содержался бы мирные условия, а также положение о создании должной атмосферы для мирного диалога...

Вопрос: Афганский вопрос вызывает озабоченность у многих стран в Азии и во всем мире, а также оказывает воздействие на состояние отношений между Востоком и Западом. Как можно решить этот вопрос?

Ответ: Афганский вопрос можно было бы к настоящему времени уже решить, если бы его не превратили в проблему отношений между Востоком и Западом. Наша позиция с самого начала была вполне ясной и вопреки некоторым сообщениям в газетах и заявлениям отдельных лиц не претерпела никаких изменений. Мы придерживаемся на этот счет одной и той же точки зрения со времени, предшествовавшего последним всеобщим выборам в Индии, и до сегодняшнего дня. На протяжении этих лет повсюду в мире имели место различного рода интервенции, случаи вмешательства во внутренние дела и подрывные действия. Мы выступаем против подобной практики в целом, а не только против какой-то одной такой акции. Что же касается присутствия советских войск в Афганистане, то мы четко изложили свою позицию. Она заключается в том, что войска должны быть выведены. Советский Союз сам сообщил нам, что он сделает это при условии прекращения вмешательства извне во внутренние дела Афганистана. Между тем факт такого вмешательства сегодня вполне очевиден. Как заявил незадолго до своей смерти президент Садат, его просили о поставках оружия мятежникам в Афганистане. Он также намекал, а в ряде случаев открыто говорил о том, что это дело было поставлено гораздо шире и не замыкалось на нем одном. Как же можно найти решение проблемы без переговоров с самими афганцами? До сих пор нет ни одного явного признака какого-либо серьезного сдвига в этом направлении. В этом вопросе, как и в других, мы выступаем за урегулирование проблемы путем политических переговоров.

Вопрос: Каковы перспективы Движения неприсоединения, в частности с учетом того факта, что в этом го-

ду в Багдаде состоится VII Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран?

О т в е т: Движение неприсоединения жизнеспособно, и оно растет. Итоги состоявшейся в прошлом году в Нью-Дели встречи министров иностранных дел движения подтвердили его актуальность. Обострение конфронтации делает неприсоединение еще более значимым и важным. Мы рады, что в Багдаде ведется подготовка к конференции движения на высшем уровне. Я хотела бы устранить одно недоразумение в этой связи. Во время одного моего зарубежного визита в ответ на вопрос об этом я сказала буквально следующее: «Мы можем подумать о проведении в Индии следующей такой конференции, но не той, которая состоится в Багдаде, а следующей». Такое предложение уже выдвинуто, но решение на сей счет, конечно, может быть принято лишь всеми вместе.

В о п р о с: Несмотря на то что в нашем регионе идет война, Ирак осуществляет подготовку к этой конференции, однако империалистические и сионистские круги предпринимают определенные попытки помешать проведению этой конференции в Багдаде. Что Вы думаете по этому поводу?

О т в е т: Я только что сказала, что, поскольку возникло это недоразумение, мне совсем недавно был задан такой вопрос другими людьми, и я ответила, что мы, вполне естественно, обсуждаем эти вопросы со всеми другими. Сейчас общее мнение заключается в том, что конференция, согласно плану, должна состояться в Багдаде. Некоторые интересовались, почему бы не провести ее здесь, в Индии. В таких случаях мы отвечали, что будем рады принять у себя следующую конференцию, не багдадскую, а ту, которая должна состояться через два или три года после нее или же вообще когда-нибудь в будущем, но не нынешнюю конференцию.

В о п р о с: Как Индии под Вашим руководством удастся решать политические, социальные и экономические проблемы?

О т в е т: У нас в стране существует многопартийная политическая система. На последних парламентских выборах Национальный конгресс получил мандат народа подавляющим большинством голосов. Вернувшись к власти, мы обнаружили, что в стране создалось чрезвычайно трудное экономическое и политическое положение. Эконо-

мика оказалась отброшенной назад. Инфраструктура, созданная нами благодаря жертвам со стороны народа и его упорному труду, не только не получила дальнейшего развития, но и постепенно стала приходить в упадок. За два прошедших года нам удалось стабилизировать экономическое положение. Я бы обрисовала это следующим образом: мы спасли жизнь больного, но еще не смогли полностью восстановить его здоровье. В качестве примера я могу привести проблему инфляции. В январе 1980 года инфляция составляла 22 процента, к январю 1981 года ее уровень снизился до 15 процентов, а к январю 1982 года — до 9,1 процента. Этот процесс продолжается, и сегодня, как мне известно, инфляция составляет около 7,9 процента. Это лишь одно свидетельство. Что же касается, скажем, положения в области добычи угля или выплавки стали, то и здесь положение улучшилось.

С еще большей энергией мы вновь приступили к осуществлению ряда программ в интересах наиболее отстающих слоев населения. Еще в 1975 году мы провозгласили программу из 20 пунктов. Часть этой программы была выполнена. Другие ее разделы имеют долгосрочный характер, и их осуществление продолжается. В то же время, дополнив эту программу некоторыми новыми пунктами, мы привели ее в соответствие с требованиями сегодняшнего дня и объявили текущий год годом производительности. В целом можно сказать, что наша экономика вновь поставлена на рельсы развития, но нам еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем мы достигнем показателей 1977 года, с которого мы ведем свой отсчет.

На наш взгляд, у нас есть хорошие перспективы для движения вперед. Конечно, социальная напряженность все еще сохраняется. И все же при нашем огромном и очень многоликом населении, при той высокой степени индивидуалистических настроений, заложенных в характере нашего народа, и при том, что перед народом Индии стоят подлинные проблемы и трудности, которые, я боюсь, не будут преодолены еще в течение какого-то периода, поскольку они слишком велики, чтобы их можно было решить за короткий срок или даже за время жизни одного поколения, мы постепенно, шаг за шагом, приобретаем возможность охватывать своей заботой все большее число людей, хотя бы чуть-чуть улучшая их уровень жизни. Сегодня мы уже достигли самообеспеченности в зерно-

вых. Нам по-прежнему не хватает пищевых масел, но мы предпринимаем все возможные усилия для увеличения производства и в этой области.

В некоторых случаях социальная напряженность является следствием самого прогресса. Когда улучшаются жизненные условия группы или целой общины людей, которые до этого подвергались эксплуатации, испытывали гнет и дискриминацию, то такие перемены порой ведут к появлению напряженности даже в их собственной среде. Возникает она и у тех, кому эти перемены не по душе. Поэтому-то напряженность такого рода все еще сохраняется. Но мы считаем, что в сравнении с масштабами нашей страны она не представляет значительной угрозы.

Я бы хотела сказать еще несколько слов по поводу раздающихся иногда голосов о положении меньшинств в Индии. Мне бы хотелось заверить вас в том, что Индия, на мой взгляд, как раз является одной из немногих стран, уделяющих пристальное внимание нуждам и соблюдению прав населяющих их меньшинств. Наша Конституция наделяет их всеми правами, и мы стараемся претворять ее положения в жизнь. Время от времени у нас действительно вспыхивали межобщинные столкновения, но если сравнить численность всего населения страны с численностью меньшинств, станет ясно, что значение таких конфликтов было минимальным. Кроме того, отнюдь не всегда столкновения такого рода вызваны проблемами взаимоотношений между большинством и меньшинством населения. Я имею в виду, что в некоторых случаях они являются результатом раздоров между двумя группами людей и в их основе могут лежать экономические и политические причины, а также, разумеется, мотивы личного характера. Иногда же случается, что кто-либо, воспользовавшись межобщинными беспорядками, незаконным путем сводит личные счеты.

Вопрос: Официальная позиция Индии и чувства ее народа в отношении палестинского вопроса и сионистской агрессии против арабской нации хорошо известны. Каково Ваше отношение к этой проблеме теперь, когда сионисты нанесли удар по иракскому ядерному реактору и аннексировали Голанские высоты?

Ответ: Мы осуждаем нападение Израиля на ядерный исследовательский центр вашей страны. Этот бесстыдный

и предосудительный акт противоречит всем нормам международной морали. То же самое можно сказать и в отношении недавней аннексии Голанских высот. Индия всегда выступала против агрессивной политики Израиля. Наши чувства солидарности с арабскими народами в целом и с ООП в частности хорошо известны.

Вопрос: Индия является одной из ведущих развивающихся стран. Что Вы думаете по поводу сотрудничества развивающихся стран с богатыми государствами и каковы итоги встречи руководителей государств и правительств ряда стран в Канкуне?

Ответ: В условиях сегодняшнего мира все страны в какой-то степени зависят друг от друга. Ни одна страна не может быть полностью независимой в экономическом отношении. Мы, индийцы, стараемся достичь самообеспеченности и советуем своим друзьям в развивающемся мире делать то же самое, чтобы, когда возникнет необходимость в получении помощи извне или в сотрудничестве с другим государством, это можно было бы делать, опираясь на собственную мощь и полную независимость. Мы считаем, что необходимо наладить значительно более широкое сотрудничество между самими развивающимися странами, но в сотрудничестве с развитыми государствами мы нуждаемся не в меньшей степени. В последнее время несколько специальных групп занимались изучением этого вопроса. Канцлер Крайский и президент Мексики выступили с инициативой созыва встречи представителей некоторых стран в Канкуне. Мы не ожидали многого от этой встречи. Более того, мы были настроены весьма пессимистически. Но вопрос стоял следующим образом: либо мы совсем закроем дверь, либо оставим ее открытой, даже если в дальнейшем не будет никакого прогресса. Мне думается, что в Канкуне нам удалось оставить дверь открытой для новых переговоров. Я считаю, что эта встреча была полезной уже хотя бы потому, что руководители разных государств получили возможность узнать различные точки зрения из первых рук и ознакомиться с условиями жизни в развивающихся странах, что, на мой взгляд, весьма важно. Ведь в некоторых развитых странах очень любят говорить нам: «Вы должны сами вытаскивать себя из трясины, ухватившись за пнурки своих ботинок». В Канкуне я разъяснила им, что в нашей стране у многих вообще нет обуви, и речь, таким образом, идет о самых основ-

ных предметах первой необходимости. Я не говорю, что к таковым относятся и ботинки, их я упомянула лишь в качестве примера, но ясно, что, лишь удовлетворив эту потребность, мы сможем двигаться вперед к нашей цели. Короче говоря, главным результатом встречи в Канкуне явилось то, что дверь не была закрыта. Вслед за этим состоялись переговоры в Нью-Йорке, а у нас в Индии проходят заседания консультативной группы с участием лишь развивающихся стран для изучения вопроса, каким образом мы можем расширять сотрудничество и оказывать друг другу помощь. Я полагаю, что если мы сумеем добиться единства и помочь друг другу в осуществлении программ развития, то это облегчит наши контакты с развитыми странами, поскольку, укрепив свои позиции, нам будет проще просить у них то, что нам необходимо. К счастью, многие развитые государства с пониманием относятся к нашей точке зрения и осознают, что их будущее тоже поставлено на карту. Ведь если развивающиеся страны, где проживает большинство населения Земли, не будут обладать достаточной покупательной способностью, то кому же развитые страны собираются продавать свои товары? Из-за протекционистской политики уже сегодня во всех странах растет безработица. Именно поэтому не только мы зависим от развития сотрудничества с развитыми государствами, но и они зависят от сотрудничества с нами, и нам следует добиться того, чтобы все это понимали.

Вопрос: Что побудило Вас выступить с призывом провести конференцию «Юг — Юг» и как Вы представляете себе ее итоги?

Ответ: Частично я уже говорила об этом, отвечая на другие вопросы. Что же касается возможного итога работы этой конференции, то предсказывать что-либо очень трудно. На основании собственного опыта могу сказать, что в большинстве случаев такие конференции способствуют лучшему взаимопониманию. Хотя все мы относимся к группе развивающихся стран, по уровню развития мы отличаемся друг от друга, как, впрочем, отличаются и наши проблемы. Сбравшись вместе, мы сможем обсудить, как нам лучше наладить сотрудничество, которое принесло бы пользу нам всем.

Вопрос: Госпожа Индира Ганди находилась у власти в течение длительного периода, затем какое-то время бы-

ла в оппозиции. Произошли ли какие-либо перемены в Ваших внутриполитических приоритетах после Вашего возвращения к власти?

Ответ: Никаких изменений нет. Нашей целью были и остаются достижение самообеспеченности и борьба против экономической отсталости, которая является следствием нескольких веков колониального господства. Сегодня мы, безусловно, добились огромных успехов в экономическом развитии. Если взять, например, наше сельское хозяйство, то его продукция выросла более чем в два раза. С другой стороны, мы диверсифицировали и расширили свое промышленное производство. Наша страна добилась весьма значительных успехов в области науки и техники. И вместе с тем нельзя не признать, что значительная часть населения Индии все еще не охвачена этим развитием в той мере, в какой нам этого бы хотелось. Правда, сегодня мы уже не испытываем той крайней нужды, в которой наша страна пребывала, когда обрела независимость или, я бы даже сказала, лет пятнадцать тому назад. Однако одновременно с прогрессом возрастают и чаяния народа. Требования людей растут, что само по себе понятно, но это делает наши задачи более сложными. Кроме того, любое решение проблемы не означает, что она полностью исчезает. Какой-то аспект этой проблемы, скажем, решен окончательно, но из того же решения вырастают новые проблемы. Приведу такой пример. В прошлом, когда образование было развито недостаточно, основное число безработных составляли неквалифицированные рабочие. Теперь же, когда образование стало распространенным и доступным, безработица затронула и дипломированных специалистов. Подобным же образом обстоит дело и в других сферах деятельности.

Сегодня мы должны трудиться настойчивей и упорней. Частично такая необходимость вытекает из сложившейся сегодня обстановки. Отвечая на один из ваших вопросов, я уже рассказывала, что произошло в стране за три года пребывания у власти оппозиционных партий. По сути дела, оппозиция представляла собой разношерстную толпу, где каждый имел свои собственные идеи и политические взгляды и каждая группа была озабочена укреплением собственных позиций. Совместной же работы в интересах прогресса страны фактически не велось. В результате экономика государства ослабла. Оппозиция также потворст-

вовала процветанию духа противоборства и конфликтов между различными слоями населения. За время деятельности моего предыдущего правительства нам удалось практически свести на нет эти негативные явления. Межобщинных столкновений у нас не происходило, за исключением разве что одного-двух случаев. В значительной степени мы сумели решить даже кастовую проблему. Но в период правления оппозиции все это возродилось вновь, и, как я уже сказала, серьезный ущерб был нанесен инфраструктуре. Значительно понизился моральный уровень государственных служащих — тех, кто работал в правительственных учреждениях и на предприятиях госсектора. Сейчас положение дел несколько улучшилось. Зато международное положение сегодня стало более опасным и сложным, чем во времена моего предыдущего правительства, а это обстоятельство в значительной степени затрудняет нашу работу.

Наша главная цель, наш политический курс по-прежнему — построение социалистического общества. Однако жизнь выдвигает новые проблемы, и нам приходится постоянно думать о том, как решать безотлагательные задачи. Хочу затронуть и еще один вопрос, касающийся международной деятельности правительства. В настоящее время в мире проводится много различных мероприятий на высоком уровне. Еще сравнительно недавно можно было направлять за рубеж своих официальных лиц, а самим заниматься внутренними делами страны. Теперь же чуть ли не на каждую международную встречу приходится посылать министра, а иначе вашему представителю вообще не дадут слова. Во многих случаях на такие встречи должны ехать премьер-министр или глава государства, ибо в противном случае ваша страна опять-таки не получит возможность изложить свою точку зрения. Все это ведет к росту давления извне. Я думаю, что давление на нас из-за рубежа увеличивается. Конечно, давление извне имеет место всегда, когда мы стараемся проводить свою независимую линию, но мне кажется, что сегодня оно возросло, а это еще больше осложняет нашу деятельность.

Вопрос: Госпожа премьер-министр, Вы посетили с визитом Ирак, где были с большой теплотой встречены иракским народом. Что бы Вы хотели передать народу Ирака через нашу газету?

О т в е т: Мы испытываем самые теплые чувства дружбы по отношению к иракскому народу. Когда иракский народ переживает трудные времена, мы разделяем его печаль и желаем ему добра. Через вашу газету я бы хотел передать мои теплые приветствия и наилучшие пожелания президенту и руководству Ирака, а также его народу. Это не только мои личные пожелания. Я передаю их и от имени правительства и всего народа Индии.

15 февраля 1982 г.

ИНТЕРВЬЮ БРИТАНСКОЙ РАДИО- И ТЕЛЕКОРПОРАЦИИ БИ-БИ-СИ

Вопрос: Ваш отец однажды очень категорично заявил, что он не думает, что Индия, будучи нейтральной, не должна проводить позитивную внешнюю политику. Ему не нравилось слово «нейтральный». Он сказал, что неприсоединение Индии должно иметь позитивный характер. Что означает позитивное неприсоединение Индии сегодня, когда вы принимаете у себя министра обороны СССР, а также главнокомандующих Военно-Воздушными Силами и Военно-Морским Флотом Советского Союза?

Ответ: Лично мне слово «нейтральный» не нравится в такой же степени. Я считаю, что по-настоящему нейтральными могут быть только мертвые. Некоторые люди говорят, что они занимают нейтральную позицию. Но, как я полагаю, каждый человек имеет собственное мнение и, более того, должен его иметь. Думаю, что, рассматривая этот вопрос, следует вернуться к самым первым дням Движения неприсоединения. Оно возникло тогда, когда уже четко сформировались два блока, и мы совершенно обоснованно считали, что не должны втягиваться в соперничество и раздоры других. У нас было достаточно своих собственных проблем. Положение не изменилось и сейчас. Мы настроены просоветски ничуть не больше, чем в отношении любой другой страны. В равной степени мы не занимаем ни антиамериканских, ни антизападных позиций. Мы настроены проиндийски. В каждом конкретном случае, принимая решения, мы исходим из существа дела и наших национальных интересов. В своем вопросе Вы упомянули о визите советского министра обороны. Что это всего лишь обычный визит. В последний раз министр обороны СССР приезжал в Индию в 1975 году. Некоторое время назад он изъявил желание вновь нанести визит. Как Вам известно, мы закупает в Советском Союзе оборонительное оружие. Но мы покупаем его и в других странах.

Вопрос: Как Вы оцениваете положение в Афганистане в настоящее время?

Ответ: Я вполне определенно уже высказывалась по этому поводу — и публично, и в частном порядке. Мы не одобряем любое вмешательство извне, присутствие иностранных войск на чужой территории или подрывную деятельность внешних элементов. Это относится как к Афганистану, так и к Латинской Америке, Африке, Азии, то есть к любой стране. Наша позиция отличается от вашей тем, что вы не осуждаете другие страны, когда они поступают так же. Речь идет не обязательно о Великобритании, а в более широком смысле — о той группе стран, которые сейчас так много разглагольствуют о советском присутствии в Афганистане. Вопрос стоит так: действительно ли мы хотим, чтобы русские ушли оттуда или же мы просто стремимся создать шум? Мы полагаем, что то, каким образом к этому вопросу отнеслись в самом начале, привело лишь к осложнению положения, а не способствовало решению вопроса.

Вопрос: Вы имеете в виду протесты со стороны Запада?

Ответ: Нет, их форму. Я не отвергаю этих протестов как таковых, но возражаю против их формы. Представьте себе, что у Советского Союза вдруг создается впечатление, будто весь мир против него. Вполне естественно, что в этом случае они думали так: «Мы остались одни, нам приходится защищать свои интересы и самих себя». А это в свою очередь привело к тому, что они стали принимать соответствующие меры.

Вопрос: Вы хотите сказать, что усматривать в этом советскую угрозу всеобщему миру было ошибкой?

Ответ: Я не считаю, что само по себе это создавало угрозу в большей степени, чем другие вмешательства в других регионах мира.

Вопрос: Не считаете ли Вы, что мощное присутствие Советского Союза в Афганистане может привести к некоторому пересмотру политики неприсоединения в этом районе, особенно если принять во внимание, что Китай, возможно, станет более дружественным государством по отношению к Индии?

Ответ: Во время пребывания у власти моего предыдущего правительства я предпринимала очень энергичные усилия с целью возобновления контактов с Китаем, и эти

усилия увенчались успехом. Мы обменялись послами и приступили к переговорам по торговым и другим вопросам. Этот процесс продолжается и сейчас, и, возможно, вам известно, что нами была направлена делегация для обсуждения пограничных проблем. Я считаю, что обе стороны отдают себе отчет в том, что улучшение отношений между ними отвечает их взаимным интересам. И я не думаю, что Советский Союз имеет к этому какое-то отношение.

Вопрос: Неужели действительно не имеет отношения? Ведь советское присутствие в Афганистане наверняка повышает заинтересованность Китая в сохранении стабильности на Индостанском субконтиненте.

Ответ: Какое отношение это может иметь к стабильности?

Вопрос: Китай мог бы оказать помощь во многих вопросах, а также стать менее враждебным по отношению к Индии, и вы могли бы чувствовать себя в большей безопасности.

Ответ: Несомненно, дружественные отношения с соседним государством — это фактор стабильности. Возможно, в случае с Китаем их национальная психология играет определенную роль, но, что касается нас, я не думаю, что национальная психология играет какую-то роль. Мы хотим быть друзьями со своими соседями, как, впрочем, и с другими странами.

Вопрос: Не является ли то, что Вы считаете потенциальной угрозой со стороны Пакистана, в действительности отправной точкой для выработки внешней политики Индии?

Ответ: Пакистан создает нам угрозу, но это не является основным предметом наших забот. Мы можем справиться с этой угрозой. Пакистан четыре раза вторгнулся в Индию, и я полагаю, что мы ответили соответствующим образом. Нашу озабоченность вызывает то, что Пакистан вытягивается во всемирную конфронтацию, а также то, что он вдруг на целое десятилетие обогнал нас в приобретении самого современного вооружения. Главная наша забота заключается в том, что положение в Индийском океане становится все более и более опасным. Многие страны сейчас наращивают там свое присутствие, и в связи с этим напряженность в регионе увеличилась. Пакистан лишь усугубляет эту напряженность. Но это угрожает не

только нам одним. Мы видим в создавшейся ситуации угрозу всеобщему миру.

Вопрос: При всем моем уважении к Вам я хотел бы уточнить, не стоите ли вы на ошибочных или, если можно так выразиться, эгоистических позициях в вопросе об этой угрозе, поскольку поставки Соединенными Штатами современного оружия Пакистану можно обоснованно рассматривать и как необходимый элемент укрепления обороны Пакистана перед лицом очевидной или, если хотите, потенциальной угрозы, вытекающей из обстановки в Афганистане?

Ответ: Нет. Мы совершенно по-иному подходим к этому вопросу. Я не считаю, что Пакистану что-либо угрожает. Пакистанцы сами говорили Советскому Союзу, что они не видят угрозы со стороны СССР и не собираются использовать это оружие против него.

Вопрос: Вы считаете, что Пакистан в действительно-сти не видит никакой для себя угрозы в положении в Афганистане?

Ответ: Я думаю, что Пакистан не усматривает в этом никакой угрозы. Но я полагаю, что он всячески использует сложившуюся ситуацию в своих интересах. Мне кажется, что пакистанцы вполне довольны советским присутствием в Афганистане. Они считают, что это помогает им укреплять их собственный режим.

Вопрос: Вы говорите о том, что Пакистан приобретает самое современное оружие. Но ведь и Индия обладает таким оружием. В конце концов, именно Индия произвела несколько лет тому назад взрыв ядерного устройства. У вас есть самые современные боевые самолеты. У вас есть самолеты «Мираж-2000». Мне хотелось бы знать, не могла бы Индия несколько смягчить свое отношение к Пакистану?

Ответ: На нас нападали четыре раза. Мы отразили эти нападения, это правда. Но мы потеряли большое число людей, а боевые действия полностью нарушили нормальный образ жизни тех, кто жил в пограничных районах, тех, кто стал беженцами. Поэтому мы просто не можем забывать о том, чему нас научил наш собственный опыт.

Вопрос: Возможно, что и Пакистан извлек уроки из своего опыта?

Отвeт: Я так не думаю. Вeдь в прoтивном случае они бы не делали того, что сейчас делают. Мне кажется, что З. А. Бхутто стал кое-что извлекать из уроков прошлого. Он пересмотрел прежнюю политику Пакистана. Вы упомянули о нашем эксперименте со взрывом ядерного устройства. Именно таким тот взрыв и был — чисто экспериментальным. Это был мирный эксперимент, в ходе которого мы хотели выяснить, можно ли использовать все это в целях развития. Мы установили, что можно. Но это довольно дорогостоящее дело. У нас нет атомной бомбы, и мы не намерены обзаводиться ею. Мы не хотим изготавливать атомную бомбу. Однако из ваших собственных журналов, а также из периодических изданий других западных стран мы узнали, что Пакистан пытается кое-что сделать в этом направлении. К тому же они начали свою работу в этой области еще в 1972 году, то есть еще до того, как мы осуществили свой эксперимент.

Вопрос: Какой вклад может внести Индия в предотвращение войны?

Отвeт: Мы стараемся делать все, что в наших силах, для ослабления международной напряженности. Когда возникает напряженная ситуация, мы стараемся разобраться, есть ли у нас какая-либо возможность способствовать ее преодолению. Мы не стремимся выдвинуться на первое место или играть роль лидера. Мы стараемся добиться сотрудничества, усадить всех за стол, чтобы сообща попытаться найти решение, будь то на встречах стран — членов Содружества, на форумах неприсоединившихся стран или на других подобных мероприятиях.

Вопрос: Какой совет Вы, например, могли бы дать Соединенным Штатам в отношении Афганистана, а точнее, в отношении угрозы, которую они видят в Афганистане, с тем, чтобы ослабить напряженность в мире?

Отвeт: Я не люблю давать советы. Мне самой очень не нравится получать советы, и я думаю, что и другие не очень-то это любят.

Вопрос: Каким образом Индия может способствовать решению этой задачи?

Отвeт: Я нахожу, что голоса в защиту мира становятся все более мощными. За мир выступают разные люди независимо от политической и социальной принадлежности. Мне кажется, что это — один из возможных путей. Вeдь не только мы одни считаем нынешнее положение

угрожающим. Европа тоже обеспокоена этой угрозой. Послушайте, что говорят по этому поводу руководители различных европейских государств.

Вопрос: Но Вы являетесь премьер-министром мощной демократической страны, крупнейшего демократического государства мира, а поэтому я хотел бы напрямую спросить, что может сделать Индия для смягчения международной напряженности?

Ответ: Мы можем достичь этой цели только путем мобилизации общественного мнения, разумеется, при условии, что голос всех, кто думает подобно нам, будет услышан. Что же касается огромной численности населения нашей страны, то я должна сказать, что отнюдь не всегда это означает силу. Особенно если учесть, что мы не являемся развитой страной.

Вопрос: Как Вы собираетесь мобилизовать общественное мнение сейчас, когда Соединенные Штаты открыто говорят о попытках Советского Союза распространить свое влияние в Центральной Америке? Что, на Ваш взгляд, должна говорить и делать мировая общественность в связи с американским участием в этом вопросе?

Ответ: Считаю, что страны Центральной и Латинской Америки стараются сделать все для решения этой проблемы, и им должна быть предоставлена возможность самим урегулировать сложившееся положение.

Вопрос: Считаете ли Вы, что реакция Запада на события в Польше была правильной?

Ответ: Реакция была не однозначной. В разных государствах к этим событиям отнеслись по-разному.

Вопрос: Давайте для начала поговорим о реакции США.

Ответ: Даже в США реакция была не столь резкой, как некоторые ожидали. Мне кажется, что в Соединенных Штатах и в еще большей степени в ФРГ и в некоторых других странах предпринимались усилия не допустить эскалации событий.

Вопрос: Считаете ли Вы, что Соединенные Штаты совершили ошибку, объявив о введении дипломатических санкций против Советского Союза и Польши?

Ответ: Я не хочу осуждать другие правительства и других людей. Они сами должны решать, что им следует делать. Но я действительно считаю, что они должны стараться извлекать уроки из истории.

Вопрос: Но как неприсоединившееся государство Индия занимает очень прочные позиции. Не следует ли Индии попытаться что-либо предпринять?

Ответ: А что мы можем сделать? И какой смысл говорить о том, что у нас очень прочные позиции? По сути дела, никто не прислушивается к нашему мнению. Даже если взять, например, Индийский океан. Организация Объединенных Наций сама принимает резолюцию на этот счет — эту резолюцию первоначально предложила не Индия, а одно из других прибрежных государств, — но эту резолюцию полностью игнорировали. Есть много других подобных примеров.

Вопрос: Насколько оптимистично Вы оцениваете возможность избежать ядерную войну?

Ответ: Мне очень трудно назвать себя оптимистом. Но в то же время я думаю, что ни один человек, занимающий государственный пост, не может позволить себе быть пессимистом. Нам лишь остается надеяться на лучшее. Одним из способов решения этой проблемы является политический. Вместо конфронтации следует стремиться к поискам политических путей. В Индии, например, получили распространение коммунистические убеждения. Мос же правительство не является коммунистическим. Более того, все коммунистические партии и группы в Индии находятся в оппозиции нашему правительству. Но мы ведем против них лишь политическую борьбу. Вот я и думаю, что если это возможно в масштабах одной страны, то мы должны поступать так же и в сфере международных отношений.

Вопрос: Означает ли это необходимость проведения значительно большего числа встреч на высшем уровне?

Ответ: Дело не только во встречах на высшем уровне. Почему мир движется именно в этом опасном направлении? Что мы можем сделать, чтобы показать иной, лучший путь?

Вопрос: В прошлом Вы довольно часто говорили, что внешние силы стремятся нанести ущерб Индии. Что Вы при этом имели в виду?

Ответ: Все развивающиеся страны испытывают на себе огромное давление извне.

Вопрос: Какого рода давление?

Ответ: Разнообразное. Экономическое, политическое, Существуют факты, свидетельствующие о том, что люди,

которые выступают против определенных партий, поощряются внешними силами.

Вопрос: Какими внешними силами?

Ответ: Я бы предпочла не отвечать на этот вопрос.

Вопрос: Вы собираетесь посетить Великобританию в связи с фестивалем Индии. В чем Вы видите смысл фестиваля?

Ответ: Для нас этот фестиваль означает преодоление разделяющих нас морей. Отношения Великобритании с Индией имеют давнюю историю, и отнюдь не вся она была радостной. Мы рады, что, после того как Индия завоевала независимость, обе страны проявили здравый смысл и по-новому подошли к своим взаимоотношениям. Мы благодарны правительству Великобритании за его интерес и проявленную инициативу по этому поводу. Мы считаем, что в Великобритании об Индии знают слишком мало. Нам бы хотелось, чтобы ваш народ узнал кое-что о том, какой Индия была и какой она является в настоящее время, о гигантском масштабе стоящих перед нами проблем, о наших достижениях во всех сферах человеческой деятельности, об успехах, которых мы добились, несмотря на огромные трудности.

16 марта 1982 г.

**РЕЧЬ НА ПРИЕМЕ В ЧЕСТЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ОРГАНИЗАЦИИ
ОСВОБОЖДЕНИЯ ПАЛЕСТИНЫ Я. АРАФАТА**

В течение многих десятилетий народ Индии оказывает последовательную поддержку палестинскому народу в его борьбе за возвращение на свои земли. Еще в 1920 году, задолго до того, как появились на свет многие из присутствующих за этим столом, Махатма Ганди выступил в поддержку народа Палестины. О борьбе палестинцев писал Джавахарлал Неру, а Индийский национальный конгресс неоднократно подтверждал свою солидарность с устремлениями палестинцев. В 1935 году ИНК провел «День Палестины». Поддержка Палестины являлась одним из важных компонентов нашей внешней политики. Независимая Индия выступила в Организации Объединенных Наций против раздела Палестины.

За время, прошедшее с тех пор, ваша борьба обрела, к нашему удовольствию, внушительную международную поддержку. Два года тому назад мы имели честь заявить о полном дипломатическом признании Организации освобождения Палестины. Однако палестинские земли все еще находятся под оккупацией, ваш народ остается оторванным от своих очагов и по-прежнему подвергается многочисленным лишениям.

Лишение любого народа его прав является оскорблением прав всех других народов. Бедствия вашего народа — это вызов человеческому достоинству. Вот почему Индия и Движение неприсоединения в целом поддерживают вашу героическую борьбу. На состоявшемся недавно в Кувейте заседании Координационного бюро неприсоединившихся стран было принято верное решение удвоить усилия движения в рамках Организации Объединенных Наций в целях поиска решения проблемы.

Мы решительно выступаем против целенаправленных репрессий в отношении палестинцев — жителей Западного берега реки Иордан, осуществляемых путем широкомас-

штабных преследований гражданского населения, увольнений избранных народом мэров населенных пунктов и экономической эксплуатации региона. Можно ли достичь мира за счет неотъемлемых прав палестинского народа?

Иран и Ирак идут в первых рядах сторонников дела палестинского народа. Продолжающийся между ними конфликт вызывает тревогу и у вас, и у нас. Он несет разрушения и тяготы народам обеих стран и вызывает острую боль у их общих друзей. Сейчас палестинский народ нуждается в полной солидарности всех без исключения своих сторонников и доброжелателей. ООП и Индия входят в состав специальной группы неприсоединившихся государств, на которую возложена задача оказывать содействие в урегулировании этого конфликта. До сих пор группе не удалось добиться успеха. Искренне надеюсь, что может быть найдено справедливое и почетное для обеих сторон решение.

Эта война и неразрешенный кризис в Западной Азии, а также политические события в других районах Азиатского континента используются в качестве благовидного предлога для крупномасштабных поставок вооружений и наращивания давления извне на весь этот регион. Такие действия не благоприятствуют обеспечению безопасности. Напротив, способствуя росту подозрительности и конфронтации, они лишь усиливают ощущение отсутствия безопасности.

Мир — это главная потребность человечества; без него развивающиеся страны не смогут покончить с бедностью, а богатые государства — сохранить достигнутый уровень благосостояния. Мы одобряем любой шаг, уменьшающий напряженность. На фоне сгущающегося ненастья возникает луч света. Руководители великих держав предлагают ограничить распространение вооружений. Мы можем лишь надеяться, что эти небольшие первые шаги постепенно приведут к реальному, подлинному разоружению, и прежде всего ядерному. Это отвечает нашим чаяниям и соответствует духу неприсоединения. Индия верит в возможность объединения людей и искоренение враждебности там, где она существует. Мы стараемся укрепить отношения дружбы и доброй воли со всеми своими непосредственными соседями, а также со странами других регионов и континентов, независимо от их политических связей.

Мы призываем неприсоединившиеся государства уделять больше внимания вопросам экономического сотрудничества. Существует беспокойство по поводу расширяющегося разрыва между развитыми и развивающимися странами, но мы можем и должны предпринять еще больше усилий для налаживания более тесных экономических отношений между самими развивающимися странами. Объединение и совместное использование наших ресурсов и знаний принесет пользу всем и каждому. Сотрудничество между развивающимися странами поможет улучшить сотрудничество между развивающимися и развитыми странами.

Ваш визит является крупным событием в деле развития индийско-палестинской и индийско-арабской дружбы. Мы ценим эту дружбу, хотим, чтобы она крепла, и полны решимости расширять ее.

21 мая 1982 г.

ИНТЕРВЬЮ ШВЕЙЦАРСКИМ ГАЗЕТАМ

Вопрос: В западных средствах массовой информации Индию все больше критикуют за то, что, с одной стороны, она тратит значительные средства на вооружение, а с другой — занимает деньги у Международного валютного фонда для целей экономического развития.

Ответ: Это неверная информация. Мы не расходует значительных средств. По уровню оборонных расходов мы занимаем одно из последних мест в мире (4 процента валового национального дохода) и уж наверняка тратим на это гораздо меньше средств, чем Пакистан и многие небольшие страны, которые не сталкиваются с теми же опасностями, что и мы. Со времени завоевания независимости в 1947 году Индия пять раз переживала агрессию. Оборона — это часть развития. Нам никогда бы не удалось добиться успехов в экономическом развитии, если бы мы не были готовы защитить свою страну, а соответственно мы не могли бы защитить свою страну, если бы не имели для этого средств. Эти два понятия неразрывно связаны между собой. Приобретение Пакистаном новейшего оружия вынуждает нас нести дополнительное бремя.

Вопрос: Что Вы будете делать, если Пакистан создаст атомную бомбу?

Ответ: Пока давайте подождем и посмотрим. В настоящее время они заявляют, что у них нет ни желания, ни намерения добиваться этого.

Вопрос: Заключит ли Индия договор о мире с Пакистаном?

Ответ: Посмотрим. Если вновь возникнет этот вопрос, нам придется снова рассматривать эту ситуацию. Однако пока Пакистан не соглашается с идеей подписать договор о дружбе.

Вопрос: Считаете ли Вы, что пограничный спор Индии с Китаем может быть урегулирован в течение года или около того?

Ответ: Я не могу устáвливать сроки для урегулирования пограничного вопроса: прежде всего необходимо восстановить взаимное доверие. Оно необходимо для содержательных переговоров.

Вопрос: Что Вы ожидаете от своего визита в США, намеченного на конец июля? Удастся ли Вам решить вопрос о поставках урана, который американцы сейчас вам не продают? Получите ли Вы оружие и другую помощь?

Ответ: Нет. Я никогда не обсуждала детали частных вопросов двустороннего характера во время своих зарубежных поездок. Я главным образом наношу визиты доброй воли, призванные содействовать улучшению взаимопонимания не только между мною и руководителем другого государства, но также между моей страной и другими странами.

Вопрос: Вы также планируете посетить Советский Союз. Можно ли это считать противовесом Вашему визиту в США?

Ответ: Не может быть и речи о каком-либо «противовесе», поскольку визит в СССР был запланирован еще до того, как была намечена поездка в США. Мы не верим в дипломатию балансирования. Наши отношения с Советским Союзом не мешают развитию наших связей с другими странами. Главное достижение политики неприсоединения как раз и заключается в том, что мы не являемся ни просоветскими, ни проамериканскими, не настроены ни антисоветски, ни против кого-либо вообще.

Вопрос: Но все же большинство средств массовой информации Запада считают Индию просоветской, не так ли?

Ответ: Люди не должны делать таких заявлений лишь на основании результатов голосования в ООН. Им следует обратить внимание на существо вопросов, поставленных на голосование. Очень часто Советский Союз голосовал вместе с нами, с «группой 77». Не мы голосуем за Советский Союз, а Советский Союз поддерживает наши взгляды, взгляды развивающихся стран.

Вопрос: После кончины И. Б. Тито в руководстве неприсоединившихся стран возник своеобразный вакуум. Как Вы думаете, не могли бы Вы взять руководство на себя, ведь Индия — один из основателей и ведущих членов этой группы стран?

Ответ: Это еще одна придуманная на Западе легенда. Один из основополагающих принципов неприсоединившихся стран в том и состоит, что все мы рассматриваем друг друга как равных. Никто не является лидером, и мы не хотим кого-либо вести за собой. Лично я не стремлюсь к роли лидера. Но мы играем в движении важную роль. Вы можете убедиться в этом, ознакомившись с различными документами Движения неприсоединения. Если посмотреть на то, что происходит на конференциях неприсоединившихся стран, то становится ясно, какую значительную роль играет Индия в их работе, а также в развитии отношений сотрудничества.

Июнь 1982 г.

ПОСЛАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

Я хотела принять участие во второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, так как у меня давно сложилась твердая позиция по этой животрепещущей проблеме. Я поднимаю свой голос во имя мира.

Мужчины и женщины терпят неравенство и несправедливость, покоряются эксплуатации и мирятся с разрушением окружающей среды. Люди свыклись даже с войнами, где они проявляют высокое мужество, силу духа и героизм. Они выносят все это и многое другое. То здесь, то там возникают очаги сопротивления, даже революции. Но никогда еще не были столь единодушны люди, разделенные рамками классов, политических убеждений и даже государственных границ. И пусть не весь род человеческий единодушен, но число этих людей растет. Тот, кто даст себе труд задуматься, не может не понять, что бесчеловечность есть результат решений и действий самого человека. Никогда прежде целиком всему человечеству не угрожала возможность гибели от оружия, которое, по утверждению некоторых государств, необходимо для их безопасности. Опасность атомной войны заложена в самой динамике гонки вооружений и в том, что называют устрашением. Говорят так: ядерное оружие нацелено на города, поскольку это считается последней ступенью устрашения. Разрушительной радиоактивной энергии накоплено более чем достаточно, чтобы несколько раз уничтожить все формы жизни. Это новое, ядерное варварство повлечет за собой гибель не только воюющих государств, но и народов неприсоединившихся и нейтральных стран.

Положение сегодня гораздо более критическое и необходимость действовать настоятельней, чем в 1978 году.

Как эта сессия может выполнить декларацию первой сессии? Осмелюсь предложить следующую программу действий:

1. Сессии следует заключить соглашение, обязывающее к неприменению ядерного оружия.

2. В качестве первого шага к последующему сокращению существующих запасов необходимо «заморозить» ядерные вооружения, обеспечив полное прекращение их дальнейшего производства, а также сокращение производства расщепляемых материалов для военных целей.

3. Немедленно приостановить все испытания ядерного оружия.

4. Переговоры по разоружению снова должны быть направлены к достижению соглашения об общем и полном разоружении в течение согласованного времени, как о том договаривались США и СССР, на основе согласованных принципов и проектов договоров начала шестидесятых годов. Хотя проблемы, связанные с этим вопросом, с тех пор значительно усложнились, общий подход и основные принципы, выработанные тогда, могут послужить основой для плодотворных переговоров.

5. ООН и ее специализированные организации должны возглавить просвещение общественности относительно опасностей ядерной войны, пагубного влияния гонки вооружений на мировую экономику, а также преимуществ разоружения и его связи с развитием.

Кроме того, данный форум мог бы обсудить, не целесообразно ли обратиться с призывом выработать юридические ограничения на различные виды научно-технических исследований, цели которых не соответствуют законам и принципам гуманизма. Генеральному секретарю ООН может быть предложено провести с этой целью специальное независимое исследование.

Мы настаиваем, чтобы великие державы начали переговоры с твердым намерением достигнуть договоренности. Возможно, перспективы на скорое соглашение кажутся неутешительными с конкретных позиций той или иной стороны. Но путь к миру и безопасности не может пролегать и не пролегает через гонку вооружений и теории устрашения. Замысловатые расчеты относительно опасности и безопасности только порождают безотчетный страх как у политиков, так и у народов в целом. От имени расту-

щего мирового сообщества, которое нуждается в мире, я призываю руководителей государств — обладателей ядерного оружия и их союзников помочь миру отступить от края пропасти. Давайте вместе спасти человечество. На войне все помыслы обращены к победе. Допустимо ли сделать меньше для мира?

Июнь 1982 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ В НАРОДНОЙ ПАЛАТЕ ПАРЛАМЕНТА

Неспровоцированное вторжение Израиля в Ливан и жестокие убийства тысяч ливанских и палестинских гражданских лиц вызвали во всем мировом сообществе чувство глубокой боли и отвращения. Эта израильская акция является вопиющим нарушением всех норм международного права. Она свидетельствует о высокомерии, проявившемся в грубом попрании прав других государств и народов.

Усилия, предпринимаемые международным сообществом со дня вторжения, 6 июня, призванные добиться прекращения агрессии, не принесли успеха, так как Израиль продолжает игнорировать все призывы к сдержанности. Он грубо пренебрег резолюциями, единодушно принятыми Советом Безопасности, и резолюцией, одобренной на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Кольцо израильской блокады вокруг Западного Бейрута все больше сжимается. Сотни тысяч его жителей полностью лишены таких необходимых средств существования, как вода, продовольствие, электроэнергия и медицинская помощь. Все гражданское население переживает голод. Прекращение огня в том виде, как оно осуществляется, недолговечно и ненадежно. Бейрут вполне может быть полностью разрушен, а его население уничтожено. Такое бессовестное использование силы находится в полном противоречии со всеми нормами и правилами поведения в отношениях между государствами. Циничное и вызывающее пренебрежение Израиля к мнению международной общественности, продолжающаяся агрессия и использование военных средств для достижения политических целей создают очень печальный прецедент для будущего.

В то время как появилась надежда добиться некоторого прогресса в решении палестинской проблемы, Израиль

предпочел ее обострить, поставив, таким образом, под угрозу возможность достижения стабильности в этом неустойчивом и стратегически важном районе Западной Азии. Попытки Израиля стереть с лица земли Палестинское движение сопротивления не могут в конечном итоге возыметь успеха. Это народное движение, основанное на законных устремлениях палестинского народа, нельзя подавить силой оружия. История изобилует примерами, когда военная сила терпела провал при использовании для разгрома народных движений. Израилю следует прислушаться к нарастающим во всем мире голосам тревоги, в том числе к голосам тысяч его собственных граждан, которые устраивают демонстрации протеста против вторжения в Ливан.

От имени моего правительства хочу призвать государства, которые в состоянии повлиять на Израиль, чтобы он немедленно предпринял шаги по прекращению осады Западного Бейрута и отвел израильские войска на свою собственную территорию. После достижения этой ближайшей цели должны начаться переговоры о выработке справедливого, всеобъемлющего и прочного решения, приемлемого для всех заинтересованных сторон. Такое решение должно обеспечивать суверенитет, независимость и территориальную целостность Ливана и неотъемлемые права палестинского народа, включая его право на создание независимого национального государства.

9 июля 1982 г.

РЕЧЬ НА БАНКЕТЕ В МАПУТУ (МОЗАМБИК)

Благодарю Вас, господин президент, за щедрые слова приветствия. Я также благодарна народу Мозамбика за теплый прием, оказанный членам нашей делегации и мне лично.

Вы, господин президент, побывали у нас с визитом в апреле 1982 года. То, что я прибыла к вам четыре месяца спустя — в практике дипломатических обменов такое обычно не происходит, — является признаком близости между нашими странами и свидетельством высокого уважения, которое мы питаем друг к другу. Я передаю привет от индийского народа доблестному народу Мозамбика, с которым мы являемся соратниками в борьбе за независимость и партнерами в решении сложной задачи наполнения политической свободы социальным содержанием.

Связи между нашими двумя странами существовали еще до появления европейцев. Между вашим портом Софала и расположенным на западном побережье Индии городом Каликут курсировали корабли. Васко да Гама связал Европу с вашими и нашими берегами. Мозамбик в течение более длительного времени, чем мы, подвергался колониальному угнетению. В период господства португальских колонизаторов связи между нашими двумя странами по-прежнему существовали. В течение десятилетий для сотен, а возможно, и тысяч семей выходцев из Индии Мозамбик служит родным домом. Сегодня они — свободные граждане независимого Мозамбика. Я рада, что они участвуют в решении задачи строительства нового, процветающего Мозамбика.

В последние годы под Вашим руководством, господин президент, Мозамбик предпринимает целенаправленные усилия по налаживанию более тесных отношений с Индией, что отвечает нашим взаимным интересам. Начиная с 1979 года по Вашему указанию многие министры правительства Мозамбика и другие официальные лица приезжали к нам в Индию. Их встречи и контакты с нашими представителями заложили основу для неуклонного рас-

ширения нашего сотрудничества в области экономики и техники. Во время Вашего визита в Индию мы договорились о новых областях сотрудничества. Хотела бы сказать присутствующим в этом зале друзьям, что на состоявшихся сегодня с Вами переговорах мы определили несколько программ, в осуществлении которых обе страны могли бы помочь друг другу.

История экономического развития Индии началась с завоевания независимости. Нам пришлось осуществить промышленную революцию, которая обошла нас стороной, и восполнить утраченные миллионы человеко-лет. Джавахарлал Неру направлял нас в первые годы осуществления планирования и вел нас к социализму. Пройти путь, равный столетиям, с таким огромным населением, как наше, — это грандиозная задача. Нашим первым шагом было создание базы и инфраструктуры развития. Мы приступили к сооружению нескольких крупномасштабных ирригационных и энергетических объектов, предприятий тяжелой промышленности и машиностроительных заводов. Мы поставили перед собой цель добиться самостоятельности, самообеспеченности зерном путем лучшего использования земли и водных ресурсов, реформы законодательства о землепользовании и применения современных методов хозяйствования. Осуществление этой программы позволило нам поднять производство зерновых с 50 до 13¼ миллионов тонн в год.

Развитие сельского хозяйства должно быть частью общей программы подъема деревни, улучшения системы здравоохранения и образования, возрождения народных ремесел. Сельское хозяйство нуждается в поддержке промышленности. Наша промышленность в значительной мере зависит от сельскохозяйственного производства, так же как и современное сельское хозяйство находится в зависимости от промышленной продукции.

В результате переговоров в Нью-Дели группа индийских ученых-сельскохозяйственников уже побывала в Мозамбике. Вскоре сюда прибудет группа наших экспертов в области промышленности. Это лишь первые шаги на пути оказания взаимной помощи. Развитие никогда не бывает легкой задачей. Оно — результат непрестанной, упорной работы. Осуществление задач развития становится более сложным и дорогостоящим из-за ухудшающейся военной и экономической ситуации в мире. Несколько лет

назад, как раз когда мы в Индии были готовы приступить ко второй фазе индустриализации, мировой нефтяной кризис и последовавший за ним рост цен на промышленные изделия почти выбили нас из колеи. Недавние поставки огромного количества самого современного вооружения непосредственно в наш регион вновь вынуждают нас против своей воли отвлекать часть усилий из сферы развития в сферу обороны.

Мир жизненно необходим для спасения человечества от последствий ядерной катастрофы, и только в условиях мира такие страны, как наши, могут надеяться преодолеть бедность и экономическую отсталость.

По соседству с вашей страной господствует, подобно чуме, ненавистная доктрина расизма. В Южной Африке меньшинство населения правит большинством, попирая достоинство и права большинства. Проводя политику апартеида, южноафриканское правительство меньшинства создало целую структуру прикрытого законами террора против своего же собственного народа лишь на основе расовой принадлежности и цвета кожи. Однако эта проблема не ограничивается рамками борьбы за права человека, но должна рассматриваться шире — в контексте борьбы с колониализмом в целом.

Режим апартеида — осколок отжившей колониальной системы. Со времен Махатмы Ганди, который в течение ряда лет жил и работал в Южной Африке, мы твердо выступаем против расовой дискриминации. Когда правительство во главе с Джавахарлалом Неру пришло к власти в нашей стране, мы приняли законы, обеспечивающие большее равенство людей, и нашей первой крупной международной инициативой в ООН стала кампания против расовой дискриминации и апартеида. Мы разделяем невыразимые страдания черного и цветного населения Южной Африки. Мы разделяем его веру в окончательную победу. Нам известно о проблемах, с которыми вы сталкиваетесь, будучи соседом и доброжелателем этого многострадального народа. Мы понимаем ответственность, лежащую на «прифронтовых государствах», и сегодня вновь обсуждали эти вопросы.

Зимбабве сегодня уже свободная страна. Обязательно станет свободной и Намибия. Недалек и тот день, когда Южная Африка также освободится от угнетения и предоставит равные возможности всем людям независимо от их

расовой принадлежности. Я приветствую доблестных борцов за свободу Южной Африки, блистательным представителем которых является Нельсон Мандела. В то же время мы надеемся, что прекратятся попытки дестабилизировать положение в Мозамбике и других странах, которые так напряженно заняты решением своих собственных проблем. Индия твердо стоит на вашей стороне. Мы приветствуем ваше мужество и решимость. Мы будем продолжать поддерживать дело обретения государственности и свободы для намибийцев.

По мере того как все большее число стран завоевывает свободу, мы наблюдаем усиление попыток богатых и мощных государств расширить свое господство на морях. Как печально констатировать, что вот уже более десяти лет происходит процесс милитаризации Индийского океана, что ведет к нагнетанию напряженности и в сопредельных регионах. Мы, живущие на берегах этого океана, желаем, чтобы он был зоной мира.

Мозамбик и Индия — члены Движения неприсоединения. У нас общий подход к проблемам обеспечения мира во всем мире. Мы осознаем, что новый мировой порядок, как политический, так и экономический, можно осуществить лишь на основе равенства и справедливости. Индия добросовестно несет свои обязанности в Движении неприсоединения, являясь одним из его основателей. В предстоящие годы мы ожидаем тесного сотрудничества с Мозамбиком в Движении неприсоединения, что может и должно усилить и сделать более ощутимым его влияние в борьбе за разоружение, особенно ядерное, за уменьшение экономического неравенства.

Необходимо упрочить процесс примирения. Вызывающее сожаление размывание разрядки привело к возникновению ситуаций, при которых такие страны, как, например, Израиль, не испытывая никаких угрызений совести, предпринимают позорные военные действия против мирных ливанских и палестинских жителей в Ливане. Волю палестинцев к свободе нельзя сокрушить силой оружия. Этот народ лишили не только родины, но и крова и сейчас лишают даже права на жизнь. Однако жертвы порождают героизм. Ваши собственные успехи являются тому примером.

25 августа 1982 г.

Вопрос: Как Вы оцениваете важность борьбы за мир и разрядку в настоящее время? Какое значение в этой связи имеет советско-индийский Договор о мире, дружбе и сотрудничестве?

Ответ: Думаю, каждый согласится с тем, что мир необходим нашей планете не только как возвышенный идеал, но и по практическим причинам — все мы заняты развитием своих стран, и в высшей степени это относится к нам, развивающимся странам, хотя, как я считаю, это не менее важно и для промышленно развитых государств. Помимо того что война всегда была ужасна, в настоящее время, с изобретением ядерных и других видов оружия массового уничтожения, война может вообще привести к гибели человечества. Мир поэтому в высшей степени необходим. Разрядка служила важным средством или являлась шагом в направлении обеспечения мира. Вот почему мы приветствовали ее и много сделали для упрочения этого процесса. Мы сожалеем, что разрядку сегодня пытаются отодвинуть на задний план. Что касается нашего договора, то он является символом приверженности обеих наших стран — Советского Союза и Индии — делу мира. Договор, как вы знаете, касается также двусторонних отношений, сотрудничества между различными странами. Мы считаем его очень важным документом. Мы подписали его в очень серьезный момент нашей истории.

Вопрос: Нынешний год — юбилейный для Индии и Советского Союза. Индия только что отпраздновала 35-ю годовщину своей независимости. В Советском Союзе будут отмечать 65-летие Великой Октябрьской социалистической революции и 60-летие образования Союза Советских Социалистических Республик. Какое значение для Индии имели революция 1917 года в России и создание СССР в 1922 году?

Ответ: Мне бы хотелось поздравить советский народ и руководителей СССР с этими двумя важными юбилеями. Мы в Индии приветствовали Октябрьскую революцию с огромным энтузиазмом, так как считали, что она явилась поворотным пунктом в истории человечества, ознаменовала новую эру, открывшую широкие возможности для беднейших слоев общества. Мои дед и отец посетили Советский Союз в 20-х годах и вернулись оттуда преисполненными энтузиазма. Мой отец, Джавахарлал Неру, всегда напоминал, что мне очень повезло, ибо я родилась почти в это же великое время, лишь десятью днями позже тех дней, которые потрясли мир. Мы с большим интересом следим за развитием Советского Союза, видим, какие огромные возможности предоставлены народу, каких успехов добились наука и техника во всех областях.

Вопрос: Как Вы оцениваете личные контакты с Л. И. Брежневым?

Ответ: Иметь такого выдающегося человека своим другом — большая честь для Индии. Он дважды бывал у нас, всегда поддерживал нас в трудные времена, и я думаю, это можно назвать одним из основных аспектов дружбы между нашими двумя странами. Вполне естественно, в Индии к нему испытывают особое уважение. Он много трудится в интересах мира и постоянно пытается найти выход из трудных положений. Мы считаем, что Советский Союз может гордиться тем, что у него есть такие руководители, как он, которые ведут свой народ вперед, убеждают другие страны в необходимости борьбы за мир и расширение сотрудничества. Дружба между Индией и Советским Союзом является, как я думаю, фактором стабильности и мира на земле.

Ранее я говорила о значении вашей революции. Сейчас большинство из нас, развивающихся стран, стремится как раз к этому. У каждой своя система, свои оценки и подходы, но все мы черпаем вдохновение из примера вашей революции, показавшей возможность изменить и перестроить старое общество.

Вопрос: Ваш предстоящий визит в СССР — не первое Ваше посещение Советского Союза. Какие у Вас сохранились впечатления от предыдущих встреч с СССР? С какими чувствами Вы собираетесь в Советский Союз на этот раз?

Ответ: Я направляюсь в Советский Союз с чувством дружбы. Каждый такой визит, как визиты ваших руководителей в Индию, укрепляет узы дружбы. Надеюсь, мои визиты в СССР в прошлом также послужили укреплению дружбы между двумя странами. Когда бы и с кем бы я ни приезжала в Советский Союз — с отцом, одна, до того, как я вошла в правительство, или уже в качестве премьер-министра, — советские люди всегда и повсюду проявляли ко мне очень теплые чувства, и я, естественно, благодарна им за это. В сегодняшнем быстро изменяющемся мире, где не все перемены бывают к лучшему, важно обмениваться взглядами с друзьями, пытаться понять точку зрения друг друга, подумать, что еще можно сделать как для укрепления нашего сотрудничества в двустороннем плане, так и в интересах обеспечения мира во всем мире, стабильности и предотвращения конфликтов. А эти конфликты могут создать угрозу не только нашим двум странам — имея в виду, что многие такие конфликты происходят в нашем регионе, — но и всему миру.

13 сентября 1982 г.

**ПОСЛАНИЕ
УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ-ДЕМОКРАТОВ
«ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН — ЗОНА МИРА»**

Человечество хорошо знает, какие разрушения причинили две мировые войны, и испытывает страх перед растущим накоплением ядерного оружия. Это должно было убедить все народы, что никакой альтернативы миру нет. Тем не менее военные философы все еще мыслят категориями равновесия страха, а не категориями разоружения. Но Индия последовательно выступает за предотвращение войны и выражает твердую веру в то, что все споры можно разрешить путем переговоров, а не конфронтации. Кроме того, если не будет создана атмосфера мира, человечество не сможет устранить старые беды — голод и нужду.

Сохранение жизни на земле важнее, чем идеология и понятие национального престижа. Если бы Индийский океан стал зоной мира, это послужило бы замечательным примером для всего человечества. Страны, прилегающие к Индийскому океану, смогли бы тогда свободно сосредоточить все усилия на своем развитии. Милитаризация океана внешними силами неизбежно втянет мирные страны, расположенные на побережье Индийского океана, в пучину международной напряженности.

Я желаю успеха конференции Международной ассоциации юристов-демократов «Индийский океан — зона мира».

17 сентября 1982 г.

Я рада возможности вновь посетить Советский Союз, побывать в Москве и в этом незабываемом зале Кремля, который является свидетелем столь многих исторических событий. Я признательна Вам за Ваше приветственное слово.

Советский Союз обладает огромной мощью и пользуется высоким престижем. Это родина героического народа, на дружбу которого мы искренне отвечаем дружбой. Сад дружбы, как и любой сад, требует постоянного ухода. Господин Президент, посещения Вами Индии до 1980 года и в 1980 году, а также и мои поездки дали нам возможность посадить в этом саду новые деревья, и эти деревья будут продолжать плодоносить в обозримом будущем.

Наша дружба взаимовыгодна. Узы доверия и взаимного уважения укрепились благодаря визитам высокопоставленных должностных лиц, поездкам технических специалистов, писателей и артистов, работе нашей совместной комиссии и двусторонних групп. Наблюдалось устойчивое расширение двусторонней торговли и экономического сотрудничества. Индия неоднократно публично заявляла о своей признательности за проявленное Советским Союзом понимание и его помощь в деле создания в нашей стране базы металлургической и машиностроительной отраслей промышленности. Мы ощущали вашу поддержку в трудные для нас минуты. Я убеждена, что и при решении стоящих перед вами проблем вы могли рассчитывать на понимание со стороны Индии даже тогда, когда проявлялись различия в наших основополагающих политических принципах, общественных системах и точках зрения. В основе советско-индийского Договора о мире, дружбе и сотрудничестве лежит добрая воля. Мы будем добиваться того, чтобы и впредь наша дружба оставалась прочной и значимой

для обеих сторон. Мы не должны попустительствовать тем силам, которые пытаются ее ослабить.

Высочайшей целью является обеспечение мира во всем мире и братства всех народов. Оба наших народа прилагали неустанные усилия во имя мира и сотрудничества. Мы можем справедливо утверждать, что советско-индийская дружба — прочный фактор обеспечения мира и стабильности во всем мире. Интересы всеобщего мира требуют сотрудничества между нашими странами, с тем чтобы проживающее в них население, численность которого в совокупности достигает почти 950 миллионов человек, приняло участие в борьбе за устранение вражды между народами.

В мире есть много районов, где сохраняется напряженность, существует много проблем, ведущих к раздорам между народами. Углубляется экономическое неравенство. На обширных территориях в землю закладываются, подобно зубам дракона, ядерные боеголовки. На юге Африки режим Претории цинично похвастается своим расовым высокомерием и способствует дестабилизации режимов, победоносно возникших в результате антиколониальной борьбы. В Западной Азии лишенные родины палестинцы обречены на страдания и скитания, в то время как Израиль продолжает неприкрытую агрессию. Весь мир потрясен кровавой расправой над мирными жителями в Бейруте. Ведется война между двумя неприсоединившимися странами — Ираном и Ираком. Растут военные арсеналы, и усиливается иностранное присутствие на различных континентах и океанах. Индию крайне тревожит факт милитаризации соседних с ней стран. Мы со своей стороны прилагаем новые усилия для установления прочной дружбы с нашими соседями и урегулирования старых споров путем переговоров. Мы видим, что и многие другие страны прилагают столь же искренние усилия для достижения этой цели.

Махатма Ганди и Джавахарлал Неру учили нас определять национальные интересы таким образом, чтобы они не вступали в конфликт с интересами других. Махатма Ганди писал: «Индия останется неприкосновенной и свободной только в том случае, если я буду проявлять добрую волю ко всему сообществу народов, а не только по отношению к сообществу людей, населяющих небольшую полосу земли, именуемую Индией. Индия достаточно вели-

ка по сравнению с другими малыми странами, но что такое Индия в этом огромном мире или во Вселенной?» К этим словам хотелось бы добавить, что законы жизни в наш ядерный век требуют активного сосуществования и позитивного сотрудничества со всеми.

Господин Президент! Мне известна Ваша приверженность делу мира и Ваши усилия, направленные на то, чтобы отвести угрозу ядерной катастрофы. Индия положительно восприняла Ваше достойное государственного деятеля заявление о том, что Советский Союз воздержится от применения первым ядерного оружия. Нам было особенно приятно отметить, что в прошлом году Советский Союз поддержал резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, согласно которой применение ядерного оружия провозглашалось нарушением Устава ООН и преступлением против человечества. Кроме того, в резолюции содержалось требование запретить впредь, до осуществления ядерного разоружения, применение ядерного оружия или угрозу его применения. Хотя в ходе второй специальной сессии ООН, посвященной разоружению, и в ходе других переговоров не было получено обнадеживающих результатов, мы все же рассчитываем, что великие державы и впредь будут настойчиво идти по пути переговоров в области разоружения. Индия и все сообщество неприсоединившихся государств окажут горячую поддержку любой мере, способствующей укреплению доверия и уменьшению угрозы катастрофы.

Индия всегда активно содействовала усилиям ООН, направленным на достижение всеобщего и полного разоружения, и в частности ядерного разоружения. На последней сессии по разоружению мы внесли ряд предложений, некоторые из которых, по моему мнению, имеют первоочередное, главенствующее значение. К ним относятся:

- переговоры по соглашению о запрещении применения ядерного оружия;
- замораживание ядерных вооружений, в том числе полное прекращение их производства;
- немедленное временное прекращение испытаний ядерного оружия.

Я полагаю, что эти предложения могут быть положены в основу окончательного и приемлемого для всех решения этой сложной проблемы.

Помимо проблемы разоружения, перед миром сегодня стоят и другие серьезные, устрашающие проблемы. Может быть, они и не внушают такой же ужас, как возможность ядерной катастрофы, но в конечном счете их последствия для развивающихся стран могут оказаться столь же серьезными. Одной из проблем, постоянно вызывающей у нас серьезную озабоченность и требующей от нас коллективных усилий, является проблема независимости и жизнеспособности молодых суверенных государств. Многие страны, развитие которых затруднено в силу острой нехватки внутренних ресурсов и технических и управленческих кадров, становятся объектами влияния и давления извне. Международному сообществу необходимо разработать основополагающие гарантии и принять совместные действенные меры для того, чтобы помочь этим находящимся в уязвимом положении странам.

Мир переживает трудный переходный период, грозящий нам опасностями и ставящий перед нами сложные проблемы. Но это также время возможностей, хотя и требуется мужество для того, чтобы признать это. Достаточно вспомнить слова В. И. Ленина, который сказал, что мы делаем шаг из истории в настоящее и частично в будущее.

Хотелось бы также воспользоваться предоставленной мне возможностью для того, чтобы выразить наше расположение и уважение Вам, господин Президент, как в качестве руководителя великого и дружественного народа, так и в качестве доброго, дорогого личного друга многих из нас. Народу Индии Вы известны как один из главных архитекторов связывающих нас многогранных уз. В последние годы Вы прилагали неустанные усилия, направленные на смягчение международной напряженности.

В этом году ваша страна отмечает 60-ю годовщину со дня создания СССР. Я имела честь присутствовать на праздновании пятидесятой годовщины Октябрьской революции. В детстве мой отец говорил мне, что я могу гордиться тем, что я родилась в то же время, что и ваша революция, о которой он отзывался как о ярком пламени истории. Ваш поэт Тютчев сказал: «Блажен пришедший в этот мир в его минуты роковые». Многие из сидящих за этим столом являются свидетелями истории — это последователи Ленина, принимавшие участие в создании Со-

ветского Союза и защищавшие его от агрессии. Рядом с ними — последователи Махатмы Ганди и Джавахарлала Неру, которые без оружия боролись против империи и повели за собой древнюю нацию ко вновь обретенной свободе. Будем же свято хранить в себе завещанные нам этими великими людьми дальновидность и силу, бороться за лучшее будущее человечества.

20 сентября 1982 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СОВЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Для меня честь находиться в обществе таких выдающихся граждан Советского Союза. Я привезла вам самые теплые приветствия от индийского народа, который питает дружеские чувства к вашей великой стране.

Москва вызывает в памяти образы великих людей, формировавших культуру и искусство вашей страны: Пушкина, Толстого, Горького, Чайковского, — и основателя государства — великого Ленина.

Ваш город впитал в себя ценности искусства и науки, традиции прошлого и черты современности, и он служит местом встреч и форумов для представителей талантливых и трудолюбивых советских народов. Технический прогресс, достигнутый вами за последние шестьдесят лет, и могущество, которого вы добились, вызывают восхищение. Ваши ученые проникли в бескрайние звездные просторы и в глубины земли, чтобы привести в действие двигатели прогресса. У Индии древние научные традиции, ее философские искания и возвышенность духа дошли до нас через тысячелетия, но в области новой техники Индия — страна молодая.

Кампания независимой Индии за развитие и самообеспечение вступила в новый этап. Мы прошли курс обучения у мартиеновских печей, транспортерных лент и пультов управления современной промышленности. Мы подготовили большую армию инженеров, техников и ученых. За последние 30 лет национальный продукт возрос в три раза, а производство зерна — более чем в два раза. И все же мы первые говорим о том, что сделать предстоит еще очень много. Население нашей страны огромно, и дать каждому из миллионов наших граждан возможность жить относительно нормальной жизнью — грандиозная задача.

Экономическое развитие страны, долгие годы находившейся под колониальным игом, требует огромных финансовых и технических ресурсов. Обеспечить эти ресурсы

трудно даже в относительно развитых и процветающих странах. Получить их можно лишь в том случае, если во всем мире поймут, что экономическое развитие — это удел не только нескольких сильных стран, оно должно широко охватить бывшие колониальные и подвергавшиеся эксплуатации земли. Только таким путем развитие может пойти удачно.

Советский Союз помогал нам в наших первых шагах на пути к индустриализации. Мы обогатились вашим опытом планового хозяйства. Во многих отношениях наши условия развития отличаются от ваших. Решения, которые мы принимаем, непременно должны отвечать нашим своеобразным условиям. Хотя наши подходы различны, наша цель, так же как и ваша, — прогресс ради народа. В Индии мы добиваемся экономического роста с помощью смешанной экономики, в которой есть и государственный и частный секторы, но отдаем командные высоты государственному сектору. Благодаря этой стратегии мы достигли уровня, при котором нуждаемся в самой современной технике и интенсификации наших торговых и экономических отношений с другими странами. Мы видим, что политика Советского Союза также предусматривает развитие таких отношений с самыми различными группами стран.

Хотя это разумный подход, мы знаем, что есть определенные круги, действующие в своекорыстных интересах, которые могут сорвать развитие справедливых торговых соглашений, с тем чтобы сохранить в своих руках источники дешевого сырья и рынки потребительских товаров. Эти круги оказывают давление, постоянно меняя условия торговли в ущерб развивающимся странам.

Борьба Индии за освобождение производителей сырья от этой торговой зависимости заслуживает самого пристального внимания и поддержки. Здесь опять-таки целесообразно подчеркнуть положительную роль истории развития индийско-советской торговли. Примерно за десять лет объем нашей двусторонней торговли увеличился в три раза. Мы испытываем удовлетворение, когда видим, как продукция наших фирм и заводов поступает к вашим потребителям. Таким образом, обе наши страны стремятся к идеалу — полной независимости без эксплуатации, к взаимной выгоде.

Когда индийский народ два с половиной года назад снова проголосовал за мое правительство, стоявшие перед

нами задачи были огромны: остановить дрейф по течению, возместить убытки, направить движение по прежнему руслу. И люди откликнулись на наш призыв. Заметно возросло сельскохозяйственное и промышленное производство. Производство энергии и угля существенно увеличилось, резкий скачок произошел в производстве бензина. Несколько месяцев назад мы приняли пересмотренную программу социально-экономических реформ из 20 пунктов. Она охватывает такие секторы, как ирригация, жилищное строительство, производство электроэнергии, а также включает различные меры, призванные помочь более слабым секторам.

Мы намереваемся и в дальнейшем укреплять экономическую инфраструктуру и промышленную базу нашей страны. Поэтому мы приветствуем экономическое и техническое сотрудничество с Советским Союзом, которое уже внесло существенный вклад в наше промышленное развитие. Особенно многообещающие возможности открываются в таких областях, как энергетика, черная и цветная металлургия, разведка нефти. Мне хотелось бы выразить признательность должностным лицам обеих сторон за их усилия с целью обеспечить успех седьмой сессии индийско-советской совместной экономической комиссии, которая превосходно подготовила экономический аспект моего визита.

Не просто трансформировать социальную и экономическую структуру без разрушения традиций страны, без насилия над ними. Александр Герцен, чье имя символизирует рождение современной русской интеллигенции, прекрасно говорил о святой неудовлетворенности борцов и трудностях, которыми жизнь испытывает их силы. Мы напрягаем и будем напрягать все силы для того, чтобы преодолеть препятствия, стоящие на нашем пути.

Сотрудничество между нашими двумя странами ознаменовано успехом на протяжении двадцати с лишним лет. То, что было достигнуто в чисто экономическом плане, производит внушительное впечатление. Однако перспективы для обмена опытом оказались еще шире, чем мы ожидали. Например, у наших стран, в которых много регионов и люди говорят на многих языках, есть интересные общие черты, которые компенсируют различия в социальном устройстве и политической организации. В течение прошедших шестидесяти лет вам пришлось решать про-

блемы, связанные с различиями в вопросах развития, управленческих традиций, общественных отношений, политики и культуры между разными частями вашей огромной страны. Мы тоже знакомы с подобными проблемами и ищем для них собственные решения, дополняя и улучшая их в соответствии с изменениями внутри страны и за ее пределами. Разрыв между городом и деревней, проблемы, связанные с развитием отдаленных районов с климатически неблагоприятными условиями, наведение мостов между народностями, говорящими на разных языках, — во всех этих проблемах национальной интеграции наш опыт отчасти схож с вашим. И обмен взглядами по этим вопросам был бы полезен.

Основой наших внешнеполитических связей является стремление к мирному развитию. Политика неприсоединения находит лучшее понимание, чем в 50-е годы, когда мой отец, Джавахарлал Неру, разрабатывал эту доктрину. Неприсоединение — это самостоятельность суждения в полном смысле слова. Логика ясна: без мира наше развитие затормозилось бы и даже оказалось бы под угрозой. Мир предполагает бдительность. Мы должны следить за каждым шагом на мировой арене, оценивать ситуацию и прилагать усилия в рамках консультаций со странами, придерживающимися аналогичных взглядов, с целью ослабления напряженности, предотвращения конфликтов и сохранения мира. Мы считаем, что, если не будем вступать в военные блоки, наш вклад будет более существенным.

К сожалению, события последних нескольких лет не содействовали созданию благоприятной атмосферы, в которой развивающиеся страны могли бы эффективно следовать по пути развития. Во многих частях света мы, видимо, слишком охотно стали отказываться от примирительной тактики и конструктивного подхода ко многим спорным вопросам стратегического и идеологического порядка, все еще разделяющим государства. Всего несколько лет назад был краткий период сравнительного спокойствия, когда ослабление напряженности в стратегических делах между великими державами, казалось, проложило путь к эпохе подлинного экономического и политического сотрудничества. Сегодня, напротив, международная обстановка выглядит мрачной и зловещей. Расходы на вооружение постоянно растут, что неизбежно отрицательно ска-

зывается на программах развития более бедных стран. Также сохраняется угроза возникновения крупного конфликта, конфликта в глобальных масштабах, причиной которого могут оказаться совершенно незначительные местные споры в каких-то отдаленных районах.

Еще более тревожной представляется новая тенденция, имеющая весьма опасные последствия для более слабых стран. Как показали недавние события в Западной Азии, одно государство, которое отказывается подчиняться нормам международного поведения, может безнаказанно неоднократно нарушать территориальную целостность других государств. Абсолютная безнаказанность, которой пользовался Израиль все эти годы, видимо, стала признанным фактом международной жизни. То же презрение к нормам международного права продемонстрировала в последние годы ЮАР в своих вылазках в глубь Анголы и Мозамбика. Эти события зловещи сами по себе, но значение их не ограничивается последствиями для данного региона. Если подобное не прекратить, немедленно не восстановить дисциплину и нормы международных отношений, хрупкие достижения в международной жизни за последние три десятилетия окажутся в опасности. Неприсоединившиеся страны должны быть чувствительны к этим сегодняшним и будущим угрозам. Мы также считаем, что мощные державы в большой степени ответственны за предотвращение таких односторонних актов насилия и терроризма.

Региональные конфликты и нестабильность затягивают внешнеполитические интересы в водоворот, в котором страны оказываются на разных полюсах, что противоречит их собственным интересам. Это ведет к безудержной гонке вооружений страны, которые не могут позволить себе столь разрушительным образом использовать свои скудные ресурсы. В результате искажается состояние мировой экономики, а это вредит торговле развивающихся стран. На глобальном уровне неприсоединившиеся страны также непосредственно заинтересованы в замедлении и обуздании гонки ядерных и прочих наводящих ужас новомодных вооружений.

Наши усилия направлены на предотвращение конфронтации между военными блоками, нам хотелось бы помочь обеим сторонам прийти к взаимопониманию, особенно по вопросу ядерного разоружения. Многие в самих

ведущих державах, да почти все жители Земли, разделяют это желание. Мы приветствуем ваши мирные инициативы. Во время нашего визита в Советский Союз в 1955 году мой отец сказал: «Всякий раз, когда я приезжаю в Советский Союз, я убеждаюсь, что советский народ страстно хочет мира. Мы в Индии тоже являемся приверженцами дела мира и даже в своей борьбе пытались идти мирным путем». Сейчас это замечание стало еще более верным. По мере того как возрастает понимание опасности, которой чревата ядерная война для всего человечества, во многих странах мира все больше людей независимо от их классовой принадлежности и политических воззрений выступают в поддержку мира.

Наша преданность Движению неприсоединения непоколебима; мы стремимся упрочить его сплоченность и верность первоначально провозглашенным целям. Индия, в частности, немало сделала для того, чтобы уменьшить напряженность в Западной и Юго-Западной Азии и в районе Индийского океана. Мы выступили также с рядом инициатив, призванных улучшить отношения с нашими соседями. Мы сохраняли спокойствие — хотя и не в состоянии скрыть нашу тревогу в связи с появлением новейшего оружия в непосредственной близости от нашей страны — и предложили Пакистану заключить Договор о дружбе и сотрудничестве, в который могло бы быть включено взаимное обязательство воздерживаться от агрессии. Сейчас мы ведем с Китайской Народной Республикой диалог по важнейшим вопросам, который, как мы искренне надеемся, приведет к нормализации отношений между нами. Попытки ослабить напряженность часто наталкиваются на недоверие. Но мы не должны отказываться от них. Соседей нам определяет география. Разумеется, жить с ними лучше в дружбе, чем во вражде. Добрососедство — основное условие мирного сосуществования.

Наш интерес друг к другу не нов, но возросшие контакты с момента обретения нами независимости усилили эту существовавшую тенденцию. В России с начала XIX века установились богатые традиции изучения индийской культуры. Сегодня в советских университетах исследования ведутся на классических языках: санскрит, пали, тамили, а также на большинстве современных языков. Насколько мне известно, существует обширная прог-

рамма по созданию авторитетных двуязычных словарей. В настоящее время в Ленинграде на русском языке публикуется прекрасный перевод «Махабхараты»*. Не будет преувеличением сказать, что у вас заложен фундамент для создания большого коллектива ученых, специализирующихся во всех аспектах индийской культуры — в изучении религии, философии, политической экономии, общественных отношений и этническо-культурных процессов. Помимо этого нового направления, в советских республиках, особенно в Азербайджане, наблюдается возросший интерес к культурным связям между нашими странами в области живописи, музыки и поэзии. В Индии также наметился соответствующий интерес к вашей литературе. Если предыдущее поколение знало Толстого, Чехова и Тургенева, то нынешнее поколение хорошо знакомо с современными классиками. На большинство языков Индии переведены «Мать» Горького, поэмы Маяковского и Евтушенко. В центрах подготовки высококвалифицированных специалистов широко используется советская техническая литература. Рядовые граждане наших стран имеют возможность получить представление друг о друге с помощью более доступного и действенного средства — кино. Индийских кинозвезд хорошо знают в Советском Союзе, а разборчивые индийские кинозрители по достоинству оценили шедевры таких крупных советских режиссеров, как Эйзенштейн и Бондарчук.

Все это — только начало. Контакты между нашими народами должны активно поощряться нашими правительствами. Я вижу бесконечные возможности в сфере туризма, обмена выставками по различным областям культуры, расширения программы публикаций с учетом литературных и научных материалов, которые понадобятся в будущем для сотрудничества между нашими странами.

Сотрудничество между Индией и Советским Союзом развивается успешно во всех его аспектах. Оно принесло пользу миллионам людей и никому не причинило вреда. Наша дружба способствует ослаблению напряженности и осуществлению интересов, взаимодополняющих друг друга.

* «Махабхарата» — эпическая поэма народов Индии. (Здесь и далее примечания переводчиков.)

Я хотела бы выразить тоглубокое уважение, которое индийский народ питает к великому советскому народу.

Благодарю вас за оказанную мне честь. Желаю вам успеха и счастья, и да здравствует индийско-советская дружба!

21 сентября 1982 г.

**РЕЧЬ НА МИТИНГЕ
ПО СЛУЧАЮ ПРИСВОЕНИЯ
ОДНОЙ ИЗ ПЛОЩАДЕЙ МОСКВЫ
ИМЕНИ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ**

Народ Индии высоко ценит ваше решение присвоить этой площади имя Джавахарлала Неру. Как его дочь и соратник, я особенно благодарна вам.

Это пересечение двух проспектов, названных в честь великих людей в вашей духовной истории, — достойное место для увековечения памяти Джавахарлала Неру. М. В. Ломоносов был одним из самобытных, энциклопедически образованных людей XVIII века и основателем Московского университета. В. И. Вернадский был пионером геохимии. И Джавахарлал Неру был всесторонне образован и отлично разбирался в естественных и гуманитарных науках.

Джавахарлал Неру писал историю, делал историю. Он неустанно повторял, что история требует от нас мужества и широты взглядов. Его собственные взгляды и диапазон интересов не имели границ, не были заключены в какие бы то ни было рамки.

Мыслитель и человек действия, националист и интернационалист, ученый и гуманист сливались в нем, и возникала энергия, пронизанная чуткостью и высоким чувством романтизма и долга.

Он был строителем современной Индии, но учил страну видеть себя в контексте мировых событий.

Он был искушен в индийской мудрости и в то же время жадно тянулся к знаниям, постоянно побуждая окружающих его людей раскрыть глаза и умы навстречу миру современной науки и открытий.

Он был одним из величайших в истории борцов, но боролся он без ненависти и горечи.

Он много сделал для падения империи и старого порядка, но его больше интересовало строительство лучшего общества, — общества мира, общества международного доверия и сотрудничества.

Он искренне восхищался Октябрьской революцией, этим уникальным человеческим экспериментом, предпринятым в Советском Союзе, и восхищался Лениным.

Он считал, что дружба Советского Союза и Индии пойдет на пользу обоим народам, да и всему миру, и не переставал трудиться во имя ее упрочения.

Вы отдаете дань уважения истинному другу ваших народов, и мы ценим честь, оказываемую вами человеку, которого мы глубоко чтим.

22 сентября 1982 г.

Я провела здесь три солнечных дня в теплых лучах дружбы, и считаю, что это отражает общее состояние индийско-советских отношений. В Москве я имела возможность встретиться и обменяться мнениями с президентом Л. И. Брежневым, премьер-министром Н. А. Тихоновым и другими советскими руководителями. Эти беседы позволили нам лучше понять взгляды и политику друг друга, оценить состояние индийско-советского сотрудничества и решительно продвинуть его вперед.

В Индии придается большое значение дружбе с Советским Союзом, поскольку индийцы считают, что эта дружба помогает нашей стране. Я надеюсь, что эти чувства взаимны. Кроме того, что эти отношения дружбы взаимовыгодны, они служат делу международного мира. Эта дружба не направлена против какой-либо страны или группы стран.

Позиции двух наших стран по многим международным вопросам схожи. Советский Союз высоко ценит роль Индии в Движении неприсоединения, с пониманием относится к проблемам, стоящим перед неприсоединившимися странами, и является другом Движения неприсоединения, которое в свою очередь приветствует его роль в деле защиты мира.

Мы уделили большое внимание двусторонним экономическим отношениям и достигли соглашений, которые дадут мощный импульс планам экономического развития Индии. Экономическое сотрудничество с Индией соответствует также планам развития Советского Союза. Мы обсудили ряд проектов технического сотрудничества с СССР, который высказал заинтересованность в них.

Народ Индии с чувством глубокой симпатии относится к советскому народу и его руководителям, которые всегда протягивали нам руку дружбы. Мы выражаем советским

людям искреннюю признательность за это и поздравляем народ Советского Союза с предстоящим праздником — 60-летием образования СССР.

Вопрос: Что Вы думаете о роли антивоенного движения общественности, которое охватило, по сути дела, все страны мира?

Ответ: Я приветствую это движение прежде всего потому, что сама выступаю за мир, и, во-вторых, потому, что сегодняшние международные проблемы очень сложны и затрагивают каждого из нас. В случае ядерной войны погибнут все, и те, кто находится у власти, входит в правительства, и простые люди. Именно поэтому на всех нас ложится ответственность за судьбы мира.

Я особенно приветствую тот факт, что сейчас движение за мир значительно расширилось и вышло за рамки политических мнений, идеологий, классов и других факторов, разделяющих людей. Мы видим, особенно в Западной Европе, какое огромное количество людей выступает за мир. Однако оно все еще недостаточно велико, чтобы принести изменения. Мне кажется, что следует еще активнее мобилизовывать мировую общественность на борьбу против ядерной войны. Я бы сказала — против любых войн. Но прежде всего против ядерной войны, против других варварских методов ведения войн. Мы в Индии не верим в концепцию так называемой ограниченной ядерной войны.

Вопрос: Что Вы думаете по поводу предложения Советского Союза о том, чтобы руководящие органы Варшавского Договора и НАТО заявили о нераспространении сферы деятельности этих союзов на Азию, Африку и Латинскую Америку?

Ответ: Мы приветствуем любые мирные инициативы. Мы всегда приветствуем, когда правительства и народы обсуждают такие инициативы и меры, направленные на смягчение напряженности.

Вопрос: Что Вы думаете по поводу предполагаемого проведения в Дели конференции неприсоединившихся стран в верхах?

Ответ: Неприсоединившиеся страны должны прилагать все усилия для сохранения силы и эффективности этого движения с тем, чтобы оно могло действовать в интересах мира и справедливости, в особенности в отношении развивающихся стран. С первых лет существования

Движения неприсоединения предпринимаются попытки подорвать его единство. Неоднократно предсказывали, что Движение неприсоединения распадется. Но оно выстояло. И мы намерены консолидировать наше движение еще в большей степени.

Вопрос: Каково Ваше мнение по поводу причин, приведших к последнему серьезному ухудшению положения на Ближнем Востоке, и какие меры, на Ваш взгляд, следует предпринять, чтобы урегулировать эту проблему?

Ответ: Совершенно очевидно, что на протяжении длительного периода ход событий на Ближнем Востоке позволял Израилю считать, что он может безнаказано нарушать любые нормы международных отношений, а это лишь поощряло его агрессивность. Проблема Ближнего Востока может быть решена только тогда, когда будут учтены законные интересы палестинского народа и ему будет предоставлена возможность жить на своей земле.

Вопрос: Каковы, на Ваш взгляд, перспективы проведения международной конференции по Индийскому океану, которая, согласно решению ООН, должна состояться в первой половине 1983 года?

Ответ: Позиция Индии в отношении Индийского океана является предельно ясной. Все государства, расположенные в этом регионе, заявили о своей заинтересованности в превращении Индийского океана в зону мира. Индия считает, что это имеет большое значение для всех развивающихся стран. Мне бы хотелось надеяться, что эта конференция попытается решить данную проблему таким образом, чтобы уменьшить военную угрозу в регионе и предоставить живущим там народам возможность заниматься вопросами мирного строительства.

Вопрос: Что Вы думаете о перспективах развития советско-американских отношений и какую роль могла бы сыграть Индия в деле их улучшения?

Ответ: Мы выступаем за улучшение отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Нас глубоко беспокоит рост напряженности и эрозия духа разрядки. В некоторых кругах само слово «разрядка» считается плохим. Все, что может сделать Индия в этой связи, — это позаботиться, чтобы ничего из того, что мы говорим и делаем, не способствовало бы росту напряженности и конфронтации. Необходимо приветствовать меры, направленные на улучшение взаимопонимания,

Вопрос: Не могли бы Вы высказать свою точку зрения о положении вокруг Афганистана?

Ответ: Мы провели в Москве общий обмен мнениями по Афганистану. Индия всегда выступала за политическое решение этой проблемы. Мы считаем, что имеет место вмешательство во внутренние дела Афганистана. Мятежники получают оружие извне. До тех пор пока это продолжается, положение будет оставаться сложным. Поэтому, как я уже неоднократно говорила, эту проблему следует рассматривать во всей ее полноте.

Вопрос: Каковы перспективы развития советско-индийского сотрудничества в области космоса?

Ответ: Это сотрудничество успешно развивается. Примером его расширения является прибытие в Звездный городок индийских кандидатов в космонавты. Открывающиеся в этой связи перспективы взволновали нашу молодежь.

22 сентября 1982 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ЦЕНТРАЛЬНОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ СССР

Я рада, что могу говорить с вами в ваших домах и передать вам теплые приветствия семисот миллионов ваших индийских друзей. Я благодарю руководителей и народ Советского Союза за теплый прием, оказанный мне и моей делегации.

Впервые я посетила Советский Союз двадцать девять лет назад. С детства я слышала и читала об Октябрьской революции и о новом обществе, которое строят в вашей стране. Книги русских классиков, доступные мне только в переводе, были самыми любимыми, как и ваша музыка. И вот я отправилась в путь за открытиями, много ездила, посещала различные учреждения, наблюдала культурную жизнь, но главное, повсюду встречалась с людьми. С тех пор я приезжала сюда несколько раз в разные времена года.

В этом году вы отмечаете шестидесятилетие образования Союза Советских Социалистических Республик. Перемены в жизни вашего народа, происшедшие после Октябрьской революции, уровень технического развития и мощь, которых вы достигли, завоевали уважение во всем мире.

Мы приветствуем ваши успехи в науке и технике, а также высокие достижения в области культуры. Мы знаем, что вы испытываете особую симпатию к Индии. Многие советские люди знают наши книги и кинофильмы, изучают наши языки. Но главное, что нас связывает, — это общее стремление к миру.

Индия завоевала свободу тридцать пять лет тому назад после двухвекового колониального угнетения. Наши богатства были расхищены. Наше вступление в эпоху науки — задержано. Несмотря на трехтысячелетние традиции в области культуры, торговли и промышленности, мы оказались бедными и экономически отсталыми.

Героическое массовое движение во главе с Махатмой Ганди наконец-то освободило нас от иноземного господства. Отличительной чертой нашей борьбы был отказ от насилия: мы достигли своей цели, не прибегая к помощи оружия. Вслед за Октябрьской революцией освобождение Индии стало еще одним великим событием нашего столетия. Оно возвестило также конец эпохи империализма. Индия была самой крупной из колоний. Наша независимость облегчила другим колониальным народам борьбу за свободу.

Революция и независимость — только начало. Их обещания сбываются лишь благодаря упорному труду. Первый премьер-министр Индии, мой отец Джавахарлал Неру, призывал всех индийцев проникнуться «романтикой строительства новой Индии».

Мы заимствовали у вас опыт общегосударственного планирования, но изменили его в соответствии со своими условиями. Мы настойчиво трудились, возвели большие плотины, построили металлургические заводы, химические комбинаты, машиностроительные предприятия, дали научно-техническое образование миллионам молодых людей. Сегодня по количеству технических специалистов мы уступаем только вашей стране и США. Производство зерна у нас выросло на 250 процентов. Свыше 106 миллионов детей ходят в школу. К моменту обретения независимости лишь в 3 тысячах городов и деревень было электричество. Сегодня их число достигло 300 тысяч. Преграды, делавшие бесправными женщин и многие другие группы людей, разрушены.

Сделав все это, мы только приступили к решению стоящих перед нами проблем, и нам предстоит еще долгий путь, прежде чем уровень нашего благосостояния повысится настолько, что каждой семье будет доступен необходимый минимум продуктов питания, медицинского обслуживания и образования. Материальный прогресс важен. Но не менее важно и сохранить свою культурную самобытность. Индия славится своими ручных дел мастерами, в изделиях которых полезность сочетается с красотой. Ремесла дают работу, а также приносят творческое удовлетворение миллионам людей. Богатство наших философских воззрений и огромное разнообразие языков, искусств, костюмов и кулинарных традиций составляют основу нашей жизни. Мы не хотим утратить все это.

В Индии происходят громадные социально-экономические и технические перемены. Осуществляются они трудом нашего народа и в основном собственными ресурсами, однако мы с готовностью заимствуем идеи и технические знания, когда это возможно. Мы учимся и получаем помощь у многих стран. Заметное место среди них занимает Советский Союз, чья помощь в создании у нас тяжелой промышленности неоценима. Бхилаи и Бокаро являются символами сотрудничества наших народов. Мы и сами помогаем многим странам Азии и Африки в строительстве предприятий для переработки сырья. Те, кто сами боролся, сочувствуют борьбе других. Индийско-советское экономическое сотрудничество постоянно расширяется.

Переговоры с вашими руководителями еще раз показали, сколь искренно все мы хотим всеобщего мира и дружбы между народами.

В Советском Союзе и Индии разные политические системы. У вас передовая экономика. У нас — развивающаяся. Как неприсоединившаяся страна, Индия хочет видеть слияние умов в мире, разделенном на Запад и Восток, Север и Юг.

Мы живем в тревожное время. В различных частях земного шара существует угроза миру. Правительства Индии и Советского Союза выдвигают мирные инициативы. В них находят выражение надежды и чаяния народов наших да и всех других стран. Пусть же Советский Союз как одна из ведущих держав мира и впредь стремится преградить путь к конфликту и начать решительное движение к миру. Мы озабочены ростом масштабов милитаризации и особенно угрозой применения ядерного и других видов варварского оружия. У нас вызывает беспокойство увеличение разрыва в развитии народов. Мы с прискорбием видим, как загрязняется окружающая среда и уничтожаются флора и фауна. С этими пороками необходимо бороться.

Мы надеемся, что вашим планам строительства светлой жизни для себя и будущих поколений, для детей и детей ваших детей будет сопутствовать успех за успехом. Еще раз благодарю вас за теплый прием. Да здравствует советско-индийская дружба!

22 сентября 1982 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ В КИЕВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

«Славный Киев-град», как его называли в произведениях средневекового русского эпоса, — это колыбель народа, отсюда пошла летопись русского государства. Здесь вершились судьбы славян, живших на этой территории в течение полутора тысяч лет.

Мне очень приятно находиться в Украинской Советской Социалистической Республике. Украина славится многими выдающимися достижениями в области искусства и науки, велик ее вклад в дело укрепления и процветания СССР. Как и Индия, Украина является членом ООН с момента основания этой организации. Во всем мире Украина по справедливости известна стойкостью человеческого духа, который не дрогнул перед лицом неслыханного варварства. Каждый дом, поднявшийся из руин сражений, — это свидетельство нестигаемости духа людей, их веры друг в друга как в граждан огромной республики — человечества.

Студентам и преподавателям этого знаменитого университета я передаю привет от нашего народа, особенно от высших учебных заведений Индии. Между Индией и Советским Союзом налажен плодотворный культурный обмен. Число преподавателей, ученых и инженеров из обеих стран, приезжающих друг к другу, постоянно возрастает, это способствует улучшению взаимопонимания и расширению знаний. Наше сотрудничество охватывает такие сложные и важные сферы научной деятельности, как освоение космоса и использование атомной энергии. Что касается литературы, целый ряд классиков переведен и переводится на многие языки наших стран. Замечательно, что советские люди могут сегодня познакомиться с трудами многих наших романистов и поэтов, древним эпосом и современными писателями — познакомиться на своем родном языке. В свою очередь индийские писатели

находятся под большим влиянием русских классиков и современных советских мастеров.

Мой отец, Джавахарлал Неру, однажды сказал: «В основе индийско-советской дружбы не мимолетная симпатия, а нечто более глубокое». Она основана на взаимном уважении, на твердом убеждении в том, что, несмотря на разницу в избранных нами политических системах, наши страны способны внести вклад в создание климата мира и дружбы. Я имела честь вести плодотворные переговоры с президентом Л. И. Брежневым. Мир, терзаемый недоверием и раздорами, близорукой политикой и эгоистичными политическими притязаниями, нуждается в решительных усилиях всех стран, особенно крупных, их руководители должны сделать все, чтобы ослабить напряженность, чтобы человечество со временем смогло отвести смертельную опасность. Индия приветствует решимость Советского Союза бороться за дело мира.

Университет — это хранилище человеческого наследия, идеалов людей. Здесь же вызревают ростки будущего. Будущее — это не цепь случайностей. Ученые и мыслители участвуют в его формировании не меньше тех, кто облечен властью. Будущее формируется сегодня, формируется нами в ежедневной деятельности. Более свободный доступ к непрерывно пополняемой сокровищнице знаний ведет к тому, что ответственность за будущее ложится и на плечи рядовых граждан. Мы должны быть уверены, что наши дела и мысли имеют прямое отношение к тому, какой мы хотим видеть жизнь новых поколений.

Многие государства являют собой пример того, как весь народ поднялся, чтобы повернуть колесо истории. Сейчас настала пора, когда народы всего мира должны остановиться, чтобы задуматься и поднять голос за мир и справедливость, за равенство независимо от расы, религии и географического положения. Пока ведется борьба за свободу, никто из нас не свободен. И пока в мире растет напряженность, существует конфронтация, все мы в опасности.

•

В какой-то степени каждый человек охраняет своего брата, даже соседа. У индийцев есть много причин для того, чтобы не доверять своим соседям — нас часто предавали, на нас не однажды падали. И тем не менее мы прилагаем все усилия для того, чтобы установить с ними хорошие отношения, попытаться решить наши разногла-

сия путем переговоров. Первая стоящая перед нами задача — повысить жизненный уровень народа. Этот процесс длительный. Жизненный уровень некоторых граждан нам уже удалось повысить, но лишь некоторых, а не большинства. Мы очень хорошо знаем, что победа не является компенсацией за погибших смельчаков, мужчин и женщин, за финансовое бремя и остановку в развитии основных отраслей; а что сказать о семенах зла, которые засеваются в такой обстановке и дают урожай горечи и ненависти?

Наши предки, по-видимому не знаящие, что лежит за границами их княжеств, обладали достаточной широтой видения, чтобы сказать: «Весь мир — одна семья». Как же верно это звучит сегодня! Мы переживаем боль палестинцев, южноафриканцев, как свою. Экономический кризис в одном районе ввергает в тьму другие районы. Идеи, рожденные в одном месте, перелетают в другое быстрее ветра и оказывают влияние на умы жителей далеких окраин. Наука и техника скрепили разные страны прочными узами, которые не в силах ослабить даже враждебность. Мир науки уже принял мистические учения Востока о базовом единстве Вселенной.

Человеческий разум изменил мир, освободил его от многих старых цепей и ограничений. Теперь человек, не имея крыльев, способен воспарить выше любой птицы, не имея плавников, способен нырять глубже многих рыб. Знания его множатся. Они поистине неисчерпаемы. На Западе индийскую философию часто считают пассивной, а себя — людьми более активными и динамичными. Но еще два с лишним тысячелетия назад поэма «Гита»*, и по сей день оказывающая влияние на миллионы индийцев, учила: «На действие имеешь ты право, но не на плоды его. Не должно побуждать к действию желание воспользоваться его плодами, но ничто не может быть оправданием бездействию»**. Мы должны делать то, что надлежит, независимо от последствий для себя.

Но человека по преимуществу волнуют его эгоистические желания. Потребности сегодняшнего дня заставляют его забыть о своем потенциале и внутренней силе. Были

* «Гита», или «Бхагавадгита», — философско-религиозный трактат, являющийся частью индийского эпоса «Махабхарата».

** «Бхагавадгита», гл. II, стих 47.

ли когда-нибудь у человека такие возможности дерзать, добиваться намеченной цели? Возникала ли когда-нибудь в прошлом такая возможность хорошей жизни для всех? Нужна лишь воля, чтобы подняться над узкими интересами, увидеть наши проблемы в глобальном масштабе, окинуть землю всеохватывающим взглядом, как это делают ваши космонавты. Мы все едины, неважно, где мы живем, какой у нас цвет кожи, каковы жизненные обстоятельства. Большинство населения земного шара живет в условиях нищеты и отсталости. Из тяжелого бремени эти народы могут превратиться в силу — для этого требуется немного участия, дальновидный подход к их проблемам и помощь. Вместе мы можем и должны попытаться создать новый международный экономический порядок, новый международный общественный порядок, другими словами, построить новый мир. Только такой мир даст возможность талантам расцвести и дать плоды, позволит мужчинам и женщинам подняться в полный рост, не просто существовать, но жить полнокровной жизнью, излучать энергию в поисках творческой деятельности.

Будда сказал: «Будь островом в себе». Он имел в виду, что люди должны полагаться на себя и что внутри у каждого достаточно сил для того, чтобы справиться с испытаниями и сложностями, которые ставит на их пути жизнь. Один современный европейский мыслитель сказал так: «Человек может рассчитывать только на себя. Он один брошен на землю в пучину бесконечных проблем, и отвечать за все приходится ему, и нет у него другой цели на земле, кроме той, которую он ставит перед собой сам». Можно сказать, что океан разделяет острова, но он же и объединяет их друг с другом и с материками. И наша сила должна простираться навстречу страждущим. Разве можем мы без волнения видеть нищету? Разве можем мы видеть приближающееся облако войны и не требовать мира? У нас есть долг не только по отношению к себе, но и к другим, не только к своему поколению, но и к идущим следом за ним.

Задача университета состоит не только в том, чтобы передавать информацию и идеи, учить оценивать знания и использовать их. Его задача также — создавать атмосферу понимания, причастности, озабоченности. Мудрость — это сплав знаний и опыта, как собственного, так и чужо-

го, она позволяет заглянуть за границу времени, пространства и бытия. Только тогда люди смогут решать свои собственные и общественные проблемы, только тогда у них появятся сила духа и гибкость ума, необходимые для встречи с неожиданным, трудным, опасным.

25 сентября 1982 г.

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В КИЕВЕ

Я давно мечтала приехать на Украину. Ваш прекрасный Киев, который называют прародителем русских городов, отмечает 1500-ю годовщину со дня основания — это сама история. Я родом из древнего индийского города Аллахабада, или Праяга, а живу и работаю в другом историческом городе — Дели, поэтому вполне естественно, что Киев притягивает меня. Я много слышала о вашем героическом сопротивлении во время последней войны, о вашей замечательной работе по восстановлению города. Славится Украина и успехами в области сельского хозяйства и промышленности.

История — это цепь перемен, но цепь непрерывная. Перемены не должны отрывать нас от наших корней, лишать нас наследия прошлого. Мудрецы гордятся своим прошлым, но трудятся для будущего. Дерево берет живительную влагу в земле, но тянется к солнцу. Для народа солнечный свет — это его вера, его видение будущего.

Ваша вера нашла отражение в стихах великого Тараса Шевченко. Эта вера позволила вам сохранить национальную индивидуальность, которую не раз пытались растоптать и уничтожить. Сорок лет назад вас подвергли испытанию на стойкость. Сколько прекрасной молодежи вы потеряли тогда! Но гнев ваш переплавился в твердость духа, а разрушенные дома — в прекрасные здания, воздвигнутые вами.

Индия — страна древней цивилизации. Наши предки путешествовали в Месопотамию и Египет, торговали с этими странами, возможно, кто-то из них видел, как строились пирамиды и вавилонские зиккураты*. За последние шестьдесят лет мы обнаружили при раскопках по-

* Зиккурат — культовая башня в архитектуре Древней Месопотамии.

селения, которым около 3500 лет, на свет появлялись улицы, зернохранилища и канализационные системы, которым могут позавидовать иные современные города. Наша ранняя философия и наука проложили себе путь сквозь века. Изделия наших ткачей и резчиков по металлу, а также пряности, которые родит наша земля, пользовались большим спросом на разных континентах. Да и через ваш город лежал старый торговый путь на Восток, и товары из Индии доходили сюда в те далекие времена.

Но особенно примечательна Индия тем, что, хотя на протяжении веков наша огромная территория не раз делилась на маленькие королевства, населявшие ее люди всегда чувствовали себя индийцами. Это помогло нам даже в период колониального господства, позволило одержать победу в борьбе за независимость.

35 лет назад мы обрели свободу. С тех пор наша страна энергично трудится. Мы полны решимости покончить с нищетой и экономической отсталостью. Мой отец, Джавахарлал Неру, сказал, что наше поколение призвано трудиться не покладая рук. Мы реорганизовали сельское хозяйство, создали у себя основные отрасли промышленности, которая еще вчера была вынуждена импортировать даже велосипеды и швейные иглы. Сегодня мы занимаем место в первой десятке промышленных держав мира. Это первые плоды завоеванной свободы. Дорогой социализма, преодолевая серьезные препятствия, мы стремимся прийти к полной самостоятельности. Мы сейчас полностью обеспечиваем себя зерном и многих спасли от голода, но пока еще не всех. Реализована лишь часть нашего потенциала. Нам предстоит решить огромные проблемы.

Для экономического развития нам нужна стабильная мирная обстановка. Война — это бессмысленные расходы, тяжкое бремя. Тем более для страны, которая пытается обеспечить своему народу минимальные условия для нормальной жизни. Ведь на деньги, которые государства ежедневно тратят на вооружение и увеличение ядерных запасов, можно накормить миллионы детей. На деньги, израсходованные на строительство одной ракеты, можно построить 340 000 школ. Всякое наращивание вооружений в соседних странах заставляет нас укреплять собственную оборону. Ни одна страна не должна забывать о безопасности. В результате энергия и деньги отвлекаются от жизненно важных программ развития.

Как обеспечивается безопасность? Гораздо эффективнее — посредством дружбы, а не вражды. Дружба, как гласит наша старая пословица, — это лучшая из кольчуг. Мы ищем дружбы с нашими ближайшими соседями и с остальными странами независимо от того, являются они великими державами или нет; это для нас средство обеспечить собственную оборону, что в свою очередь дает нам возможность сохранить ресурсы для удовлетворения нужд народа. Мы — страна нейтральная, не входим ни в какие военные блоки. И стремимся к тому, чтобы блоки сотрудничали, а не бросали вызов друг другу. Много веков назад философ Паскаль* сказал: «Человек получает право убить меня лишь потому, что он живет по другую сторону водоема и его хозяин поссорился с моим, хотя я с ним и не думал ссориться. Что может быть смехотворнее?» Все больше людей в мире повторяют сейчас эти слова.

Мы, в Индии, разделяем беспокойство всего мира по поводу постоянно растущего напряжения, которое может привести к войне или к еще большей угрозе, которая отразится на всех нас, — к ядерной катастрофе. Другая опасность заключается в растущем несоответствии между развитыми и развивающимися странами. Подобное положение также несет в себе угрозу миру. При всей необходимости промышленного и технического развития мы все отчетливее сознаем, что оно ведет к загрязнению атмосферы и поверхности Земли, создает проблемы как для самого развития, так и для будущего нашей планеты. Правительствам следует уделить решению этих проблем первоочередное внимание, и люди не должны оставаться в стороне, потому что речь идет об их будущем.

К счастью, дружба между Советским Союзом и Индией крепнет год от года. И это один из факторов, обеспечивающих стабильность на международной арене. Советский Союз также помогает нам в экономическом развитии. Много промышленного оборудования и технологических новинок мы получили с Украины. И это одна из причин моего визита к вам — я хочу поблагодарить вас и пожелать вам дальнейших успехов.

25 сентября 1982 г.

* Паскаль Блез (1623—1662) — французский философ, писатель, математик и физик.

ЗАЯВЛЕНИЕ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В ДЕЛИ

Переговоры в Москве стали новым вкладом в укрепление уже существующих отношений дружбы и сотрудничества между Индией и Советским Союзом. На наш взгляд, индийско-советская встреча на высшем уровне была успешной. Мы согласны со словами президента Брежнева, содержащимися в его речи в Баку, о том, что Индия и Советский Союз вновь отметили совпадение или близость своих взглядов по основным вопросам международного положения, особенно в том, что касается сохранения мира и предотвращения новой мировой войны.

Индия всегда боролась за мир и разоружение, и особенно за ядерное разоружение. В условиях, когда напряженность и конфронтация в сегодняшнем мире растут, необходимы совместные условия и сотрудничество в этом важном деле.

Важную роль в борьбе за мир и уменьшение международной напряженности играет Движение неприсоединения. В нынешней сложной международной обстановке мы должны крепить единство нашего движения и более эффективно выступать за мир и безопасность народов.

Мы высоко ценим политику Советского Союза в отношении Индии. СССР первым оказал нам помощь в промышленном развитии нашей страны и поддерживал нас во все времена.

Находясь в Советском Союзе, я, кроме Москвы, впервые побывала в Таллине и Киеве, столицах двух союзных республик — Украины и Эстонии. Мне очень понравились эти города. Киев, на мой взгляд, самый зеленый город, который я когда-либо видела.

Где бы мы ни были в СССР — в Москве, Таллине, Киеве, — повсюду мы встречали самое дружественное отношение к Индии, к индийскому народу, и теперь я хочу передать эти искренние чувства дружбы советских людей и правительства СССР народу Индии.

26 сентября 1982 г.

ИНТЕРВЬЮ РЕДАКТОРАМ БАНГЛАДЕШСКИХ ГАЗЕТ

Вопрос: Мы бы предпочли сначала выслушать Вас, а затем, возможно, задать некоторые вопросы.

Ответ: Я приветствую визит генерала Эршада. Как вы знаете, Индия всегда верила в политику дружбы со всеми своими соседями, и особенно — ближайшими, поскольку в определенном смысле сегодня все страны мира являются соседями. События, происходящие где-либо в мире, отражаются на всех нас. Нас, однако, в первую очередь волнуют непосредственные соседи. С Бангладеш, конечно, у нас особые отношения. Мы считаем, а я лично глубоко убеждена, что более тесное сотрудничество между государствами нашего субконтинента позволило бы нам более эффективно решать проблемы, стоящие перед каждой из наших стран. Эти проблемы отнюдь не идентичны, но весьма схожи. Самой главной из них является проблема экономического развития. Если мы сосредоточим на нем свое внимание в интересах беднейших слоев наших народов и более отсталых районов наших стран, то, я думаю, тогда каждый из нас станет сильнее и будет в состоянии вносить больший вклад в решение международных проблем. Мы всегда стремимся рассматривать собственные проблемы в международном контексте. Это отнюдь не новый подход. Еще до завоевания независимости моя партия, в частности мой отец, считали этот принцип одним из самых основных.

Вопрос: Не могли бы Вы сказать, каким образом, по Вашему мнению, два государства, а именно Бангладеш и Индия, могут плодотворно сотрудничать в области экономики или в любой другой сфере?

Ответ: Я не знаю деталей экономических вопросов, которые будут подняты. Как вам известно, первоначально над большинством из них работают официальные лица на различных уровнях. Все эти вопросы мы рассмотрим. С экономической точки зрения мы сами сейчас находимся

в очень сложном положении. С учетом этого мы всегда и старались оказывать помощь. Мы стремимся к сотрудничеству на основе равенства. В конце концов, ведь речь идет о сотрудничестве двух суверенных государств, и нам следует определить те области, в которых оно может быть взаимовыгодным. У нас создана совместная комиссия.

Вопрос: Да. Но если не будет объявлено что-то более позитивное, конкретно...

Ответ: Когда создаются подобные комиссии, то именно они обсуждают вопросы в деталях и принимают решения по конкретным проблемам.

Вопрос: Как Вы оцениваете нынешний этап в индийско-бангладешских отношениях?

Ответ: Думаю, что они несколько улучшились.

Вопрос: Сам факт, что Вы даете нам интервью, является позитивным признаком.

Ответ: Вовсе не обязательно. Мне доводилось давать интервью и весьма враждебно настроенным людям.

Вопрос: Что Вы ожидаете от предстоящих переговоров с генералом Эршадом?

Ответ: Буду рада принять участие в переговорах, ибо надеюсь, что, если и существует какое-либо недопонимание между нами, оно будет преодолено в той степени, в какой это возможно. Помимо этого, в нашем быстро летящем вперед мире, а точнее, в условиях стремительного развития событий — ибо земля продолжает двигаться с прежней скоростью — очень важно обмениваться мнениями как по различным международным проблемам, так и по вопросам двусторонних отношений. Через несколько месяцев в Дели состоится конференция неприсоединившихся стран.

Вопрос: Несколько южноазиатских государств предпринимают усилия по налаживанию регионального сотрудничества. Как Вы оцениваете перспективы такого сотрудничества в нашем регионе?

Ответ: Региональное сотрудничество зависит от той формы, которую оно принимает. Ведь порой случается, что на словах поются дифирамбы сотрудничеству, а на деле оказывается, что оно направлено против какой-либо страны или группы стран. Это не решает проблемы, а лишь порождает новую.

Вопрос: Несколько стран уже провели три встречи на уровне секретарей по иностранным делам, и им удалось определить сферы сотрудничества. Что Вы думаете о придании этим идеям конкретной формы?

Ответ: Как я уже сказала, этот вопрос необходимо рассматривать в целом, в совокупности, выяснить, нет ли в нем иных моментов, поскольку некоторые из таких группировок, и я могу прямо об этом сказать, отличаются разными политическими оттенками.

Вопрос: Вернемся к вопросу индийско-бангладешских отношений. Согласны ли Вы с утверждением, что урегулирование проблемы раздела вод реки Ганг между двумя странами приведет к упрочению связей Бангладеш и Индии?

Ответ: Конечно, приведет, но как вам известно, вопрос раздела вод Ганга — весьма деликатная проблема, даже имеющая эмоциональную окраску. Поэтому не следует торопиться. Этот вопрос следует решать с крайней осмотрительностью.

Вопрос: Как Вы оцениваете нынешнюю политическую обстановку в мире применительно к субконтиненту?

Ответ: В качестве примера можно привести растущую милитаризацию и накопление ядерного оружия в Индийском океане. В непосредственной близости от нас ведутся боевые действия. Все это реально усугубляет наши проблемы, и, хотя, быть может, мы не сталкиваемся с прямой угрозой, любая более широкая конфронтация будет угрожать всему миру. А как вы знаете, от любых проблем, будь то проблемы войны или проблемы мирного времени, больше всех страдают наиболее бедные страны. Следовательно, в случае возникновения подобной конфронтации, пусть даже и вне наших границ, ее последствия неизбежно скажутся и на нас. Если же начнется ядерная война, то мы будем уничтожены вместе со всем остальным миром. Поэтому нас серьезно беспокоят эти со- бытия.

Вопрос: Недавно Вы посетили столицы ряда ведущих мировых держав. Намереваетесь ли Вы нанести подобные визиты в соседние страны?

Ответ: Моя партия и мой народ считают, что в нынешнем году я уже достаточное количество раз выезжала за границу. В 1980 году я вообще ни разу не покидала Индию. В 1981 году почти все мои зарубежные поездки

были предприняты в связи с конференциями, в которых я не могла не участвовать. Это — прежде всего Конференция Содружества в Мельбурне и встреча «Север — Юг» в Канкуне. После этого я согласилась участвовать в работе еще нескольких форумов, таких, как Всемирная ассамблея по вопросам здравоохранения и Конференция ООН по энергетическим ресурсам в Найроби, Конференция ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства в Риме, и в ряде подобных встреч. Все остальные визиты я совершила в 1982 году. Сегодня я не знаю, когда вновь смогу выбраться.

Вопрос: Что Вам представляется интереснее: работа над проблемами столь многоликого общества, каковым является Индия, или же над проблемами многоликого мирового сообщества? Ведь Индия — это уменьшенное изображение всего мира.

Ответ: В известной степени Вы правы, хотя в настоящее время все больше стран становятся похожими на нас, открывают двери для людей из разных уголков мира. Не думаю, что я могу таким образом разделять свои интересы. Я рассматриваю свою работу как единое целое.

Вопрос: Вы только что сказали, что положение в мире обостряется. В качестве примера Вы привели милитаризацию.

Ответ: Да, проблему милитаризации, равно как и экономические трудности. Нет ни одной страны, не имеющей экономических проблем.

Вопрос: Справедливо. Как Вы думаете, должна ли Индия, являющаяся второй по численности населения страной и, безусловно, одним из крупнейших государств мира, сыграть какую-либо особую и конкретную роль?

Ответ: Нет. Мы так не считаем. Если это намек на то, что мы якобы хотим играть лидирующую роль, то я отвечу весьма определенно: «Нет», — поскольку такая роль неизбежно несет в себе идею соперничества. Мы считаем, что государства мира должны стремиться действовать сообща, как партнеры. Поэтому на международных конференциях мы стараемся делать все возможное, чтобы менее крупные страны имели возможность играть большую роль. Во всех своих выступлениях, как, например, на конференции в Канкуне, я всегда затрагивала не только проблемы Индии, но и проблемы, которые не имеют к ней прямого отношения, но могут волновать другие государст-

ва, скажем, наиболее бедные страны Африки. Мы надеемся, что и они будут аналогичным образом относиться к нашим проблемам.

Вопрос: Не могли бы Вы рассказать о внешних связях Индии, особенно с США и Советским Союзом — двумя великими державами, которые Вы недавно посетили?

Ответ: В целом у нас с ними хорошие отношения. Однако, как вам известно, у нас существуют большие разногласия с США по некоторым аспектам их политики. Что же касается СССР, то мы с ним стоим на общих антиколониальных и антиимпериалистических позициях. Советский Союз, например, поддерживает дело арабских народов, борьбу палестинцев и нашу позицию в отношении предоставления свободы народам Южной Африки. С другой стороны, мы не являемся коммунистами, и они считают нас — меня и мою партию — буржуазным правительством. Таким образом, нет ни одной страны, о которой мы могли бы сказать, что у нас с ней полное совпадение взглядов по всем вопросам. Наши отношения с западными государствами, конечно же, зависят от правительств, находящихся у власти в данный момент, поскольку одни из них отличаются большей гибкостью в экономических вопросах, другие — меньшей.

Вопрос: Каковы в настоящее время ваши отношения с Китаем?

Ответ: Вы знаете, что мы вели с ними переговоры, которые продолжаются и сейчас. Переговоры могли бы быть и более успешными, хотя сегодня они проходят успешнее, чем это было в прошлом. Вам, видимо, известно, что именно я во время пребывания у власти моего предыдущего правительства выступила с инициативой установить контакты с Китаем, с которым у нас существовали дипломатические отношения, но не было послов. Мы обмеялись и послами.

Вопрос: Не могли бы Вы прокомментировать начавшийся недавно китайско-советский диалог?

Ответ: А разве это естественно? Думаю, что в современном мире каждый стремится избежать максимально возможного числа вопросов, вызывающих трения.

Вопрос: Что Вы думаете по поводу советского военного присутствия в Афганистане?

Ответ: Мы против любого иностранного присутствия или вмешательства. Однако мы не придерживаемся той

линии, которую проводят многие другие государства, особенно западные, поскольку видим, что и в других странах осуществляется такое военное или иное вмешательство, и его отнюдь не подвергают подобному осуждению. Мы разъяснили свою позицию заинтересованным странам — и публично, и в частном порядке.

Вопрос: Что Вы можете сказать о своей поездке в Саудовскую Аравию?

Ответ: Это была хорошая поездка, поскольку я никогда раньше не бывала в том районе.

Вопрос: Помог ли этот визит каким-либо образом укрепить связи Индии с Саудовской Аравией?

Ответ: Думаю, что мой визит способствовал лучшему пониманию Саудовской Аравией нашей политики, и, как я уже сказала, я отправилась туда не для того, чтобы помешать каким-либо уже существующим дружеским отношениям, а для завязывания новых дружеских связей.

Вопрос: Как Вы оцениваете экономический прогресс вашей страны, имея в виду развитие техники за последнее десятилетие?

Ответ: Мы добились большого прогресса в сельском хозяйстве и промышленности, в науке и технике. Вы знаете, что, несмотря на суровую засуху и другие явления, нам удалось справиться с трудностями. Конечно, мы покупаем зерно за границей, но это делается главным образом, чтобы не допустить возникновения психологии дефицита и других подобных явлений. Но и развитие техники также порождает свои проблемы, и нам подчас приходится следить за ее должным и сбалансированным использованием. Людям свойственно стремление добиться своей цели как можно быстрее. Мы тоже стремимся к этому. Каждый район страны мечтает заполучить крупное предприятие — ведь крупные объекты необходимы для достижения самообеспеченности. Против этого мы не выступаем. Но мы считаем, что все это следует соизмерять с развитием средней и мелкой промышленности, а также деревенских ремесел. Замахиваясь на большие дела, нельзя забывать, что именно мелочи могут существенным образом изменить жизнь, особенно в сельских районах. Наши женщины, например, обычно перемалывали пшеницу и рис каменными жерновами. Сейчас, конечно, эти «чакки» быстро исчезают, но еще лет десять назад, когда их использовали повсюду, я сказала: пока мы еще не построили мельницы и не завершили

другие мероприятия, можно по крайней мере в эти каменные жернова установить подшипники и этим облегчить тяжесть женского труда.

То же самое можно сказать и о другом. До сих пор мы еще не избавились от воловьих упряжек, но если установить на них шины, то мы сохраним волов, дороги, увеличим скорость и эффективность перевозок. Много таких мелких дел нам еще предстоит сделать. К сожалению, крупные начинания всегда более привлекательны.

Вопрос: Поскольку Индия собирается принять у себя участников следующей Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, что Вы думаете о растущих центробежных тенденциях в Движении неприсоединения?

Ответ: Да, такая тенденция имеет место, но, еще когда у нас здесь проходила встреча министров иностранных дел стран — участниц Движения неприсоединения, вся пресса предсказывала, что произойдет раскол. Полагаю, что произошло как раз обратное: в результате этой встречи движение стало еще более прочным и спаянным, чем прежде. В любом случае, мы будем прилагать усилия в том же направлении и надеемся, что они увенчаются успехом. Надо сказать, что подобное давление оказывается на нас с разных сторон перед любой конференцией движения. Ведь между нами действительно существуют разногласия. Суть дела состоит в другом: либо вы заостряете свое внимание на разногласиях, либо стараетесь сосредоточить свои усилия на том общем, что вас объединяет, на тех областях, в которых возможно сотрудничество. В это я твердо верю. Вам известно, что мы обсуждали вопросы сотрудничества «Север — Юг» на различных международных форумах, и в результате я пришла к твердому убеждению: мы не сумеем добиться успеха на этих переговорах, если не добьемся более эффективного сотрудничества «Юг — Юг».

Вопрос: Не могли бы Вы высказаться о положении на Ближнем Востоке в связи с недавней массовой резней в Бейруте?

Ответ: Мы уже выступили с комментариями по этому поводу. Мы настроены очень резко. В ООН были приняты соответствующие резолюции, но Израиль попросту все их игнорирует. Безусловно, эту резню осудили не только те, кто всегда поддерживал борьбу арабов и палестинцев, но

даже и в самом Израиле, а также те, кто всегда были его твердыми сторонниками. Эта резня и вывод формирований ООН из Ливана никоим образом не решают проблемы. Будущее покажет, как там будет складываться обстановка. Она уже привела к эскалации ненависти, и я очень опасаясь, что ее последствия окажутся весьма серьезными.

4 октября 1982 г.

ИНТЕРВЬЮ
ГАЗЕТЕ «АММАН» (ПАКИСТАН)

Вопрос: Недавно Вы посетили США и Советский Союз и провели подробные переговоры с руководителями обоих государств. Как бы Вы резюмировали итоги визитов в свете сложившейся в мире обстановки?

Ответ: Это были главным образом дружественные визиты доброй воли, которая, к счастью, уже существует между нами. К тому же в современном мире очень важно постоянно поддерживать контакты, особенно с США, поскольку в отношениях с этой страной у нас имеется определенное недопонимание. Кроме того, именно на этих двух странах — США и СССР — лежит огромная ответственность за обеспечение на земле более мирной атмосферы, в особенности это касается усилий по предотвращению распространения ядерного оружия. Индия, как вам известно, всегда выступала и выступает, боролась и борется за разоружение вообще и в частности — за ядерное разоружение.

Вопрос: Обсуждали ли Вы на встречах с руководителями этих стран какие-либо конкретные проблемы индийско-пакистанских отношений?

Ответ: Лишь по ходу разговора.

Вопрос: Считаете ли Вы, что афганский кризис создал угрозу для Индии? Вы требуете вывода советских войск из Афганистана и прекращения переброски обученных афганских беженцев в Афганистан. Существует ли какая-либо надежда, что эта проблема будет решена?

Ответ: Мы можем только надеяться, но решение этой проблемы находится в руках других людей. Не могу сказать, что она представляет для Индии угрозу, по ведь в известном смысле любое нарушение спокойствия в нашем мире создает угрозу, причем не только для Индии. Оно создает напряженность во всем регионе. Конечно же, я говорила и о помощи извне афганским беженцам, и о со-

ветском присутствии, так как я вообще выступаю против любого внешнего вмешательства, где бы оно ни происходило. Положение в Афганистане осложняется из-за потока оружия и снаряжения.

Вопрос: Афганистану оказывает помощь Советский Союз, а вооруженные повстанцы, направляемые другими государствами, ведут борьбу внутри страны.

Ответ: Нет, нет. Если внутри страны происходит мятеж, то власти, естественно, стремятся защитить себя от него. Ну, а если мятежники получают помощь из-за границы, то правительство считает... — я не говорю, правильно это или нет — я лишь пытаюсь посмотреть на эту проблему с точки зрения афганского правительства.

Вопрос: Не думаете ли Вы, что это оказывает влияние и на другие страны?

Ответ: Что же это за страны?

Вопрос: Речь идет о внутренних делах.

Ответ: Я знаю, но все же на какую страну это положение оказывает влияние?

Вопрос: На Пакистан, Иран и другие соседние страны.

Ответ: Не думаю, что Афганистан оказывает влияние на эти страны. У них свои проблемы. Проблема Ирана не имеет ничего общего с Афганистаном.

Вопрос: Присутствие Советского Союза в Афганистане представляет собой угрозу государствам Южной Азии.

Ответ: Прежде всего этим государствам не следовало бы предпринимать каких-либо действий против Афганистана. И почему оно создает большую угрозу, чем присутствие других государств в соседних с ними странах?

Вопрос: В какой степени двусторонние переговоры между Исламабадом и Кабулом могут быть успешными и полезными для разрешения этого кризиса?

Ответ: Встречаться всегда полезно, а коль скоро лед тронулся, то появляется надежда, что в будущем будет сделано что-нибудь еще.

Вопрос: Вы играете позитивную роль в Движении неприсоединения, и Индия будет принимать участников следующей Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, которая состоится в Нью-Дели. Что Вы ожидаете от этой конференции?

Ответ: Чтобы движение осталось сплоченным. Эта конференция укрепит Движение неприсоединения и непри-

соединившиеся страны. Расширяя сотрудничество друг с другом, они получают возможность играть более существенную роль в сохранении мира и в оказании влияния на решение других международных вопросов.

Вопрос: Пакистан стремится к отношениям добрососедства с Индией. Индия желает того же. Однако на пути их сближения, как кажется, возникают некоторые препятствия. Считаете ли Вы, что эти препятствия можно устранить?

Ответ: Я определенно считаю, что они могут быть устранены. Именно к этому мы стремимся в течение длительного времени.

Вопрос: Но уже прошло тридцать пять лет...

Ответ: Дела несколько улучшились. Однако осуществляемые сейчас поставки оружия внушают индийцам определенные опасения. Тем не менее мы продолжаем усилия по улучшению наших отношений в различных областях. Прежде всего мы хотим, чтобы между нами установилась дружба, так как считаем, что у нас схожие проблемы, в решении которых мы можем помочь друг другу. Далее. У народов наших стран много общего, и если мы хотим добиться серьезного развития, то мир для нас является практической потребностью. Как вы знаете, Индия делает особый упор на экономическом развитии, одновременно пытаясь обеспечить социальную справедливость для тех людей, которые долгое время были ее лишены.

Вопрос: Пакистан и Индия представляют угрозу друг для друга. Между ними ведется своего рода гонка вооружений.

Ответ: Они не должны быть угрозой друг для друга, но вы помните, что Пакистан несколько раз нападал на нас. Мы делаем все возможное, чтобы избежать гонки вооружений даже при том, что наши расходы на оборону в расчете на душу населения значительно ниже. Всего два дня назад в одной английской газете сообщалось, что военные расходы Пакистана втрое превышают затраты Индии, причем Пакистан получает из-за границы самое современное вооружение.

Вопрос: Достигнут ли прогресс в переговорах по вопросу о заключении пакта о ненападении и создании индийско-пакистанской комиссии? Эти вопросы вроде бы начали обсуждаться, а потом возник тупик.

Ответ: В таких делах не бывает драматических всплесков. Это медленный процесс, с подъемами и спадами. Сейчас я не могу с уверенностью сказать, какой точки мы достигли, но мы должны прилагать усилия для установления дружбы, какие бы препятствия или препоны ни возникали на этом пути.

Вопрос: Считаете ли Вы необходимой встречу между Вами и президентом Пакистана для решения неотложных проблем, существующих между Индией и Пакистаном?

Ответ: Только если для нее будет подготовлена почва. Именно поэтому мы задумались о создании совместной индийско-пакистанской комиссии, которая рассмотрела бы некоторые из этих трудностей и попыталась их преодолеть или устранить. К переговорам на высшем уровне следует относиться очень осмотрительно, поскольку в случае неудачи нет, так сказать, суда второй инстанции, куда можно было бы обратиться.

Вопрос: По палестинскому вопросу. Что предпринимает правительство Индии для оказания помощи палестинским беженцам?

Ответ: Мы одними из первых направили бригаду врачей. Мы всегда выступали в поддержку дела палестинцев, борьбы арабов, и как только начались военные действия, мы направили к ним бригаду медицинских работников и то, что были в состоянии послать. Они просили медикаменты, одеяла. Правительство, народ и наша партия создали для этих целей специальный фонд. Свой щедрый вклад внесли бедняки. При всех встречах с руководителями других государств и на международных форумах мы всегда отстаивали дело борьбы палестинцев. События в лагерях беженцев в Бейруте, особенно массовые убийства, потрясли людей, и вы, должно быть, заметили, что те, кто с симпатией относился к Израилю, да и сами израильтяне, были разгневаны и смущены этим. Вызывает удивление, что Израилю позволяют по-прежнему игнорировать все решения.

Вопрос: Тем не менее Соединенные Штаты могут оказать воздействие на Израиль.

Ответ: Соединенные Штаты публично заявляют, что им не следует делать этого.

5 октября 1982 г.

ПОСЛАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ ООН ПРОТИВ АПАРТЕИДА

Нельсон Мандела является символом борьбы против расового угнетения в Южной Африке. Его неутомимая борьба золотыми буквами вписана в летопись истории движения человечества к свободе. В 1980 году, отдавая дань заслугам Нельсона Манделы и мужественного народа Южной Африки, Индия присудила ему премию имени Джавахарлала Неру за укрепление международного взаимопонимания.

Исторический опыт народов всего мира свидетельствует о том, что дух свободы нельзя погасить грубой силой. Расистский режим меньшинства в Южной Африке нарушает самые основные человеческие права большинства ее населения. Тюрьмы Южной Африки переполнены политическими жертвами расовой ненависти. Мысленно мы всегда с Нельсоном Манделой и другими героями борьбы народа Южной Африки.

Проводимая Специальным комитетом ООН против апартеида кампания за освобождение Нельсона Манделы и других политических узников Южной Африки весьма своевременна. Пусть этот День солидарности послужит дальнейшему пробуждению совести человечества, даже среди сторонников режима белого меньшинства в самой Южной Африке и в других странах, и ускорит неизбежное освобождение народа Южной Африки.

11 октября 1982 г.

**РЕЧЬ
НА ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ**

Для меня большая честь приветствовать столь известных юристов, выдающихся деятелей юриспруденции из различных стран мира.

Мой дед был преуспевающим и весьма уважаемым адвокатом. Мой отец готовился к юридической карьере, но его захватила более сильная страсть — добиться освобождения страны. Спустя многие годы он задавал себе вопрос, как бы сложилась его жизнь, если бы он остался верен своей профессии. Он писал: «Думаю, меня ожидало бы гораздо более спокойное, монотонное и в материальном отношении более комфортабельное существование. Возможно, из меня даже получился бы высокоуважаемый и важный судья в парике и мантии!» Как вы, наверное, знаете, мой дед также променял свои доходы и комфорт на тюрьмы и тяготы, связанные с нашей борьбой за свободу.

Хотя я и родилась в семье юристов, но формировалась под воздействием факторов другого рода. При этом у меня были столкновения с законом и в годы юности, и когда я была молодой женщиной, и несколько лет тому назад, когда моя партия была в оппозиции. В известном смысле все люди в той или иной степени связаны с законом. Цивилизация подразумевает жизнь в соответствии с законом. Индия — страна древней цивилизации, в которой закону и порядку всегда уделялось большое внимание. Очень давно наши древние предки выработали концепцию дхармы*, которая в переводе означает: «то, что охраняет». Они учили, что закон охраняет, если его самого охраняют. В нашей эпической поэме «Рамаяна»** говорится: «Мир в сути своей есть закон».

* Дхарма (санскр.) — одно из центральных понятий индийской философии и религии индуизма. Одно из значений: царящий над миром вечный моральный закон (аналог абсолюта).

** «Рамаяна» — древнеиндийская эпическая поэма на санскрите, Приписывается легендарному поэту Вальмики.

Мне сказали, что вы собираетесь обсудить широкий круг юридических вопросов сквозь призму ваших личных взглядов, их анализа, а также с учетом опыта, накопленного в ваших странах. Общеизвестно, что вне зависимости от политической системы и уровня экономического развития закон должен защищать общественные потребности в противовес желаниям отдельных лиц. Я не хочу умалять значение прав личности, но, как часто напоминал нам Махатма Ганди, никакие права не могут существовать без соответствующих им обязанностей.

Мы вели борьбу за свою свободу мирным путем, под лозунгом ненасилия во имя национальной справедливости. Поэтому неудивительно, что юристы играли в этой борьбе ведущую роль, как это было и после завоевания независимости, когда они руководили работой по выработке нашей Конституции.

Работа над Конституцией стала отправной точкой решительных усилий нашего народа в строительстве новой жизни. Конституция упразднила ограничения и дискриминацию, в основе которых лежали такие не зависящие от человека факторы, определяемые его рождением, как религиозная, кастовая принадлежность и пол. Конституция сразу же наделила людей такими правами, завоевание которых в ином случае потребовало бы длительного противоборства между различными слоями общества. Закон об индусском частном праве, ликвидировавший целый ряд представлений о неправопособности женщин и наделивший их равными с мужчинами правами в вопросах наследования и брака, был принят лишь 25 лет назад, но он исправил несправедливость, просуществовавшую 25 столетий.

С такой же настойчивостью мы стремимся излечить наше общество от пороков кастовой системы и традиционного экономического уклада, которые были очень несправедливы по отношению к бедным и неимущим. Для нас закон — это инструмент для социальных перемен. Законодательство должно стимулировать осуществление мирным путем желаемых изменений в обширной сфере экономических и социальных отношений. Мы в полной мере сознаем, что, как бы важны ни были юридические средства в деле укрепления социальной справедливости, для долговременных социальных преобразований требуется взаимодействие между народом и правительством.

Все эти 35 лет наши законодатели пытались преодолеть глубоко укоренившиеся экономические интересы. Главная проблема, с которой сталкиваемся не только мы, но и другие страны, заключается в том, что многие законы защищают собственность и власть. Как и повсюду в мире, в Индии юридическое искусство часто используется для того, чтобы выиграть дело в суде с помощью процедурных зацепок. Отдельным лицам, которые не в состоянии воспользоваться квалифицированным юридическим советом, по сути, отказано в справедливости. Наши юристы недавно предложили ряд программ для оказания правовой помощи беднякам. Торжество правосудия может быть гарантировано лишь тогда, когда закон защищает интересы тех, кто во всем остальном беззащитен. Отправление правосудия должно быть быстрым и недорогим, оставаясь в то же время справедливым. На этой конференции вы будете обсуждать ценности и нормы своей профессии. Высшей ценностью является сочувствие, подкрепленное истиной и диктуемое заботой о всеобщих интересах страны и человечества.

Юристы Индии должны взяться за решение наших огромных и многообразных проблем. Еще недавно наши суды по гражданским делам рассматривали в основном споры о наследстве, усложнявшиеся ужасающим количеством религиозных запретов и социальных обычаев. По мере роста современной промышленности и техники к уже существующим проблемам традиционного развивающегося общества добавляются проблемы, характерные для развитого индустриального общества.

Наши собственные ресурсы играют основную роль в экономическом развитии, но нам также необходимы научные открытия и технические новшества индустриальных государств. В разумных юридических и экономических пределах мы приветствуем приток иностранных инвестиций, технологии и технического опыта. Совершенно необходимо учитывать законные интересы всех вовлеченных сторон: зарубежного инвестора, экспортера технологии и страны-получателя. При этом следует иметь в виду, что развивающееся государство, получив необходимый опыт и знания, может участвовать в их дальнейшем накоплении и тем самым вносить вклад в собственное развитие, а также в развитие других стран. Таковы наши политика и практика. Нам бы хотелось, чтобы уважаемые участни-

ки конференции изучили юридические аспекты этого процесса.

Юристы большинства стран в общем и целом ограничивают свои интересы рамками внутренних проблем своих государств. В современном мире следует уделять возрастающее внимание атмосфере отношений между государствами и будущему человечества в целом. Мировое сообщество, в котором нет таких же устоявшихся и пользующихся уважением законов и юридических институтов, какими располагают государства, стоит перед лицом серьезного кризиса. Древние строки Гомера приобретают еще более глубокое значение:

Но Обида могуча, погами быстра; перед ними
Мчится далеко вперед и, по всей земле их упрещая,
Смертных язвит; а Молитвы спешат исцелять уязвленных *.

Если закон — это средство, изобретенное человеческим разумом для противодействия насилию, то используется ли оно для предотвращения самой ужасающей несправедливости — ядерной катастрофы?

Только что мы имели возможность увидеть, как одно из государств поддалось инстинктам мстительности и кровожадности, в результате чего подверглись пыткам и убийствам невинные люди, оказавшиеся в западне на территории, оккупированной этим государством. Неужели так и не появится закон, определяющий ответственность государства в ходе вооруженного конфликта или на оккупированной территории?

Палестинский вопрос стоит на повестке дня свыше трех десятилетий. Решения, принятые в ООН, отражают новый этап в понимании этой проблемы народами мира. Любые решения должны учитывать некоторые основополагающие принципы. Я бы хотела перечислить наиболее очевидные из них:

- ни одна страна не имеет права оккупировать и удерживать силой территорию, которая ей не принадлежит;
- все народы обладают правом самостоятельно определять собственную форму правления;
- все страны имеют право жить в мире и безопасности в пределах признанных границ, нарушать которые недопустимо;

* Г о м е р. Илиада. М., 1984, с. 150.

— все разногласия следует урегулировать посредством переговоров без использования силы.

Нарушение международных норм любым государством вызывает серьезную озабоченность всего мирового сообщества. Ни одному государству не должно быть позволено отказывать в равных правах большинству своих собственных граждан на основании расовой принадлежности или цвета кожи. Однако до сих пор на земле существует режим, который цепляется за апартеид и стремится подорвать суверенное и законное правительство в соседней стране.

Совершенно очевидно, что международное сообщество должно приобрести авторитетную силу в виде моральных и политических норм для эффективного воздействия на такие страны-нарушители. Международному сообществу следует также способствовать укреплению сотрудничества между государствами, к примеру, в мирном использовании Мирового океана и космического пространства ко всеобщей пользе. Мы искренне надеемся, что ни океан, ни космос не будут использоваться в целях конфронтации и развязывания конфликтов.

С большим удовольствием объявляю 19-ю конференцию Международной ассоциации юристов открытой. Желаю высоким зарубежным гостям плодотворной работы в комиссиях и счастливого возвращения на родину.

17 октября 1982 г.

ИНТЕРВЬЮ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ГАЗЕТЕ «ЦЕНН» (США)

Вопрос: Каковы, на Ваш взгляд, итоги Вашего недавнего девятидневного визита в США?

Ответ: Цель моего визита в США, как и поездок в другие государства, заключалась в том, чтобы способствовать лучшему знакомству их граждан с Индией, более глубокому пониманию ими нашей страны, ее проблем, позиций и достижений. Только таким путем можно углублять дружественные отношения с другими государствами. Надеюсь, что мой визит в США принес некоторые положительные результаты. Мы, конечно, выступаем за улучшение отношений с Америкой.

Вопрос: Как бы Вы охарактеризовали отношения Индии с Советским Союзом и Соединенными Штатами с учетом высказываемого в США время от времени мнения, что Индия должна быть либо прозападной, либо антизападной?

Ответ: Мы настроены только проиндийски. Позиции страны определяются ее географическим положением и историческим опытом. Индия добилась независимости в борьбе против колониализма. Поэтому мы полны решимости не допустить вновь чьего-либо господства над нами. Отсюда и вытекает наша приверженность неприсоединению. Мы выступаем за мир. Его можно достичь, если оба блока государств будут избегать конфронтации и предпримут попытки к сближению. Мы не желаем присоединяться к идеологическим крестовым походам или способствовать увековечению раскола нашей планеты.

Вопрос: Что Вы думаете о продаже американских истребителей-бомбардировщиков «F-16» Пакистану и в целом об отношениях Индии с этой соседней страной?

Ответ: Мы проявляем озабоченность в связи с продажей Пакистану истребителей-бомбардировщиков «F-16» не только потому, что в радиус их действия попа-

дают обширные районы территории нашей страны, но и из-за опасности того, что соглашения о поставках втянут Пакистан в орбиту конфликтов и соперничества между великими державами. Мы стремимся к установлению с Пакистаном отношений доброй воли. Мы выдвинули предложение заключить договор о мире, дружбе и сотрудничестве, которое, надеюсь, они примут. Мы хотим видеть Пакистан стабильным государством, внутри которого царит мир и которое живет в мире со своими соседями.

Вопрос: Какая проблема является для Индии самой крупной?

Ответ: Ликвидация бедности и необходимость обеспечить более высокие доходы, более калорийное питание, улучшить систему медицинского обслуживания и предоставить более широкие возможности для образования наименее обеспеченным слоям населения.

Вопрос: Как Вы думаете, какая из проблем, стоящих сегодня перед молодежью мира, является самой серьезной и что можно сделать для ее решения?

Ответ: Перед молодежью стоит множество различных проблем, которые отличаются друг от друга в разных странах. В широком смысле в развивающихся странах главная забота молодежи заключается в ликвидации предрассудков прошлого и участии в становлении своих государств. В преуспевающих странах молодые люди разочаровываются в обычном материальном благосостоянии, и складывается впечатление, что они ищут источники более глубокого удовлетворения.

Вопрос: Почему даже сегодня, почти три года спустя после ввода советских войск в Афганистан, Индия по-прежнему отказывается осудить эту акцию СССР?

Ответ: Мы неоднократно высказывались против присутствия иностранных войск в любой стране, включая Афганистан. Мы не заинтересованы в простом осуждении. Чего добились те, кто к нему прибегал? Мы стремимся содействовать созданию такой атмосферы, которая способствовала бы мирному политическому диалогу между заинтересованными странами. Почему же тогда не осуждается интервенция других государств против стран Азии, Африки и Латинской Америки? Мы против двуличия.

Вопрос: Поддерживаете ли Вы идею создания государства для палестинцев? Если да, то как, по Вашему мнению, ее можно осуществить?

Ответ: Мы неизменно выступаем в поддержку требования о создании палестинского государства. Эта цель может быть достигнута лишь посредством совместных усилий палестинцев и мирового сообщества. Самым первым и главным делом должно быть обуздание агрессивности Израиля. Этой стране следует осознать, что агрессия не принесет ей никаких дивидендов.

3 ноября 1982 г.

ИНТЕРВЬЮ ГАЗЕТЕ «ЮМИУРИ СИМБУН» (ЯПОНИЯ)

Вопрос: Как Вы думаете, какова главная задача предстоящей Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран?

Ответ: Трудно предсказать, какова будет повестка дня, поскольку, как вам известно, окончательное согласование вопросов, которые предполагается поднять на конференции, происходит на предварительной встрече министров иностранных дел. Тем не менее не вызывает сомнений, что в центре внимания участников конференции окажутся вопросы, вызывающие тревогу всех государств, в особенности развивающихся. Политические вопросы, безусловно, важны, но мы всегда придаем особое значение и стоящим перед нами экономическим проблемам. При этом мы стремимся активно определять области, где возможно более тесное сотрудничество, а не замыкаться на проблемах, ведущих в тупик или в сторону от магистрального направления. Знаете ли Вы, что накануне каждой конференции Движения неприсоединения на высшем уровне пресса и другие средства массовой информации, а также отдельные деятели неизменно выступают с прогнозами, что наши усилия не увенчаются успехом и движение вот-вот должно расколоться? Так или иначе, нам удалось преодолеть все бури, взлеты и падения, встречавшиеся на нашем пути. Мы надеемся, что предстоящая конференция также завершится полезными результатами. По-моему, в условиях современного мира благом может считаться уже сам факт, что представители большого числа государств встречаются, совместно обсуждают различные вопросы, знакомятся с позициями друг друга.

Вопрос: Существует точка зрения, что Движение неприсоединения сегодня уже не пользуется прежним влиянием в борьбе за ослабление международной напряженности. Что, на Ваш взгляд, могло бы дать движению новый импульс?

Ответ: Я не думаю, что наше движение утратило свое влияние в большей степени, чем другие международные организации. Если смотреть под таким углом, то можно сказать, что и ООН утратила свое влияние. Но, как я говорила ранее, Конференция Движения неприсоединения — это полезный форум. Во время проходившего в Индии последнего совещания министров иностранных дел стран — участниц Движения неприсоединения мы убедились, сколь единодушны они были в том, что встреча принесла большую пользу и привела к консолидации движения. Далее. Если бы Движение неприсоединения действительно было таким слабым, то зачем, спрашивается, недавно образовавшиеся страны стремятся вступить в его ряды? У нас есть несколько просьб о вступлении. Некоторые из этих государств уже присоединились к движению. Так что наши ряды ширятся и растут. Даже отдельные страны Латинской Америки, которые раньше не поддерживали с нами никаких связей, сегодня изъявляют желание стать членами Движения неприсоединения.

Вопрос: Как Вы знаете, скоро в Японии к власти придет новый премьер-министр. Что Вы ожидаете в экономическом и политическом отношениях от нового японского правительства?

Ответ: Кто станет премьер-министром Японии — это дело, касающееся только вас. Это не наша забота. Могу лишь сказать, что мы стремимся к улучшению отношений с японским правительством, равно как и с японским народом. Мы восхищены огромным прогрессом, достигнутым Японией в области развития техники, и считаем, что сила, обретенная вашей страной, должна быть направлена на улучшение условий жизни в мире в целом. У меня была весьма непродолжительная встреча с предыдущим премьер-министром Японии, после чего Индию посетила японская делегация. Надеюсь, что это станет первым шагом в улучшении наших отношений, особенно в экономической сфере. Конечно же, нас очень интересует и ваша самобытная культура. Лично я очень рада, что вам удалось сохранить эту сторону жизни в условиях научно-технического прогресса.

Вопрос: Что Вы можете сказать о наращивании оборонного потенциала Японии, вызывающем обеспокоенность некоторых стран Азии?

Ответ: Видите ли, вещи сами по себе не бывают хорошими или плохими. Все дело в том, как ими пользоваться. Возможно, Японии и необходимо располагать определенными возможностями для обороны. Но мы надеемся, что это не приведет к росту напряженности в регионе, который мог бы иметь нежелательные последствия и негативную реакцию в других странах.

Вопрос: Согласно японским дипломатическим источникам, было почти решено, что Д. Судзуки посетит Индию в начале будущего года. Ожидаете ли Вы, что его преемник при первой возможности нанесет визит в Индию, чтобы продемонстрировать то большое значение, которое Япония придает этой части мира?

Ответ: Действительно, Д. Судзуки принял мое приглашение, а ваш посол в Индии заранее пригласил меня на традиционный японский ужин. Дата визита, конечно, не была определена конкретно. Что же касается вашего нового премьер-министра, то мы были бы рады приветствовать его в Индии.

Вопрос: Не могли бы Вы подробнее рассказать о перспективах индийско-американских отношений, а также дать оценку политике, проводимой администрацией Рейгана?

Ответ: В настоящее время наши позиции расходятся с позициями администрации США по многим вопросам, в частности по международным и экономическим проблемам, а также по поводу политики, проводимой США в отношении развивающихся стран. Тем не менее мы твердо верим в принцип сосуществования. Мы живем на одной планете вместе со всеми другими народами, населяющими ее. Поэтому-то мы и стараемся выявить области, в которых в той или иной мере можно добиться согласия.

Мой визит в США был, конечно же, лишь визитом доброй воли. Мы не ставили цели обращаться к США с какими-либо просьбами. В ходе визита я старалась разъяснить нашу точку зрения, чтобы было ясно, отчего мы проводим именно такой политический курс. Ведь политика страны во многом зависит от внутренней обстановки, от ее исторического опыта, а также географического положения. Расхождения во взглядах между государствами неизбежны, даже если в некоторых вопросах обнаруживается единство мнений. Разногласия между Индией и США существуют хотя бы потому, что на некоторые проблемы мы

смотрим по-разному. Это и было главной причиной моей поездки. Я считаю, что мне удалось довести точку зрения Индии до сведения администрации США и американского народа, поскольку я встречалась там с представителями различных слоев общества.

Вопрос: В Москве Вы подтвердили свою позицию, которая сводится к тому, что советские войска должны покинуть Афганистан, но прежде должно быть прекращено вмешательство извне в его внутренние дела. Разъясните, пожалуйста, в чем расходятся позиции Вашей страны и Советского Союза в этом вопросе? Можете ли Вы предложить какую-либо конкретную формулу для обеспечения политического решения афганской проблемы?

Ответ: Нет, у меня нет готовых решений. Но все мы, развивающиеся страны и Индия, — я могу утверждать это, исходя из собственного опыта, — в значительной мере испытали на себе внешнее вмешательство, которое продолжается и сейчас. Иногда оно проявляется более ощутимо, иногда его не заметишь и даже не ощутишь, но оно тем не менее продолжается, а мы знаем, к чему приводит такое вмешательство на примере стран Африки, Латинской Америки и ряда других государств. Причем в некоторых случаях это вмешательство не встречало такого осуждения, которому отдельные лица хотели бы подвергнуть Советский Союз. В этом-то и состоит суть дела. Мы всегда заявляли, что не одобряем никакого вмешательства, и особенно присутствия в любой стране иностранных войск. Но в этом вопросе совершенно недопустимо двуличие — ведь невозможно утверждать, что одним позволено осуществлять вмешательство, а другим — нет. Далее. Если афганское правительство считает, что ему угрожает внешнее вмешательство, то лишь оно одно полномочно решать, что следует предпринять в этой связи. На протяжении всей истории между индийским и афганским народами существовали самые тесные отношения. Естественно, судьба афганцев нас волнует. Поначалу на Западе категорически отрицали, что мятежники получают какую-либо помощь извне. Затем не кто иной, как президент Садат, незадолго до своей смерти признал: «Нас попросили, и мы сейчас помогаем им, даем современное оружие». А ведь это существенно меняет дело. Действительно, если в стране орудуют мятежники, которых поддерживают могущественные внешние силы, то весьма трудно убеждать пра-

вительство, что ему не следует обращаться к кому-либо за помощью.

Вопрос: Недавно в Пекине состоялись советско-китайские переговоры. Как, на Ваш взгляд, будут развиваться отношения между этими странами и какое воздействие окажет возможное сближение между Китаем и СССР на ситуацию в Азии и в мире в целом?

Ответ: События в мире сегодня столь быстротечны, что очень трудно предсказывать их последствия, поскольку они зависят от конкретных условий в каждый данный момент. В те времена, когда Советский Союз и Китай выступали совместно, они оба были нашими добрыми друзьями. Впоследствии наши отношения с китайцами стали натянутыми, но не потому, что они поссорились с Советским Союзом, а потому, что Китай осуществил вторжение на нашу территорию. Однако даже тогда мы неизменно выступали за принятие Китая в члены Организации Объединенных Наций, поскольку мы признавали сложившуюся реальность. Более того, мы были одной из немногих стран, занимавших такую позицию, несмотря на то что тогда уже не имели хороших отношений с Китаем и он был настроен в отношении нас весьма враждебно. Но и тогда мы считали, что нельзя игнорировать такое крупное государство, что его голос должен звучать с трибун таких международных форумов, как ООН. Сейчас Китай ведет переговоры с Советским Союзом. Никто не может сказать, как долго они продлятся и будет ли достигнут результат. Естественно, надо только приветствовать, если эти две страны сумеют объединиться во имя дела мира. Ведь конфронтация крупных держав угрожает другим странам.

Вопрос: Что Вы думаете о перспективах процесса нормализации индийско-китайских отношений и будет ли, по Вашему мнению, в ближайшем будущем достигнут перелом в двусторонних переговорах по пограничной проблеме? И еще. Не могли бы Вы поделиться впечатлениями о нынешнем положении в Китае и о их по-новому сформулированной внешней политике?

Ответ: Определение внешней политики — это дело самих китайцев. Я не считаю себя вправе давать ей оценку. Что же касается наших отношений с Китаем, то в этом, как я уже сказала, мы всегда следовали четкой линии. Мы никогда не отступали от нее в прошлом и придерживаемся ее сегодня, по-прежнему считая, что она

является правильной и актуальной. Наши главные принципы — сосуществование, признание суверенитета других государств, невмешательство в их внутренние дела. С Китаем у нас были недружественные отношения в течение многих лет, потому что китайцы посягнули на наши границы и до сегодняшнего дня контролируют значительную часть нашей территории. Речь, таким образом, идет не просто о пограничной проблеме, а о том, что Китай по-прежнему продолжает удерживать многие тысячи квадратных миль нашей земли. Именно я выступила с инициативой преодоления этого тупика, и мне отрадно, что в этом был достигнут определенный успех. Ведь то, что после столь длительного перерыва мы в полном объеме восстановили дипломатические отношения и провели встречи для обсуждения наших проблем, уже само по себе является достижением. Мы провели два раунда переговоров, вскоре состоится третий. Тем временем министр иностранных дел Китая посетил Индию. Я считаю его визит полезным. Мне представляется, что в таких делах следует проявлять терпение и стремиться сделать все возможное для достижения успеха.

Вопрос: Можно ли задать Вам вопрос о реакции советских руководителей на Ваши усилия по нормализации отношений с Вашингтоном, Пекином и Исламабадом? Высказывали ли они какие-либо опасения на этот счет?

Ответ: Советский Союз тоже ведет с ними переговоры. Как же он может критиковать нас?

Вопрос: Не могли бы Вы дать оценку состоянию индийско-пакистанских отношений? Есть ли надежда, что удастся заключить пакт о ненападении или предложенный Вами договор о дружбе с правительством Зия-уль-Хака, которое многие считают нестабильным? Можете ли Вы утверждать, что Индия не станет обзаводиться ядерным оружием, даже если у Пакистана будет своя ядерная бомба?

Ответ: Мы много раз разъясняли свою ядерную политику. Мы хотим использовать ядерную энергию в мирных целях и в интересах развития. Как вам известно, в свое время мы с З. А. Бхутто подписали документ, который называют Симлским соглашением. Это было важным шагом вперед на пути улучшения отношений между нашими двумя странами. Если бы обе стороны выполняли это соглашение, следуя его букве и духу, то, думаю, к

постоящему времени весь субконтинент стал бы сильнее, имел бы больше возможностей для решения стоящих перед ним проблем развития. Однако, к сожалению, со смелой правительства в Пакистане этого не произошло. Мы предложили Пакистану заключить договор о дружбе, мире и сотрудничестве, который идет гораздо дальше, чем отстаиваемый ими пакт о ненападении. На протяжении долгих лет, еще во времена моего отца, при Л. Б. Шастри и при мне Индия неоднократно предлагала заключить пакт о ненападении. Но Пакистан упорно отказывался. Когда мы заключали соглашение в Симле, формулировка о ненападении так и не была использована, и вовсе не потому, что мы не хотели этого, а потому, что Пакистан был против. Теперь же они сами выступили с таким предложением, но оно заключает в себе очень узкую концепцию. Мы считаем, что для создания атмосферы доброго сотрудничества и дружбы новое соглашение должно опираться на более широкую базу. Вот почему мы предложили заключить договор о дружбе, а также создать совместную комиссию, состоящую из официальных представителей, которая занималась бы рассмотрением любых проблем, возникающих между нашими странами.

Итак, это только начало. Теперь многое зависит от пакистанского правительства. Думаю, что народы обеих стран испытывают сильное желание наладить отношения мира и дружбы.

Вопрос: Теперь о кампучийской проблеме. Как Вам известно, страны Индокитая выступили с инициативой созыва международной конференции для обсуждения вопросов, связанных с положением в Юго-Восточной Азии, в работе которой приняли бы участие некоторые другие государства, включая Индию. С другой стороны, страны АСЕАН, поддерживаемые США и Японией, стремятся выработать согласованные решения на Международной конференции по Кампучии, созванной по решению ООН и призвавшей к немедленному выводу всех иностранных войск из этой страны. Какова в настоящее время позиция Индии по этому вопросу и каким образом, по Вашему мнению, можно найти действенное решение кампучийской проблемы?

Ответ: Нам чрезвычайно трудно забыть о том, что произошло в Кампучии при режиме Пол Пота, когда не только интеллигенция, но и практически все служащие

были полностью уничтожены. Очень трудно иметь что-либо общее с таким режимом. Тем не менее остается фактом, что, несмотря на все это, страны АСЕАН первоначально поддерживали Пол Пота. Согласно нашей оценке, нынешнее правительство не только контролирует территорию страны, но и вполне стабильно, а это один из критериев для признания правительства и поддержания с ним контактов. Я также думаю, что если бы Кампучию оставили в покое, ее народ смог бы обеспечить прогресс и развитие своей страны. Ведь народ, вынесший в течение последних лет столько страданий, остро нуждается в таком развитии.

Вопрос: Не считаете ли Вы возможным формирование какого-либо «политического фронта» или так называемого «коалиционного правительства» под руководством принца Сианука?

Ответ: К сожалению, принц столько раз менял свои взгляды, что мы не знаем, какой политический курс он стал бы проводить.

Вопрос: Ваша страна признала правительство Хенг Самрина. В этом смысле Индия — единственная страна, за исключением блока государств во главе с СССР и ряда так называемых просоветских стран. Не могли бы Вы рассказать, как на сегодняшний день развиваются политические и экономические отношения Индии с правительством Хенг Самрина?

Ответ: Мы помогаем им. Мы направили группу специалистов для изучения нужд и потребностей Кампучии. Считаю, что эта группа проделала полезную работу. Недавно ООН обратилась к руководителю этой группы за советом по этой гуманитарной проблеме.

Вы намекнули, что в вопросе признания Кампучии Индия как бы находится в изоляции. Что ж, со времени завоевания независимости мы не раз бывали в изоляции по многим вопросам. Например, в отношении Японии Индия была первой страной, отказавшейся от репараций. Индия была в изоляции и когда признала Китайскую Народную Республику. Таких примеров можно привести много.

Мы делаем то, что считаем правильным. Наши действия не зависят от Советского Союза или любой другой страны, входящей в тот или иной блок. В нашем понимании неприсоединение и подлинная независимость заклю-

чаются в самостоятельном анализе обстановки, выработке собственных взглядов, а затем принятии соответствующих решений. Отвечая на предыдущий вопрос, я уже сказала, что и в тот период, когда я не была в правительстве, а у власти находилась партия «Джаната», и еще раньше моя точка зрения заключалась в том, что мы не можем поддерживать Пол Пота. Поэтому в предвыборном манифесте мы заявили, что в случае победы на выборах мы признаем нынешнее правительство Кампучии. Мы повременили с официальным объявлением о признании в ожидании более благосклонной реакции других стран. Однако никогда мы не собирались отступать, ибо это было наше обязательство перед народом Индии. Наилучшим способом обеспечить мир в этом районе я считаю предоставление правительству Хенг Самрина возможности спокойно заняться решением задач развития, а это, думаю, не создает угрозы ни одной из стран данного региона.

Вопрос: Министр иностранных дел Вьетнама заявил, что положение в Кампучии может измениться, в том смысле, что присутствие вьетнамских войск там будет зависеть от позиции Китая.

Ответ: Да, именно так вьетнамцы и заявили. Вьетнам тоже пережил очень и очень трудные времена с тех пор, как его народ пачал борьбу. Сначала вьетнамцы вели тяжелую борьбу с Францией за свою независимость, а впоследствии у них не было возможности заняться восстановлением страны или даже просто прийти в себя. Не думаю, что им хотелось бы держать свои войска в Кампучии. Мне кажется, что Вьетнам с большим облегчением вывел бы оттуда свои войска.

Вопрос: Вы не ответили на вопрос о различиях в подходе к афганскому вопросу между Индией и Советским Союзом.

Ответ: Советский Союз заявляет, что он ввел туда свои войска по просьбе афганского правительства, во главе которого тогда стоял другой человек. Они говорят, что не стали ничего предпринимать, когда получили первое обращение. Они стали ждать, пока не убедились, что события развиваются в опасном направлении и налицо вмешательство внешних сил. Только тогда в Афганистан были введены войска.

Разрядка была отодвинута на задний план, и в Советском Союзе сочли, что их пытаются окружить. Совершен-

Но ясно, что, с их точки зрения, им следовало позаботиться о своих национальных интересах. В конце концов, никто ведь не критиковал Запад за его присутствие, скажем, в Иране или же за то, что Запад стремится иметь в лице Пакистана дружественное государство в этом регионе. Афганистан и Советский Союз — соседи, в то время как Пакистан и Иран расположены очень далеко от Соединенных Штатов. То же самое можно сказать и об американской базе на острове Диего-Гарсия.

Вопрос: Создает ли присутствие Советского Союза в Афганистане какую-либо угрозу для Индии?

Ответ: Нет. По моей оценке ситуации, никакой угрозы нет. Откровенно говоря, я не думаю, что и Пакистан усматривает в этом какую-либо угрозу. Он просто стремится в максимальной степени использовать ситуацию в своих интересах.

Вопрос: Есть ли у Вас какие-либо заверения Советского Союза по этому поводу?

Ответ: Нет. Для чего мне заверения? Это не моя задача.

Вопрос: Расскажите о своей политической философии, руководствуясь которой Вы управляете такой страной, как Индия.

Ответ: Главная проблема Индии еще со времен колониального владычества — это бедность и экономическая отсталость. Мы должны иметь это в виду при разработке любых программ. Индия слишком велика, чтобы ее можно было сделать зависимой от какого-либо государства... Но мы не отвергаем помощь извне, поскольку считаем, что все страны мира в какой-то степени зависят друг от друга. Эта взаимозависимость, однако, должна основываться на полной независимости государств в своих внутренних делах. Наша партия начала думать об экономическом планировании еще до завоевания независимости, а сразу после ее обретения мы приступили к осуществлению пятилетних планов развития. Не могу сказать, что все поставленные цели выполнены. Зачастую результаты оказываются ниже плановых заданий. Иногда мы умышленно ставим перед собой завышенные цели, надеясь, что это мобилизует людей на более интенсивный труд. Планирование вывело нас вперед. Нам удалось поднять уровень жизни нескольких миллионов людей выше черты бедности. Однако, поскольку население Индии составляет более 700 миллио-

нов человек, многие миллионы по-прежнему вынуждены жить в нищете.

Мы считаем, что достижения науки и техники должны использоваться в интересах экономического развития. Индийцы не так дисциплинированы, как китайцы и японцы. Мы очень индивидуалистичны. Каждый считает, что сам знает, что для него лучше всего, стремится самостоятельно определять свою судьбу. Поэтому нам несколько труднее. Кроме того, наша страна отличается огромным многообразием. В Индии представлены все существующие в мире религии. Мы говорим на многих языках. В каждом штате не только свой язык, но и свой алфавит, своя одежда, национальная кухня и так далее. Мы, однако, не считаем, что это в какой-то степени ослабляет нас. Мы верим в необходимость сохранения этого многообразия и даже поощряем его.

Конечно, наряду с многообразием должно быть и единство. К счастью, концепция единства тоже имеет древние корни. Она существовала даже в те времена, когда на территории Индии были сотни небольших княжеств, подчас исповедовавших различные религии. Не англичане завезли в Индию концепцию единства. Она существовала до этого.

Итак, нам приходится разрабатывать планы и претворять их в жизнь так, чтобы обеспечить своему народу большую экономическую и социальную справедливость. Ведь если в экономическом плане люди живут лучше, но сохраняется социальная дискриминация, то это плохо и несправедливо. Мы стремимся использовать науку и технику для экономического развития и для борьбы с социальным злом. По мере решения одних проблем появляются другие. Так уж устроен мир. Впереди у нас долгий путь, и для нас это будет нелегкое время.

Сегодня многие страны сталкиваются еще с одной проблемой, а именно—с инфляцией и безработицей. Мировой экономический кризис затрагивает и нас. В Индии, как и в других странах, инфляция начала расти, когда цена на нефть неожиданно резко подскочила. Впоследствии нам удалось поставить инфляцию под контроль, и к 1976 г. мы свели ее на нет. Затем к власти пришло другое правительство, которое отказалось от проведения прежней политики. Инфляция вновь возросла. Нам опять удалось

снизить ее уровень, но в последнее время инфляция вновь несколько усилилась.

В современном мире каждое государство неизбежно испытывает на себе влияние событий, происходящих в других странах. Именно поэтому, помимо того, что мы делаем у себя в стране, мы поднимаем голос в поддержку разоружения, особенно ядерного. Если начнется война, пусть даже где-то далеко, она наверняка затронет нас, усугубит наши проблемы.

Мечтая сделать Индию мощным государством, мы вовсе не стремимся играть роль лидера, что позволило бы оказывать влияние на другие страны. Наша единственная цель — решение своих собственных проблем и обеспечение мира во всем мире.

9 ноября 1982 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОБРАНИИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ, ПОСВЯЩЕННОМ ПАМЯТИ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ

Доктор Суджатмоко* прочитал содержательную лекцию. Он прав, утверждая, что, где бы мы ни жили, все мы должны действовать сообща, чтобы остановить сползание к катастрофе.

Я верю в целостность мира, во взаимосвязь международных событий, тенденций и сил. Война и мир, свобода, экономическая и социальная справедливость волнуют каждого из нас.

Трагедия заключается в том, что в нашем просвещенном, технически передовом и быстро меняющемся мировом сообществе даже наиболее развитые страны употребляют терминологию, которая может привести к путанице.

В мире не должно быть искусственных перегородок.

В мире нет никаких разделений. Их создали мы сами. Мы делим мир на «Север» и «Юг», «Запад» и «Восток», более того — на категории «первого», «второго», «третьего» миров и т. д. При этом сами определения часто бывают неточны. Так, например, «Востоком» в этом перечне называется восточная часть Европы, а не географический восток, где мы обитаем. Япония же, действительно находящаяся на Востоке, на основе критерия идеологии и технологии рассматривается как часть Запада.

Пусть неприсоединившиеся страны до сих пор еще не осуществили всех своих замыслов — все равно сегодня это уже не те прежние нации, которые как бы находились в летаргическом сне. Эти страны иногда могут становиться ареной соперничества между блоками, но одновременно они сами ведут другую борьбу — внутреннюю борьбу за

* Д-р Суджатмоко — индонезийский специалист по вопросам международного развития и политики, является ректором Университета ООН со штаб-квартирой в Токио, учрежденного Генеральной Ассамблеей ООН в 1972 г. Университет функционирует с 1975 г.

развитие. Заинтересованные силы пытаются воздействовать извне на неприсоединившиеся государства. Такой же нажим, скрытый или явный, оказывается и на страны, входящие в блоки.

В то же время негибкие позиции, характерные для прошлых времен, сегодня до некоторой степени смягчились. Как тонко отметил доктор Суджатмоко, некоторые средние и небольшие индустриальные страны разделяют заботы развивающихся. Разве не можем мы говорить, что за последние несколько лет дух неприсоединения проник и в некоторые блоковые страны? Таким образом, даже среди членов различных блоков неприсоединение робко пробивает себе дорогу и все большее число стран проявляет желание примкнуть к нашему движению.

Хотя ответственность за предотвращение ядерного безумия несут главным образом державы, обладающие ядерным оружием, каждое государство, более того — каждый человек обязан бороться за это. Поэтому Движение неприсоединения определенно выходит за рамки того, что принято обозначать термином «третий мир». Мы, возможно, и не относимся к так называемым «первому» и «второму» мирам, но ведь мы и не против них. Мы хотим, чтобы они сотрудничали между собой и с нами ради целей и дел, которые намного шире, чем непосредственные цели каждой из этих групп. Наше движение — это не блок. Движение неприсоединения актуально сегодня и будет актуально в будущем. Нынешняя же ситуация, однако, не может нас удовлетворять.

Доктор Суджатмоко указал на некоторые проблемы Движения неприсоединения. Хотя в последнее время к нему и примкнуло немало новых государств, сегодня мы уже не ощущаем той убежденности и страстности, которые были свойственны движению в его начальный период. Это явление, по-видимому, характерно для любого движения или процесса, вступившего в стадию зрелости. Когда-то в прошлом некоторые государства и государственные деятели отказывались признать наше движение, выступали с осуждением принципа неприсоединения, и нам приходилось давать им отпор. Теперь же, когда вполне очевидно, что мы снискали всеобщее признание, нам надо не столько защищаться от нападок, сколько крепить бдительность, ставя заслон проникновению чуждых элементов в наши ряды.

Вряд ли было бы справедливо или реалистично рассчитывать на то, что концепция неприсоединения пересилит или возобладает над накопленными реальностями национального опыта и национальных интересов. Но я думаю, что даже такое прискорбное событие, как ирано-иракская война, не лишает принципа неприсоединения его значимости.

Мы должны, как напомнил нам доктор Суджатмоко, — и я неоднократно повторяю это, рискуя показаться назойливой, — расширять экономическое, техническое и научно-интеллектуальное сотрудничество между странами — участницами движения. Я вполне согласна с тем, что нам следует уменьшить свою зависимость от бывших держав-метрополий и от развитых государств в целом не только в поставках товаров, но и в отношении идей и методов. Наше будущее, как, впрочем, и будущее этих государств, во многом зависит от решимости положить в основу развития и прогресса своих стран собственную самобытную культуру и непреклонно отвергать попытки навязывания нам такой технологии, которая либо уже устарела, либо непригодна для решения наших специфических и актуальных проблем. Сотрудничество может приобрести глубокий смысл лишь при условии, что мы наберемся смелости и проявим упорство в разрушении действительных или мнимых барьеров, сковывающих наше сознание и дела, разорвем оковы, привязывающие нас к системам и методам, которые служат скорее чуждым нам целям, нежели нашим собственным...

Имеем ли мы дело со множеством различных проблем или все они являются составными частями одной глобальной проблемы? Частные интересы внутри нашей организации, будь они правительственного, социального, религиозного или любого иного характера, настолько сковали нас, что мы не в состоянии заменить устаревшие системы и институты, чтобы лучше адаптироваться и подготовиться к неизбежному будущему.

Я полностью согласна с тем, что мы не сможем преодолеть экономический и финансовый кризис в рамках ныне существующих международных структур. Скажу больше — ни одна из нынешних структур или теорий не способна помочь нам найти позитивные пути для преодоления общего кризиса нашей цивилизации. Я лично с подозрением отношусь к конференциям типа бреттон-вуд-

ской*. Решения, выработанные там, предоставили индустриальным странам мощные рычаги воздействия на ход экономического планирования во многих развивающихся государствах. Мы живем в мире, где, что бы мы ни делали, сильные, как кажется, набирают еще большую мощь.

Приверженность Индии неприсоединению безоговорочна. Это один из великих заветов, оставленных нам Джавахарлалом Неру.

13 ноября 1982 г.

* Бреттон-вудская конференция Объединенных Наций по валютным и финансовым вопросам состоялась в июле 1944 г. в городе Бреттон-Вуде. Она приняла решение о создании Международного валютного фонда.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЖУРНАЛУ «ТРАЙАЛОГ» (США)

В III веке до н. э. один из величайших императоров Индии Ашока однажды одержал славную победу в кровопролитной битве. Потрясенный смертью и разрушениями, он отказался от войны как средства государственной политики и стал проповедовать ненасилие и мир. Его пример, такой прекрасный сам по себе, увы, не оказался заразительным. В течение последующих веков в Индии и других странах продолжались войны, вандализм и насилие, калечившие и уничтожавшие миллионы людей, стиравшие с лица земли целые культуры. И все же каждый человек в те жестокие времена мог рассчитывать, что ему удастся выжить. Даже среди опустошения оставалась надежда на то, что жизнь может возродиться вновь.

Этот ничтожный шанс на выживание в войне поставлен сегодня под угрозу чудовищным оружием, являющимся творением человеческих рук. Сегодня стало не только возможным, но вполне вероятным тотальное уничтожение человека на Земле, с его исторической памятью, великими достижениями и устремленностью в будущее. Великие державы, по-видимому, обладают потенциалом, способным несколько раз уничтожить все человечество и сделать окружающую среду совершенно непригодной для существования тех немногочисленных и разрозненных групп людей, которым, возможно, удастся выжить после первого удара. Считается, что в этом случае для возобновления органической жизни на Земле потребовалось бы несколько тысячелетий.

Усилия международного сообщества по ограничению производства и использования ядерных вооружений оказываются тщетными. Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия и Договор о нераспространении ядерного оружия не ослабили разрушительного потенциала великих держав. Более того, государства, располагающие ядерным оружием, отнюдь не проявляют той

сдержанности, которую они стремятся навязать другим странам, особенно тем, кто не намерен подключаться к гонке ядерных вооружений. Эта проблема должна решаться на самом высоком уровне, то есть в русле отношений между великими державами и их переговоров о контроле над вооружениями. Нереально рассчитывать на так называемый «баланс устрашения» как на долговременное средство защиты. Может ли хоть один обладатель ядерного оружия претендовать на моральное превосходство, неуклонно наращивая свои арсеналы?

Мы не можем игнорировать тысячи ядерных боеголовок, перемещаемых в океанских просторах, лишь на том основании, что после Хиросимы и Нагасаки ядерное оружие ни разу не применялось. Ведь даже непреднамеренное действие сегодня может вызвать мировой пожар.

Полностью несостоятельные теории «ограниченного» применения ядерного оружия, изощренные попытки навязать людям мысль о возможности победы в ядерной войне, о том, что человеческая цивилизация может выжить в такой войне без большого ущерба и даже, возможно, станет немного лучше, освободившись от идеологического соперничества, вызывают у меня тревогу. Существует ли на свете большой самообман? Ни один серьезный аналитик не верит, что ядерные войны могут быть ограниченными. Любой такой конфликт, пусть даже его качественные и количественные характеристики будут стократ определены самыми точными расчетами, в конце концов неизбежно выльется во всеобщую катастрофу.

Понимание этого факта заставляет людей выражать свою тревогу. Ведь взаимное уничтожение означает гибель жизни, культуры, цивилизации. Население великих держав и миллионы людей в развивающихся странах лишены права голоса при принятии решений, от которых зависит их судьба и судьбы грядущих поколений. Сегодня даже самые бесправные и обездоленные люди в этом мире проявляют тревогу и беспокойство, и я убеждена, что их голос должен быть услышан.

В своем послании состоявшейся недавно специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению я предложила следующую конкретную программу действий для достижения всеобщего разоружения.

Первое. Переговоры, носящие обязывающий характер, относительно неприменения ядерного оружия.

Второе. В качестве первого шага на пути к последующему сокращению существующих арсеналов необходимо заморозить ядерное вооружение, обеспечив полное прекращение его дальнейшего производства в сочетании с сокращением производства расщепляющихся материалов в военных целях.

Третье. Немедленно приостановить все испытания ядерного оружия.

Четвертое. С этой целью необходимо провести переговоры по поводу соглашения о всеобщем и полном разоружении в течение назначенного сторонами времени, как об этом договаривались США и СССР, на основе согласованных принципов и проектов договоров начала 60-х годов.

Пятое. Инициатива со стороны Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений по разъяснению общественности опасности ядерной войны, пагубного воздействия гонки вооружений на мировую экономику, а также преимуществ разоружения и его связи с развитием.

Уже несколько стран заявили о своем отказе от использования ядерного оружия первыми. Если бы все другие государства, обладающие ядерным оружием, выступили с аналогичными заявлениями, то это было бы хорошим началом осуществления новой программы разоружения.

Народам более бедных стран опасность ядерной войны может казаться чем-то отдаленным и нереальным в сравнении с непосредственно испытываемыми ими нуждой и эксплуатацией. Проблема контроля над вооружениями должна решаться одновременно с усилиями по преодолению экономического и социального неравенства, являющегося питательной средой для международных конфликтов. Мы в неприсоединившихся странах видим, как тесно связаны расходы на вооружение и возможности экономической реконструкции. Ведь даже символическое сокращение военных расходов и выделение этих средств на оказание экономической помощи развивающимся странам дало бы колоссальные результаты. В более широком плане прекращение использования наших скудных минеральных ресурсов в непроизводительных целях в значительной мере способствовало бы сохранению невосполняемых ресурсов нашей планеты.

На нынешней стадии достижений человечества и развития его сознания некоторые прежние идеалы, которые в прошлом носили нравственный, конструктивный и творческий характер, все больше начинают играть тормозящую роль. Узкий патриотизм, регионализм и сектантские предрассудки не способствуют нашей общей борьбе за выживание единой человеческой расы. Возможно, в следующем столетии нас будет волновать патриотизм в планетарном масштабе, а не мертвые или отмирающие идеалы. Растущие научные и технические возможности в течение жизни одного-двух поколений смогут удовлетворить минимальные нужды всех народов на Земле. Отступить от края пропасти никогда не поздно. Смелое и решительное предотвращение сползания к уничтожению рода человеческого, к фактическому самоубийству было бы самым замечательным и похвальным достижением.

Поябрь 1982 г.

**ИНТЕРВЬЮ
АГЕНТСТВУ ФРАНС ПРЕСС И ГАЗЕТЕ «МОНД»**

Вопрос: Что Вы ожидаете от предстоящего визита президента Ф. Миттерана?

Ответ: Такого рода визиты обычно являются визитами доброй воли. Никакой согласованной повестки дня переговоров не предусмотрено. Естественно, в таких случаях обсуждаются различные международные проблемы, а также вопросы двусторонних отношений, хотя обычно такие вопросы рассматриваются на иных уровнях, до или после встречи.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, будет ли в ходе визита подписана совместная декларация, как это было в январе 1980 года, когда Индию посетил предыдущий президент Франции?

Ответ: Откровенно говоря, не знаю. Эти вопросы решаются уже в ходе визита в зависимости от желания обеих сторон.

Вопрос: Многие характеризуют отношения между Францией и Индией как «медовый месяц». Означает ли это, что между двумя странами нет серьезных политических разногласий по таким вопросам, как положение в Афганистане, Кампучии и французское присутствие в Индийском океане?

Ответ: У любых двух стран не может быть идентичных взглядов, поскольку их политика и позиции определяются географическим положением, историческим опытом и ситуацией сегодняшнего дня. А такие слова, как «медовый месяц» и другие, — выдумка журналистов. Тем не менее действительно в наших отношениях с Францией нет серьезных, спорных проблем. Франция с пониманием относится к нашим нуждам. Вспомните, к примеру, как был решен вопрос с Пондишери*. Однако Франция при-

* Пондишери (Путтуччери) — союзная территория в составе Индии, бывшая французская колония, воссоединенная с Индией в 1954 г.

надлежит к определенному блоку, тогда как мы являемся неприсоединившейся страной. Поэтому практически по всем вопросам мы придерживаемся различных точек зрения. Но мы верим в сосуществование со странами различных систем и различных взглядов. Поскольку мы живем на одной планете, мы должны научиться сосуществовать. Поэтому наши усилия направлены на то, чтобы попытаться определить области возможного сотрудничества и затем их расширить.

Вопрос: Можно ли, к примеру, сказать, что основным пунктом разногласий с Францией является французское военное присутствие в Индийском океане, ведь Вы так часто говорите о превращении Индийского океана в зону мира?

Ответ: Конечно, нам очень хотелось бы видеть Индийский океан полностью мирным океаном. Главную тревогу вызывает ядерная база на острове Диего-Гарсия*.

Вопрос: Как Вы объясните причину того, что наши экономические отношения находятся на более низком уровне, нежели политические?

Ответ: В прошлом в течение довольно длительного времени к Индии, по сути дела, не проявлялось особого интереса, и Франция, к примеру, делала больший упор на отношения, скажем, с франкоязычными странами Африки. Сейчас, если можно так выразиться, она расширяет поле своего зрения, растет осознание потенциала Индии. Мы добились больших успехов и прогресса в рациональном использовании получаемой внешней помощи. Думаю, и другие страны это понимают.

Вопрос: Руководимая социалистами Франция заявляет, что она является другом и союзником «третьего мира», стремится служить моделью сотрудничества между Севером и Югом. Видите ли Вы какие-либо конкретные результаты такой политики Франции?

Ответ: Да, на различных конференциях — например, в Версале и в других случаях — президент Ф. Миттеран говорил о глобальных переговорах и различных других вопросах, интересующих развивающиеся страны.

Вопрос: Но это слова. А где дела?

Ответ: Сначала пусть будут слова. От других стран мы не слышим даже слов. По крайней мере это хоть ка-

* На острове Диего-Гарсия находится военная база США.

кой-то сдвиг. Доля Франций в общем объеме помощи странам «третьего мира» достигла 0,7 процента.

Вопрос: Существует ли, по-вашему, какая-либо разница между французской концепцией национальной независимости и неприсоединением Индии?

Ответ: В своей основе неприсоединение — это утверждение независимости, причем не только политической. Это и стремление достичь большей экономической независимости, то есть опоры на собственную экономку. Это и отстаивание права давать собственную оценку ситуации, выносить свое суждение о событиях и предпринимать действия независимо от того, что говорят и думают различные блоки или страны. Таково наше понимание проблемы. Концепция неприсоединения родилась, когда оба блока проявляли крайнюю непреклонность, и мы — освободившиеся государства — не считали, что нам следует втягиваться в их соперничество и ссоры. У нас достаточно собственных проблем, и мы должны сосредоточить усилия на развитии своих стран. В этом суть дела. Движение неприсоединения следует пяти принципам мирного сосуществования — невмешательству, суверенитету государств и так далее. Сегодня, как мы видим, бывшая конфронтация во взаимоотношениях двух блоков несколько смягчилась. В известном смысле можно сказать, что блоковые государства восприняли один из элементов концепции неприсоединения. Даже при том, что блоки по-прежнему существуют, внутри них каждая страна стремится сохранить свою индивидуальность. Положение меняется: страны перестают следовать за одним лидером.

Вопрос: Вы имеете в виду Францию?

Ответ: Не только Францию. Думаю, что и другие страны предпринимают попытки.

Вопрос: Считаете ли Вы Францию в некотором роде неприсоединившимся государством?

Ответ: Таковой Франция не является, но по крайней мере она имеет собственное мнение и выражает его вполне ясно и твердо.

Вопрос: Вы только что вернулись из Москвы. Произойдут ли, на Ваш взгляд, какие-либо перемены в политике Советского Союза?

Ответ: Политика страны определяется ее национальными интересами. Лично я считаю, что Советский Союз стремится к миру в силу задач своего внутреннего разви-

тия, а также поскольку до сих пор свежи в памяти народа воспоминания о минувшей войне. К тому же повсеместно проявляется желание наводить мосты взаимопонимания между странами независимо от их принадлежности к блокам или идеологических различий.

Вопрос: Индия всегда поддерживала тесные связи с Советским Союзом. Однако создается впечатление, что уже в течение некоторого времени Индия старается осуществлять как бы более сбалансированную дипломатию — Ваш визит в США, решение закупить во Франции истребители-бомбардировщики «Мираж», переговоры с Китаем и Пакистаном. Является ли это следствием советского военного присутствия в Афганистане?

Ответ: Мы против чьего-либо военного присутствия в другой стране. Но это не имеет абсолютно никакого отношения к нашей внешней политике. Говорить же, что наша политика не была сбалансированной в прошлом, также неверно. Между прочим, если посчитать, сколько раз я посетила США и СССР, то, думаю, получится равное число, а то и небольшой перевес в сторону США. Начиная с Д. Эйзенхауэра, я посетила всех президентов США, за исключением Д. Картера и Д. Форда. Причем во времена Д. Картера я не возглавляла правительство Индии. Я бывала в США и до того, как вошла в состав правительства. Как уже было сказано в ответ на ваш вопрос о неприсоединении, мы верим в сосуществование и дружбу со всеми странами. Советский Союз был и остается нашим добрым другом, ибо он поддерживал нас всякий раз, когда мы испытывали трудности. Он был вместе с нами, когда мы решили создать собственную промышленную базу, а США и ФРГ отказались помочь нам. Что касается строительства металлургического завода, то мы сначала обратились за помощью к США, затем к ФРГ, но они заявили, что не хотят участвовать в создании государственного сектора. Лишь тогда мы обратились к Советскому Союзу, и он помог нам в сооружении металлургических предприятий в Бхилаи и Бокаро. Теперь, конечно, у нас есть заводы, построенные при содействии ФРГ и Англии. Таким образом, мы всегда в достаточной мере диверсифицировали свои закупки за границей и прочую помощь. Крупным преимуществом в нашей торговле с Советским Союзом является и то, что мы можем платить в рупиях. И конечно, Советский Союз поддерживает в ООН позиции стран, получив-

ших название «группа 77». Дело не в том, что мы поддерживаем СССР, а в том, что он оказывает поддержку нам.

Вопрос: Судя по Вашему ответу, Вы хотите сказать, что к Советскому Союзу Индия всегда обращалась во вторую очередь. Я имею в виду, что первоначально Индия просила о помощи США, ФРГ и лишь после этого — Советский Союз.

Ответ: Совершенно верно, стоявшие в то время у власти правительство поступило именно так. Тогда я в состав правительства не входила. Но и сейчас, когда мы покупаем что-либо, мы обычно стремимся, чтобы закупки наилучшим образом отвечали нашим интересам, независимо от того, Советский Союз ли это или какая-то иная страна. Мы исходим из того, какое государство может предоставить необходимую нам технологию, конечно, с учетом наших стесненных финансовых возможностей, а также с гарантией, что эта помощь не будет внезапно прервана. Это очень важный принцип, и он является одной из причин нашего желания развивать сотрудничество с Францией. В трудные времена в прошлом, как показывает наш опыт, оказание всей помощи просто прекращалось, даже если она не носила военного характера, и в ряде случаев торговые соглашения не выполнялись. Поэтому вполне естественно, что, когда мы подписываем любое соглашение, нам необходимы гарантии...

Вопрос: То есть для Индии это очень важно?

Ответ: Конечно. Бывает, что начинаешь с кем-нибудь сотрудничать, и вдруг тебе отказывают... Я имею в виду прекращение поставок запасных частей, когда они особенно необходимы. Тогда и возникает серьезная проблема.

Вопрос: Индия выступает за вывод советских войск из Афганистана, но в то же время не присоединилась ко всеобщему осуждению. Каковы результаты этой политики Индии и есть ли, на Ваш взгляд, какой-либо прогресс в этом вопросе?

Ответ: А что было достигнуто этим осуждением? Добились ли вы этим чего-нибудь? Мы считали, что в самом начале существовала определенная возможность достичь каких-то результатов, если бы другие не поспешили выступать с осуждениями. Советский Союз, как вы знаете, очень чувствителен в этом вопросе и считает, что его хотят окружить противники существующей там системы.

И потом, посмотрите: Советский Союз осуждают, а другие государства, вмешивающиеся в дела различных стран, не подвергаются такому же согласованному осуждению. В конце концов, Афганистан — это соседняя с Советским Союзом страна. Можно одобрять или не одобрять действия СССР, но можно и понять озабоченность Советского Союза тем, что происходит на его границах. А разве можно сказать то же самое про другие государства, которые вмешиваются в дела стран, находящихся от них на большом удалении?

Вопрос: Например...

Ответ: Я не хочу их называть. Я думаю, что все знают, что происходит в Латинской Америке, в Азии, в Африке.

Вопрос: Но Вы некоторым образом признаете, что убеждение не было таким успешным, как осуждение.

Ответ: Я бы сказала, что если бы сначала были приняты усилия убедить, то они, возможно, и дали бы какие-то результаты. Но осуждение никогда не может принести успеха.

Вопрос: Считаете ли Вы, что убеждение по-прежнему остается лучшим средством?

Ответ: Нет. Сейчас вопрос в том, что считать своими национальными интересами. Советский Союз заявляет, что он не собирается оставаться в Афганистане, и я могу это понять, поскольку для него это является дополнительным бременем. У Советского Союза хватает своих собственных проблем, но он утверждает, что вынужден сохранять свое военное присутствие до тех пор, пока этого желает афганское правительство. Афганское же правительство заявляет, что оно не может ставить вопрос о выводе советских войск до тех пор, пока не будет прекращена внешняя помощь мятежникам. Насколько мне известно, в настоящее время между Пакистаном и Афганистаном ведутся переговоры. Будем надеяться на возможность сдвига в решении этой проблемы.

Вопрос: Считаете ли Вы, что советское присутствие в Афганистане в настоящий момент создает угрозу Индии?

Ответ: Нет.

Вопрос: Совсем нет? И даже несмотря на то, что следствием этого присутствия явилось, к примеру, перевооружение Пакистана?

Ответ: Я так не считаю. Пакистан полностью воспользовался сложившейся ситуацией, которая послужила ему оправданием. Я думаю, что он получил бы вооружение в любом случае. Парашивание иностранного военного присутствия в Индийском океане не имеет к этому никакого отношения, поскольку оно происходило и раньше.

Вопрос: Таким образом, Вы не видите никакого негативного влияния советского присутствия?

Ответ: Оно лишь играет на руку некоторым людям и становится полезным для кое-кого.

Вопрос: Но разве Вы не видите никаких отрицательных для Индии последствий советского присутствия в Афганистане?

Ответ: Единственным негативным моментом является то, что дружественный афганский народ испытывает трудности, и нам очень хочется, чтобы положение в Афганистане нормализовалось. Озабоченность вызывает приток оружия, но это не связано с Афганистаном. Мы очень обеспокоены этим фактом. По этому вопросу точка зрения всех партий и народа в целом совпадает, потому что перед нами стоят такие крупные задачи в области развития, наши проблемы настолько масштабны, что мы вряд ли можем позволить себе лишние затраты на оборону, даже при том, что наши военные расходы одни из самых небольших в мире.

Вопрос: Можно ли говорить о каком-либо значительном сдвиге в направлении нормализации отношений между Индией и Пакистаном с учетом Вашей последней встречи с генералом Зия-уль-Хаком?

Ответ: Мы уже длительное время стараемся нормализовать эти отношения. Я имею в виду свое приглашение З. А. Бхутто посетить Индию и подписание соглашения в Симле, которые были действительно крупными шагами в этом направлении. Затем возник вопрос выполнения этого соглашения. К сожалению, после трагической гибели З. А. Бхутто Пакистан не пошел по этому пути. В настоящее время мы пытаемся возродить дух соглашения в Симле и предложили Пакистану заключить договор о дружбе, мире и сотрудничестве...

Вопрос: Является ли для Вас проблемой иметь дело с теми, кто не имеет демократической поддержки?

Ответ: Столь многие люди и страны не пользуются ею, но я имею в виду сосуществование. Приходится сосуществовать с такими людьми.

Вопрос: То есть это для Вас не главное препятствие в отношениях с людьми?

Ответ: Мы вынуждены иметь дело с ними. Разве есть другой выбор? Этот вопрос должен решаться народом Пакистана, а не мною.

Вопрос: В течение трех последующих лет Вы будете председателем Движения неприсоединения. Как Вы представляете свою роль?

Ответ: Мы являемся одним из основателей движения неприсоединения, и я уже излагала вам свои соображения, почему мы верим в него. Мы считаем, что движение по-прежнему актуально, и одним из доказательств этого является то, что, несмотря на предпринимаемые с самого начала попытки вызвать его раскол, опорочить и высмеять его, число стран, желающих вступить в это движение, возрастает. Возможно, впечатление об отсутствии сплоченности создалось в связи со стремительным ростом его рядов. Но если судить по состоявшемуся в феврале 1981 года совещанию министров иностранных дел неприсоединившихся стран, то я думаю, движение после этой встречи еще более окрепло. На предстоящем совещании на высшем уровне мы должны позаботиться о сохранении его силы и сплоченности. Конечно, неприсоединение само по себе не означает игнорирования национальных приоритетов и национальных интересов. Каждая страна будет заботиться о своих собственных интересах. Но мы должны определить, как я уже говорила ранее о наших отношениях с Францией, в каких областях мы можем укрепить сотрудничество и как отдельные государства, и как группа стран. Мы также глубоко озабочены некоторыми международными проблемами, проблемой войны и мира. Сейчас все желают мира. Думаю, что развивающиеся страны нуждаются в мире гораздо больше, поскольку они беззащитны. Я имею в виду, что в случае, если конфликт разразится даже где-то в другом месте, он причинит нам гораздо больший ущерб, чем другим. Мы также верим во взаимозависимость мира. Но для плодотворного сотрудничества между индустриальными и развивающимися странами необходимо также расширить сотрудничество между самими развивающимися государствами. Се-

годия Движение неприсоединения может способствовать решению всех этих задач.

Вопрос: Последним председателем Движения неприсоединения была Куба. Замечали ли Вы тогда, что Движение неприсоединения тяготело к Советскому Союзу? Готовы ли Вы скорректировать этот крен?

Ответ: Я бы не сказала, что был какой-то сознательный крен. Думаю, что Ф. Кастро старался этого не допустить. Я полагаю, что обе группировки усилили свое давление на движение.

Вопрос: Озабочены ли Вы многочисленными неудачами Движения неприсоединения, такими, как ирано-иракская война, положение в Ливане, Кампучии, Афганистане... Кампучия — это очень сложная проблема, и я уверен, что Вы предпримете что-нибудь... Как представляется, Движение неприсоединения до сих пор не смогло найти решения этих проблем.

Ответ: В прошлом движение помогло сохранить мир в нескольких конфликтах. Сейчас международное положение в целом значительно сложнее, чем это было раньше. В особенности потому, что осуществление вмешательства, не всегда открытого, расширяется. Я говорю не только о Движении неприсоединения, но и о различных других ситуациях. Я имею в виду, что ирано-иракская война — это не просто война между Ираном и Ираком. У этого вопроса есть и другие стороны. И над всем этим преобладает вопрос нефти и многие другие проблемы.

Вопрос: Намерены ли Вы пригласить Китай в качестве наблюдателя на следующую встречу неприсоединившихся стран на высшем уровне?

Ответ: Думаю, что такие вопросы решаются путем консенсуса. Это не тот вопрос, который Индия может решать по своему желанию.

Вопрос: Перейдем к экономическим вопросам. Индия открывает двери для иностранной технологии. Чем объясняется этот отход от Вашей строгой концепции экономической самообеспеченности?

Ответ: Никакого отхода нет, поскольку мы всегда испытывали необходимость во внешней помощи. Сначала нам требовалась помощь в больших масштабах, но по мере роста наших возможностей, знаний и диверсификации промышленности мы стали испытывать меньшую потребность в комплектном оборудовании, но большую

пужду в такой специфической области помощи, как поставка самой современной техники и тех изделий, которые будут способствовать расширению нашего экспорта и укреплению нашей самообеспеченности.

Вопрос: Вы всегда заявляете, что Индия — социалистическая страна.

Ответ: Мы не говорим, что наша страна является социалистической. Мы называем себя страной со смешанной экономикой. Наша цель — построить социализм, но наше представление о социализме совершенно определенно отличается от социализма, существующего в коммунистических странах.

Вопрос: Является ли индийский социализм близким к идеалу лейбористской партии Великобритании?

Ответ: Не совсем так. У нас есть колоссальная проблема — нищета, и мы должны знать, как помочь более бедным слоям населения. Что, например, хотят индийские коммунисты: они бы хотели, чтобы мы все национализировали. Но необходимо знать, можно ли посредством национализации улучшить работу той или иной отрасли и принести народу больше пользы. Если возникнет такая необходимость, то мы осуществим национализацию без всяких колебаний. Именно поэтому мы национализировали банки.

Вопрос: То есть Вы прагматик?

Ответ: Прагматик? Да. Но в своей политике мы должны уделять основное внимание отсталым районам и самым бедным слоям народа. Мы должны стремиться к самообеспеченности, поскольку Индия слишком велика, чтобы помочь какой-либо страны или группы стран могла вывести нас из кризисных ситуаций. Если мы когда-нибудь окажемся в беде, то будем самостоятельно решать свои проблемы, что мы и делали в прошлом. Итак, во-первых, самообеспеченность. И во-вторых, социальная и экономическая справедливость для всего народа, поскольку помимо чисто гуманного подхода необходимо обеспечить в стране мир и гармонию. Кроме того, нельзя допустить недовольства большинства населения.

23 ноября 1982 г.

Вопрос: Как Вы оцениваете положение на Ближнем Востоке в свете событий в Ливане и каковы, на Ваш взгляд, перспективы достижения мира?

Ответ: То, что случилось в Ливане, ужасно. Весь мир был потрясен и ошеломлен. Эти события, несомненно, обострили напряженность и еще больше осложнили ситуацию. В настоящее время многие пытаются содействовать достижению мира, но предсказать что-либо сейчас очень трудно.

Вопрос: Сообщают, что две трети своей потребности в нефти Индия удовлетворяет за счет поставок из Ирака. В какой мере ирано-иракская война затронула Индию?

Ответ: Мы затронуты ею в такой же мере, как и весь остальной мир. Когда конфликт происходит рядом, он затрагивает весь район. Однако неверно было бы говорить о нашей зависимости от иракской или иранской нефти. Мы покупаем нефть в обеих странах, а также импортируем ее из Саудовской Аравии и из многих других стран. Мы сами добываем около половины необходимой нам нефти, а другую половину ввозим из-за рубежа.

В добавление к уже сказанному в ответ на ваш первый вопрос мне хотелось бы указать на такую вещь. Она в принципе самоочевидна, и все же я повторю: любое прочное решение проблемы, которую вы называете ближневосточной, а мы — западноазиатской, зависит и от того, в какой мере будут учтены права палестинского народа.

Вопрос: Король Саудовской Аравии предпринимает значительные усилия по достижению мира и политическому урегулированию на Ближнем Востоке. Как вы оцениваете его усилия и считаете ли Вы, что они будут успешными?

Ответ: Саудовская Аравия — влиятельная страна, и озабоченность ее руководства положением на Ближнем Востоке оправдана. Мы приветствуем любые усилия по достижению мира и можем лишь надеяться, что они увен-

чаются успехом. Но, как я уже сказала, отвечая на ваш первый вопрос, предсказывать что-либо невозможно.

Вопрос: Недавно Вы встречались с президентом Пакистана Зия-уль-Хаком. Можете ли Вы сказать, что уже созданы условия для примирения между вашими двумя странами?

Ответ: Наши переговоры были проведены главным образом с целью создать более благоприятную атмосферу. Индия предложила Пакистану заключить пакт о ненападении очень давно, и сменявшие друг друга премьер-министры неоднократно в различных формах повторяли это предложение. Однако по каким-то причинам Пакистану эта формулировка не нравилась. Во время нашей встречи с З. А. Бхутто в Симле он сказал, что не хотел бы использовать именно это выражение, и поэтому мы исключили из текста слова «пакт о ненападении». Тем не менее в самом Симлском соглашении говорилось, что мы не станем прибегать к войне, а будем стремиться к урегулированию разногласий на двусторонней основе путем переговоров, то есть была выражена та же мысль — войны не будет, — но только другими словами.

Президент Зия-уль-Хак высказался в пользу «пакта о ненападении» перед своим визитом в Индию. Но он заявил об этом одновременно с объявлением о закупках в США истребителей-бомбардировщиков «F-16». Объединение этих двух вопросов вызвало тревогу у нашего народа. Тогда я предложила пакистанскому руководству сделать еще один шаг и заключить договор о дружбе, мире и сотрудничестве. Это предложение я подтвердила, когда президент Зия-уль-Хак находился в Дели. Приобретение Пакистаном самого современного оружия за рубежом вызвало у нашего народа недоумение. Ведь Индия неизменно стремится к миру. Именно мы выдвигали все мирные инициативы в прошлом, и сейчас мы очень хотим, чтобы между нашими двумя странами было налажено взаимопонимание.

Мы будем продолжать добиваться этого. Один из секретарей министерства иностранных дел Индии находится в данный момент в Пакистане, где ведет переговоры. Естественно, проработка деталей в подобных вопросах потребует времени. Но мы будем всегда стремиться к дружбе, поскольку считаем, что она отвечает интересам всего субконтинента.

Вопрос: Вы сказали, что существует причина, по которой Пакистану не понравилось выражение «пакт о некападении»?

Ответ: Откуда я могу знать? Они сказали, что им не нравится этот термин. Не знаю, чем это было вызвано.

Вопрос: Во время войны в октябре 1973 года Индия отказалась продать Египту необходимые ему запасные части к оружию, поставленному Советским Союзом. Вы сделали это из-за опасения поставить под угрозу договор о дружбе с Советским Союзом?

Ответ: Нет, это не имело ничего общего с договором. Когда вы покупаете что-нибудь за рубежом, предполагается, что вы не будете передавать эти товары другим, независимо от того, из какой страны вы их получаете.

Вопрос: Президент Египта Х. Мубарак недавно нанес визит в Индию и встречался с Вами. Имел ли этот визит какое-либо отношение к предстоящей конференции неприсоединившихся стран или же он был предпринят для нормализации отношений между двумя странами?

Ответ: Это был главным образом визит доброй воли, и, конечно же, поскольку президент находился здесь, мы затронули вопросы, связанные с предстоящей конференцией на высшем уровне. Президент Х. Мубарак согласился с тем, что мы должны стараться провести ее успешно.

Вопрос: Индия — член Движения неприсоединения и один из его лидеров. Считаете ли Вы, что Ваша страна оставалась неприсоединившейся, когда согласилась с идеей раздела Пакистана на две части — восточную и западную — и индийская армия вступила на территорию Бангладеш?

Ответ: Вы исходите из совершенно ошибочной предпосылки, поскольку Индия не имела никакого отношения к разделу Пакистана. В Восточном Пакистане существовало движение за независимость, в ходе борьбы было убито очень много людей. Индия не вступала ни в один район вне пределов собственной территории до тех пор, пока девять наших городов не были подвергнуты бомбардировке Западным Пакистаном. Только после этого мы начали войну. До этого мы не пересекали свою границу ни в одном направлении, хотя уже тогда эта проблема непосредственно затронула и нас: мы приняли 10 миллионов беженцев, что повлекло за собой множество административных, финансовых и прочих трудностей. Тем не менее мы

терпеливо ждали. Кроме того, в то время я объехала практически весь мир, побывала в Европе и Америке, пытаюсь рассказать всем о событиях в Бангладеш, чтобы они убедили Пакистан в необходимости урегулировать ситуацию. Именно Пакистан, напротив же, обходился со своими собственными людьми как с врагами.

Вопрос: В марте Индия будет принимать участников следующей Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран. Какую позицию займет Ваша страна, если страны коммунистического блока поднимут вопрос об отношениях движения с Советским Союзом, особенно с учетом дружбы и сотрудничества между Индией и Советским Союзом?

Ответ: Я не вполне поняла Ваш вопрос. А какие коммунистические страны придут сюда?

Вопрос: Видите ли, Советский Союз ведь всегда выступает против идеи неприсоединения и постарается не допустить проведения конференции неприсоединившихся стран в Индии.

Ответ: Вы имеете в виду, что Советский Союз не хочет, чтобы эта конференция состоялась в Индии?

Вопрос: Советский Союз хочет воспользоваться своей дружбой с Индией, чтобы сорвать проведение этой конференции...

Ответ: Я так не думаю. Я абсолютно не согласна с Вами. Советский Союз всегда признавал концепцию неприсоединения, и в нашем договоре особо отмечено, что Индия есть и будет оставаться неприсоединившимся государством. Мы не собираемся менять свою политику неприсоединения. Наоборот, именно западные страны в прошлом критиковали и пытались ослабить наше движение. В настоящее время и они, я думаю, осознают его значение.

Вопрос: Президент Пакистана Зия-уль-Хак год назад объявил о желании подписать с Индией пакт о ненападении. Почему же Вы отказались?

Ответ: Я только что разъяснила это в ответе на другой вопрос.

Вопрос: В Индии мусульмане находятся в очень тяжелом положении и постоянно подвергаются насилию со стороны индусов. Что предпринимается органами правосудия для их защиты? Кое-кто утверждает, что правительство натравливает индусов на мусуль-

ман. Что Вы считаете по этому поводу? Правда ли это?

Ответ: Это совершенная ложь. Нас 700 миллионов человек. В некоторых районах действительно имели место религиозно-общинные столкновения. Но необходимо учитывать размеры нашей страны, численность ее населения и даже численность этого меньшинства... Нас очень огорчает, когда происходят те или иные беспорядки. Но абсолютно неверно утверждать, что в Индии меньшинства притесняются! Я очень сомневаюсь, что в какой-либо другой стране мира для меньшинств делалось бы так много, как у нас.

Вопрос: Каков статус индийских мусульман?

Ответ: Они пользуются абсолютно равными правами. У нас мусульмане были президентами и верховными судьями. Мусульмане занимают самые высокие должности во всех сферах, включая вооруженные силы. Мусульманин занимал пост главнокомандующего ВВС. Для нас неважно, кем является человек — мусульманином или индусом.

Вернемся к вопросу о межобщинных беспорядках. Когда сталкиваются люди, принадлежащие к одной религиозной общине, то речь идет лишь о проблеме поддержания законности и порядка. Если же сталкиваются люди различных религиозных убеждений, то этому придается уже иная окраска, хотя на самом деле, возможно, был просто спор о земле или по любому другому поводу. В последнее время несколько инцидентов имели политическую подоплеку. Мы считаем, что есть люди, которые умышленно провоцируют беспорядки, чтобы породить политические проблемы.

Вопрос: Сталкивается ли Индия по-прежнему с проблемой высоких темпов прироста населения? По-прежнему ли это основная причина ее экономических и социальных проблем?

Ответ: Мы не считаем, что у нас больше экономических проблем, чем в любой другой стране. Возможно, их даже меньше, чем в некоторых развитых государствах. Что же касается населения Индии, то оно действительно намного увеличилось. Оно удвоилось за период независимости, и для нас это является проблемой.

Вопрос: Итоги недавних выборов в некоторых штатах показали, что оппозиция Вашему правлению растет. Как Вы это прокомментируете?

О т в е т: Никак не буду комментировать. Ведь, как я уже говорила, в условиях демократии все это вполне естественно.

В о п р о с: Что Вы можете сказать о Коммунистической партии Индии? Является ли она по-прежнему главной оппозиционной партией? Есть ли у нее шансы одержать победу на выборах?

О т в е т: Предполагаю, что Вы имете в виду ту партию, которая называется Коммунистической партией (марксистской), поскольку в Индии две коммунистические партии. КПИ не управляет ни одним штатом, а КПИ(М) находится у власти в двух штатах. Нельзя утверждать с полной уверенностью, но мне думается, что она стала признанной силой в этих двух штатах и еще в одном штате на юге. В остальных районах Индии она не пользуется прочной поддержкой.

В о п р о с: Тарапурская атомная электростанция была построена в Индии в 1963 году с помощью Соединенных Штатов. Тем не менее во время визита президента Франции Ф. Миттерана в Индию Вам пришлось подписать соглашение, предусматривающее поставки Францией обогащенного урана. Потому ли это произошло, что Вы отказываетесь присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия?

О т в е т: Нет. Предложение о том, что Франция возьмет на себя обязательства Соединенных Штатов по поставкам топлива для Тарапурской АЭС, исходило от США. У нас это не вызвало возражений, поскольку условия первоначального соглашения оставались неизменными и мы были заинтересованы в продолжении производства электроэнергии на Тарапурской АЭС для нужд промышленности и других отраслей экономики страны. Мы высоко ценим позицию Франции, согласившейся поставлять нам это топливо вместо США.

Наш отказ подписать Договор о нераспространении ядерного оружия не имеет к этому никакого отношения, поскольку мы встали на такую позицию уже давно, задолго до возникновения проблемы с топливом. Мы считаем, что этот договор носит дискриминационный характер. Он дает возможность странам, обладающим ядерным оружием, наращивать его запасы, но не разрешает другим государствам даже эксперименты в целях мирного использования ядерной энергии. Мы счита-

см это проявлением неравноправия и несправедливости.

Вопрос: Ваше правительство подняло большой шум в связи с продажей американского оружия Пакистану. В то же время вы сами располагаете самыми современными вооружениями. Означает ли это, что во всем районе только Индия имеет право обладать оружием?

Ответ: Нет, вовсе не означает. Мы признаем за Пакистаном право обладать тем, что ему необходимо для обороны. Но Пакистан приобретает значительно больше, чем ему требуется для этих целей. Приобретая самое современное оружие, Пакистан вынуждает и нас закупать оружие и отвлекать на нужды обороны часть ресурсов, крайне необходимых для экономического развития. Но даже и в этих условиях мы тратим на военные нужды значительно меньше, чем Пакистан, если учесть, что наши границы гораздо протяженней. Все пакистанские вооруженные силы полностью сконцентрированы вдоль наших границ. Хотя пакистанцы и говорят американцам, что это оружие им требуется в связи с обстановкой в Афганистане, их войска размещены не вдоль афганской границы, а сосредоточены на границе с нами.

Вопрос: Ваша встреча с президентом Рейганом в Канкуне (Мексика) в октябре 1981 года и Ваш последний визит в Вашингтон в июле прошлого года вызвали много предположений. Правда ли, что Ваш визит преследовал цель установить более дружественные отношения с США?

Ответ: Вы знаете, что наша политика — это политика дружбы. Мы желаем дружбы со всеми государствами. Мои визиты за границу — это визиты доброй воли. В Канкуне мы встречались по совсем другому поводу, и там присутствовали представители многих стран. Я встречалась с президентом Рейганом очень мимолетно — мы лишь поприветствовали друг друга. Что же касается моего визита в США, то он, конечно, был предпринят, чтобы попытаться внести ясность в некоторое недопонимание, которое у них существовало относительно нас.

Вопрос: В марте в Нью-Дели состоится конференция неприсоединившихся стран. Думаете ли Вы, что возникнут некоторые проблемы и разногласия, и какие предпринимаются усилия, чтобы этого избежать?

Ответ: Разногласия между странами существуют всегда, но мы всегда пытаемся найти то, что нас объеди-

нйет, и делать упор на общих для всех интересах. Все неприсоединившиеся страны — главным образом развивающиеся государства, и они заинтересованы в развитии, мире и сотрудничестве. Именно эти три позиции мы надеемся укрепить. Если нам удастся улучшить взаимопонимание и расширить сотрудничество между развивающимися странами, тогда мы сумеем идти дальше — к расширению сотрудничества между развивающимися и индустриальными странами, что необходимо сегодня для решения мировых экономических проблем и для обеспечения мира во всем мире.

Вопрос: Не считаете ли Вы, что позиция Индии в отношении советского вторжения в Афганистан находится в противоречии с целями Движения неприсоединения, одной из ведущих стран которого Индия надеется стать?

Ответ: Я так не думаю. Каким образом эта позиция противоречит нашим целям? Мы против иностранного вмешательства в дела любой страны. Но к чему привели шумные протесты или громкая критика, к которым прибегли другие страны? Добились ли они этим чего-нибудь в Афганистане? Мне думается, что нет. Тогда какой был во всем этом смысл?

Вопрос: Что Вы думаете о плане короля Фахда по обеспечению мира и стабильности?

Ответ: Вы уже задавали мне этот вопрос, и я сказала, что мы приветствуем любые усилия, направленные на достижение мира. Мы желаем ему успеха. Нам хочется мира. Но мы считаем, что мир будет возможен лишь в том случае, если проблема палестинцев будет решена согласно их чаяниям. Игнорируя их, нельзя надеяться на достижение прочного мира. Можно, конечно, найти половинчатое решение, но мира оно не принесет.

19 января 1983 г.

**ПОСЛАНИЕ
УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА
«РОЛЬ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ»**

В условиях сегодняшнего дня развитие означает использование науки для решения стоящих перед страной проблем. Экономическую отсталость можно ликвидировать лишь путем расширения производства и повышения производительности труда. Правильное использование людских ресурсов необходимо для правильного и полного использования природных ресурсов. Знания — это самое решающее капиталовложение, причем знания, помогающие решать конкретные задачи, а также информация, широко распространяемая среди населения и расширяющая возможности людей.

Развитие технологии является прерогативой развитых государств. Так что же, развивающиеся и слаборазвитые страны должны быть приговорены к вечной отсталости? К счастью, наука доказала, что тем, кто встает на путь научного прогресса позднее других, часто удается миновать промежуточные стадии развития, опираясь на результаты передовых научных исследований. Мы надеемся, что настанет время, когда жители индийских деревень смогут пользоваться новыми достижениями в области компьютерной техники и электроники, а также солнечной энергии и биоэнергетики.

Мы всегда считали, что развивающиеся страны наряду с прикладной наукой должны уделять особое внимание фундаментальным исследованиям, одновременно стремясь брать на вооружение все лучшее из зарубежных научных достижений и приспосабливать их к местным условиям. Самообеспеченность важна для всех государств, и особенно для такой большой страны, как Индия, проблемы которой слишком огромны, чтобы их можно было решить за счет иностранной помощи в экономической или технологической сфере.

Мы должны создавать все условия для проведения самых передовых и современных научных исследований и стремиться к тому, чтобы самая способная часть нашей молодежи оставалась в стране. Сегодня наши усилия и средства, затраченные на их подготовку, в значительной мере приносят дивиденды другим странам. В этом смысле Индия и другие развивающиеся государства оказывают технологическую помощь и поддержку развитым государствам. Гордость за то, что мы готовим этих блестящих молодых ученых и исследователей и получаем благодаря им невидимые выгоды — все это надо отставить в сторону, вспомнив об огромном бремени наших собственных расходов на подготовку кадров и научные исследования.

Я считаю правильным решение ведущих ученых из различных стран мира собраться в Нью-Дели для обсуждения проблем фундаментальных исследований в развивающихся государствах.

7 февраля 1983 г.

**РЕЧЬ НА ПРИЕМЕ
В ЧЕСТЬ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ГОСУДАРСТВА МАВРИКИЙ
А. ДЖАГНОТА**

Все мы очень рады, что Вы находитесь среди нас. От имени правительства, народа Индии и от себя лично тепло приветствую Вас и членов вашей делегации. Воспоминания о моих многочисленных визитах на Маврикий, особенно о последнем, ярко отложились в памяти. Между народами наших двух стран существует взаимная симпатия.

Вы справедливо называете Маврикий жемчужиной Индийского океана. Но, как заметил один наш поэт, страна — это не только земля, но и люди. Люди, живущие у вас, родом из многих районов мира, включая и наш. И своим трудом, самопожертвованием и своими идеалами ваш народ создает динамичную нацию.

Многообразие Маврикия делает его привлекательнее, но и умножает ваши трудности. Общим для нас являются усилия по превращению общества, состоящего из многих рас, исповедующего многие религии, говорящего на многих языках, в современное государство, в котором все люди живут в атмосфере гармонии и доброжелательности. Обе наши страны вовлечены в захватывающий, но сложный процесс экономического и социального развития. Развитие включает в себя модернизацию сельского хозяйства, создание промышленности, увеличение и расширение возможностей обеспечения занятости. Оно также означает ликвидацию бедности.

Мы желаем Вам успехов в осуществлении планов, принятых под Вашим руководством новым правительством Маврикия. Мы рады сотрудничать с вами в вашем экономическом развитии. Маврикий в эмоциональном и географическом смысле — наш близкий друг. Делиться с друзьями и соседями любым опытом, который мы приобрели в планировании и техническом преобразовании, — к этому всегда были направлены стремления и усилия Индии. Мне

бы хотелось заверить Вас и ваш народ, что Индия неизменно будет вместе с народом Маврикия во всех его начинаниях.

Будучи соседями по Индийскому океану, обе наши страны озабочены присутствием иностранных держав и растущей милитаризацией наших некогда мирных вод. Создание военных баз и развертывание военно-морских флотов с ядерным оружием на борту представляют собой не поддающуюся оценке угрозу нашей безопасности и спокойствию. Остров, принадлежащий Маврикию, превращен одной великой державой в военную базу с ядерным оружием*. Нас спрашивают, что могут сделать прибрежные государства, чтобы добиться своих требований. Мы не сильны в военном отношении. Мы — миролюбивые страны, стремящиеся избежать любой агрессивности. Но ведь нельзя постоянно игнорировать наши требования. Сама жестокость современного оружия делает мощные в военном отношении страны более уязвимыми. Чем больше средств расходуется в этих странах на вооружение, тем сильнее становится движение сторонников мира и в них самих и во всем мире.

Мир — это главная сила, объединяющая различные государства в рядах Движения неприсоединения. Рецидивы мышления в духе «холодной войны» и распространение напряженности на все новые районы делают жизненно важным удвоение усилий Движения неприсоединения для осуществления принципов доброй воли и равенства в отношениях между государствами.

Через несколько недель состоится Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран. Несмотря на сильное давление, оказываемое на нас, оба наших государства остаются верными своей политике и гордятся принадлежностью к этому движению. Здесь, в Дели, мы должны обеспечить сплоченность и единство движения с тем, чтобы оно вселяло силу в каждого из нас и во всех вместе и чтобы мы могли быстрее продвигаться вперед, к достижению наших целей, к созданию более равноправного и справедливого международного сообщества.

* Речь идет об атолле Диего-Гарсия в архипелаге Чагос Индийского океана, принадлежащем Маврикию. Там находится военно-морская база США.

Движение неприсоединения должно также подтвердить свою поддержку всем тем, кто еще борется за свободу от угнетения и расистского гнета. Мы неизменно оказываем моральную и материальную помощь палестинскому народу, стремящемуся обрести собственное отечество, а также народам Намибии и Южной Африки в их борьбе за законное право быть свободными и самим определять свою судьбу в своих странах.

Индустриальный прогресс принес нам не удовлетворение, а беспокойство и разочарование. Вот почему мы в Индии уделяем подчеркнутое внимание такому пути развития, который не отчуждает нас от нашего культурного и духовного наследия. Ведь сахарный тростник сам по себе не нальется питательными соками, если его корни не будут получать живительную влагу.

Для того чтобы люди могли надлежащим образом использовать возможности своего интеллекта, им необходимо мобилизовать все свои внутренние ресурсы и заимствовать мудрость своих предков.

Перед Индией стоит несметное число проблем. Многие из них уже решены, другие ждут своего решения, но постоянно возникают и новые проблемы. Решая их, народ движется вперед. Перемены осязаемы. Чтобы наполниться смыслом в глазах всего населения, демократия должна основываться на равном уважении всех религий, защите прав национальных меньшинств и более слабых в экономическом отношении слоев населения, на предоставлении всем равных возможностей. Эта формула остается в силе и в международном плане. Старые предрассудки и социальные обычаи ликвидируются, однако, с трудом. Мы стремимся широко распространить среди нашего народа научные знания, способствуя в то же время развитию всего лучшего в нашей многообразной культуре и традициях, сохраняя дух Индии.

8 февраля 1983 г.

ИНТЕРВЬЮ ГАЗЕТЕ «НЭШНЛ ГЕРАЛЬД» (ИНДИЯ)

Вопрос: Как Вы относитесь к перспективе стать председателем VII Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, а также к ответственности за руководство этим движением до его следующей встречи на высшем уровне?

Ответ: Как известно, мы предпочли бы проводить у себя VIII встречу этого движения на высшем уровне, которая должна состояться в 1985 году. Однако, идя навстречу единодушному пожеланию участников движения и исходя из нашей неизменной преданности делу неприсоединения, мы взяли на себя эту нелегкую обязанность и в этот раз. При исполнении своих обязанностей председателя я буду руководствоваться общепринятыми принципами этого движения. Наша цель состоит в сохранении и укреплении единства движения, чтобы оно могло эффективно решать общие проблемы, стоящие перед всеми его членами. Нам нужна поддержка со стороны каждого члена движения.

Вопрос: Движение неприсоединения находится на перепутье. Ведь положение изменилось по сравнению с 60-ми годами, когда тон в этом движении задавали Дж. Неру, Г.А. Насер и И. Б. Тито. Как вы представляете себе нынешнюю обстановку? Каковы новые проблемы? Требуется ли придать движению какую-то новую ориентацию?

Ответ: Сегодня перед движением стоит гораздо больше проблем, и они отличаются большей сложностью. Движение неприсоединения обладает необходимой гибкостью, чтобы реагировать на меняющуюся международную обстановку. Однако основная тенденция соперничающих блоков держав — стремление утверждать и расширять свои сферы влияния за счет малых и слабых стран — сохраняется, и наши задачи остаются по существу прежними: не-

обходимость ослабить международную напряженность и обеспечить лучший уровень жизни для более бедных двух третей человечества. Но позиции сейчас стали более резкими.

Вопрос: Вот уже длительное время идет непрекращающийся спор по поводу членства в движении. Индия выступает за строгое соблюдение принципов этого членства и против ослабления принятых критериев. Считаете ли Вы, что такое ослабление уже сказалось отрицательно на движении?

Ответ: Не совсем правильно говорить, что это непрекращающийся спор. Разногласия по поводу критериев приема в члены Движения неприсоединения возникали в прошлом, когда некоторые страны настаивали на более либеральном их истолковании, чем другие. Существует точка зрения, заключающаяся в том, что более строгое истолкование было бы предпочтительней для поддержания жизнеспособности и сплоченности движения. Тот факт, что политика неприсоединения привлекла столь большое число стран из всех районов мира, включая Европу, свидетельствует о присущей ему притягательности. Это само по себе является источником силы движения.

Вопрос: Каковы, по Вашему мнению, самые неотложные проблемы, стоящие перед участниками VII встречи на высшем уровне? Считаете ли Вы, что проблемы Афганистана, Кампучии и ирано-иракской войны создадут какие-либо серьезные препятствия достижению политического единодушия в ходе дискуссий на этой встрече?

Ответ: Самыми неотложными вопросами для участников этой встречи на высшем уровне являются следующие: ослабление международной напряженности, разрушение, развитие и ликвидация сохраняющихся очагов колониализма. Что касается проблем, о которых вы упомянули, то они в первую очередь глубоко волнуют непосредственно причастные к ним страны. Когда такие проблемы приходилось решать в прошлом, нашему движению удавалось единодушно принимать формулировки, которые, возможно, и не являлись полностью удовлетворительными для всех, но были приемлемыми в целом. Сосредоточивая внимание на областях, в отношении которых существует согласие, мы надеемся обеспечить такую степень доброй воли, которая позволит нам на дружеской основе улаживать и наши разногласия.

Вопрос: Считаете ли Вы, что участники VII конференции на высшем уровне выработают какие-то новые идеи или решения для таких неотложных проблем, как разоружение, ослабление глобальной напряженности и устранение диспропорций в мировой торговле? В какой степени, по Вашему мнению, Движению неприсоединения следовало бы сегодня внести свой вклад в создание нового международного экономического порядка?

Ответ: Идей для решения проблем разоружения и развития хватает. Недостаёт лишь смелости и политической решимости. Я думаю, что Движение неприсоединения может внести свой вклад, обратившись с единодушным призывом принять неотложные меры по разоружению, особенно в области ядерного оружия. У развитых стран действительно есть свои собственные проблемы, касающиеся дисбаланса в мировой торговле и необходимости создания нового международного экономического порядка. Однако, если бы эти страны смогли подняться над сиюминутными затруднениями, им стало бы ясно, сколь благотворно сказалось бы на их собственных национальных интересах сотрудничество со странами «Юга» в поисках решений наших общих проблем. Основная ответственность в этом ложится на индустриально развитые государства, хотя и мы, развивающиеся страны, должны упорнее бороться за достижение большего единства и сотрудничества между собой.

Вопрос: Надеетесь ли Вы на то, что неприсоединившиеся страны добьются коллективной самообеспеченности? Были ли предприняты какие-то дальнейшие действия по решениям, принятым во время встречи «Юг—Юг», проходившей в Дели в прошлом году? В связи с этим, г-жа премьер-министр, был ли достигнут сколько-нибудь удовлетворительный прогресс в создании органа, финансируемого ОПЕК, для предоставления помощи на нужды развития нефтенмортирующим развивающимся странам, которые сталкиваются с проблемой дефицита платёжного баланса?

Ответ: Я твердо верю в то, что называют сотрудничеством «Юга с Югом», или экономическим сотрудничеством между развивающимися странами. Решения, принятые на консультативных встречах «Юг—Юг» в Дели в прошлом году, заложили полезную основу для дальнейших действий. Наши страны обладают достаточным по-

тенциалом для сотрудничества между собой к общей выгоде для всех. Успешное сотрудничество между странами «Юга» будет способствовать укреплению позиций развивающегося мира на переговорах с процветающим «Севером». Мы вовсе не являемся сторонниками противоборства. Вместе с тем вполне очевидно, что единство усилило бы наши позиции.

Вопрос: Кое-кто упорно пытается создать впечатление, что Движение неприсоединения не носит антиимпериалистического характера. Однако если неприсоединившаяся страна не занимает антиимпериалистических позиций, у нее не может быть побудительных мотивов для участия в движении. Как вы относитесь к подобному противоречию?

Ответ: Это обвинение, очевидно, выдвигается теми, кто хочет дискредитировать наше движение. Антиимпериализм и антирасизм составляют саму основу движения. Одним из критериев для членства в Движении неприсоединения является последовательная поддержка данной конкретной страной борьбы за свободу тех народов, которые находятся под господством колонизаторов.

Вопрос: В последнее время выдвигается требование организационно оформить Движение неприсоединения. Действительно, отсутствие постоянного секретариата, такого, какой имеется в ООН, создало преюбленность и дополнительные действия. Однако существуют страны, которые возражают против принятия мер по организационному оформлению движения. Как относится к этому вопросу Индия?

Ответ: Одной из причин успеха Движения неприсоединения является отсутствие жестких процедурных правил и его способность приспосабливаться к меняющейся ситуации и возникающим проблемам. Наличие постоянного секретариата или любого другого организационного механизма, вероятно, способствовало бы возникновению явлений, которые вели бы к разногласиям между его членами. В общем, нашему движению удастся существовать без организационно оформленного механизма. Зачем же создавать какие-то новые осложнения?

Вопрос: Г-жа премьер-министр, Вы, вероятно, поддерживаете контакт с некоторыми из тех руководителей, которые примут участие в VII конференции на высшем уровне? Каковы сегодня настроения и позиции государ-

ственных деятелей неприсоединившихся стран в отношении обстановки в Западной Азии, и особенно в вопросе о создании отечества для палестинцев после войны в Ливане?

Ответ: Я поддерживаю прямой контакт с руководителями многих стран—участниц Движения неприсоединения. Я с нетерпением ожидаю встречи с ними и другими государственными деятелями в Дели. Все страны—члены движения стремятся к сохранению единства. Обстановка на Ближнем Востоке, естественно, вызывает у нас глубочайшую тревогу. Позиция неприсоединившихся стран по вопросу об отечестве для палестинцев хорошо известна. Эта проблема стала еще более неотложной из-за ливанской войны. Кроме того, по-прежнему сохраняется проблема непримиримости Южной Африки и ее нападений на соседние страны.

22 февраля 1983 г.

В о п р о с: Какие предложения выдвинет конференция, чтобы содействовать решению «проблемы Афганистана»?

О т в е т: Мы постараемся прийти к единому мнению по этому вопросу. Судя по сообщениям из Кабула, афганское правительство пытается разрядить напряженность.

Позиция Индии по Афганистану всем хорошо известна. Если приток новейшего оружия повстанцам прекратится, правительство в Кабуле сможет само решить, нужно ли прибегать к посторонней помощи в подобных обстоятельствах. Возможно, в таком случае могут быть приняты какие-то другие меры для урегулирования ситуации.

В о п р о с: Можно ли назвать страну, на территории которой находятся иностранные войска, неприсоединившейся страной?

О т в е т: Все зависит от того, оккупируют ли эти войска данную страну или помогают ей самой налаживать жизнь.

В о п р о с: Поскольку Н. Снанук был не только одним из основателей Движения неприсоединения, но и личным другом вашего отца, Джавахарлала Неру, нельзя ли пригласить его на конференцию хотя бы в качестве личного гостя?

О т в е т: Мы не считаем правильным приглашать его на такой основе. Ведь тогда придется много других, кто тоже захочет приехать. И не думаю, что их собственные правительства разрешат им приехать.

В о п р о с: Страны АСЕАН намерены занять на конференции очень решительную позицию в отношении Кампучии. Можно ли будет добиться в этом вопросе единогласия?

О т в е т: Подождем начала конференции, посмотрим, как пойдут дела. Нынешнее правительство Кампучии прочно контролирует обстановку в стране.

Вопрос: Индия считает, что милитаризация Мира — в основном результат действий сверхдержав. Согласны ли Вы с мнением, что более крупные страны региона должны повести за собой малые страны в этом вопросе?

Ответ: Теоретически это звучит неплохо. Если вы считаете Индию крупной страной нашего региона, не забывайте, что мы — единственная из стран региона, которой шесть раз пришлось отражать агрессию.

Вопрос: Не омрачит ли отношения между Индией и Пакистаном то, что Индия постоянно возвращается к вопросу о приобретении Пакистаном новейшего истребителя «F-16»?

Ответ: Безусловно, нет. Если уж «F-16» — не новейший вид оружия, то что же тогда считать новейшей военной техникой?

25 февраля 1983 г.

**ИНТЕРВЬЮ
ГАЗЕТЕ «МОНД» (ФРАНЦИЯ)**

Вопрос: Госпожа премьер-министр, думая о роли, которую Ваш отец сыграл в создании Движения неприсоединения, невольно хочется видеть в этой встрече в верхах в Дели возврат к первоистокам. Каковы, по Вашему мнению, результаты этого движения со времен Бандунгской конференции?

Ответ: Уже сам факт, что движение продолжает существовать и все больше людей стремится включиться в него, доказывает его пользу. В мире, где происходит столько столкновений, весьма полезно иметь организацию, которая борется за сотрудничество.

Вопрос: Могли бы Вы более подробно рассказать об успехах движения? В конце концов, Бандунгская конференция состоялась 28 лет назад...

Ответ: Мы сыграли весьма активную роль в освободительной борьбе других стран и в экономическом сотрудничестве между нашими странами. Мы сыграли также положительную роль в ряде конфликтов, например, в корейском.

Вопрос: А что касается недавнего времени?

Ответ: Вполне понятно, что в первое время после своего возникновения наше движение уделяло главное внимание освободительной борьбе. Теперь многие из заинтересованных стран свободны, и первостепенное место начинают занимать проблемы экономического развития. В самом деле, мы сталкиваемся с двумя основными опасностями. С одной стороны, гонка вооружений и конфликты, а с другой — экономический кризис, который охватывает весь земной шар.

Вопрос: Каков может быть вклад неприсоединившихся стран в решение этих двух проблем?

Ответ: Если говорить только о сферах, в которых существует согласие, например, об экономических вопро-

сах, то здесь у нас есть реальный шанс для сотрудничества. Как вы знаете, Индия принадлежит к числу решительных сторонников диалога «Север—Юг», но этот диалог может завершиться успешно лишь в том случае, если предварительно между самими странами «Юга» будет установлено тесное сотрудничество.

Конечно же, мы должны содействовать и ослаблению напряженности, которая, судя по всему, сегодня обостряется во всем мире.

В о п р о с: Некоторые неприсоединившиеся страны занимают менее четкую позицию в этом вопросе, чем другие. Как в таком случае может быть достигнута на этой встрече в верхах единая позиция?

О т в е т: Это неверно. Каждая страна имеет свою точку зрения, но я не думаю, что можно говорить о том, будто одни занимают более определенную позицию в вопросах неприсоединения, чем другие. Что касается Индии, то мы, как я уже говорила в Нью-Йорке, в наших решениях не принимаем в расчет ни узы дружбы или сотрудничества, ни разногласия или враждебность, которые могут существовать.

В о п р о с: На предыдущей встрече в верхах в Гаване в 1979 году была предпринята попытка провозгласить социалистический блок естественным союзником Движения неприсоединения. Намерены ли Вы как новый председатель вернуть движение на путь подлинного неприсоединения?

О т в е т: У председателя очень ограниченная роль. Ему следует стремиться к обеспечению согласия. Решение в действительности зависит от всех членов.

В о п р о с: Вы действительно верите, что по таким вопросам, как Афганистан или Кампучия, может быть достигнуто согласие?

О т в е т: Я серьезно надеюсь, что будет найдена какая-то формула. Ситуация в таких случаях бывает куда сложнее, чем некоторым хотелось бы ее представить.

В о п р о с: Движение неприсоединения объединяет теперь две трети стран—членов Организации Объединенных Наций. Однако, расширяясь количественно, оно, кажется, претерпело качественный ущерб, в частности, в том, что касается его авторитета и его целей. Не думаете ли Вы, что движение стало жертвой собственного успеха и что правило консенсуса обрекает его на своего рода паралич?

О т в е т: Не совсем так. Действительно, движение, возможно, расширялось слишком быстро, и могло создаться впечатление, что это ведет к снижению его эффективности. Но наша задача — упрочить его. Я не вижу оснований сомневаться в том, что это нам удастся.

В о п р о с: Перейдем, если Вы не возражаете, к проблемам собственно Индии. Она переживает в настоящее время драму в Ассаме. Как Вы ее объясняете? Вы дали понять, что, возможно, в этих событиях сыграло определенную роль какое-то иностранное воздействие.

О т в е т: Я не говорила ничего подобного.

В о п р о с: Но такое высказывание Вам приписала индийская печать. Следует ли Вас понимать в том смысле, что, по Вашему мнению, никакого иностранного воздействия не было?

О т в е т: Я сказала лишь то, что всякий раз, когда где-то возникает брожение, всегда находятся определенные элементы, которые могут оказаться под влиянием извне или даже получить какую-то иностранную помощь. У них есть, таким образом, возможность делать то, к чему вовсе не обязательно стремятся массы людей, участвующих в том или ином движении, например, спровоцировать взрыв насилия... Мы знаем, что в ряде случаев, когда имеют место волнения, обнаруживаются люди, имеющие контакт с другими странами.

В Ассаме движение возникло в 1979 году, но в 1980 году его лидеры еще не противодействовали выборам столь открыто и с такой шумихой, как сегодня. Тогда они попытались запугивать кандидатов, но не думаю, чтобы они вмешивались в процедуру голосования. Однако в последующем наши оппозиционные партии оказали моральную поддержку этим тенденциям. Есть вещи, которые позволительно делать, а есть совершенно недопустимые. Всегда должен существовать предел, который нельзя преступать. Каковы бы ни были симпатии, проявляемые к некоторым требованиям, в том случае, когда они наносят ущерб единству и целостности страны, их следует оценивать именно с этой точки зрения.

В о п р о с: Но что же можно сделать?

О т в е т: Нельзя мириться с тем, что угрожает нанести ущерб единству страны. Мы стараемся решить возникшие проблемы. Но здесь есть особая трудность. Мне кажется, что, если бы дело не дошло до этих бурных вол-

нений, можно было бы кое-что предпринять. Но провокаторов обнадежила поддержка, которую им оказали некоторые политические партии, и теперь найти решение куда сложнее. Чего же они хотят? Они хотят изгнать из Ассама большое число людей. А куда пойдут эти люди? Если бы не было всей этой шумихи, некоторые из них, во всяком случае те, кто прибыли сюда недавно, могли бы вернуться в Бангладеш. Во время моей встречи со студентами я высказала предложение, чтобы все те, кто приехали после 1971 года, вернулись к себе домой. А тем временем можно было бы подумать и о других. Таким образом, мы могли бы действовать поэтапно, ни у кого не вызывая страха. Но они отвергли это предложение. В результате все меньшинства, как религиозные, так и лингвистические, а также племена и различные этнические группы, живущие в долинах, — кстати, все рабочие чайных плантаций, приехавшие из других стран, среди которых, в частности, много непальцев, уже стали индийскими гражданами — были охвачены страхом, обстановка начала обостряться.

Вопрос: Велико ли число людей, прибывших из Бангладеш после 1971 года?

Ответ: Их немного. Их было очень много в период войны, но мы, естественно, не приняли их.

Вопрос: Следовательно, главная проблема связана с людьми, приехавшими до этого?

Ответ: Несомненно, но, как говорится, труден только первый шаг.

Вопрос: Не считаете ли Вы, что после выборов вы вновь оказываетесь ни с чем, все надо начинать с нуля, и мы сейчас видим, что армия берет контроль в свои руки.

Ответ: Только там, где происходят столкновения между общинами, там, где людям грозят уничтожить их и их семьи. Напряженная обстановка существует лишь в отдельных местах. И в конце концов всегда удастся найти какое-то решение. Необходимо понимать, что местные племена являются потомками первопоселенцев в этих районах. Они также заявляют: «Мы не хотим жить с ассамцами. Они заняли наши земли».

Как раз сегодня я принимала одну делегацию, утверждающую, что мы должны были бы создать отдельный штат или территорию центрального подчинения.

В действительности штат Ассам оказался ослабленным в результате именно такого взгляда на вещи. Первоначально здесь был большой штат. Но поскольку люди пачали ссориться между собой, пришлось постепенно разделить его на несколько отдельных штатов. Многие ассамцы приняли участие в голосовании. А многие другие не участвовали в голосовании потому, что знали, что над ними нависнет угроза, если они пойдут голосовать.

Вопрос: Не сожалеете ли Вы о Вашем решении провести выборы после случившихся событий, в результате которых было убито две тысячи человек?

Ответ: Это не имеет никакого отношения к выборам. Люди чувствовали себя в опасности задолго до этого. В действительности именно они просили провести выборы, поскольку они думали, что это обеспечит им большую безопасность.

Вопрос: Ваша партия потерпела в январе серьезное поражение на выборах в законодательные ассамблеи двух южных штатов. Чем Вы объясните это?

Ответ: Мы не впервые испытываем неудачу. Фактически нет ни одного штата, в котором всегда неизменно сохранялось бы правительство ИНК (И). Было время, когда все северные штаты были против меня. Таков закон демократии, и он не мешает нашей системе функционировать. Конечно, нас обвиняют в том, что мы не делаем всего того, что должны были бы делать для тех штатов, где у власти стоит оппозиция. Но мы сталкиваемся с подобными же упреками и там, где штатами управляет ИНК (И). Причины лежат в недостатке ресурсов, которыми мы располагаем. Вместе с тем наблюдается развитие регионалистской тенденции, которая представляет опасность, причем не сама по себе, а потому, что она принимает популистский характер и побуждает правительства принимать меры, первыми жертвами которых оказываются они сами. Возьмем в качестве примера штат Тамилнаду. Это был развитой, крепкий штат со всех точек зрения. Сегодня о нем этого уже не скажешь. Вы знаете, как это делается. Если невозможно получить голоса избирателей иным путем, используют кастовую, языковую или религиозную солидарность.

Вопрос: Возрождение регионализма — явление, наблюдающееся почти повсюду...

О т в е т: Думаю, что речь идет о явлении переходного периода. Люди стремятся упрочить свою самобытность. Здесь, в Индии, мы никого не лишали права на индивидуальность и самобытность. Мы содействовали сохранению местных языков, местных обычаев, местных фольклорных танцев повсюду, где могли. Но в Тамилнаду ведется пропаганда, будто люди больше не имеют права говорить на своем языке. Это абсурд: все преподавание там ведется на тамильском языке.

Мой отец разработал то, что называли «формулой трех языков»: родной язык, хинди как средство общенационального общения и английский как средство международного общения. Но эту формулу не захотели принять. И мы никому не навязываем хинди. Этот язык был выбран лишь потому, что 60 процентов населения в той или иной степени понимает его. Мы полагали, что остальным 40 процентам куда легче выучить этот язык, чем освоить какой-либо другой, совершенно им чуждый. Теперь наши противники требуют, чтобы английский язык был не только средством международного общения, но и стал бы национальным языком.

Это прекрасно теоретически, по отнюдь не для крестьян. Не так-то легко взять и выучить английский язык, хотя, возможно, им это удалось бы сделать на протяжении одного или двух поколений. Между тем у всех языков Индии существуют какие-то сходные черты.

В о п р о с: Включая и дравидские языки?

О т в е т: За исключением тамильского, во всех языках Юга используется большое число слов из санскрита.

В о п р о с: Что вы думаете о появлении на индийской политической арене киноактеров?

О т в е т: У меня нет возражений против кого бы то ни было, при условии что он не будет путать театр с серьезной работой.

В о п р о с: Перейдем к экономике. Несмотря на то что как в сельском хозяйстве, так и в промышленности достигнуты результаты, которыми можно гордиться, Индия по-прежнему сталкивается с огромными трудностями, порожденными, в частности, засухой и мировым кризисом. Как Вы оцениваете ваши перспективы?

О т в е т: Мы большие оптимисты. Мы только что представили хороший бюджет, который был в целом воспринят положительно.

Вопрос: У вас очень низкий показатель инфляции...

Ответ: И много товаров. Но обстановка не всегда благополучна из-за состояния нашего платежного баланса и засухи, которая охватила три четверти страны и сейчас продолжается. Она порождает нехватку электроэнергии и воды и, естественно, наносит ущерб промышленности. Фактически мы в большой степени зависим от муссонов.

Вопрос: Конференция неприсоединившихся стран на высшем уровне даст Вам возможность встретиться с президентом Зия-уль-Хаком, с которым Вы уже встречались некоторое время тому назад. Настроены ли вы оптимистически по поводу развития индийско-пакистанских отношений?

Ответ: Мы делаем все, что можем.

Вопрос: У меня впечатление, что вот уже 16 лет Вы неизменно даете мне один и тот же ответ на этот вопрос...

Ответ: А разве изменились за это время пакистанцы? На деле именно я всегда брала инициативу. Но то, что мы встречаемся, обменялись послами, торгуем и т. д., — это уже существенное улучшение.

Вопрос: Произошло также потепление в отношениях между Индией и Китаем. Думаете ли Вы, что оно приведет к подлинной нормализации отношений между двумя странами?

Ответ: Мы надеемся на это. Китайцы занимают теперь куда более дружественную позицию. Мы неоднократно встречались.

Вопрос: Что Вы думаете о китайско-советских отношениях?

Ответ: Ведутся переговоры. Я считаю, что в сегодняшнем мире все хотят сохранить за собой свободу выбора.

Вопрос: Китай и Индия — крупные страны. Какие выводы напрашиваются у Вас при сравнении их достижений?

Ответ: У нас мало информации о Китае. Время от времени мы читаем восторженные отзывы в газетах, а затем они пишут совершенно противоположное. Например, нам заявили, что китайцам удалось установить контроль над рождаемостью, а совсем недавно я почерпнула из одного американского журнала сведения, скорее

вызывающие разочарование. В связи с этим я хочу сообщить вам, что нам самим удалось добиться в этом плане небольших успехов: впервые показатель рождаемости в нашей стране опустился ниже 2 процентов. Сейчас он составляет 1,9 процента.

Вопрос: Некоторые американские газеты недавно намекали, что Индия накапливает обогащенный плутоний в количествах, намного превышающих потребности ее промышленности. Не могли бы Вы уточнить вашу позицию в отношении ядерного оружия?

Ответ: Наша позиция совершенно ясна. Мы против ядерного оружия. У нас нет намерения производить его. Мы не производим его и не будем его использовать...

Вопрос: А если Вы придете к выводу, что Пакистан становится обладателем ядерного арсенала?

Ответ: Думаю, что именно это сейчас и происходит. Во всяком случае, в этом нас убеждают американские газеты.

Вопрос: Тем не менее Вы не намерены изменить Вашу позицию...

Ответ: Не думаю, что это представляет серьезную опасность.

Вопрос: Как Вы оцениваете позицию Миттерана в отношении «сверхдержав»?

Ответ: Считаю, что он занял более реалистическую позицию, чем многие другие. Он проявил определенное понимание наших проблем во время своего пребывания здесь.

Вопрос: А что касается его позиции в вопросе о «евроракетах»?

Ответ: Европа должна решить, будет ли она содействовать сохранению мира или нет. Если не будет мира, кто пострадает от этого больше всего?

Вопрос: Считаете ли Вы, что Европа должна играть определенную политическую роль?

Ответ: Она пытается делать это.

Вопрос: Что Вы хотели бы сказать в заключение?

Ответ: Широко распространена тенденция принимать во внимание лишь отрицательный аспект вещей. Да, действительно, мир сталкивается со всевозможными опасностями. Но периоды опасностей — это всегда и периоды возможностей, которыми нужно воспользоваться.

В о п р о с: Ваш оптимизм распространяется и на диалог «Север — Юг»?

О т в е т: Не могу сказать, что до настоящего времени что-либо достигнуто в этом плане, несмотря на встречи в Канкуне и Версале. Но позиции меняются. Это и обуславливает значение неприсоединения. Если бы мы могли выступать в этом вопросе с единых позиций, дела обстояли бы совсем иначе

3 марта 1983 г.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ОТКРЫТИИ VII КОНФЕРЕНЦИИ
ГЛАВ ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ
НЕПРИСОЕДИНИВШИХСЯ СТРАН**

Я приветствую вас в Дели, в городе, где в свое время происходило немало исторических событий, свидетельства о которых живы и по сей день. Тем не менее впервые нам приходится принимать сразу так много столь выдающихся гостей, представляющих суверенные государства более половины земного шара.

Все вы знаете об обстоятельствах, в которых нам выпала честь проводить эту конференцию у себя. Несмотря на нехватку времени и множество трудностей, мы приняли единодушное предложение наших братьев из семьи неприсоединившихся стран, решивших, что любая дальнейшая отсрочка проведения VII конференции в верхах будет только на руку критикам и противникам нашего движения. Говорят, что нехватка времени — это хороший стимул. Но мы просим вашего снисхождения в случае каких-либо недочетов или неудобств.

Некоторые из вас представляют страны с чрезвычайно древней цивилизацией и культурой, другие прибыли из молодых динамичных государств. На долю Индии выпало немало превратностей судьбы. На нашем нелегком пути путеводной звездой для нас всегда была философия терпимости. Именно она объединяла нашу обширную и многообразную страну и позволила нам выжить, пройти через все тысячелетия. Древняя поговорка гласит: «Истина одна, но мудрый толкует ее по-разному». Будда учил нас состраданию. Учение императора Ашоки*, который правил в III веке до нашей эры, гласит, что мы не можем быть истинными почитателями своей религии, если не чтим в равной мере религии других. Это изречение высечено на камне и живо по сей день. Такой же была по-

* Ашока — правитель из династии Маурья древнеиндийской Магadhской империи в III веке до н. э.

литика императора из династии Великих Моголов Акбара* в XVI веке. В нашу эру наш великий вождь Махатма Ганди вдохнул новую жизнь в эти идеи терпимости и братства и с успехом применял на практике принцип отказа от насилия в качестве средства борьбы против могущественной иностранной империи.

Всего 35 лет назад многие из наших народов томились под иностранным игом, не имея никакого веса в своих собственных делах. Независимость от колониализма создала условия для зарождения Движения неприсоединения. Антиимпериализм по-прежнему лежит в основе нашего мировоззрения. Мы не можем ни на йоту поступиться своей свободой суждения и действий. У нас нет никаких ссор ни с одной группой стран, но мы выступаем против несправедливости.

Взяв в свои руки бразды правления в 1946 году, мой отец Джавахарлал Неру объявил о решимости Индии «держаться в стороне от блоков или группировок государств, заключающих союзы друг против друга, которые в прошлом приводили к мировым войнам и которые могут вновь повлечь катастрофы в еще более широких масштабах». Позднее он объяснил, что, как только «иностранные дела выходят из-под вашего контроля и попадают под контроль кого-то другого, в такой степени и в таких масштабах вы теряете независимость... Поэтому мы и впредь будем считать принципом нашей политики необходимость держаться в стороне от союзов, но стараться создавать возможности для дружественного сотрудничества. Наш подход ко всему миру зиждется на дружественной основе».

По мере освобождения все новых и новых стран неуклонно росло число государств, которые верили в мирное сосуществование и хотели держаться в стороне от военных союзов. Объединение этих неприсоединившихся государств было естественным, но целью их объединения было не создание нового блока, а выражение воли эксплуатируемых миллионов при помощи морального и политического движения.

Один только рост числа членов нашего движения (25— в Белграде, 100—сейчас) доказывает, что неприсоедине-

* Акбар Джелаль-ад-дин (1542—1605) — правитель Могольской империи.

ние отвечает чаяниям огромного числа людей на разных континентах. Его значение нельзя измерить числом дивизий или мегатоннами разрушительной мощи, имеющимися в нашем распоряжении; его можно определить только по силе нашего стремления к миру и свободе, развитию и международной справедливости.

У других правительств могут возникать разногласия по поводу того или иного пути развития. Мы — неприсоединившиеся страны — избрали мир и считаем это бесспорно правильным и неизбежным выбором. Мы добивались и по-прежнему добиваемся дружбы со всеми, за исключением расистских правительств или тех правительств, которые угрожают свободе других, завоеванной с колоссальным трудом. Движение неприсоединения отнюдь не является расплывчатым, негативным или нейтральным.

Неприсоединение — это национальная независимость и свобода. Наше движение выступает за мир и за предотвращение конфронтаций. Его цель состоит в том, чтобы держаться в стороне от военных союзов. Оно подразумевает равенство между странами и демократизацию международных отношений, как экономических, так и политических. Наше движение стремится к глобальному сотрудничеству во имя развития на основе взаимной выгоды. Неприсоединение — это стратегия признания и сохранения разнообразия стран земного шара.

Прежде чем коснуться проблем текущей конференции, я хотела бы от имени нашего движения выразить благодарность председателю Фиделю Кастро за ту решимость, энергию и достоинство, с которыми он нес председательское бремя в последние три с половиной года. Это были нелегкие времена, осложнявшиеся мировыми кризисами. Но председатель Кастро заботился только о единстве и мощи нашего движения и его вкладе в ослабление международной напряженности. Мы также хотим почтить память тех наших коллег, которых уже больше нет с нами. Нам особенно не хватает президента И. Б. Тито, одного из отцов-основателей нашего движения, мудрого и прозорливого человека с сильной волей к успеху.

Человечество балансирует на грани краха мировой экономической системы и уничтожения в ядерной войне. Может ли кто-нибудь из нас — большие или малые, бедные или богатые страны, страны Севера, Юга, Запада или Востока — надеяться уцелеть в случае, если эти трагедии

действительно возникнут? Давайте проанализируем экономический кризис. У нас в развивающемся мире нет никаких гарантий безопасности. Мы первыми и сильнее всех страдаем в случае любого экономического краха. В этом взаимозависимом мире, в котором невозможно «тропуть цветок, не потревожив звезду», даже самые богатые страны не гарантированы от подобных проблем.

Со времени конференции в Гаване прошло четыре года непрерывного застоя или спада в мировой экономике. В 1981 году мировое производство сократилось на 1,2 процента, а в прошлом году отмечался застой в торговле. Безработица в развитых странах теперь превышает 30 млн. человек, или в среднем 10 процентов от общей численности армии труда. Это наивысший уровень со времен Великой депрессии. А в более бедных странах, где безработица носит хронический характер, ситуация представляется особенно пугающей. Проблемы населения резко возросли в развивающихся странах, импортирующих нефть, особенно в странах с низким доходом.

С 1979 года дефициты платежных балансов развивающихся стран и бремя их долгов удвоились, составив соответственно 100 млрд. долларов и 600 млрд. долларов. Среднесрочные и долгосрочные займы этим странам сократились на 10 с лишним миллиардов долларов. Помощь на льготных условиях уменьшалась быстрыми темпами. Сокращение взносов крупнейших членов Международной ассоциации развития значительно ограничило способность Всемирного банка помогать странам с низким доходом. Доходы развивающихся стран от экспорта сократились за последние два года на 40 млрд. долларов. Цены на сырье, которые начали снижаться, сегодня дошли до катастрофического уровня — самого низкого за последние 50 лет. Развивающиеся страны получают меньше за то, что они производят, а платят больше за промышленные товары, которые импортируют. Процентные ставки достигли рекордно высокого уровня.

Несмотря на совещания в Оттаве, Канкуне и Версале, диалог между развитыми и развивающимися странами даже не начался. Всего несколько стран «Севера» понимают, что неуклонное социально-экономическое развитие «Юга» отвечает их же собственным интересам. Итак, мы не просим ни благотворительности, ни филантропии, мы требуем здравого экономического смысла. Такое сотру-

ничество между «Севером» и «Югом» было бы взаимовыгодным.

Движение неприсоединения решительно выступает за коренную перестройку международных экономических отношений. Мы против эксплуатации. Мы отстаиваем право каждой страны на свои ресурсы и свою политику. Мы хотим равного голоса в управлении международными институтами. Мы вновь подтверждаем свою приверженность установлению нового международного экономического порядка на основе справедливости и равенства. На этой конференции мы также должны разработать последовательную программу мер, которые необходимо принять немедленно, чтобы помочь развивающимся странам в областях, имеющих исключительно важное значение. Мы должны наметить стратегию дальнейших действий на предстоящей VI сессии Конференции ООН по торговле и развитию и на других важных международных форумах. Остро необходимо провести международную Конференцию по вопросам финансирования в целях развития, которая не была бы односторонне выгодной «Северу». Проблемы финансов также обременяют страны «Севера» и должны быть решены к взаимной выгоде. На такой конференции следовало бы предложить всеобъемлющие реформы международной валютно-финансовой системы, которая, по общему признанию, устарела, стала несправедливой и неадекватной. Она должна облегчить мобилизацию средств на нужды развития для капиталовложений в таких жизненно важных отраслях, как снабжение продовольствием, энергетика и промышленное развитие. Необходимо предпринять активные усилия для отсрочки долгов. Проблема долгов развивающихся стран приобрела беспрецедентные масштабы. Только на погашение долгов уходит свыше четверти их общих доходов от экспорта.

Для разработки долгосрочных решений необходимы время и подготовка. Насущные проблемы не терпят отсрочек. Некоторые страны находятся в более тяжелом положении, чем другие. Есть страны, положение которых можно назвать отчаянным. Они не могут ждать, пока все мировое сообщество придет к ним на помощь. Наше движение связано обязательствами в отношении таких стран, и эти обязательства не выходят за рамки людских ресурсов, технических навыков, производственных мощностей и даже финансовых возможностей, которыми мы сейчас рас-

полагаем. В борьбу за самообеспеченность следует включаться и самым слабым из нас, и внешняя помощь должна способствовать их самостоятельному развитию.

Между тем технический прогресс нарастает стремительными темпами, давая все больше преимуществ странам, которые уже и сейчас богаты. Ни у кого нет времени думать о том, приведет ли это к положительным или к отрицательным последствиям. Чтобы не отстать, даже те общества, которые с трудом могут себе позволить приобретение некоторых технических усовершенствований, считают это необходимым для себя. Неприсоединение может защитить нас от войны, а наука важна для нас тем, что помогает нам преодолеть нищету. Однако 97 процентов научно-исследовательских работ, которые ведутся сейчас на земном шаре, не имеют к нам прямого отношения, поскольку они предназначены для решения задач и удовлетворения потребностей ведущих в техническом отношении стран. Наука начнет удовлетворять наши основные нужды, только если мы направим свою научную политику на решение наших насущных проблем, особенно проблем самых малых и самых бедных из нас. Каждой из наших стран надлежит укреплять собственную научно-техническую базу; при этом мы должны коллективными усилиями изобрести более эффективные механизмы для объединения нашего опыта. На предыдущих встречах неприсоединившихся стран этот вопрос уже затрагивался. Давайте же на нынешней встрече сделаем шаг вперед, чтобы коллективное самообеспечение стало реальностью.

В последние несколько лет были определены некоторые области сотрудничества. Эффективное сотрудничество в области сельского хозяйства, ирригации, выведения новых сортов растений, в области здравоохранения, технического обучения и развития мелких промышленных предприятий сократит нашу зависимость от экономики богатых стран и от корпораций, которые на нас наживаются. Серьезным препятствием в этом является отсутствие информации. Мы просто недостаточно знаем друг о друге, о том, что мы способны дать и получить друг от друга. Информация — это жизненно важный фактор развития. Нашим экономистам и ученым следует изучить проблемы, связанные с сотрудничеством между нашими странами в области планирования, развития и экономического обмена. Эконо-

мический опыт и теории индустриальных стран не всегда пригодны в наших обстоятельствах.

Кое-кто по-прежнему считает заботу об окружающей среде дорогостоящей и, возможно, излишней роскошью, но охрана окружающей среды — это экономическая проблема, тесно связанная с истощением, восстановлением и расширением ресурсов. Принимая любое политическое решение и претворяя его в жизнь, мы должны сопоставить его непосредственную выгоду с вероятным ущербом в не столь отдаленном будущем.

Я начала свое выступление с защиты независимости. Сейчас настало время проанализировать, в какой степени на нас усиливается нажим, как используются международные институты для того, чтобы заставить нас изменить свою политику таким образом, что она будет не только противоречить нашим собственным суждениям и интересам, но и даже может подрвать цели, которые эти институты имеют в виду.

Развитие, независимость, разоружение и мир тесно взаимосвязаны. Может ли мир существовать в условиях сохранения ядерного оружия? Как говорил мой отец, если не будет мира, то все наши мечты о развитии обратятся в прах. Известно, что военные расходы во всем мире в 20 раз превышают общую сумму официальной помощи развитию. С каждым днем, с каждым часом запасы и смертоносная сила ядерного оружия увеличиваются. Ядерный авианосец обходится в 4 млрд. долларов, а это больше совокупного ВВП 53 стран. Кобра поднимает голову, человечество в страхе следит за ней, вопреки всему надеясь, что она не укусит. Никогда прежде на земле не было столько смертей и опасностей. Разрушительная сила, содержащаяся в ядерном арсенале, способна уничтожить человеческую жизнь, в сущности всю жизнь на Земле, много раз и исключить возможность ее возрождения в течение веков. Подобные ужасы, описываемые учеными, внушают страх. Однако некоторые государственные деятели и стратеги действуют так, будто не существует никакой разницы между ядерным оружием и артиллерийскими орудиями прошлого. Гонка вооружений продолжается из-за стремления к власти и желания одержать верх над соперником, а также потому, что благодаря ей процветают многие отрасли промышленности и наживаются заинтересованные круги.

В последнее время получила распространение идея, будто тактическое ядерное оружие применимо в «ограниченных войнах». Могущественные государства пропагандируют несостоятельную доктрину сдерживания. Все новые районы вовлекаются в зоны, охваченные стратегическими группировками, военными блоками и союзами. Создаются новые базы и объекты. Вот почему наши ответы должны звучать увереннее, должны быть более быстрыми и решительными.

Стремление к миру является всеобщим. Оно характерно даже для стран, которые производят ядерное оружие, и для тех стран, где это оружие размещается. Движение неприсоединения — крупнейшее во всей истории движение в защиту мира. Оно приветствует стихийные народные выступления. Но правительства упорно пропагандируют и отстаивают те же самые стратегические интересы, сферы влияния, равновесие сил и покровительственные отношения, которые поневоле вызывают в памяти старую теорию о праве, ниспосланном свыше.

Парадокс нашего века заключается в том, что в то время, как оружие становится все более сложным по своей конструкции, ум человека не способен освободиться от идей, характерных для более примитивных времен. Формально колониальная эра закончилась. Но стремление господствовать сохраняется. Неоколониализм выступает в самых разных личинах: под видом технологии и информации, торговли и культуры. Для того чтобы оказать ему сопротивление, необходима смелость и честность. Повсюду наблюдается интенсивный политический и экономический нажим. Ограниченная экономическая жизнестойкость и даже само существование многих неприсоединившихся стран, особенно с малой численностью населения, поставлены под угрозу вследствие создания искусственных барьеров в области торговли, передачи техники и технологии и доступа к ресурсам. Мы должны суметь разработать меры, чтобы помочь этим малым странам сохранить свою независимость и статус неприсоединившихся государств.

Существование как таковое возможно лишь в условиях сосуществования. Мы считаем невмешательство и отказ от интервенции основными законами международного поведения. Однако вмешательство и интервенции различного типа, как открытые, так и тайные, все же происхо-

дят в Азии, Африке и Латинской Америке. Все это неприемлемо и недопустимо. Вмешательство приводит к интервенции, а одна интервенция зачастую влечет за собой другую. Ни одна держава или группа держав не имеет ни оправданий, ни моральных оснований для того, чтобы вмешиваться в дела другой или вторгаться на ее территорию. Нельзя осуждать один прецедент, но мириться с другим. Любая ситуация имеет свои собственные причины. Какими бы они ни были, урегулирование должно носить политический и мирный характер. Все государства обязаны придерживаться принципа, согласно которому сила или угроза применения силы должны быть исключены из практики международных отношений как действия, угрожающие территориальной целостности или политической независимости других стран.

Что же создает условия для вмешательства? С одной стороны, наша экономическая слабость, а с другой — разногласия и разлад в рядах нашего движения. На наших встречах стало традицией избегать обсуждения конфликтов между странами-участницами. Мы стараемся сосредоточить внимание на вопросах, которые нас объединяют, и расширять это единство вместо того, чтобы вступать в ожесточенные внутренние конфликты. Но столь многие обращались ко мне и столь искренни наши дружеские чувства по отношению к Ирану и Ираку, что я обращаюсь к ним с призывом положить конец их трагической войне. Я полагаю, что таково единодушное мнение всех друзей, которые желают им добра. Мы надеемся на скорейшую нормализацию в Афганистане.

Мы единодушны в своей поддержке лишенного родины мужественного и многострадального палестинского народа. Израиль считает себя вправе совершать любые преступления, не зная пределов в своей непрекращающейся агрессии и не раскаиваясь в нарушениях международных законов и норм отношений между государствами. Но разве можно допустить, чтобы Израиль всегда препятствовал осуществлению законных прав палестинцев?

Еще одним отщепенцем, заслужившим недобрую славу, является режим ЮАР, который безнаказанно действует вопреки воле всего человечества. Здесь справедливо говорилось, что само существование правительства Претории, которое узаконило расизм, противоречит единству человечества. Агрессия против своего собственного народа, про-

тив народа Намибии и других соседей — это оскорбление, наносимое всему мировому сообществу.

Третий вопрос, в котором мы полностью единодушны, — это противодействие интенсивной милитаризации Индийского океана и превращение острова Диего-Гарсия в ядерную базу. Мы должны удвоить усилия, чтобы добиться созыва конференции ООН по Индийскому океану, согласно принятому решению. Прибрежные государства, Движение неприсоединения и ООН неоднократно заявляли, что Индийский океан должен быть зоной мира. Можем ли мы сделать это реальностью?

Каким образом мы можем укрепить свои силы? Лишь в том случае, если все мы будем стремиться к экономической и технологической самообеспеченности, к урегулированию всех разногласий путем мирных переговоров, если мы будем противиться вмешательству в наши внутренние дела и укреплять Организацию Объединенных Наций. Было бы весьма целесообразно, если бы выдающиеся деятели, собравшиеся здесь, обратились с призывом к главам государств и правительств всех стран — членов ООН присутствовать на XXXVIII Генеральной Ассамблее, провести неделю или 10 дней вместе, чтобы еще раз сообща рассмотреть некоторые важные мировые проблемы. Подобным же образом 1985 год можно было бы провозгласить Годом ООН и посвятить его ее укреплению.

Наши планы улучшения условий жизни всех народов зависят от мира во всем мире и прекращения гонки вооружений. Только всеобщее и полное разоружение может обеспечить надежную безопасность. На переговорах, ограниченных узким кругом ядерных держав, не было достигнуто особого прогресса. Мы — неядерные государства, и мы хотим, чтобы ядерная энергия использовалась только в мирных целях. Мы также имеем право на жизнь и право голоса. Во имя человечества я от имени всех нас призываю ядерные державы отказаться от применения или угрозы применения ядерного оружия в любых обстоятельствах, приостановить все ядерные испытания, а также производство и размещение ядерного оружия и возобновить переговоры о разоружении с решимостью достигнуть согласия.

На нас обращены взоры всего мира. Народы Индии и всех наших стран связывают большие надежды с проходящими здесь дискуссиями.

Давайте примем следующие решения:

— потребовать более целеустремленных мер по демократизации международной системы и установлению нового международного экономического порядка;

— призвать к проведению международной конференции по вопросу о выделении средств и финансировании в целях развития, на которой были бы разработаны методы мобилизации финансов для капиталовложений в такие жизненно важные области, как снабжение продовольствием, энергетика и промышленное развитие;

— вновь подтвердить нашу приверженность коллективной самообеспеченности.

В первую очередь давайте вновь выразим нашу уверенность в том, что независимость, развитие, разоружение и мир неразделимы, и подтвердим нашу неуклонную веру в пять основополагающих принципов неприсоединения, как-то: суверенитет и территориальная целостность, ненападение, невмешательство, равенство и взаимная выгода и мирное сосуществование. Давайте еще раз подтвердим нашу поддержку героическому палестинскому народу и народу Намибии, всем жертвам агрессивных актов Израиля и ЮАР, а также дадим обещание укреплять ООН и провозгласим 1985 год Годом ООН.

Национализм не противоречит общему для нас всех принципу гуманности. Благодаря колоссальному богатству знаний и растущим способностям перед нами открываются великолепные возможности. Давайте же воспользуемся ими, пусть даже в нынешней опасной атмосфере. Вера в будущее побудила столь многих людей пересечь континенты и океаны и собраться здесь. Мы собрались здесь, потому что верим в то, что можно и должно изменить образ мышления и позиции, что можно и должно уменьшить несправедливость и страдания. Наш мир невелик, но в нем есть место для всех, для того чтобы мы жили сообща и улучшали условия жизни наших народов в обстановке мира и согласия.

Еще раз хочу тепло поприветствовать всех вас. Пусть же ваше пребывание в нашей стране будет полезным, интересным и приятным.

7 марта 1983 г.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
В СВЯЗИ С ИЗБРАНИЕМ
ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ДВИЖЕНИЯ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ**

Мы в Индии считаем большой честью служить этому великому движению.

Вы возложили на меня большую ответственность. В мире, где существуют блоки государств, я принадлежу к Движению неприсоединения; в мире, где доминируют богатые страны, я принадлежу к бедной развивающейся стране; в мире, где главенствуют мужчины, мне выпало родиться женщиной. Моя задача становится более трудной еще и потому, что я являюсь преемницей некоторых самых выдающихся руководителей нашего времени и непосредственно сменяю на этом посту видного государственного деятеля мирового масштаба, ветерана революционной борьбы Фиделя Кастро. Я принимаю эту ответственность с глубоким волнением и с полной уверенностью в том, что все вы окажете мне максимальное содействие. Считается, что председатель Конференции неприсоединившихся стран на высшем уровне, будь то мужчина или женщина, в течение последующих трех лет выступает как выразитель мнения нашего движения. Я буду говорить своим голосом, но надеюсь, что он будет верно отражать мысли и заботы всего движения. Я полагаюсь на вашу поддержку.

Индия пережила немало трудностей, и мы умеем выдерживать испытания. Однако нынешняя ноша тяжелее нас самих, и нам потребуется помощь и поддержка всего движения. В Индии существует традиция вовлекать в любое дело как можно больше людей. Движение неприсоединения также всегда стремилось достичь единогласия. Наши взгляды по многим вопросам могут не совпадать. Поэтому давайте сосредоточим наше внимание на тех областях, где уже существует широкое согласие, и будем искренне стремиться расширить их.

Наша организация необычна. Нас объединяет не сила и не стремление эксплуатировать других и обогащаться за их счет. Мы никому не угрожаем, более того, мы желаем спасти мир от угроз. Мы не стремимся к господству, но и не смиримся с чьим-либо господством.

В нашем движении все равны: мы — партнеры. Среди нас нет деления на лидеров и тех, кто за ними следует. Идея лидерства уже принесла достаточно вреда. Стремление к господству было и остается первопричиной всех невзгод в мире. Как заявил почти 500 лет тому назад великий индийский святой, основатель сикхизма Гуру Нанак *, «все люди рождены, чтобы быть свободными». То же самое относится и к народам. Но страсть к наживе, военная мощь и техническое превосходство поработили многие народы. После долгой ночи колониального подчинения наступила заря свободы. Но в области технологии и экономики последствия былого рабства все еще преследуют нас.

Ирония судьбы состоит в том, что страны с древней культурой, которые первыми начали развивать сельское хозяйство и промышленность, сегодня относятся к числу «развивающихся». В технологическом отношении, возможно, мы и являемся развивающимися. Пусть мы слабы в военном отношении. Но наш дух независимости тверд и непреклонен. Мы непоколебимы в защите своего дела и в требовании, чтобы к нам относились с уважением и чтобы мы могли на равноправной основе пользоваться благами, равно как и нести ответственность за международные дела, как политические, так и экономические.

Мы можем достичь своей цели при наличии дисциплины и единства. Мы ставим эти цели не только ради себя, но и для всего человечества. Мир, во имя которого мы трудимся, принесет выгоду и блокам, и даже тем, кто, возможно, нарушает его. Такие понятия, как «слабый» и «сильный», весьма относительны. Любое качество редко встречается в чистом виде, а чаще окрашено различными оттенками. Хрупкость может обладать собственной мощью, а сильные могут стать жертвами своей собственной силы. Сегодня богатые и могущественные страны

* Гуру Нанак (1469—1539)—индийский поэт, идеолог сикхизма, его создатель и первый гуру.

ничуть не меньше нас подвержены экономическим трудностям. Они могут улучшить положение в своей экономике, поощряя возрождение экономики в наших странах. Мир — это единая система. Его можно сравнить с электрической сетью — все мы подвержены ее колебаниям, а в случае ее разрыва или короткого замыкания темнота опустится на всех.

Я уже говорила о нашей озабоченности целым рядом общих для нас проблем. Самая важная из них — это всеобщая угроза существованию человеческого рода, ибо мы знаем, что даже если нам удастся остаться в стороне от ядерной войны, все равно радиоактивные осадки, не признающие никаких границ, не пощадят и нас. Если такая война случится, то ни воюющим странам, ни неприсоединившимся государствам не удастся избежать ее страшных последствий. Появление ядерного оружия и другие чудовищные изобретения не могут не вызвать самых мрачных опасений, делая нас еще более стойкими приверженцами дела мира.

Безопасность нельзя обеспечить попытками добиться военного превосходства, которое в силу своего преходящего характера неизбежно провоцирует бесконечную гонку вооружений. Ядерное устрашение также не может служить прочной основой обеспечения безопасности, поскольку страх — весьма сомнительное средство сдерживания. Вероятность ядерной войны проистекает из той опасности, которая таится в самом существовании огромных запасов ядерного оружия и устройств для его применения, в их постоянном совершенствовании, в увеличивающейся скорости доставки и точности удара, а также в безумных доктринах, касающихся его использования.

Никогда ранее противоборство всего лишь нескольких государств не создавало всеобщей угрозы уничтожения человеческого рода и всего живого в результате использования того самого оружия, которое, как они утверждают, необходимо для обеспечения их безопасности. Очевидный моральный долг всех государств — предотвратить эту беспрецедентную всеобщую опасность, причем те, кто обладает ядерным оружием, естественно, несут большую ответственность. Пусть наш призыв сейчас и не встретит должного отклика, но мы тем не менее должны стоять на своем. Невозможно в течение долгого времени игнориро-

вать благие дела и высокие идеалы. Они должны восторгаться!

Мы, индийцы, — люди высоких устремлений. Нашим праздникам свойственны радость и веселье, символизирующие победу добра над злом. Пусть этот дух направляет нас в наших устремлениях.

7 марта 1983 г.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ЗАКРЫТИИ VII КОНФЕРЕНЦИИ
ГЛАВ ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ
НЕПРИСОЕДИНИВШИХСЯ СТРАН**

Эти пять насыщенных дней подтвердили и укрепили нашу дружбу и сплоченность, нашу веру и нашу прозрачность. Мне эта конференция дала ценную возможность вновь встретиться со старыми друзьями и приобрести новых. Я особенно ценю советы и рекомендации президентов Кеннета Каунды и Фиделя Кастро Рус, которые имеют опыт пребывания на посту председателя нашего движения, а также президента Джулиуса Ньерере, известного своей мудростью. Прямота и остроумие президента Форбса Бернхэма позволяли нам разряжать напряженность в трудные моменты. Председатель Исполкома ООН Ясир Арафат и многие другие деятели помогли решить некоторые запутанные проблемы.

Я даже не знаю, как выразить всем им свою благодарность. Народу Индии и жителям Дели была оказана высокая честь принимать у себя таких выдающихся деятелей. Состоявшиеся дискуссии по широкому кругу вопросов были полезными для нашего народа. Они привлекли внимание во всех странах к нашим проблемам, являющимся неотъемлемой частью их собственных проблем. В результате выиграло дело мира, дело защиты человеческого достоинства и равенства между людьми.

Нынешняя конференция проходила в Дели в особой обстановке. Она состоялась здесь только благодаря тому, что Ирак благородно отказался от права на ее проведение в своей столице, как это было решено на VI конференции. Этот жест по достоинству оценили все участники нашего движения. Тогда же мы договорились, что VIII Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран будет проведена в Багдаде.

Кое-кому, вероятно, хотелось бы, чтобы участники нашего движения рассорились и в нем произошел раскол. Но мы их разочаровали. Может быть, мы не во всем со-

гласны друг с другом, но могут ли люди всегда во всем соглашаться? Тем не менее мы едины в том, что нам следует держаться вместе и действовать сообща, борясь за мир, за развитие и за равенство между государствами и народами, между людьми всех рас и вероисповеданий.

Крепя свое единство, мы наилучшим образом воздаем должное прозорливым основателям нашего движения: Джавахарлалу Неру и Ахмаду Сукарно из пробудившейся Азии, Гамалю Абделю Насеру из возрождающегося арабского мира, Иосипу Броз Тито из независимой Европы, Кваме Нкрума из поднявшейся Африки. Все эти неутомимые борцы призывали нас вести борьбу и идти на жертвы. Они шли на риск и страдали, они одерживали победы и создавали, они воодушевляли народ и в свою очередь черпали вдохновение у народа. Только так можно завоевать и сохранить свободу.

Однако миллионы людей до сих пор лишены своих основных прав, например, палестинцы, намибийцы и народ ЮАР. Председатель Исполкома ООП Ясир Арафат и президент СВАПО Сэм Нуйома почтили нас своим присутствием. Но они лишены возможности вернуться к себе на родину. Нельсон Мандела в тюрьме, поскольку он требует свободы и защиты прав человека в своей стране. Не является ли это чудовищное ущемление основных человеческих прав насмешкой над красивыми словами?

Кроме того, мы сталкиваемся со скрытым, а временами и явным нажимом и угрозами. Об этом убедительно рассказывали президент Кипра и другие участники конференции.

У каждого региона есть свои проблемы и своя история. Каждый из нас по собственному опыту знает, как могущественные государства и международные финансовые организации пытаются нами манипулировать. Об этом можно говорить очень долго. По-прежнему судьбы человечества стремятся вершить немногие. Именно поэтому пельзя больше игнорировать принцип равноправного представительства при принятии решений по международным проблемам и в руководстве экономическими, и в особенности финансовыми, организациями.

На нынешней конференции мы подробно обсудили многочисленные проблемы, стоящие перед миром в целом и перед различными регионами. Мы достигли договорен-

постей по ряду вопросов, о которых шла речь в Делийском обращении и в наших экономической и политической декларациях. Мы вновь призываем к созданию нового международного экономического порядка и к началу глобальных переговоров. Мы предлагаем провести международную конференцию по вопросу об использовании валютно-финансовых ресурсов в интересах развития, чтобы при участии всех стран и народов разработать меры, призванные помочь развивающимся странам в самых важных областях. В декларации о коллективных усилиях с целью опоры на собственные силы сформулировано наше стремление развивать сотрудничество в рамках «Юг — Юг». Мы подтверждаем свою солидарность с освободительными движениями и свое осуждение всех форм вмешательства во внутренние дела.

Мы обращаемся к нашим дорогим друзьям Ирану и Ираку с призывом прекратить трагическую войну. Мы призываем державы, обладающие ядерным оружием, не подталкивать мир к катастрофе. Осуществление этой долгосрочной программы действий потребует от нас максимального напряжения сил. Наш успех будет зависеть от нашей искренности и сплоченности. В этой связи особенно важным является то, что мы упрочили наше единство и утвердились в решимости бороться за выполнение поставленных задач...

Мы рассказали друг другу о своих проблемах. Критиков у Движения неприсоединения предостаточно. Некоторые критикуют саму концепцию неприсоединения, а другие — деятельность движения. Неужели мы столь равнодушны к собственной независимости, чтобы позволить обращаться с нами таким образом? Ни для кого не секрет, что те, кто отличаются глубокой приверженностью своим принципам и избранному пути, всегда сталкиваются с противодействием и что им труднее других заручиться посторонней помощью и поддержкой.

Движение неприсоединения — это не совокупность государств, случайно оказавшихся вместе. Оно представляет собой важнейший исторический процесс, в котором слились в единый поток многие исторические, духовные и культурные течения. Оно выражает чаяния тех, кто в течение долгого времени испытывал лишения и лишь недавно обрел свободу. В нашем движении воплощается решимость человечества выжить, несмотря на угнетение,

эскалацию гонки вооружений и идеологические разногласия. Мой отец всегда рассматривал события в мире в широком идейном контексте. У нашего движения есть свои рамки, оно сформулировало свои принципы. Еще важнее то, что оно лишено догматизма и имеет динамичный характер. Это — влиятельное движение, которое пытается осуществить коренные перемены и преобразования. Утверждая право народов на самоопределение, оно охватило более половины стран мира, которые в прошлом находились под игом колониального господства. Сегодня мы продолжаем бороться за остальной мир.

Мы бросаем свой вызов идеологии и практике расизма. Мы сейчас боремся за то, чтобы реализовать право всех стран на экономическое равенство. Наше движение стремится не только к достижению краткосрочных и ограниченных результатов; в более широком плане мы ставим цель преобразования политической и экономической структуры мира. Движение неприсоединения является олицетворением мужества и силы тех, кто полагается на свои силы. Присоединение к блокам и союзам означает зависимость. Вот почему даже в странах, входящих в блоки и союзы, находят распространение взгляды, отчасти родственные концепции неприсоединения.

Вы возложили на меня большую ответственность и нелегкое бремя. Председатель Движения неприсоединения или Индия не могут в одиночку осуществить то или иное начинание. Решить две наиболее актуальные проблемы сегодняшнего дня — разоружение и развитие — нельзя одним махом.

Но мы должны и будем не жалея сил стремиться к решению этих проблем. Только при условии постоянного и братского сотрудничества с вами я могу взять на себя эту ответственность.

Хотелось бы поблагодарить уважаемых делегатов, которые сумели оторваться от многочисленных дел, чтобы издалека приехать в Дели для участия в конференции. В их заявлениях нашли отражение позиции их правительств, проявляющих озабоченность серьезными проблемами нашей эпохи. Свидетельством их искренности может служить их глубокий интерес к работе конференции, в ходе которой они иногда засиживались до глубокой ночи.

Наш форум называется конференцией в верхах, поскольку на него съехались главы и руководители стран —

участниц нашего движения. Однако, если подходить к этому вопросу с другой точки зрения, надо признать, что пока еще мы создали лишь базовый лагерь и нам предстоит длительное восхождение, чтобы достичь своих целей и идеалов. В любой экспедиции, и особенно в такой трудной, как паша, необходимо чувство товарищества и коллективизма.

Через три года мы встретимся вновь. Чтобы осуществить принятые здесь решения, все это время мы должны постоянно поддерживать контакты друг с другом. Наша конференция закончилась. Но дух согласия должен сохраниться.

Позвольте мне еще раз тепло и сердечно поблагодарить вас и пожелать от имени народа и правительства Индии вам и вашим народам всего наилучшего.

12 марта 1983 г.

ОБРАЩЕНИЕ В СВЯЗИ С ИРАНО-ИРАКСКИМ КОНФЛИКТОМ

На основе высказываний глав государств и правительств, собравшихся в Нью-Дели для участия в VII Конференции неприсоединившихся стран на высшем уровне, я бы хотела сделать следующее заявление:

«Мы выражаем глубокое сожаление по поводу продолжающегося вот уже 30 месяцев ирано-иракского конфликта, который принес народам этих двух стран огромные человеческие жертвы и материальный ущерб.

Иран и Ирак — члены Движения неприсоединения, одним из принципов которого является решение всех разногласий, существующих между странами, мирным путем.

Мы убеждены, что прекращение ирано-иракского конфликта будет вкладом в упрочение единства и солидарности движения. Поэтому мы обращаемся к Ирану и Ираку с призывом положить немедленный конец войне.

Весь мир стремится к тому, чтобы боевые действия были немедленно прекращены и стороны достигли почетного, справедливого и прочного мира путем переговоров и мирных средств».

Идеи и предложения в этой связи высказывались многими главами государств и правительств. Подавляющее большинство их считают, что Движение неприсоединения должно предпринять все усилия, чтобы обеспечить скорейшее мирное окончание этого трагического конфликта. Я тоже хочу этого и как Председатель Движения неприсоединения продолжу консультации и предприму все возможные и необходимые меры для достижения этой цели.

12 марта 1983 г.

Я приветствую всех собравшихся здесь. Знаю, что многие из вас прибыли из-за рубежа. Надеюсь, о вас заботились так же, как о местных журналистах. Хотя вначале и были некоторые жалобы, я думаю, в конечном счете вы удовлетворены тем, что вам удалось встретиться с главами государств и другими членами делегаций. Я полагаю, вы видели и слышали, что происходило здесь в течение последних пяти дней. Считаю, что конференция, вне всякого сомнения, была успешной. Лжепророки, которые постоянно предрекали развал Движения неприсоединения, как всегда, ошиблись, и вновь конференция превзошла все ожидания. Это неудивительно, поскольку, как я уже отмечала, мы придерживаемся определенных принципов. Нельзя легко заставить отказаться от главных принципов и убеждений тех, кто боролся за свободу и сохранил в памяти воспоминания о жизни до обретения свободы. До тех пор пока в мире существуют зависимость народов, эксплуатация, давление и т. п., будет сохраняться и необходимость в Движении неприсоединения и во всех принципах, за которые оно выступает. Именно в этом кроется сила движения.

Вопрос: Расскажите об ирано-иракской войне.

Ответ: Меня спросили, надеюсь ли я, что мое обращение с призывом к прекращению ирано-иракской войны может привести к успеху. Отвечаю: обычно с такими призывами не выступают, если бы не было надежды. В то же время никто не ожидает чудес. Это сложная проблема, и для ее решения потребуется время, но от хорошей идеи не отказываются только потому, что она не приносит немедленных успешных результатов.

Вопрос: Что Вы можете сказать о радикальных настроениях в Движении неприсоединения?

Ответ: Радикальные настроения зависят от образа мыслей. Некоторые отождествляют либерализм с коммунизмом, другие — наоборот. Как я уже говорила, мы строго придерживаемся избранного пути, и нас с него свернуть не удастся. В своей речи на открытии конференции я говорила о нашей постоянной и твердой приверженности принципам и идеалам, за которые мы неизменно выступали и выступаем. Вы, видимо, имели в виду, что в наших позициях по некоторым вопросам не произошло коренных перемен, а имели место незначительные изменения в формулировках. На наших конференциях принято, что каждая группа стран придает большое значение специфическим проблемам своего региона. В случае достижения консенсуса предложение принимается. Я не считаю, что мы отошли от того, что я назвала бы принципиальной позицией.

Вопрос: Сейчас конференция уполномочила Вас возглавить комитет в составе семи стран, который будет заниматься палестинской и ближневосточной проблемами. Насколько успешной, на Ваш взгляд, может быть деятельность этого комитета? Какие у Вас идеи, с кем Вы собираетесь встретиться, какова процедура работы этого комитета?

Ответ: Думаю, что все присутствующие здесь согласятся, что задавать такой вопрос несколько преждевременно. Мы всегда оказывали поддержку и проявляли симпатии к делу арабов, и Индия заявляет об этом при каждом удобном случае. А какие шаги будут предприняты — этот вопрос предстоит решить, но вряд ли сегодня мы можем сказать что-либо определенное.

Вопрос: Вы написали президенту Рейгану письмо с просьбой ходатайствовать перед президентом Пакистана Зия-уль-Хаком, чтобы он разрешил г-же Нусрат Бхутто выехать за границу на лечение. Ее дочь Беназир уже более двух лет больна, содержится под арестом, подвергается физическим и моральным пыткам. Беспокоит ли Вас такая ситуация и в состоянии ли Вы предпринять что-либо в этой связи?

Ответ: Как вам известно, мы не можем и не хотим вмешиваться во внутренние дела любого государства. Но если это проблема гуманного характера, обычно я берусь за нее. Так было, когда З. А. Бхутто был приговорен к смертной казни. Так же я поступила и в отношении

г-жи Бхутто. Меня, конечно, беспокоит, что Беназир, приезжавшая в Индию с отцом и подружившаяся здесь со многими людьми, плохо себя чувствует, и я надеюсь, что ей предоставят соответствующее лечение. Единственное, что я могу сделать, — это просить, чтобы такие вопросы получали необходимый отклик.

Вопрос: Несмотря на сказанное Вами ранее, не считаете ли Вы, что радикальные формулировки некоторых частей Политической декларации ставят под угрозу сотрудничество с Вашингтоном и с Западом в целом, необходимое для удовлетворения Ваших экономических потребностей?

Ответ: Я так не считаю. За последний год я встречалась со многими западными руководителями, и мне кажется, что по большинству подобных вопросов их позиции более или менее совпадают с нашими, хотя они, возможно, не высказываются столь определенно. Все зависит от формулировок: если кто-то серьезно обеспокоен проблемой, то и его слова могут быть резче. Мы стараемся не занимать-ся открытой критикой.

Вопрос: Мы на Западе часто говорим об истинном неприсоединении, подразумевая равноудаленность от обеих сверхдержав. Совпадает ли Ваше понимание того, что мы называем «истинным неприсоединением», с нашим?

Ответ: По этому вопросу я высказывалась много раз. Не существует истинного или ложного неприсоединения. Страна является либо неприсоединившейся, либо присоединившейся. Мы всегда остаемся полностью неприсоединившейся страной. Отвечая на вопрос — то ли в Вашингтоне, то ли в Нью-Йорке, — склоняюсь ли я в какую-либо сторону, я ответила: «Нет, я занимаю очень четкую позицию». Это я могу сказать как о себе, так и о движении в целом. Но мне бы хотелось кое-что добавить. Когда страна, и я говорю не только об Индии, но и о многих других дружественных нам государствах, просит оказать ей помощь, но не получает ее из определенных регионов, то, получив такую помощь из других источников, она испытывает более дружественные чувства по отношению к тем, кто эту помощь оказал. Но, как вы могли заметить, в своей речи я сказала, что ни дружба, ни враждебность не могут повлиять на нас, когда мы, то есть Индия, рассматриваем проблемы или определяем образ наших дейст-

вий. При принятии решений по таким проблемам мы не думаем, кто настроен к нам дружелюбно, а кто — нет.

Вопрос: Насколько мне известно, значительную часть вчерашнего вечера Вы посвятили интенсивным и сложным переговорам с делегациями Ирана и Ирака. Не могли бы Вы сказать немного больше о переговорах с этими делегациями, и в особенности о доводах, выдвинутых иранской делегацией в обоснование ее отказа согласиться с призывами к прекращению огня.

Ответ: Я бы не сказала, что было противодействие призывам к прекращению огня, но Иран и Ирак находятся в состоянии войны друг с другом, и, естественно, каждый из них стремится к принятию такой формулировки, которая устраивает его в большей степени. Тем не менее сам факт, что они пришли к согласию, свидетельствует о том, что они ставят дело неприсоединения и его единства выше других соображений.

Вопрос: Вы будете председателем Движения неприсоединения на протяжении очень важного, но и очень сложного периода. Какие цели, как председатель, Вы считаете главными?

Ответ: Мы их изложили весьма четко. Цель заключается в продвижении дела неприсоединения, что означает трудиться на благо мира, свободы, равенства и справедливости для всех народов, то есть для всех людей, независимо от их расы, цвета кожи и места жительства, включая женщин, составляющих половину населения.

Вопрос: Не кажется ли Вам, что реальное воздействие Движения неприсоединения не соответствует его великим идеалам? Не предлагаете ли Вы предпринять что-либо особое для усиления его влияния, чтобы оно действительно ощущалось во всем мире?

Ответ: Не думаю, что соглашусь с Вами. Если бы движение не пользовалось влиянием, то, мне кажется, вас всех здесь не было бы и все большее число стран не стремилось бы вступить в наши ряды, как это происходит сейчас. Если же под «воздействием» Вы подразумеваете то, что сразу после начала конферепции весь мир должен измениться — чего мне бы очень хотелось, — то таким влиянием не пользуется ни одна группа стран, даже очень богатых.

Вопрос: В Декларации к странам — членам движения обращен призыв преодолевать разногласия мирным

путем. Выступит ли Индия под Вашим выдающимся руководством с какой-либо инициативой по урегулированию разногласий с Пакистаном, если кашмирский вопрос не обострится?

Ответ: Мне бы хотелось напомнить, что все инициативы в отношении Пакистана были выдвинуты лично мною. Именно я объявила об одностороннем прекращении огня во время войны 1971 года. Именно я пригласила З. А. Бхутто в Индию и подписала с ним соглашение в Симле, которое стало началом нового этапа в наших отношениях и привело к обмену послами и переговорам по многочисленным другим вопросам. В настоящее время мы продолжаем придерживаться этого курса и стараемся улучшить наши отношения.

Вопрос: Конференция неприсоединившихся стран ясно указала на опасность ядерной войны. Изложите, пожалуйста, позицию Движения неприсоединения по вопросу об использовании ядерной энергии в развивающихся странах.

Ответ: Как вам известно, Индия использует ядерную энергию в мирных целях и в целях развития. Однако мы решительно выступаем против ядерной войны или использования ядерного оружия.

Вопрос: Принимая во внимание серьезность экономического кризиса, с которым столкнулся развивающийся мир, считаете ли Вы возможным определить предельный срок начала глобальных переговоров и собираетесь ли просить президента Рейгана предпринять какие-либо действия в этой связи?

Ответ: Я не верю в предельные сроки. Мы очень заинтересованы в проведении переговоров и признаем полную независимость и равенство государств. Мы также убеждены, что ни одно государство не может существовать само по себе. Самостоятельные государства должны быть взаимозависимы, что отвечает как их интересам, так и интересам мира в целом. Мы считаем, что Запад, то есть индустриальные и богатые страны, нуждается в нас так же, как и мы в нем. Мы не просим ни сострадания, ни милосердия, а призываем к сотрудничеству, которое поможет ему так же, как и нам.

Вопрос: Министр планирования Пакистана заявил, что предложение о создании Банка «третьего мира», которое обсуждалось на VII конференции неприсоединив-

шихся стран на высшем уровне, было принято. Что Вы можете сказать по этому поводу?

Ответ: Могу сказать, что с этим предложением согласились.

Вопрос: В течение нескольких последних дней Вы встречались с главами государств развивающихся стран, представляющих более двух третей мира. Народы государств «Севера» переживают сейчас один из самых глубоких кризисов со времен «великой депрессии». Что Вы хотели бы сказать им в свете решений этой конференции?

Ответ: Не думаю, что я скажу сегодня что-то отличное от того, что говорила до конференции. У меня была возможность посетить большое число западных стран, многие руководители иностранных государств побывали за последний год в Индии, и мы высказывались в том плане, что существует необходимость диалога о сотрудничестве между «Севером» и «Югом». Сегодня в рамках «Юга» есть страны, находящиеся на разных уровнях развития и испытывающие различные потребности. Некоторые из них — в отчаянном положении, они крайне бедны и нуждаются даже в продуктах питания. Именно поэтому мы сделали акцент на вопросах продовольствия, энергетики и финансов. По существу, эти же вопросы находились в центре внимания встречи в Канкуне, а также большинство из них обсуждалось странами «Севера» на встречах между ними. Задача заключается не в определении проблем, а в их решении.

Вопрос: В экономической декларации говорится, что за время после VI конференции неприсоединившихся стран кризис еще более углубился, и сейчас существует угроза вовлечения всего мира в депрессию, гораздо более глубокую, чем «великая депрессия» 30-х годов. Сейчас Вы выступили с призывом созвать международную конференцию по валютно-финансовым вопросам, но отметили, что это не должно быть сделано в пользу «Севера». Хотел бы спросить, какую конкретную помощь или какой конкретный ответ Вы бы желали получить от индустриальных государств «Севера» в контексте международной конференции по валютно-финансовым вопросам?

Ответ: Не вижу в этом никакого противоречия. Бреттон-вудская конференция учредила определенные институты. Сегодня деятельность всех этих институтов выгодна только индустриально развитым, богатым странам.

Именно поэтому они не смогли справиться с проблемами, для решения которых и были созданы. Если же мы хотим добиться этого, то нам, очевидно, следует вновь подумать о тех мерах, которые обеспечат большую степень равенства. Возможность ядерной войны является очень серьезной угрозой для человечества, но и растущее экономическое неравенство между странами также создает угрозу и также является причиной напряженности. А эта напряженность коснется не только развивающихся стран. Экономический кризис затронул не только нас, но и большинство западных стран. Как они собираются преодолеть его? До сих пор никакие усилия не были плодотворными и не будут до того времени, пока мы не станем действовать сообща.

Вопрос: Считаете ли Вы, что страна, имеющая на своей территории экспедиционный корпус одной из двух сверхдержав численностью несколько десятков тысяч человек, может рассматриваться как неприсоединившаяся страна в свете представлений основателей движения?

Ответ: Если вы имеете в виду Афганистан, то так и скажите.

Вопрос: Хорошо, именно его я имел в виду.

Ответ: Я высказывалась по этому вопросу много раз. Если небольшая страна считает, что она находится в опасности и обращается за помощью к другому государству, то это ее внутреннее дело. С другой стороны, Индия — правительство страны и я лично — даже тогда, когда я не возглавляла правительство, ясно заявила, что мы не одобряем присутствия иностранных войск или же любого вида интервенцию или вмешательство в дела другого государства. Этот подход, однако, должен быть сбалансированным и учитывать события в других частях мира. Думаю, в зале нет ни одного человека, который бы не знал о вмешательстве, дестабилизации, устранении избранных руководителей, насаждении марионеточных режимов и т. д. Таким образом, необходимо рассматривать положение в мире в целом, а не заниматься демагогией.

Вопрос: Мой вопрос касается кашмирской проблемы, уже упоминавшейся в этом зале президентом Зия-уль-Хаком. Сразу же после выступления президента Зия-уль-Хака официальный представитель правительства Индии заявил, что, по мнению Индии, единственной нерешенной проблемой остается возвращение Индии оккупиро-

рованной территории Кашмира. Означает ли это, что Ваше правительство полностью и окончательно исключает возможность урегулирования существующего уже долгое время спорного вопроса на основе нынешней линии фактического контроля, другими словами, на основе того, что Индия и Пакистан удержат за собой подконтрольные ныне территории?

Ответ: Никаких подобных предложений сделано не было, а то, что говорит официальный представитель индийского правительства, является точкой зрения правительства Индии.

Вопрос: Хотел бы спросить, какие практические шаги могут, на Ваш взгляд, решить афганский вопрос?

Ответ: Сейчас я не могу назвать каких-либо практических шагов, но считаю, что поднятая по этому поводу шумиха не способствовала решению проблемы. Многие из тех, кто сейчас разглагольствуют об афганском вопросе, молчали, когда осуществлялось вторжение во Вьетнам — страну, вынужденную в течение многих лет вести ужасную войну. Это лишь один пример, но я могла бы привести еще сотню.

Вопрос: Как видно из опубликованных сегодня резолюций, на конференции не было достигнуто соглашения о вкладах в Фонд солидарности неприсоединившихся стран, а также о создании банка развития для развивающихся стран. Думали ли Вы, как решить эти два вопроса, если эти страны, в особенности члены ОПЕК, не проявят ни желания, ни готовности выделить средства на указанные цели?

Ответ: Очень многое можно сделать и без такого общего фонда. Что же касается самого фонда, то вопрос еще подлежит обсуждению. Были внесены некоторые предложения, и сейчас необходимо выяснить, можно ли продолжать работу над ними.

Вопрос: Что Вы думаете об общем тоне выступления заместителя премьер-министра Сингапура Раджаратнама и его критике в адрес Движения неприсоединения?

Ответ: Не думаю, что такие высказывания нуждаются в комментариях.

Вопрос: Как Вы знаете, многие страны — члены Движения неприсоединения тяготеют к одной или другой сверхдержаве, другие считают себя независимыми. Не могли бы Вы сформулировать требования, предъявляемые

к странам, желающим вступить в Движение неприсоединения?

Ответ: Движение имеет долгую историю, и я неоднократно, в том числе и на этой конференции, очень ясно говорила о некоторых принципах, которых должны придерживаться неприсоединившиеся страны, таких, как борьба за мир, независимость и равенство между народами и государствами, за справедливость и, конечно же, разоружение. В своем выступлении на открытии конференции я особо выделила эти моменты.

Вопрос: В случае если богатые государства мира проигнорируют большинство предложений Движения неприсоединения по экономическим вопросам, какое коллективное давление на богатые государства могут оказать неприсоединившиеся страны?

Ответ: Я не верю в давление. Но, как я уже говорила, они сами будут сталкиваться со все большими трудностями, как это и происходит сейчас. Каково экономическое положение в любой из этих стран? Недавно я встречалась со всеми руководителями ведущих государств мира и могу сказать, что главной заботой почти каждого из них является экономический спад и кризис в их собственной стране. Я говорю сейчас про индустриальные, развитые государства. Если они будут игнорировать мнение неприсоединившихся стран, так называемого Юга, то будут делать это во вред самим себе. Индия экономически гораздо более жизнеспособна, чем любое из богатых государств.

Вопрос: Одним из конкретных предложений, выработанных на этой конференции в верхах, было предложение о проведении глобальных переговоров по вопросу о структурных изменениях в мировой экономической системе. Как Вы собираетесь претворять это предложение в жизнь в условиях, когда в мире существуют транснациональные корпорации, многие из которых являются весьма мощными? Не считаете ли Вы желательным создание секретариата Движения неприсоединения под Вашим руководством?

Ответ: Это два совершенно разных вопроса. Сначала отвечу на второй. Не думаю, что существует необходимость — по крайней мере до сих пор мы такой необходимости не ощущали — в создании постоянного секретариата не только потому, что это очень дорогостоящее дело, но и потому, что часть энергии движения уйдет на администра-

тивные или бюрократические усилия в ущерб осуществлению намеченных программ.

У нас нет никаких магических формул. Если мир не хочет оказаться перед лицом углубляющегося экономического кризиса, ему придется подумать о каком-то ином выходе. Вполне очевидно, что существующая ныне система экономических отношений неэффективна. Она не решила проблем ни одной страны. Следовательно, единственным логическим выводом из создавшейся ситуации является необходимость еще раз, по-новому рассмотреть эти вопросы.

Вопрос: Вопрос о созыве в Коломбо Конференции ООН по Индийскому океану вот уже длительное время не сдвигается с места. Как долго Вы готовы ждать и какие шаги могла бы предпринять Индия для осуществления программы вывода ядерного оружия из бассейна Индийского океана и его демилитаризации, о которой Вы говорили в общих чертах на конференции?

Ответ: Могу лишь повторить уже сказанное ранее, а именно: мы не можем в этой связи сделать многого, но мы можем высказать свое мнение в поддержку этой идеи и стремиться к тому, чтобы она набирала силу. С ростом милитаризации Индийского океана, особенно с размещением в нем ядерного оружия, увеличивается и напряженность, а также возрастает угроза не только региону, но и всему миру в целом. Поэтому я считаю, что ответственность несем не только мы, но и весь мир. Правительства стран мира, однако, не прислушиваются к мнению своих народов. Существует движение сторонников мира, которое когда-то было ограничено рамками определенной идеологии. Сегодня оно вышло за эти рамки. Все люди, независимо от их партийной и классовой принадлежности, политических убеждений и идеалов, во все возрастающем количестве вступают в ряды этого движения, что является свидетельством их глубокой озабоченности положением в мире.

Вопрос: Что должно случиться, чтобы улучшились отношения между Китаем и Индией, и каким образом Китай может наладить связи с Движением неприсоединения?

Ответ: Не думаю, что для этого что-то должно случиться. В период пайбольшей враждебности в отношениях между нашими двумя странами именно я выступила с

инициативной провести переговоры, в результате чего мы опять обменялись послами и проводим консультации по многим вопросам. Наши отношения с Китаем неплохие.

Вопрос: Разделяете ли Вы мнение, что со времени предыдущей конференции неприсоединившихся стран, которая состоялась в Гаване в 1979 году, предпринимаются попытки выхолостить принципы Движения неприсоединения и изменить его курс... Во-вторых, одна из стран — членов Движения неприсоединения выразила мнение, что определенную великую державу следует рассматривать как естественного союзника Движения неприсоединения. Что бы Вы сказали по этому поводу?

Ответ: То, что говорила ранее: мы должны в каждом отдельном случае выносить свое суждение по существу дела и в соответствии со своими убеждениями, то есть в соответствии с нашей верой в независимость стран, разоружение, равенство народов и т. д. Если некоторые страны пожелают помочь нам в этом, мы, естественно, примем их помощь. Но это не означает, что мы отходим от своих позиций или сближаемся с какой-то конкретной страной или группой стран.

Вопрос: Что может предпринять Движение неприсоединения для урегулирования на Ближнем Востоке?

Ответ: Неприсоединившиеся страны очень ясно и решительно выразили поддержку дела палестинцев и арабских народов, но я не считаю, что движение может принять какие-либо военные меры.

Вопрос: В Декларации конференции там, где речь идет о положении в Латинской Америке, особо упомянуты Соединенные Штаты. Что Вы можете в связи с этим сказать?

Ответ: Страны каждого региона сами рассматривают свои проблемы и приходят к единому мнению, а это согласованное ими мнение принимается всеми участниками. Мне кажется, всем хорошо известно, что происходит в Латинской и Центральной Америке. Мне нет необходимости много говорить об этом.

Вопрос: Не могли бы Вы несколько подробнее остановиться на взаимозависимости вопросов обеспечения мира и развития? Каким образом расширение международного экономического сотрудничества содействует делу обеспечения мира?

О т в е т: В этом заключается основная мысль моего выступления на открытии конференции. Растущее неравенство порождает напряженность. Гонка вооружений также усиливает напряженность. Развитые государства сталкиваются с безработицей и спадом производства, но кто является для них основным рынком сбыта? Им остаются развивающиеся страны. Если народы наших стран не будут обладать покупательной способностью, то где развитые государства собираются продавать свои товары? Вот так растет напряженность, а в условиях напряженности вероятность конфликтов и конфронтации возрастает. Настало время, когда все страны должны уделить этому вопросу серьезное внимание. Это моя личная точка зрения, и на конференции об этом не говорилось. Конференция считает — такой точки зрения придерживаются все развивающиеся страны, и многие главы делегаций отмечали это, — что если даже небольшая часть средств, затрачиваемых на производство новейших вооружений и боеприпасов, была бы использована на цели развития, то это значительно облегчило бы судьбу миллионов людей. Мое собственное мнение состоит в том, что сегодня мир стоит перед лицом многочисленных опасностей, но в то же время перед ним открываются великолепные возможности: никогда прежде мир не обладал таким огромным научно-техническим потенциалом и перспектива действительно захватывающая. Однако трагикомизм положения заключается в том, что вместо того, чтобы использовать эти возможности для строительства нового мира, где народы сотрудничали бы друг с другом, жили как друзья и помогали друг другу, мы поступаем иначе. А ведь у нас хватит всего и для всех, и нет необходимости воевать из-за земли и даже из-за ресурсов. Мы все вместе должны стараться улучшить жизнь на земле, и первым шагом на этом пути должна стать ликвидация нищеты и страданий, с тем чтобы все народы могли трудиться как равные.

В о п р о с: Согласно решению конференции, Вы должны ознакомить с ее выводами глав государств и правительств других стран. Не могли бы Вы сказать, каковы планы Ваших зарубежных поездок на ближайшее время и с кем бы Вы хотели встретиться?

О т в е т: На этот счет не было принято какого-то конкретного решения. У меня лично нет каких-либо намерений отправиться в поездку. Как я уже говорила ранее,

я встречалась и поддерживаю переписку с большинством руководителей иностранных государств. Со многими я беседовала на международных конференциях, и они хорошо осведомлены о нашей позиции. Действительно, некоторые участники конференции считали необходимым направить делегации в другие страны. Мое же предложение, которое было принято, предусматривает участие максимально возможного числа глав государств и правительств в работе Генеральной Ассамблеи ООН, что предоставит наилучшую возможность для обмена мнениями с руководителями других стран. Как вам известно, я собираюсь поехать на Генеральную Ассамблею в качестве председателя Движения неприсоединения.

Вопрос: Собирается ли Индия поддержать обращение Пакистана о возвращении в Содружество?

Ответ: Не думаю, что этот вопрос должна решать Индия.

Вопрос: На конференции большое внимание уделялось вопросам самообеспеченности и взаимного сотрудничества. Главным инструментом для достижения этих целей является свобода передвижения и создание условий для получения образования. Почему же тогда эти вопросы не были включены в Декларацию?

Ответ: На конференциях такого рода мы не затрагиваем двусторонних вопросов. Мы уделили основное внимание вопросу достижения самообеспеченности.

Вопрос: Я был несколько озадачен Вашими замечаниями о советских войсках в Афганистане. В настоящее время одним из критериев суверенитета и независимости страны является эффективный контроль со стороны правительства над собственной территорией, независимо от внутреннего и внешнего давления. Так вот, рассматривает ли Движение неприсоединения предложение установить предельный срок пребывания иностранных войск в другой стране, причем я имею в виду не только Афганистан, но и Кампучию? Мне кажется, что эти войска находятся там слишком долго, подрывая тем самым доверие к режимам, ими установленным?

Ответ: Боюсь, что Вы не совсем точно знаете, что там происходит.

Вопрос: Отвечая на вопрос одного из моих коллег, Вы сказали, что создание постоянного секретариата движения было бы очень дорогостоящим делом. А что Вы

думаете по поводу устава, которым руководствовалась бы организация? Как мне кажется, этот вопрос был поднят представителем Мадагаскара. Что Вы скажете по этому поводу?

О т в е т: Насколько мне известно, никаких предложений о создании секретариата не было, и вплоть до настоящего времени мы хорошо обходимся и без него.

В о п р о с: Несколько месяцев назад Вы встречались с президентом Франции Ф. Миттераном, который по возвращении из Нью-Дели придавал вопросу о новом мировом экономическом порядке ключевое значение. Однако Франция по-прежнему выступает за увеличение фонда Специальных прав заимствования МВФ для его использования всеми странами, в том числе и индустриально развитыми. Что бы Вы хотели сказать президенту Миттерану о новом мировом экономическом порядке?

О т в е т: Европейские страны, как и многие люди у нас в стране, неизменно твердят, что Движение неприсоединения стало более аморфным и не является таким же сплоченным, как прежде. В действительности же это произошло со всеми блоками, в равной степени с западными. Каждая страна старается сегодня проявить свою независимость, по это не означает, что она порывает связи с другими странами. Таким образом, ничего существенного в ближайшем будущем эти страны предпринять не смогут, хотя, как я считаю, некоторые пытаются найти выход.

В о п р о с: Некоторое время тому назад Вы упомянули о том, что 50 процентов населения мира — женщины. Вам, наверное, известно, что по случаю Международного женского дня 8 марта женщины Индии обратились к конференции неприсоединившихся стран с призывом содействовать улучшению условий их труда и сокращению безработицы среди женщин. Не могли бы Вы сказать, предложила ли конференция какие-либо конкретные шаги в связи с этим призывом?

О т в е т: Эта проблема не рассматривалась как отдельный вопрос, но мы глубоко заинтересованы в повышении статуса женщин и расширении их возможностей. Положение женщин в значительной мере зависит от экономического потенциала и экономической независимости. Я надеюсь, что неприсоединившиеся страны будут уделять этому вопросу возрастающее внимание. Сегодня же положение женщин в разных странах неодинаково.

Вопрос: Вы и Движение неприсоединения в целом стремитесь к уменьшению напряженности в различных регионах мира, включая Ближний Восток. Сегодня утром в газетах сообщалось об утверждении президентом Рейганом выделения новых средств на увеличение поставок оружия в центральноамериканские страны. Как Вы к этому относитесь?

Ответ: Я уже сказала, что не должно быть никакого вмешательства — ни открытого, ни тайного. У нас на этот счет твердые убеждения. Однако, к сожалению, вмешательство продолжается, и именно это я пытаюсь дать понять в ответах на другие вопросы.

Вопрос: Оглядываясь назад на эти исторические семь дней, не могли бы Вы рассказать о своих переживаниях, что вызывало у Вас подъем духа, а что — раздражение?

Ответ: Я уже не помню, когда испытывала чувство раздражения. Считаю это пустой тратой сил. Сейчас настало время, когда каждому человеку и каждой стране необходимо сохранять всю имеющуюся у них энергию. Наиболее волнующим моментом было то, что на протяжении всей конференции царила атмосфера подлинной сердечной теплоты. Мы не придерживаемся одной точки зрения, многие из нас расходились во взглядах по различным вопросам, но в целом поддерживался дух дружбы, сотрудничества, согласия, единства и взаимных уступок, что в нынешнем мире особенно важно.

Вопрос: Хотелось бы узнать, какую проблему Вы желали бы вынести на первое заседание недавно созданной совместной индийско-пакистанской комиссии?

Ответ: Мы обсуждаем эти вопросы с президентом Зия-уль-Хаком и на других официальных уровнях, то есть идет процесс непрерывных переговоров. Мы заинтересованы в экономическом и культурном сотрудничестве и в создании атмосферы укрепления дружбы и доброжелательности в целом.

Вопрос: Не могли бы Вы сказать, почему нигде не упоминаете о положении в Восточном Тиморе и праве его народа на самоопределение и независимость?

Ответ: Насколько мне известно, этот вопрос обсуждался в Политическом комитете, но достичь консенсуса не удалось.

Вопрос: Я бы хотел задать вопрос в связи с Вашим обращением к Ирану и Ираку с призывом прекратить военные действия. Теперь, когда Вы стали председателем движения, на Ваши плечи легла огромная ответственность. У вас были встречи со многими иностранными руководителями, включая президента Алжира, который активно занимается достижением урегулирования. Что Вы планируете предпринять в ближайшем будущем в целях достижения урегулирования конфликта между Ираном и Ираком и для прекращения этой трагичной войны?

Ответ: Не думаю, что могу прямо сейчас наметить какие-либо шаги, как, впрочем, и не считаю, что что-то может произойти в ближайшее время. Однако сам факт, что обе стороны смогли о чем-то договориться, как представляется, уже есть достижение, и мы можем лишь надеяться, что это хорошее начало даст импульс быстрому продвижению к прекращению войны, которая наносит огромный ущерб обеим странам и причиняет вред всем остальным.

Вопрос: Опыт ООН показывает, что, чем больше стран-участниц, тем более многочисленны проблемы и тем труднее достичь общего согласия. Не так ли обстоят дела с Движением неприсоединения?

Ответ: Конечно, движение уже не такое сплоченное, как прежде, однако и сегодняшние проблемы настолько сложны, что нужно пытаться привлечь к их решению максимально большее число людей. ООН, возможно, и не в состоянии сделать все, что мы от нее ожидаем, но она служит чрезвычайно полезной цели. В свое время очень критиковали Лигу наций, но, когда она прекратила свое существование, пришлось создавать нечто подобное, и это была ООН. Таким образом, на нашей памяти всегда были организации, где можно было попытаться совместно решить имеющиеся проблемы.

Вопрос: Я представляю здесь Маврикий. Несмотря на давление со стороны неприсоединившихся стран, США, совершенно очевидно, не уйдут с острова Диего-Гарсия. Наоборот, США завозят на этот остров огромное количество оружия. Что неприсоединившиеся страны могут или должны предпринять в этой связи?

Ответ: Мы не можем сделать многого, но нам следует продолжать высказывать свое мнение. Многие вещи кажутся невозможными и недостижимыми, однако в конеч-

ном итоге оказываются успешными. Таким образом, если начинаешь хорошее дело, то его надо настойчиво продолжать. Возможно, потребуется много времени, но, когда твердо веришь во что-то, надо лишь не изменять себе и надеяться, что настанет время и все больше и больше людей последует за вами, а это может стать отправным пунктом в изменении взглядов.

Вопрос: Считаете ли Вы, что существующая процедура принятия решений в Движении неприсоединения — консенсус — действенна в плане решения возникающих проблем? Были ли в ходе конференции выдвинуты какие-либо предложения изменить эту процедуру принятия решений или у Вас самой есть более приемлемая идея?

Ответ: Таких предложений не выдвигалось.

Вопрос: На протяжении пяти последних дней Вы были чрезвычайно заняты конференцией неприсоединившихся стран на высшем уровне. Оставалось ли у Вас время для занятий государственными делами Индии?

Ответ: Я занимаюсь всем. У меня не осталось ни одного непросмотренного документа. Хотя мы до утра не покидали зал, тем не менее работа выполняется.

Вопрос: Так что же, у Вас был 36-часовой рабочий день?

Ответ: Дело не в количестве часов работы, а в том, сколько вы можете сделать в течение одного часа.

Вопрос: Согласен с Вами, мадам. Исходя из этого, не могли бы Вы предписать комплекс упражнений йоги для напряженно работающих журналистов?

Ответ: Лично я ничего предписывать не буду. Я не доктор. Да и у меня самой нет никакого режима. Мой распорядок дня очень гибкий: у меня нет четко определенного времени отхода ко сну, нет четко обозначенного времени для конкретных занятий. Единственное, что я считаю для себя обязательным, — это смотреть на события в перспективе. Один человек раздражается, когда дела идут плохо, другой — радуется, когда все хорошо. Но конечно, есть и третья категория. Это человек, остающийся спокойным. Именно это помогает переносить и взлеты и падения. Но острые ощущения тоже полезны. Если не думаешь, то лишаешься способности думать, если лежишь, то лишаешься способности подняться на гору.

Вопрос: Хотел спросить Вас, в какой степени справедливо поступает Движение неприсоединения, не допус-

кая правительство Кампучии во главе с Хенг Самрином в свои ряды?

Ответ: Как вы знаете, соглашение на этот счет было достигнуто на предыдущей конференции на высшем уровне в Гаване. Но вы совершенно правильно задали вопрос. Согласно нашей информации, правительство полностью контролирует положение в стране, что является критерием для его признания.

Вопрос: Вы сказали, что Движение неприсоединения неизменно оказывает поддержку палестинскому народу, оказавшемуся в трагическом положении. И на этот раз на конференции, проходившей под Вашим председательством, были приняты резолюции в его поддержку. Не могли бы Вы сказать, как эти резолюции в поддержку палестинцев можно превратить в практические действия?

Ответ: Думаю, что руководитель палестинцев очень ясно заявил, насколько значительна для них наша поддержка. Но конечно, этот вопрос приобрел сейчас почти всемирное значение.

Вопрос: Движение неприсоединения заявило о своем стремлении добиться возвращения Фолклендских островов Аргентине. Каковы, на Ваш взгляд, шансы на успех?

Ответ: Я не прорицательница.

Вопрос: А не могли бы Вы что-либо вообще сказать о новой резолюции по вопросу о Фолклендских островах?

Ответ: Мы ясно изложили свою позицию в ООН. Не могу добавить к этому ничего нового.

Вопрос: Вы провели два раунда переговоров с президентом Замбии К. Каундой и нынешним президентом СВАПО. Не могли бы Вы рассказать о сути Ваших переговоров с этими двумя руководителями? В этом же контексте просил бы Вас высказать Ваше личное мнение по поводу предпринимаемых расистским режимом Южной Африки попыток создать новый военный блок под названием Организация Южноатлантического договора с участием некоторых латиноамериканских стран. Как председатель движения, как Вы относитесь к этим попыткам, не только противоречащим основным принципам неприсоединения, но и ведущим к распространению политики расизма на весь этот регион в целом?

Ответ: Во-первых, я бы хотела сказать, что они оба, и президент К. Каунда, и С. Нуйома, мои очень давние друзья. По крайней мере с президентом К. Каундой я под-

держиваю почти постоянные контакты. Таким образом, эти переговоры не были чем-то неожиданным и новым. Они проинформировали меня о событиях вплоть до сегодняшнего дня. Я согласна с тем, что они сказали в своих выступлениях на конференции. В ответ на вторую часть вопроса скажу, что это очень опасный шаг. Страны этого района не только сталкиваются с экономическим кризисом, в условиях которого живем мы все. Помимо этого, многие из них подвергаются военным вторжениям, и складывается ситуация, не только создающая угрозу миру, но и, как мне кажется, ведущая к лишению человечества его человеческого облика, поскольку людям там не дают возможности жить на своей родной земле, а коренных жителей, составляющих большинство населения, подвергают угнетению. Это очень прискорбный факт. Плохо, если такие силы упрочивают свои позиции заключением союзов, осуществлением экономического сотрудничества или же каким-либо иным образом; это непременно окажет воздействие на весь мир в целом. Происходящие в любой части мира события никогда не бывают изолированы от остального мира. Могут иногда считать, что-де событие произошло от нас очень далеко и нас совершенно не касается. Однако влияние сказывается всегда. Как я уже сказала в одном из своих выступлений, если бросишь камень в пруд, то зыбь пойдет по воде до самого берега. То же происходит и в нашем мире.

Будучи неисправимым оптимистом, я убеждена в том, что дело свободы и человеческого достоинства в итоге восторжествует, хотя борьба может быть очень долгой и трудной.

Думаю, на этой ноте мы можем завершить пресс-конференцию. Большое вам спасибо за терпение и внимание, а также за довольно благожелательные вопросы.

12 марта 1983 г.

ИНТЕРВЬЮ
ГАЗЕТЕ «КОРЬЕРА ДЕЛЛА СЕРА» (ИТАЛИЯ)

Вопрос: Те, кто хотели бы более открытого осуждения ввода советских войск в Афганистан, сочли уклончивым соответствующий раздел декларации, принятой конференцией в Дели. Считаете ли Вы возможным урегулирование афганской проблемы?

Ответ: Могу сказать только, что эту проблему стремятся решать все. Я не думаю, что Советский Союз хочет оставаться там до бесконечности. Однако тот факт, что так называемые мятежники получают извне современное оружие, весьма осложняет обстановку.

Вопрос: Вы называете тех, кто сражается против советских войск, мятежниками? Почему Вы не называете их патриотами или партизанами?

Ответ: Я недостаточно хорошо знакома с вопросом. Мне известно только, что там есть правительство и что они сражаются против этого правительства.

Вопрос: Но ведь это правительство держится у власти лишь благодаря Советскому Союзу. Как Вы думаете, сколько времени продержался бы у власти Бабрак Кармаль, если бы советские войска ушли из Кабула?

Ответ: Если бы мятежники не получали оружия, я думаю, правительство могло бы стабилизироваться. Кстати, следует посмотреть, против чего именно сражаются мятежники. Один из этих вопросов — модернизация. Можем ли мы одобрять концепцию, суть которой состоит в том, что женщины не должны получать образования? Ведь если вникнуть в существо дела, то выплывут многие моменты такого рода.

Вопрос: Мне кажется, что Вы не учитываете роли религиозного фактора. А ведь это важный фактор, особенно в вашей части земного шара.

Ответ: Да, но многие движения получают помощь из-за рубежа. Я имею в виду, что некоторые из наших

экстремистских движений получают извне помощь и поощрение.

Вопрос: От кого? От Запада?

Ответ: Предпочитаю не говорить об этом.

Вопрос: Вы часто говорите о том, сколь верна, на Ваш взгляд, концепция неприсоединения. Можете ли Вы объяснить, каким образом эта концепция совместима с утверждением Фиделя Кастро, что Советский Союз «естественный союзник» неприсоединившихся стран?

Ответ: Все зависит от смысла, который вкладывается в формулировки, такие, например, как «естественный союзник». Необходимо определить, что важнее всего для наших стран. Прежде всего нас заботит проблема развития, мы стремимся уменьшить и в конечном счете искоренить нищету. В прошлом мы сами не были свободны и боролись за свое освобождение. Поэтому мы принимаем близко к сердцу освободительную борьбу в других странах. При этом мы констатируем, что во многих случаях западные державы не поддерживают освободительную борьбу.

Я думаю, что Фидель Кастро имел в виду именно это. Нас часто обвиняют в том, что мы голосуем в ООН вместе с Советским Союзом. Я отвечу, что не мы голосуем с Советским Союзом, а Советский Союз голосует с нами. Так, например, мы, члены так называемой «группы 77», очень серьезно относимся к проблеме освободительной борьбы на Юге Африки и поэтому бойкотировали ЮАР. И здесь-то мы обнаруживаем, что отдельные западные страны не только имеют с ЮАР контакты, в том числе деловые, но и оказывают ей поддержку. Когда ЮАР напала на Замбию, та попросила помощи прежде всего у США и, лишь получив отказ, дала понять, что готова принять помощь из любого источника. И вот тогда-то Советский Союз предоставил ей эту помощь. Но ведь вначале Замбия не обращалась к СССР.

То же самое произошло на Ближнем Востоке и в других частях земного шара. На определенных кругах Запада лежит большая доля серьезной ответственности за процесс дестабилизации в странах Латинской Америки, Азии и Африки.

Вопрос: Перейдем к другому жгучему вопросу — к вопросу о Кампучии. Вы заявили, что режим Хенг Самри-на стабилизировался и что, следовательно, он имеет право

занять свое место среди неприсоединившихся стран. Однако премьер-министр Вьетнама Фам Ван Донг именно здесь, в Дели, заявил, что вооруженные силы его страны останутся в Кампучии до тех пор, пока их присутствие будет «необходимым». Это означает, что проблема стабильности кампучийского режима еще не решена.

Ответ: Все делегации, которые посещали Кампучию, отмечают, что положение правительства стабильно. Они беседовали там с рядовыми гражданами и убедились, что никто не желает смены правительства. Но совершенно очевидно, что нынешняя кампучийская администрация считает, что над ней нависла угроза извне и что ей может потребоваться помощь для отпора этой угрозе.

Вопрос: Какая угроза и с чьей именно стороны?

Ответ: Вы знаете, что если по таким вопросам высказываться действительно откровенно, то неизбежно окажешься в затруднительном положении. А мы хотим поддерживать добрые отношения с другими странами. Ведь у Вьетнама никогда не было возможности жить спокойно. Я хочу сказать вот что: почему американцы сочли необходимым вмешиваться в его дела? Все началось именно с этого.

Сначала вьетнамцы боролись за свою независимость против Франции. Они добились победы ценой огромных жертв, но сразу же после этого им пришлось вести длительную войну с американцами, которым помогали Австралия, Новая Зеландия и другие страны.

В свое время Индия была единственной страной, которая считала, что Китай должен занять свое место в ООН, хотя Китай тогда относился к нам очень враждебно. Но мы говорили: невозможно игнорировать великую нацию, которая является реальностью нашей жизни и составляет шестую часть населения всего земного шара или около того. Эта нация должна быть представлена в ООН независимо от того, нравится нам или нет ее система и ее методы. В тот период американцы заявляли, что ведут войну во Вьетнаме, чтобы спасти Индию от Китая, ибо в противном случае китайский гегемонизм мог бы усилиться и Китай выдвинул бы притязания на новые территории. Однако сегодня американцы неожиданно изменили свою точку зрения и поддерживают Китай.

Вопрос: Что Вы думаете о современной американской политике в отношении Юго-Восточной Азии?

Ответ. Я не знаю, какова цель этой политики. Очень трудно понять, что в ней рационального и логичного. Одно время целый ряд стран боролся против Китая, обвинял его. Я расскажу вам характерный для того периода эпизод. Одна из этих стран, а именно Австралия, дошла даже до того, что изменила название одного из сортов фруктов. До тех пор этот плод назывался в Австралии «китайской ягодой». Но австралийцы вдруг заявили, что больше нельзя его так называть. И переименовали его в «киви». Под этим названием он стал очень популярным в Европе. Что же обусловило нынешние перемены? Ведь ситуация несколько не изменилась. Просто эти страны почувствовали, что Китай стоит на антисоветских позициях, и потому все они заняли прокитайскую позицию. Мне подобная политика непонятна.

Как я уже сказала, мы отстаивали права Китая в прошлом и будем отстаивать их в будущем, но есть такие вопросы, по которым мы просто не можем его поддерживать. Китайцы оккупируют значительную часть индийской территории и выдвигают притязания на другую ее часть, а также на территории других стран Южной Азии. Многие из этих стран под нажимом извне делают публично определенные заявления, но в частных беседах не говорят того же самого, потому что прекрасно понимают, какие опасности им угрожают.

Вопрос: Существует идея демилитаризации Индийского океана и его превращения в зону, свободную от ядерного оружия. Считаете ли Вы это предложение осуществимым?

Ответ: Каждая страна или группа стран изложила на Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран свои заботы и проблемы. Азиатские страны выразили свои опасения по поводу все возрастающей милитаризации Индийского океана и распространения там ядерного оружия. Совершенно верно, что в этих водах плавают также и советские корабли, но у СССР нет такой базы, как американская на острове Диего-Гарсия.

Вопрос: Но у него есть другие опорные пункты — в Южном Йемене и Эфиопии.

Ответ: Все это далеко.

Вопрос: Не так уж далеко. Оттуда можно контролировать один из выходов в Индийский океан.

Ответ: Как бы то ни было, я повторяю, что мы против всех военных баз. Мы хотим трудиться только ради мира. Нельзя отказываться от хорошей идеи лишь потому, что в данный момент она неосуществима. Нужно продолжать попытки.

Вопрос: Как, по-вашему, нацеливается ли СССР через Афганистан на Индийский океан? Он может использовать Афганистан как трамплин в направлении к Пакистану, и в первую очередь к Белуджистану.

Ответ: Я в это не верю. У Советского Союза и так много проблем. Я не думаю, чтобы он хотел создать для себя новые проблемы. Но многое будет зависеть от поведения Запада, потому что каждое действие вызывает противодействие. Запад с 1920 года пытается взять СССР в кольцо. Это соперничество несколько уменьшилось только в период разрядки, которую можно было считать большой удачей.

Вопрос: Считаете ли Вы возможным, что между Москвой и Пекином будет достигнуто соглашение? В последнее время на этом пути было сделано несколько шагов вперед.

Ответ: Я уже давно доказываю, что рано или поздно СССР и Китай должны сблизиться. Но я думаю, что этот процесс потребует времени. Вот почему я бы не стала говорить о шагах вперед. Пока состоялись лишь беседы о возможности сотрудничества, но ни одна из сторон не считает достигнутые результаты очень обнадеживающими. Что же касается намерений, то никто не знает, каковы они. Я, например, не вижу признаков того, что Китай отказался от антисоветской позиции.

Вопрос: Недавно Вы побывали в США. Могли ли я узнать, как прошел визит?

Ответ: Очень хорошо.

Вопрос: Значит, там была благоприятная атмосфера?

Ответ: Да, со стороны населения.

Вопрос: А также со стороны правительства и президента Рейгана, не так ли?

Ответ: Президент Рейган, несомненно, человек приветливый, с которым очень легко разговаривать. Но если говорить об идеях, у нас с ним нет никакого согласия.

23 марта 1983 г.

ИНТЕРВЬЮ
ГАЗЕТЕ «КАНБЕРРА ТАЙМС» (АВСТРАЛИЯ)

Вопрос: Вас только что избрали председателем Движения неприсоединения. Какие полномочия и влияние необходимы движению для достижения своих целей в тех случаях, когда эти цели противоречат интересам сверхдержав, а также развитых стран?

Ответ: Прежде всего, я не считаю, что наши интересы противоречат интересам развитых стран. Я считаю, что в сегодняшнем мире все проблемы очень тесно переплетены. События в развитых государствах оказывают влияние и на нас. Если же рухнет развивающийся мир, то это скажется и на промышленно развитых странах.

Кроме того, речь идет не только о двух сверхдержавах, но и о многих других государствах, более мощных, чем мы, в военном и экономическом отношении, причем некоторые из них обладают ядерным потенциалом.

Наша реальная сила заключается в том, что мы составляем значительную часть населения Земли. Я рассматриваю этот фактор как крупную историческую силу и полагаю, что перемен можно достичь, если мы будем едины и совместно поднимем свой мощный голос.

Мы не ждем чудес. Впереди трудный, долгий путь, однако мы все-таки считаем, что, оставаясь за пределами конфронтации, мы можем служить делу мира и продвижению идей сотрудничества. Сегодня блоки уже не так прочны, как это было раньше, и каждая страна внутри обоих блоков пытается тем или иным способом утвердить свою индивидуальность. Сегодня большинство государств желает примкнуть к Движению неприсоединения. Эти факты сами по себе уже свидетельствуют об актуальности принципа неприсоединения в нынешней ситуации. Что же касается нашего влияния на ход событий, то мы сможем оказывать его лишь тогда, когда мы сами станем сильнее — все вместе и каждая страна в отдельности.

Вопрос: Вы упомянули, что все большее число стран стремится примкнуть к Движению неприсоединения и что было выдвинуто предложение о необходимости создания постоянного секретариата движения. Поддерживаете ли Вы эту идею или считаете, что это будет равносильно созданию еще одного международного бюрократического органа?

Ответ: Я полагаю, что международные органы в определенных областях провели положительную работу. Но ведь со временем в данном органе, вместо того чтобы сосредоточить внимание на осуществлении конкретной программы, люди начинают вникать в вопросы о том, кому какой занимать пост и какие регионы или страны должны быть представлены в том или ином органе. Время для обдумывания этого предложения пока не наступило.

Вопрос: Некоторые очаги напряженности, а точнее, большинство таких очагов непосредственно затрагивают неприсоединившиеся страны. Если бы неприсоединившиеся страны отказались от покупки оружия у развитых стран, какое бы это оказало влияние?

Ответ: У этой проблемы два аспекта. Возьмем пример моей страны. Со времени обретения независимости нам пришлось пять или шесть раз отражать агрессию, и, хотя мне противна идея войны или приобретения оружия, как член правительства я обязана заниматься вопросами обороны. Мы приобретаем лишь самый необходимый минимум и в вопросах обороны пытаемся не выходить за рамки этого минимума.

Некоторые страны могут обладать оружием только для демонстрации силы или по какой-либо иной причине. Я думаю, что в этом вопросе трудно занимать определенную позицию, ведь у каждой страны своя собственная точка зрения, и даже неприсоединившиеся страны не намерены поступаться тем, что они считают своими национальными интересами. Все они обладают различными политическими системами. Например, мы можем не соглашаться с какой-либо системой или политическим курсом, но у нас общая позиция в подходе к империализму, в борьбе с империализмом, колониализмом, расизмом и т. д. Вот почему мы стараемся опираться на то общее, что нас объединяет.

Вопрос: Когда мы говорим о гонке вооружений, мы главным образом имеем в виду сверхдержавы. Однако су-

ществует гонка вооружений и на иных уровнях. Может ли Движение неприсоединения предпринять что-либо для уменьшения или ослабления этой гонки вооружений?

Ответ: Это зависит от того, что каждая отдельно взятая страна понимает под своими национальными интересами. Ведь хотя некоторые страны и приобретают оружие, все это не идет ни в какое сравнение с масштабами гонки вооружений, проводимой сверхдержавами. А ведь именно она и приводит к росту напряженности. В ряде случаев именно то обстоятельство, что крупные государства продают оружие, подталкивает иные страны к его приобретению. Отдельным странам преднамеренно внушают мысль о том, что они должны быть готовы к самообороне.

Вопрос: В какой степени, по Вашему мнению, Движение неприсоединения может воздействовать на Иран и Ирак, чтобы они прекратили войну?

Ответ: Не думаю, что мы можем оказывать на них давление. Мы обращались к ним с призывами, и думаю, что они почувствовали всю силу нашей заинтересованности. У большинства из нас добрые отношения с обеими странами, мы видим, как они страдают, как накаляется напряженность в регионе. Поэтому нам остается лишь продолжать усилия.

Вопрос: Возьмем, к примеру, такие страны, как Куба и Афганистан, которые являются членами Движения неприсоединения, несмотря на их тесные связи с СССР. Или такую страну, как, скажем, Пакистан, и, возможно, некоторые другие страны, связанные с Соединенными Штатами. Не свидетельствует ли это о том, что Движение неприсоединения на самом деле «присоединено» в гораздо большей степени, чем принято считать?

Ответ: Да, некоторые страны действительно поддерживают тесные отношения с упомянутыми Вами государствами, но, как я заявила в ответе на предыдущие вопросы, мы стремимся опираться на то общее, что у нас есть, что нас объединяет.

Вопрос: Итак, Вы считаете, что Движение неприсоединения должно обладать целым спектром оттенков?

Ответ: Мы бы предпочли, чтобы все полностью придерживались принципа неприсоединения. Страны, участвующие в нашем движении, разделяют такую позицию. Точка зрения Индии состоит в следующем. Действитель-

но, одни страны более дружественно относятся к нам, чем другие. Однако наша политика и способ действий заключаются в том, что, разрабатывая решение какого-либо вопроса или оценивая ту или иную проблему, мы не берем в расчет ни дружественное отношение одних стран, ни враждебность со стороны других.

Мы определяем свой подход к проблемам в зависимости от того, что мы видим в них положительного и каково их влияние в международном и внутринациональном аспектах. Такой же подход мы стараемся применять и в Движении неприсоединения. Мы не можем препятствовать дружбе одних государств с другими. Можно привести множество случаев, когда развивающиеся страны первоначально обращались за помощью к Западу и, лишь когда им отказывали, получали помощь с другой стороны. Однако это вовсе не обязательно приводит к изменению их политики и не превращает их в «присоединившихся».

Вопрос: Позвольте мне перейти к некоторым конкретным внешнеполитическим вопросам. Со времени Вашей встречи с президентом Пакистана Зия-уль-Хаком Индия и Пакистан парафировали соглашение о развитии сотрудничества в ряде областей. Какой прогресс достигнут в вопросе о предложенном Индией договоре с Пакистаном и предложенном Пакистаном договоре о ненападении с Индией?

Ответ: Когда президент Зия-уль-Хак приезжал сюда на Конференцию глав государств и правительств неприсоединившихся стран, мы создали совместную комиссию для рассмотрения двусторонних отношений. Во всех подобных ситуациях мы добиваемся постепенного ослабления напряженности и улучшения атмосферы — тогда с каждым шагом становится все легче решать проблемы. Подозрения и недоверие имеют давнюю историю.

Вопрос: Какие другие проблемы являются наиболее важными на данном этапе?

Ответ: У нас много проблем. Одна из них непосредственно и глубоко затрагивает нас — это вопрос о визах, культурном и торговом обменах и т. д.

Вопрос: Вы по-прежнему выступаете против принятия Пакистана в члены Содружества?

Ответ: Дело не в том, что мы выступаем против этого. Но ведь Пакистан по своей собственной воле вышел из Содружества. Не знаю, по каким причинам. Измени-

лась ли с тех пор ситуация? Есть и другая причина. Мы бы не хотели превращения Содружества в еще один форум для двусторонних споров, поскольку, я думаю, это повлияло бы не только на его функционирование, но, возможно, даже создало бы угрозу самому его существованию.

Вопрос: Итак, Вы не считаете, что секретариат Содружества может оказать содействие в устранении проблем между Вашей страной и Пакистаном?

Ответ: Нет, не считаю. Мы предпочитаем устранять свои проблемы в двустороннем порядке. Не думаю, что секретариат может справиться с такими делами.

Вопрос: А в чем, по-вашему, ценность Содружества?

Ответ: После завоевания независимости на первых порах мы еще поддерживали особые отношения с Англией и некоторыми другими странами — членами Содружества. На мой взгляд, сам факт, что две страны, которым пришлось бороться против англичан, смогли, проявляя добрую волю, осознать выгоды сотрудничества, оказал положительное влияние на ситуацию в мире. Само по себе это было хорошее дело. Сейчас же, с появлением ЕЭС и других организаций, ситуация резко изменилась. В сегодняшнем мире, в котором происходит так много конфликтов и мгновенных перемен в международной ситуации, весьма полезно собираться в неофициальной обстановке, где можно обсуждать проблемы в дружественной атмосфере, без каких-либо процедурных правил. По мере продвижения вперед мы пытаемся придавать этим встречам все более неофициальный характер.

Вопрос: В январе прошлого года Вы заявили, что, по Вашему мнению, Пакистан находится на пороге создания ядерного оружия. Каково положение дел в этом вопросе, в соответствии с Вашей информацией?

Ответ: Я обладаю лишь информацией, которую мы черпаем из газет и других периодических изданий. В них, насколько мне известно, постоянно сообщается о том, что нечто подобное действительно имеет место. На какой-то стадии пакистанцы это отрицали, однако такие сообщения настойчиво продолжают поступать.

Вопрос: А если эти сообщения подтвердятся, что бы Вы предприняли в свете позиции Индии о развитии ядерных мощностей в мирных целях?

Ответ: Мы все еще придерживаемся этих позиций. К тому же мы считаем, что для нас большую опасность представляет обычное оружие.

Вопрос: Что, по Вашему мнению, является лучшим способом достижения мира в Афганистане и вывода советских войск?

Ответ: Афганцы говорят, что если повстанцев не будут снабжать оружием, особенно современным, и если исчезнет угроза для правительства, то они обратятся с просьбой о выводе советских войск.

Вопрос: Таким образом, Вы считаете, что все дело в поставках извне?

Ответ: Возможно, этот вопрос несколько сложнее, но в нем заключается одна из главных проблем. Не думаю, что Советский Союз хотел бы оставаться вовлеченным в это дело.

Вопрос: Палестинский вопрос зашел в тупик в некоторой степени из-за отсутствия взаимного признания между ООП и Израилем. Обладая незначительным еврейским населением и крупной мусульманской общиной, Индия, возможно, располагает уникальной возможностью повлиять на обе стороны. Что может предпринять Индия в этом отношении?

Ответ: Не думаю, что мы можем на кого-то повлиять, а уж тем более на Израиль. Мы признаем существование Израиля, но в момент его создания Махатма Ганди сказал, что это приведет к серьезным проблемам из-за перемещения огромного числа арабов. Лично я была потрясена, узнав из книг о еврейских погромах в Европе. Впоследствии на меня произвели гнетущее впечатление события времен гитлеризма. Мы были одними из первых, кто громче всех осудил все это. Мы действительно считаем, что на протяжении всей истории евреи переживали очень тяжелые периоды. Но проблема была чисто европейской, и, насколько мне известно, ее не существовало ни в Иерусалиме, ни в Палестине, ни где-либо еще. Евреи, христиане и мусульмане прекрасно жили все вместе, и между ними не было никаких ссор. И вдруг эту проблему переносят из Европы в другое место, и тем самым создается еще одна проблема. Одну из них, возможно, и разрешили, но сделали это таким образом, что была создана новая. Те, кто способен повлиять на Израиль, должны сделать это с большей твердостью. В противном случае этот ре-

гион будет оставаться очень крупным очагом напряженности, где может произойти все, что угодно.

Вопрос: Хотел бы спросить Вас об Индийском океане. Как Вам известно, у нас в Австралии недавно произошла смена кабинета. Новое правительство заявило, что оно по-прежнему придает большое значение союзу с США. Какие надежды Вы питаете на то, что Индийский океан когда-нибудь станет зоной мира?

Ответ: В данный момент обстановка не внушает слишком большого оптимизма. Однако существует твердое согласие прибрежных государств по данному вопросу. Присутствие одних стран влечет за собой присутствие других, а в нынешней обстановке такого рода эскалация создает угрозу для всего мира.

Вопрос: Существуют ли опасения, что прибрежные государства, или некоторые из них, ради собственной выгоды пойдут на сближение с одной из великих держав? Как Вам удастся убедить прибрежные государства в необходимости если и не устранить присутствие великих держав, то по крайней мере показать им, что здесь их не очень-то приветствуют?

Ответ: Думаю, что, излагая свои взгляды в условиях роста гонки вооружений и эскалации напряженности, мы способствуем возникновению движения за мир, пусть еще и не очень мощного, но набирающего силу. В отличие от прошлого оно не замыкается на людях с коммунистическими или левыми воззрениями, а в настоящее время пересекает национальные, идеологические и даже классовые границы. Можно надеяться на то, что, если люди глубже осознают опасность ядерной войны, тогда они, возможно, обретут достаточную силу, чтобы предотвратить ее.

Вопрос: Между Индией и Бангладеш в целом существуют хорошие отношения. Однако продолжающийся в течение длительного времени спор о разделе вод реки Ганг, а сейчас и ситуация в Ассаме породили некоторые проблемы. Каких результатов удалось добиться по вопросу о разделе вод реки Ганг?

Ответ: Мы добились определенного прогресса в вопросе о разделе вод. Мы пришли к согласию, каким образом действовать дальше и как предотвращать появление ненужных осложнений для каждой из сторон. Вы в курсе этой проблемы. Бангладеш заявляет, что в определенный

период года она испытывает засуху. С другой стороны, Калькутта неизбежно погибнет, если будет получать меньше воды. Сейчас мы пытаемся выработать хотя бы временную формулу, которая имела бы минимум недостатков. Ведь, помимо Ганга, существует река Брахмапутра, и мы считаем, что использование ее вод намного облегчило бы ситуацию.

Вопрос: В какой степени проблема притока бангладешских беженцев в Ассам или, возможно, неверное истолкование этой проблемы усугубило трудности в отношениях с этой страной?

Ответ: По этому вопросу разногласия с Бангладеш не существует. Верно, что частично эта проблема относится к историческим последствиям раздела нашей страны, когда огромное число людей пересекало границу, направляясь из Западного Пакистана в Пенджаб, Уттар-Прадеш, Дели и другие провинции, а из Восточного Пакистана — в Бенгалию, Трипуру, Ассам и т. д.

Подобные миграции то прекращались, то возобновлялись вновь. Хочу разъяснить, что не сейчас, а намного раньше, в начале 50-х годов, мы согласились принять этих людей в качестве беженцев и оставить их у себя. Некоторое число людей перешло к нам уже после этого. Зачинщики же беспорядков сегодня заявляют, что все эти люди — иностранцы, и требуют их выдворения из страны.

Итак, это очень крупная гуманитарная проблема. Куда их выдворять? К тому же мы не располагаем сколько-нибудь надежной статистической информацией о том, кто из них и когда переселился. Что же касается людей, которые приехали несколько лет назад и чьи дети выросли здесь, то, согласно конституции страны, они являются гражданами Индии.

Это очень сложная проблема. Поэтому, когда я встречалась со студентами и другими возмущителями спокойствия, я предложила двойной подход. Во-первых, мы твердо решаем, что необходимо выявить лиц, переселившихся после 1971 года, и убедить Бангладеш принять их обратно. Должна Вам сказать, что в это число входят как индусы, так и мусульмане. Во-вторых, пока идет процесс выявления, мы можем провести переговоры относительно всех остальных, чтобы по крайней мере хоть часть проблемы была решена и нам было проще заняться всеми другими вопросами.

Застрельщики беспорядков, однако, не согласились. Они заявили: «Нет, сначала назначьте дату их выдворения». Я отвечаю: «Давайте лучше определим дату начала работы». Что касается Бангладеш, то она заявляет, что с ее стороны никто к нам не переселялся. Это не совсем соответствует действительности, ибо граница там такая, что люди постоянно пересекают ее то в одну, то в другую сторону.

Вопрос: Когда я был в Агре, я видел на стене лозунг — а я считаю, что все лозунги несколько упрощают суть дела, — который гласил: «Спасите Ассам сегодня — спасете Индию завтра».

Ответ: В нашей стране существуют группы и партии, исповедующие коммуналистские и шовинистические убеждения. Правда, когда все эти события начались, они еще не имели под собой коммуналистской основы. Речь шла о том, чтобы выдворить всех тех, кого они не считали истинными ассамцами, будь то индусы, мусульмане, христиане или представители других религий. Сегодня, однако, у нас действительно существует партия, стремящаяся свести эту проблему к межобщинной и действующая таким образом, будто ее волнуют лишь одни мусульмане. Но это очень опасный лозунг, поскольку у нас существуют крупные меньшинства, и если они не смогут жить в мире, то выжить не удастся никому. Мы веками жили вместе, и это для нас не новое явление.

Вопрос: Считаете ли Вы, что права и требования религиозно-этнических групп в Индии используются в политических целях?

Ответ: Боюсь, что да. Большинство беспорядков происходит на почве политических, а иногда — экономических проблем. В период экономических трудностей на поверхность всплывают и все остальные проблемы.

Вопрос: А где Вы проводите черту между законными правами меньшинств и теми требованиями, которые приобретают форму сектантских политических движений?

Ответ: По конституции всем меньшинствам предоставлены равные права. Но произошло следующее. Еще во времена англичан некоторые группы пользовались определенными привилегиями. Я имею в виду, что в разных частях страны ситуация была разной. После завоевания независимости это положение было несколько вы-

правлено, и отношение к различным меньшинствам стало более беспристрастным.

Люди, к которым раньше благоволили, стали считать, что теперь они не пользуются прежним вниманием. Что же касается законных требований, например в отношении языка, то мы считаем, что дети должны получать образование на родном языке. В противном случае они лишатся равных возможностей духовного и интеллектуального развития. Всем этим мы занимаемся.

Большинство беспорядков или волнений возникает по ничтожным поводам. Столкнутся два мальчика на велосипедах. Если они представители одной и той же религии, то обменяются затрещинами, и на этом деле конец. А если они представляют различные религии, а вблизи находятся подстрекатели — вот вам и начало беспорядков.

Помимо этого, необходимо сказать и о самой демократии. Она возлагает огромную ответственность. Человек должен сам заботиться о себе и полагаться на самого себя. Подчас происходит так: если вдруг кто-то решил, что, поднимая проблему кастовой, общинной или региональной розни, он что-то выиграет, он так и поступает. Он может верить или не верить во все это, но действует, если считает, что таким путем сможет получить голоса на выборах.

Вопрос: Вы хотите сказать, что именно это происходит сейчас с партией «Акали дал» в Пенджабе?

Ответ: Видите ли, наши проблемы очень сложны. Трудно судить. Думаю, что частично дело именно так и обстоит.

Вопрос: Недавнее снижение цен на нефть странами ОПЕК в краткосрочном плане является экономически выгодным для Индии. Что будет предприниматься в долгосрочной перспективе для поиска нефти в Индии?

Ответ: Не думаю, что цены каким-то образом связаны с нашей политикой. У нас не очень солидные запасы иностранной валюты, поэтому нам следует попытаться сделать как можно больше для самих себя и для реализации цели своей экономической политики — достижения самообеспеченности. Мы считаем, что нам необходима истинная независимость. Ведь наша страна столь огромна, что, если мы попадем в трудное положение, никто нас из него не вытянет. Кроме того, практическая потребность.

в ресурсах обязывает нас использовать все то, чем мы располагаем.

Вопрос: Бывший премьер-министр Австралии Фрейзер выдвинул план, как выяснилось, весьма неудачный, многостороннего снижения тарифов и квот для увеличения мировой торговли и особенно для помощи развивающимся странам. Что может Индия предпринять в этом направлении?

Ответ: Мы уже в значительной степени протекрили и либерализовали свой режим торговли. Сейчас, однако, мы испытываем определенные трудности в сохранении своего доступа к рынкам, потому что западные рынки в значительной степени закрыты, а наш платежный баланс ухудшается. В этом вопросе еще можно открыть большие возможности. В чем мы действительно нуждаемся, так это в большем доступе к внешним рынкам.

Вопрос: Как обстоят дела в сельском хозяйстве, в котором в прошлом вы добились таких успехов, в связи с ростом населения?

Ответ: Картина здесь неоднозначная, поскольку в определенной степени прежние быстрые темпы роста сейчас стабилизировались. Частично это произошло из-за пережитых нами очень сильных засух. Особенно сильная засуха была в прошлом году. Кроме того, мы испытываем серьезные проблемы с обеспечением питьевой водой обширных районов, занимающих значительную часть территории нашей страны. Если такая проблема возникает в одном-двух штатах, то все могут броситься на помощь, но если это приобретает такие масштабы, как сегодня, положение становится действительно трудным. Одна из крупных проблем — это борьба с аридными, засушливыми землями, а также освоение земель, превратившихся в солончаки либо из-за чрезмерного использования воды, либо по каким-либо другим причинам. Словом, нам необходимо вернуть землю, которую испортили. Еще одна проблема — обезлесение земель, к примеру на склонах непальских гор. В результате этого наши реки заносятся илом, что ведет к наводнениям. Бывают наводнения, полезные для следующего урожая, а другие — не в такой степени. Все зависит от того, что вода несет на поля.

Сейчас мы ежегодно производим 130 млн. тонн зерна. Хотели бы увеличить эту цифру до 205 млн. тонн к 1995 году.

Есть у нас и еще одна проблема. Если фермер приходит к выводу, что какая-то сельскохозяйственная культура принесет ему большую выручку, он сразу же переключается на нее. Вот почему вместо риса или пшеницы у нас производится много сахарного тростника.

Вопрос: Являясь человеком, который занимал и продолжает занимать влиятельное и прочное положение как внутри страны, так и на международной арене, какого конкретного вклада Вы хотели бы добиться в деле обеспечения мира во всем мире?

Ответ: Это очевидно: чтобы был мир и не было войны. Не знаю, удастся ли кому-нибудь добиться этого. Тем не менее я считаю, что любой, даже самый незначительный голос имеет значение, и чем больше голосов мы объединим, тем сильнее будет эффект.

Вопрос: Оглядываясь назад, можете ли Вы назвать успехи, достигнутые Вами в борьбе за дело мира?

Ответ: Не знаю, помогли ли мои усилия миру, разве лишь в том смысле, что если ты делаешь благо для какой-нибудь одной части земли, то от этого, пусть даже в малой степени, уже выигрывает весь мир. Думаю, что я все-таки кое-что сделала. Наши программы по борьбе с нищетой успешно продвигаются вперед, хотя, возможно, не так быстро и не так хорошо, как того хотелось бы нам и нашему народу. Тем не менее эти программы изменяют лик страны. Развивается наша промышленность, и это тоже изменяет лик страны. Поверили в свои силы наши ученые и техники. И это тоже изменяет страну. В силу этого мне кажется, что и наш народ стал как бы расцветать. Правда, есть и негативная сторона. По мере роста темпов развития усиливается недовольство, как это происходит и в промышленно развитых странах, а также распространяется насилие, которого ранее в более бедных районах не существовало вообще.

Объединить лучшие достижения науки и техники с нашими древними ценностями — вот синтез, которого мне хотелось бы добиться.

Вопрос: Это было бы достижением, не так ли?

Ответ: Не надеюсь достичь этого сама, но если посеяно семя идеи, то в один прекрасный день из него вырастет дерево.

24 марта 1983 г.

ИНТЕРВЬЮ ПАКИСТАНСКОЙ ГАЗЕТЕ «МУСАВААТ»

Вопрос: Поздравляю Вас с успешным проведением конференции неприсоединившихся стран на высшем уровне. Как Вы рассматриваете достижения этой конференции, каковы проблемы и задачи, стоящие перед Вами как председателем движения?

Ответ: В результате Делийской конференции Движение неприсоединения окрепло и стало более единым. Даже критики неприсоединения признают это. По моему мнению, в этом и заключается единственный и самый важный результат конференции. В качестве председателя движения буду пытаться донести до мирового общественного мнения тревогу неприсоединившихся стран за решение самых коренных проблем, стоящих перед человечеством, а именно обеспечение мира и ресурсов для развития.

Вопрос: Вы лично обратились к Ирану и Ираку с призывом прекратить войну в Персидском заливе. Поскольку у Вас хорошие отношения с обеими странами, намерены ли Вы как председатель Движения неприсоединения предпринять дальнейшие инициативы для достижения мира?

Ответ: Призыв к Ирану и Ираку прекратить войну был сделан не мною лично, а от имени собравшихся здесь глав правительств. У нас хорошие отношения с обеими странами, и мы хотели бы сохранить и укрепить эти отношения. Как я отметила в своем заявлении, в качестве председателя я буду продолжать консультации с целью обеспечения скорейшего мирного и взаимоприемлемого урегулирования этого трагического конфликта.

Вопрос: На конференции неприсоединившихся стран на высшем уровне особое внимание было уделено превращению Индийского океана в зону мира. В последнее время поступают многочисленные сообщения, особен-

по из Вашингтона, о том, что генерал Зия-уль-Хак предоставит некоторые «базовые возможности» специальному командованию сил быстрого развертывания. Как это согласуется с духом усилий, предпринимаемых для обеспечения мира и стабильности в прибрежных районах Индийского океана?

Ответ: Предоставление Пакистаном «базовых возможностей» силам быстрого развертывания США определено будет противоречить духу Декларации о превращении Индийского океана в зону мира. Это также сильно осложнит обстановку в данной части земного шара.

Вопрос: На пресс-конференции, состоявшейся по окончании конференции неприсоединившихся стран на высшем уровне, Вы выразили озабоченность состоянием здоровья Беназир Бхутто. Она больна, но уже в общей сложности четыре года содержится в заключении властями военной администрации. Поднимали ли Вы этот вопрос перед Зия-уль-Хаком или каким-нибудь другим руководителем? Предпримете ли Вы личную инициативу в этом вопросе?

Ответ: Я предложила президенту Зия-уль-Хаку позволить Б. Бхутто выехать за границу для лечения, и мы рады, что его реакция была положительной. Надеюсь, что Беназир Бхутто сможет получить необходимую ей медицинскую помощь.

Вопрос: Во время борьбы за независимость Индии, как Вы, видимо, помните, англичане не обращались с Вами и с другими индийскими женщинами столь грубо, как генерал Зия-уль-Хак обращается с пакистанскими женщинами, особенно с Беназир Бхутто. Усматриваете ли Вы в этом попытку отбросить женщин назад, в средневековье, под фальшивым предлогом, что подобные действия, мол, соответствуют исламу, хотя на самом деле это вовсе не так?

Ответ: Я не хотела бы высказываться о внутренних делах Пакистана. Скажу лишь, что без участия женщин, насчитывающих 50 процентов населения, никакая страна, будь она исламской или какой-либо еще, не может рассчитывать на достижение прочного, стабильного и скорейшего прогресса.

Вопрос: Я. Арафат назвал Вас своей индийской «сестрой». Он также называл Вас «лидером». Как Вы лично расцениваете заявление Я. Арафата? Считаете ли Вы, что

слова Я. Арафата открыли перед Вами возможность вести за собой мусульманский мир и служить как его интересам, так и интересам неприсоединившихся стран?

О т в е т: Я глубоко уважаю председателя ООП Я. Арафата. Он выдающийся государственный деятель и руководитель героического народа. Несколько других руководителей также относятся ко мне как к сестре. Я отнюдь не намереваюсь вести за собой какую-либо группировку или движение. Как я часто заявляла, путь к успеху в таких трудных ситуациях зависит не от чьего-либо лидерства, а от совместной работы.

В о п р о с: Полагаете ли Вы, что Индия сможет заключить договор о мире с Пакистаном, которым управляет непопулярный и ненавидимый народом военный диктатор, не имеющий мандата населения на занимаемый им пост?

О т в е т: Народ Пакистана должен сам решать, какое правительство он желает иметь. Что же касается правительства Индии, то нам следует вести дела с любым режимом, находящимся у власти в Исламабаде.

27 марта 1983 г.

**ИНТЕРВЬЮ
АНГЛИЙСКОЙ ГАЗЕТЕ «ДЕЙЛИ ЭКСПРЕСС»**

Вопрос: Недавно, госпожа премьер-министр, я видел Вас в телевизионной передаче, и Вы, как всегда, выглядели спокойной и уверенной в себе. Как Вам это удается?

Ответ: Я спокойна, потому и выгляжу спокойной.

Вопрос: Вы родились спокойной?

Ответ: Нет, я родилась темпераментной и оставалась такой в юности. Думаю, что теперь я все это преодолела и уже не поддаюсь настроениям.

Вопрос: Как Вы этого добились?

Ответ: Очень трудно ответить на Ваш вопрос, поскольку у меня не было никакого особого метода. Людям свойственно раздражаться. Можно быть недовольным самим собой из-за того, что вы что-то не сделали, или же, наоборот, что-то сделали. У вас могут вызывать раздражение другие люди, когда вы считаете, что они медлительны и могли бы делать свое дело гораздо лучше. Но вспыльчивость — это уже явление иного рода. Это то, что постоянно ослабляет и унывает вас. А я думаю, что не могу позволить себе этого в своей жизни.

Вопрос: Я заметил, что чем больше работает М. Тэтчер, тем лучше она выглядит. Это, кажется, применимо и к Вам?

Ответ: Прежде всего я полагаю, что люди могут работать усерднее, чем они это обычно делают, и что человеку требуется намного меньше сна и пищи, чем мы позволяем себе. Не знаю, как М. Тэтчер, но я всегда думала, что для лучшего самочувствия требуется намного меньше пищи, чем обычно съедаешь.

Вопрос: А когда Вы встаете утром?

Ответ: Видите ли, у меня совершенно отсутствует какой-то установленный распорядок дня. Все зависит от того, когда я ложусь спать. Вот сейчас, во время конференции неприсоединившихся стран, мы ни разу не добились домой раньше четырех часов утра. Я ложилась

спать в 4.05 или в 4.10, затем крепко спала до 7.45 или около этого, а к девяти мне нужно было опять возвращаться на конференцию. Если заседание начиналось в девять, я должна была прибыть туда к 8.45 и еще побеседовать со своими помощниками до заседания.

Вопрос: Как Вам удается всегда выглядеть такой привлекательной и безукоризненно подтянутой?

Ответ: Очень любезно с Вашей стороны. Хотелось бы мне думать о себе так же.

Вопрос: У Вас существует какой-нибудь «распорядок гардероба»?

Ответ: Когда я выезжаю за границу, то заранее намечаю, какие наряды одену на то или иное мероприятие, в тот или иной день. Если кто-нибудь для меня их подготовит, то я буквально на секунду забегаю в резиденцию, переодеваюсь и опять уезжаю. Здесь же, в Индии, я не придерживаюсь такого распорядка, кроме случаев, когда проходит подобная конференция. Я говорю своим близким: «Эту одежду, возможно, я надену, поэтому держите ее наготове...»

Вопрос: Вы просто очаровали Фиделя Кастро. Как Вы восприняли то, что он вдруг обнял Вас?

Ответ: Знаете, ведь он такой крупный человек, что я просто растерялась и, если Вы видели фотографию, продолжала держать руку протянутой для рукопожатия.

Вопрос: Вы были удивлены?

Ответ: Для меня это был сюрприз. Я еще не успела сообразить, что происходит, как он мне сказал: «Вы — моя сестра».

Вопрос: Потеряв сына, Вы пережили большую личную трагедию...

Ответ: ...И потери других близких мне людей до него. Эти моменты — трудности и горе, пережитые в течение жизни, — возможно, вселили в меня спокойствие, о чем я говорила в ответ на один из Ваших предыдущих вопросов.

Вопрос: А бывали такие времена, когда Вы думали: «Я так больше не могу...»?

Ответ: Нет. Иначе всего этого не одолеть. Чтобы пережить трагедию, нужно двигаться вперед. Нужно все время быть занятой.

Вопрос: Вы так и поступали, когда потеряли Санджая?

Ответ: Да, я не прекращала работы ни на минуту. Конечно, поначалу я была лишена чувств. Эта бесчувственность сохранялась некоторое время, и именно благодаря ей я продолжала жить. Очень туманно вспоминаю, как я ухаживала за другими скорбящими людьми, приходившими ко мне, как я следила за тем, чтобы их усадили, спрашивала, какие у них пожелания...

Вопрос: Вы выдающийся, сильный руководитель...

Ответ: Нет, в действительности я совсем не сильный руководитель, потому что у меня нет прерогатив, которыми обладают большинство глав государств. Здесь у нас премьер-министр в своих полномочиях в значительной степени ограничен деятельностью ряда комитетов. К примеру, если хочешь принять кого-либо с визитом, то нужно пройти через инстанции различных уровней. Так же и при принятии решений. Безусловно, в конечном итоге ответственность несет премьер-министр. Вам известно, что у нас существует Комитет по политическим вопросам, в который входят старейшие члены кабинета министров, и мы представляем на их рассмотрение любой политический вопрос, если он не является чисто партийным делом. Если это партийный вопрос, то мы отправляем его на рассмотрение партийного руководства нашей парламентской фракции. Конечно, некоторые деятели участвуют в работе обоих комитетов. Для рассмотрения экономических вопросов у нас существует Комитет по экономическим вопросам, и любые проблемы в этой области идут на его рассмотрение. Поэтому сама по себе премьер-министр не так уж сильна. Да и потом, ведь в такой стране, как Индия, с ее масштабами и разнообразием, необходимо принимать во внимание так много различных обстоятельств — религию, язык и прочие моменты.

Вопрос: Доведется ли Вам за свою жизнь стать свидетелем серьезного улучшения в положении дел?

Ответ: Это было бы чудом, а я на чудеса не надеюсь. Единственное, что можно предпринять, — это обеспечить продвижение страны на несколько шагов вперед в желаемом направлении. Это напоминает слова Эдмунда Хиллари*, когда он взойшел на Эверест. Тогда он сказал, что достиг вершины, но не смог бы сделать этого, если бы до

* Эдмунд Хиллари — новозеландский альпинист. В 1953 г. совместно с Н. Тенцингом первым достиг вершины Эвереста.

него такое множество экспедиций не поднималось до определенной степени.

Вопрос: Сейчас Вы прокладываете путь для своего сына?

Ответ: Нет, не для сына. Не знаю, почему возникают такие вопросы. Его избрание членом парламента не означает, что он станет еще кем-нибудь. Существует ведь много других парламентариев, много других родственников известных премьер-министров, или так называемых «политических семей».

Вопрос: Однако он может...

Ответ: Это зависит от него самого, от положения страны в этот момент, от положения в партии и многих других факторов.

Вопрос: Однако ранее он не занимался политикой, и я думаю, был счастлив, что является летчиком.

Ответ: Верно, но дело в том, что наша семья всегда была политически очень активной. Моему отцу не хватало времени видаться наедине с моими детьми или со мной. Мы бывали вместе лишь за обеденным столом. Поэтому, когда приезжали иностранные гости, если это не был официальный банкет, или же когда к нам на неофициальный обед или завтрак приходили важные люди, мои дети всегда присутствовали. Они с детства находились в этой обстановке.

Вопрос: Много лет назад Вы потеряли мужа. Думаю, Вам требуется, чтобы рядом стоял сильный мужчина?

Ответ: Не считаю, что мне нужен сопровождающий меня сильный мужчина. Мужа мне не хватает как человека. Мне не хватает его потому, что у нас с ним были общие точки зрения, мы делились шутками, радостями и всем другим, что невозможно с кем-либо еще. Мне не хватает как раз этого. Но не думаю, что мне его недостает в политическом смысле.

Вопрос: Что Вы хотите предпринять в самом непосредственном будущем для улучшения положения женщин?

Ответ: К примеру, мы уделяем большее внимание образованию женщин — как взрослых, так и детей. В соответствии с нашей конституцией они обладают равными правами с мужчинами. Однако многие из них не осознают этого. Их положение в стране неодинаково, ибо есть

районы, где женщины занимают различные высокие посты, а есть районы, где ситуация иная.

В Индии главной движущей силой освобождения женщины были мужчины. Раджа Раммохан Рай*, живший очень давно, был одним из таких мужчин, но и до него были люди, говорившие о необходимости улучшения положения женщин и о ликвидации всех социальных обычаев, оскорбительных для них. Махатма Ганди был первым, кто считал женщин полноправными участниками политической борьбы. Весьма справедливо. Наша борьба за независимость, как Вам известно, была ненасильственной. Это означает, что в ходе борьбы не обретаешь той славы и не предпринимаешь таких больших усилий, как на войне, где ты выкладываешься целиком. Мы же вели каждодневную борьбу, делали множество обыденных дел, пережили много страданий и оскорблений не только в адрес одного человека, а целой семьи, целого округа. Махатма Ганди считал, что если женщины не проникнутся целями борьбы, она не может стать успешной. Он обращался к ним с прямым призывом выйти на улицу и включиться в борьбу или же оказать возможную моральную поддержку. И женщины выходили на улицы огромными толпами. До этого движение за освобождение женщин проходило в основном в высших классах и образованных слоях, касалось главным образом вопросов улучшения образования, налаживания здравоохранения и подобных проблем социального обеспечения. После привлечения женщин движение сразу обрело массовую базу, причем большинство женщин были родом из деревень и абсолютно безграмотны. Безусловно, участие в борьбе принимали и образованные женщины. До завоевания независимости мы не могли предложить женщинам, да и не только им, никаких должностей. Единственные посты, которыми мы располагали, были внутри политической партии, и в то время три женщины избирались председателями, секретарями и казначеями партийных организаций на уровне провинции, города или округа.

Да и моя мать была председателем комитета партии ИНК в нашем родном городе. Она была феминисткой.

* Раммохан Рай (1772 или 1774—1833) — выдающийся индийский просветитель, религиозный реформатор и общественно-литературный деятель, предшественник индийского буржуазного национализма.

Я не считаю себя феминисткой. От того, что я была девочкой, никаких неудобств я не испытывала и никогда не хотела быть мальчишкой, хотя, конечно, и была сорванцом. Я любила залезать на деревья, что-нибудь вытворять, и, конечно, играла в куклы. Моя мать, напротив, считала, что ее личность скована из-за того, что она женщина. Да и семья ее была более ортодоксальной, а наша — гораздо более открыта для восприятия западных либеральных идей. Моя мать была поистине воинствующей феминисткой в том плане, что считала необходимым для всех нас проявлять инициативу и что-то предпринимать в интересах женщин. Я не разделяла этой точки зрения до тех пор, пока не стала премьер-министром и не увидела сложностей, с которыми из-за социальных предрассудков сталкиваются женщины при получении должностей, даже обладая высокой квалификацией во всех отношениях. Однако я по-прежнему рассматриваю проблему положения женщин как часть общей, более крупной социальной проблемы.

Думаю, что, если мы сможем улучшить общество в целом, тогда и женщины получат большие возможности. И еще одно: поскольку мы вместе с мужчинами боролись за независимость, у нас никогда не возникало конфронтации с ними, как это случилось с суфражистками* или другими женскими движениями.

Вопрос: Вы сказали, что в детстве были сорванцом. Делали ли Вы что-нибудь забавное, какие бывали шалости в Вашей жизни тогда? Чем Вы увлекаетесь в свободное от работы время?

Ответ: Я пытаюсь соответствовать своей должности. К примеру, я почти не упускаю случая посмотреть хороший фильм или выставку — художественную, керамики или любую другую. Я хожу туда главным образом по воскресеньям или же вечером, а если получается, то иногда и в промежутках между работой.

Вопрос: Могу ли я затронуть вопрос о контроле над рождаемостью? Каково положение дел сейчас?

Ответ: Мы несколько продвинулись вперед. У нас были серьезные осложнения. Вам известно, что во время

* Движение за предоставление женщинам избирательных прав во второй половине XIX — начале XX в. в Англии, США и других странах.

выборов и перед выборами в 1977 году оппозиционные партии устроили большую шумиху по этому поводу. Они распространяли абсолютно фальшивую подрывную пропаганду, что мы якобы намеревались стерилизовать каждого мужчину, женщину и ребенка, а также, что человек, подвергшийся такой операции, якобы теряет рассудок, не может жить половой жизнью и ведет себя ненормально. Они запугали огромное число людей. К примеру, одна женщина, окончившая колледж, имела двоих детей. Они учились в делийской школе. Мы осуществляли программу прививок детям против дифтерии, столбняка и коклюша. Думали, что если мы делаем прививки своим детям, то почему бы не сделать их бесплатно детям из более бедных семей? Назначили день, подготовили врачей и медсестер, определили режим работы, с тем чтобы охватить весь город. Однако начали распространяться слухи, что прививки якобы ничего общего не имеют с заболеваниями, а являются осуществлением программы стерилизации. Значительно позже, когда я уже не была в правительстве, эта женщина как-то подошла ко мне и сказала: «Не могу понять почему, но я тоже забрала детей из школы». Представляете, когда врачи приехали в школы, детей там не было, потому что родители всех их забрали.

Именно такого рода пропаганда осложнила выполнение этой программы, хотя на юге страны она продолжала осуществляться. В настоящее время нам впервые удалось снизить уровень роста населения с 2 процентов до 1,9 процента в год.

Вопрос: Значит, люди осознали необходимость планирования семьи?

Ответ: Женщины всегда выступали за эту программу. Их просто запугали, что может что-то произойти с их мужьями. Беда в том, что пока еще не изобрели действительно надежных и удобных средств.

Вопрос: А что Вы думаете о таблетках? Существуют ли какие-нибудь религиозные причины для отказа от их применения?

Ответ: Нет, сопротивления по религиозным мотивам не существует.

Вопрос: Вы все-таки не считаете их подходящими?

Ответ: Право, не знаю. Почему-то женщины не хотят принимать их, нам приходится действовать уговорами. Помимо этого, ведется пропаганда о якобы возни-

кающих осложнениях после их приема, что также пугает людей. Популярен другой метод — лапароскопия.

Вопрос: По крайней мере, дело хоть как-то продвигается?

Ответ: Да и без этих мер во время прошлой переписи численность населения оказалась на 39 миллионов меньше, чем ожидалось до осуществления программы планирования семьи. Но ведь 39 миллионов растворяются в 700.

Вопрос: Могу я задать странный вопрос? Обычно считают, что прекрасная белая прядь волос у Вас на лбу искусственная...

Ответ: Нет, я никогда не красила волосы. Эта прядь моя.

Вопрос: А как она появилась?

Ответ: Не сразу — волосок за волоском.

Вопрос: А Вы никогда не думали избавиться от нее?

Ответ: Когда-то давно думала. Это было в Лондоне. Купила какое-то средство, покрасила седую прядь, и она исчезла. Потом люди мне говорили: «Вот так и должно быть». Но впоследствии прядь стала моим символом, и сейчас вряд ли я смогу обойтись без нее.

Вопрос: На Ваших плечах лежат огромные заботы. Бывало ли, что Вы говорили сами себе: «Хватит. Ты достаточно поработала. Уходи...»?

Ответ: А куда я могу уйти? Нет такого места, где я могла бы скрыться. Я подумывала куда-нибудь уехать, когда еще был жив отец. Но и тогда я была сильно занята. Куда бы он ни ездил внутри страны, повсюду возникали проблемы, приходили местные жители... А я из тех людей, которые во все вникают. Скажем, уехала бы я в какое-то местечко в Англии, но если бы и там возникла какая-нибудь проблема, то я обязательно восприняла бы ее как свою, даже вопреки желанию.

Вопрос: Вы всегда были такой?

Ответ: Думаю, что да. Я всегда что-то организовывала. В детстве организовывала детей, занималась различными делами. Думаю, у меня не было другого выхода. Сначала возникала одна ситуация, а она вела к другой... Я действительно хотела быть в гуще борьбы за независимость, а после ее завоевания, когда мои дети еще были маленькими, занялась детской работой. Была вице-президентом Международного Совета попечения детей и членом различных подобных организаций.

Вопрос: Как Вам это удавалось, когда дети были маленькими?

Ответ: Я была с ними все время. Я считала, что все для них должна делать сама. Конечно, мне кто-то всегда помогал. За исключением очень короткого промежутка времени, когда у нас были ужасные межобщинные столкновения, и Махатма Ганди попросил меня поработать в районах, населенных мусульманами. Только в те дни меня не было с ними, хотя дети и были маленькими. Кроме этого периода, я всегда организовывала свой распорядок дня таким образом, чтобы быть с ними, когда они во мне нуждались. Вскоре после этого дети пошли в школу, и, пока они были на занятиях, я занималась делами.

Вопрос: Как Вы пережили период, когда Вас посадили в тюрьму?

Ответ: Я пережила два вида тюремного заключения — при англичанах и во время правления партии «Джаната». В английской тюрьме я пробыла девять месяцев, а в 1978 году — 19 дней.

Вопрос: И как?

Ответ: По-разному. В то время, когда я в первый раз попала в тюрьму, считалось бесчестьем, если тебя не арестовывали. В таком случае человек задумывался, может быть, он недостаточно активен в борьбе или же его не считают достаточно опасным, чтобы арестовать. И я твердо решила — не буду бояться ни жары, ни каких-либо других неудобств. Я была настроена чрезвычайно воинственно.

Многие из нас оказывались в тюрьмах. Я практически удочерила одну маленькую девочку. Арестовали женщину с двухнедельным грудным ребенком. Я только что вышла замуж, детей у меня не было, но было очень много книг по уходу за детьми, и я подумала, что пришло время проверить свои знания. Мать ребенка не возражала. Девочка была совсем маленькой, и ее мать сидела в другом бараке. Поначалу я присматривала за ней днем, но затем мать девочки сказала: «Она гораздо лучше чувствует себя с вами, поэтому оставляйте ее у себя и на ночь». Я поставила один стул к другому, там она и спала. Сейчас она взрослая женщина, у нее свои дети. Когда я была в своем родном городе, то встречалась с ее матерью.

Однако когда меня посадили в тюрьму в 1978 году, впечатления были просто ужасными. Я была очень устав-

шей. В тюрьме было столько замков! Я спросила тогда: «Вы думаете, что я в состоянии взломать хоть один замок?» Я посчитала количество затворов на дверях — их было около двухсот. Каждое оконце было на замке. Одна камера была в другой, затем в третьей и так далее. Через две стенки от меня находилась еще одна большая камера, в которой сидела австралийка. Она не была политической заключенной. Кажется, в Англии было раскрыто известное преступление: арестовали одного человека за несколько убийств и торговлю наркотиками. В этом деле были замешаны две девушки — канадка и австралийка, а сам мужчина был, по-моему, наполовину сингапурцем, наполовину малайцем. В Индии он не жил. Эта австралийка и была замешана в том процессе. Так вот ей они запретили со мной беседовать. Только однажды было дано особое разрешение, когда я попросила, чтобы она пришла ко мне пообедать в день рождества, что она и сделала.

Вопрос: Зачем же им понадобилось прятать Вас в тюрьму?

Ответ: Не знаю. Это было не простое тюремное заключение. Они завели множество фальшивых судебных дел в различных районах Индии. Одно из них настолько смехотворное... Речь идет о штате под названием Манипур на северо-востоке нашей страны. Так меня обвиняли там в соучастии в краже то ли шести яиц и двух кур, то ли шести кур и двух яиц. Но это лишь ничтожная толика обвинений.

Вопрос: Как Вы относитесь к бывшим княжеским семьям? Я имею в виду, как они вживаются в структуру Индии?

Ответ: Князья? И мы с ними ссорились, и они с нами. Большинство молодых княжеских отпрысков поддерживает нас. Некоторые из них являются членами парламента. К примеру, махарани Гвалиора, которая сейчас в оппозиции, хотя и начинала политическую жизнь в свое время в Конгрессе, очень агрессивно, злобно настроена лично против меня, моей партии и своего собственного сына, потому что он поддерживает нас и является членом парламента нашей партии из этого города. Не думаю, что какой-либо иной режим проявлял бы к князьям такую терпимость.

28 марта 1983 г.

ИНТЕРВЬЮ
ГАЗЕТЕ «АЛЬ-АХРАМ» (ЕГИПЕТ)

Вопрос: Нынешний мировой экономический кризис очень сильно затронул страны «третьего мира». Существует ли в долгосрочной или краткосрочной перспективе выход из создавшегося положения и каков этот выход?

Ответ: Мы считаем, что выход в сотрудничестве. Как Вам известно, мы выступаем за глобальные переговоры. Однако одновременно можно предпринять шаги для расширения сотрудничества. Мы предложили провести конференцию по валютно-финансовым проблемам. Все неприсоединившиеся и развивающиеся страны выступают за укрепление экономического и технического сотрудничества между собой. Однако мы также верим в диалог и сотрудничество «Север — Юг» и считаем исключительно важным сотрудничество «Юг — Юг». Этот процесс уже начался, но индустриальные страны не особенно охотно проявляют взаимность. Хотя многие из них отдают себе отчет в важности вопроса, есть и такие, которые до сих пор этого не поняли, а это затрудняет движение вперед для других. Между собой индустриальные страны обсуждают эти вопросы, но в целом картина не вызывает особого оптимизма.

Вопрос: Полагаете ли Вы, что в обеспечении большего взаимопонимания можно добиться лучших результатов, нежели те, которые были достигнуты на сессии ЮНКТАД?

Ответ: Очень трудно ответить на этот вопрос, поскольку некоторые страны подходят к своим национальным интересам с очень узкой точки зрения, что, по нашему мнению, не отвечает интересам даже самих этих стран. В современном мире все страны в большей или меньшей степени взаимозависимы, и, лишь только когда они осознают, что все мы связаны одним будущим, и в соответствии с этим будут строить свои планы и дейст-

вия, мы сможем надеяться на улучшение экономического положения. Многие государства Запада также ощущают, что их институты недействительны, но даже не стремятся создать какие-либо иные. Вот в чем проблема.

Вопрос: Вам известно, госпожа премьер-министр, что каждая страна, возглавлявшая Движение неприсоединения в течение определенного времени, наложила на него свой отпечаток. Как бы Вы определили характер движения в предыдущие периоды и каковым в отличие от Кубы будет подход Индии?

Ответ: Не думаю, что речь может идти о подходе той или иной страны, поскольку все решения принимаются на основе консенсуса. Индия никогда не верила в принцип лидерства. Мы верим в совместную, партнерскую деятельность в сотрудничестве с другими странами. Индия всегда очень страстно отстаивала свою независимость, и в этом состоит одна из причин возникновения Движения неприсоединения. Должны же существовать в мире и такие страны, которые не желают присоединяться к существующим блокам.

Со своей стороны мы стараемся подходить к любым проблемам вне зависимости от дружественных отношений, связывающих нас с теми или иными странами, или враждебности, проявляемой к нам другими. Мы подходим ко всем проблемам с точки зрения обеспечения мира во всем мире и национальных интересов. В Движении неприсоединения нам следует подчеркивать как раз аспект обеспечения мира, а мир на Земле зависит от двух обстоятельств. Во-первых, это военный аспект. Мы должны бороться за обеспечение мира, за ослабление конфронтации и напряженности, а следовательно, за разоружение, прежде всего ядерное, ибо это самое главное. Во-вторых, это экономический аспект. Увеличивающийся разрыв между промышленно развитыми и развивающимися странами сам по себе служит одним из главных источников напряженности. Именно на этих двух обстоятельствах нам и следует сосредоточить свое внимание.

Вопрос: К сожалению, мир вновь оказался в тисках «холодной войны» между двумя великими державами, и это ведет к росту напряженности в мире и гонке вооружений. Могло бы Движение неприсоединения сыграть определенную роль в данном вопросе или это выходит за рамки его возможностей?

Ответ: Думаю, что эти проблемы в действительности не в состоянии решить даже те, кто непосредственно в них вовлечен! Однако Движение неприсоединения по-прежнему актуально. Об этом свидетельствует тот факт, что возрастающее число стран желает вступить в его ряды, а также тот факт, что даже «присоединившиеся» страны сегодня не так прочно привязаны к своим блокам, как это было раньше. Я имею в виду, что некоторые страны, состоящие в блоках, в настоящее время проявляют гораздо большую гибкость. Это говорит о том, что они все чаще задумываются о собственных проблемах и интересах и даже пытаются выступать против некоторых вещей, в которых они усматривают опасность для себя.

Вопрос: Во многих развивающихся странах — членах Движения неприсоединения происходят различные внутренние конфликты, порой доходящие до военных действий. В качестве примера назовем войну в Персидском заливе. Есть ли у Движения неприсоединения возможность справиться с этой проблемой?

Ответ: Прискорбно, что большинство войн последнего времени произошло в Азии, главным образом в развивающихся странах. Движение неприсоединения не в состоянии многого предпринять в этом плане, поскольку членство в движении не означает отказа того или иного государства от следования своим национальным интересам в том смысле, как оно их понимает. Тем не менее наши общие усилия и мои лично как председателя движения будут направлены на обеспечение дела мира. Несмотря на огромное многообразие взглядов, 101 стране удастся прийти к общим выводам. Что же касается Ирана и Ирака, то здесь возникла весьма трагичная ситуация. Мы поддерживаем дружественные отношения с обоими государствами и желаем им добра. Нам очень печально видеть разрушение и ущерб, в то время как обеим странам следовало бы направить свою энергию и усилия в русло экономического развития, для повышения уровня жизни своих народов.

Вопрос: Я слышал, что Вы намереваетесь предложить посредничество обеим странам, не так ли?

Ответ: Не думаю, что речь идет о посредничестве как таковом. Мы поддерживаем с ними контакты. Вам известно, что наш министр иностранных дел был членом группы, ранее созданной неприсоединившимися страна-

ми, и в качестве члена этой группы часто посещал обе страны. Мы по-прежнему в контакте с ними.

Вопрос: Каковы пути и способы претворения в жизнь резолюции движения по палестинской проблеме?

Ответ: Эта проблема вызывает у нас большое беспокойство. Мы обсуждали ее с Я. Арафатом, но, как Вы знаете, обстановка изменяется постоянно, особенно после ужасающих событий в Ливане, сильно осложнивших ситуацию. Мы считаем, что именно сейчас для прекращения агрессии и конфронтации все народы должны объединить и скоординировать свои усилия. На конференции Движения неприсоединения мы выступили за немедленный вывод израильских войск из Ливана, прекращение строительства израильских поселений на оккупированной территории и начало мирных переговоров. Думаем, что ответственность за это несет весь мир, в том числе, конечно, и мы, Движение неприсоединения.

Вопрос: Ожидаете ли Вы позитивных результатов от визита туда Дж. Шульца?

Ответ: Мы можем лишь надеяться... Прежде всего, конечно, визит позволит Дж. Шульцу получить анализ событий и оценку серьезности ситуации из первых рук. Мы, как и весь мир, с большим интересом ожидаем, что же смогут предпринять США, являющиеся великой державой? Какое сдерживающее влияние они смогут оказать на Израиль? Именно они в данной ситуации в состоянии сделать больше, чем кто-либо другой.

Вопрос: Каково нынешнее состояние двусторонних отношений между Индией и Египтом?

Ответ: Мы всегда дорожили двусторонними отношениями с Египтом. Мой отец придавал им особое значение, и я считаю, что в истории навсегда останется та важная роль, которую сыграли мой отец и президент Г. А. Насер в борьбе против колониализма, расизма и империализма. Между нами происходит обмен визитами на различных уровнях. В прошлом году мы были рады приветствовать президента Х. Мубарака, мы высоко ценим его участие в VII конференции неприсоединившихся государств на высшем уровне. Оба наших правительства считают, что необходимо и в будущем делать упор на расширение обменов и контактов. Египет пользуется уникальным положением в арабском мире и в этом качестве несет серьезную ответственность в борьбе за дело арабов, за ликвида-

цию несправедливости и победу дела мира и процветания в регионе.

Вопрос: Не хотели бы Вы посетить Египет в ближайшем будущем?

Ответ: Да, хотела бы. Но у меня есть обязательства, которые я еще не выполнила, перед другими странами, особенно африканскими.

Вопрос: В Ассаме и некоторых других частях Индии происходят события, вызывающие глубокую тревогу у политических обозревателей, особенно в связи с сообщениями о применении силы индийскими войсками. Американский журнал «Тайм» приводил слова одного полицейского: «Ассам больше не является частью индийской федерации. Он — оккупированная территория».

Ответ: Полагаю, что должна ответить на этот вопрос, поскольку такое заявление абсолютно беспочвенно. Армия вошла в Ассам исключительно для защиты людей, которых убивали. Там существует местное движение, и, как это часто случается, начавшись с выдвижения определенных требований и пожеланий, оно очень быстро вышло из-под контроля возглавивших его людей. На арену тотчас вышли экстремисты и другие элементы. Их, возможно, не так много, но они обычно прибегают к крайним формам насилия, угрожают населению. Положение в Ассаме остается исключительно ненормальным. Сомневаюсь, что любое иное правительство проявило бы по отношению к ним большее терпение, чем мы. Небольшая горстка людей угрожает всем остальным. За границей эти события преподносятся как межобщинная проблема, но она вовсе не является таковой. Это — политический вопрос, который был превращен в межобщинную проблему. Там было убито довольно много людей, среди которых представители всех религий. Большинство убитых были моими твердыми сторонниками.

Вопрос: Индийская демократия рассматривается в качестве модели для стран «третьего мира», где доминируют различные тоталитарные режимы. Можно ли говорить о том, что сегодня индийская демократия столкнулась с трудностями, создающими опасность ее существованию?

Ответ: Не думаю, что демократия под угрозой. Она сталкивается с серьезными проблемами, ибо в ее рамках большое внимание уделяется личности. Личность поль-

зуется многими привилегиями, но должна выполнять и определенные обязанности. Многие люди хорошо знают свои права, но не очень-то понимают обязанности. Они-то как раз стремятся пропагандировать все, что может сыграть им на руку в ходе выборов. Из-за этого возникают очаги напряженности и проблемы. Иногда эти люди выдвигают межобщинные, кастовые, языковые и региональные требования, поскольку они исходят из того, что это обеспечит им популярность среди какой-либо общины или в каком-либо районе.

Вопрос: В 70-х годах Индия переживала очень сложный период. Вам пришлось объявить чрезвычайное положение, что привело к потере Вами и Вашей партией большинства в парламенте. Могут ли нынешние события в Ассаме и других частях Индии привести к возникновению аналогичной ситуации?

Ответ: Чрезвычайное положение в нашей стране в корне отличалось от подобных мер в других странах, поскольку нам не пришлось использовать армию или полицию. Да, мы арестовали некоторых людей, среди которых оказались и политики, но подавляющее большинство задержанных составляли антисоциальные элементы типа контрабандистов. Используя наши законы, многие из этих людей, а точнее, их адвокаты, ищут и находят различные лазейки. При этом, конечно, всполошилась оппозиция и кое-кто за пределами Индии. А между тем это был единственный период, когда в стране уменьшилась преступность, была обеспечена неприкосновенность собственности, взята под защиту жизнь представителей национальных меньшинств, угнетенных групп населения и женщин. Чрезвычайное положение явилось лекарством от конкретной болезни, но его нельзя повторять. Конечно, в локальных масштабах, если, скажем, возникает сложная ситуация в пограничном районе, сделать это, возможно, и придется... У нас ведь действительно не хватает полицейских. Мы укрепляем полицию, и все же армии иногда приходится помогать полиции. Нет, это отнюдь не означает, что армия берет власть в свои руки. При выполнении таких заданий она подчиняется гражданским властям. Таким образом, чрезвычайное положение вполне укладывалось в рамки конституции.

Вопрос: Нам известно, что индийское общество отличается весьма сложной политической и социальной струк-

турой: различные меньшинства, секты, языки, регионы и религии. Несмотря на все это, под руководством Индийского национального конгресса Ваша страна идет путем, вызывающим восхищение в «третьем мире». Тем не менее недавние события, как представляется, угрожают избранному Индии пути и порождают сомнения, избежала ли она судьбы других стран «третьего мира», в которых существуют серьезные внутренние противоречия?

О т в е т: Нет страны, у которой не было бы внутренних противоречий. Не думаю, что какая-либо иная система правления обеспечивает ликвидацию внутренних противоречий. Демократия дает больше возможностей смягчить напряженность, хотя и не предотвращает ее, а подчас, я бы сказала, может даже усугубить. В настоящее время единственной альтернативой демократии является тоталитарный режим, или диктатура. Но что она обеспечивает? Она загоняет напряженность под пробку, не решая проблемы, а лишь укрывая ее от посторонних глаз. От этого обстановка становится более взрывоопасной, и однажды все может взлететь на воздух. Не думаю, что такой вариант может считаться альтернативой.

В о п р о с: Как Вы оцениваете социально-политические масштабы беспорядков, охвативших индийское общество, и проявившиеся в нем тенденции к насилию? Связано ли это с процессом экономического развития, со сложной структурой индийского общества или же у этой проблемы есть какая-либо региональная и международная подоплека?

О т в е т: Конечно, существуют и региональные, и международные причины, но я думаю, что рост насилия и преступности отмечается во всем мире, а не только в Индии. К примеру, мы видим резкий взлет преступности на Западе, главным образом в более богатых странах, чем мы. В Индии такая ситуация возникла в Ассаме, и в ее основе лежат причины исторического характера. Во время раздела страны в некоторых пограничных районах произошел практически полный обмен населением. Иммигранты продолжали переселяться к нам с обеих сторон и намного позже раздела, а проникновение людей из бывшего Восточного Пакистана (ныне Бангладеш) продолжается по сей день. Мы делаем все возможное, чтобы остановить этот процесс. Сегодня миграция совсем незначительна.

Вопрос: Положение мусульман в Индии особое беспокойство вызывает на Ближнем Востоке. События в Ассаме и акты насилия против мусульманского меньшинства вызвали там большую тревогу и породили сомнения в отношении индийской политики. Какие шаги намеревается предпринять индийское правительство, чтобы избежать повторения этих событий?

Ответ: Как я уже сказала, эта ситуация была вызвана не антимусульманскими настроениями. В ее основе лежала политическая проблема, от которой пострадали мусульмане. Конечно, то, что произошло в Ассаме, является чрезвычайным событием. В целом же мусульманам живется спокойно, хотя иногда и возникают мелкие проблемы. А происходит следующее: когда случается конфликт между представителями одной религии, никто не обращает на это никакого внимания, а вот если имеют место столкновения между людьми различных вероисповеданий, районов или каст, то это тотчас приобретает значение межобщинной проблемы. У нас есть города, где никогда не было напряженности, и города, в которых она всегда существовала. Обычно беспорядки создаются подстрекательскими элементами, а не простыми людьми. Аналогичные инциденты случались и с христианами, и с представителями различных племен. Некоторые наши проблемы имеют экономическую подоплеку. Мы делаем многое для того, чтобы национальные меньшинства обрели уверенность в себе. Наша конституция представляет им равные права, которыми они действительно пользуются. Но у них много экономических проблем, возникших в результате раздела страны и являющихся его последствиями. Мы, однако, пытаемся преодолеть эти проблемы.

Еще одно обстоятельство. Известно, что, когда страна сталкивается с трудностями, именно меньшинства страдают больше всех. Причин этому много: одни слабее из-за своей малочисленности, другие слабее, так как относятся к женскому полу, третьи — из-за своей бедности, четвертые — по социальным причинам, к каковым относится принадлежность к некоторым кастам. Все они в большей степени испытывают тяжесть экономического гнета. Мы уже многое сделали, прежде всего в отношении полиции. Мы особенно тщательно следим за тем, чтобы любое полицейское подразделение было смешанным, включало представителей всех религий и меньшинств. Мы также пред-

принимаем меры по обеспечению занятости. По конституции мы не имеем права приказывать кому-либо поступать именно так, а не иначе, но в рамках правительственных учреждений мы стараемся сделать все возможное. Мы стремимся убедить и частных предпринимателей, что они должны предоставлять меньшинствам равные возможности. Ничто не препятствует представителям различных меньшинств подняться на самый высокий уровень, и критерием здесь являются многие качества человека, а не его религиозная принадлежность. Как раз в настоящее время наш вице-президент, как вы знаете, мусульманин. Мусульманами у нас были два президента, много высокопоставленных армейских генералов, бывший главный маршал авиации, назначенный недавно губернатором штата Махараштра, главные судьи Верховного и высоких судов и так далее.

Вопрос: Что бы Вы хотели передать мусульманам в арабском мире?

Ответ: На всех своих форумах мы всегда последовательно и твердо поддерживали и продолжаем поддерживать дело арабов. Для нас забота о меньшинствах — это не просто проявление гуманности, а нечто большее, поскольку мы считаем, что страна может крепнуть, только если она едина. Страна не может быть мощной и единой, если люди не чувствуют себя в безопасности, если у них нет равных возможностей — я имею в виду как физическую безопасность, так и улучшение экономических условий жизни. Бедность и отсталость — вот источник напряженности. Наше планирование целиком направлено на обеспечение лучшего будущего для всех групп населения.

Хочу передать народу Египта свои добрые пожелания.

28 апреля 1983 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ СКУПЩИНЫ СФРЮ

Благодарю за теплые слова, сказанные вами в мой адрес и в адрес моей страны. Предоставленная мне честь выступать на заседании обеих палат Скупщины Социалистической Федеративной Республики Югославии свидетельствует об уважении к нашим чаяниям. Передаю вам привет от народа и парламента Индии, которые питают к Югославии самое высокое уважение и симпатии.

Существует давняя и хорошо укоренившаяся традиция проводить консультации между нашими двумя странами, восходящая к тому времени, когда по всему свету звучал призыв к независимости, гуманности и миру, провозглашенный Иосипом Броз Тито и Джавахарлалом Неру. Президент И. Б. Тито оставил вам и нам богатое наследие, которое, я уверена, правительство и народ Югославии хранят и будут в дальнейшем обогащать. Мне выпала честь много раз встречаться с президентом И. Б. Тито, и я сохраняю неизгладимые впечатления о нем, как о человеке авторитетном, преданном делу, обладавшем глубоким чувством гуманности. Надолго останется в памяти его солидный вклад в Движение неприсоединения и в дело обеспечения взаимопонимания в международных отношениях.

Скупщина СФРЮ и парламент Индии объединены одинаковым видением мира. Парламент страны — это нечто большее, нежели место для встречи избранных в него представителей. Он является носителем морально-этических принципов страны. Его юридическая власть очерчивается определенными границами. Но если страна разделяет высокие принципы и воспринимает тревоги мира как свои собственные, то моральная сила ее парламента выходит за географические границы.

Наши народы пережили в своей истории множество превратностей судьбы, в ходе которых познали удачи и

тяготы. Мы испытали унижение, находясь под иностранным владычеством, и радость обретения свободы в результате героической борьбы. Борьба за независимость Югославии отличалась от борьбы за независимость Индии, но перед нами стоят похожие задачи национального строительства. Обе наши страны выковали из демографически разнородных элементов федерации, основанные на демократии, и сейчас мы заняты укреплением производственной основы своих государств и повышением экономического уровня жизни народа.

Однако поток событий настолько стремителен, что правительства должны всегда быть готовы к неожиданностям и появлению новых серьезных проблем. Постоянно приходится разрабатывать новые концепции. Мы должны разорвать оковы устаревшего мышления. В процессе развития, как и в вопросе национального строительства, мы обнаруживаем, что ответы на ключевые вопросы нужно искать у себя в стране, в рамках собственных традиций и используя свой опыт.

Развитие должно быть независимым, но увязанным с традициями и условиями жизни в наших странах. Даже слова «развитие» и «развивающиеся» появились в период непосредственно после второй мировой войны. Эти слова определяют такие статистические показатели, как валовой национальный продукт и доход на душу населения, но в них игнорируется основная экономическая мощь, а также культурные и психологические факторы, способствующие обретению гибкости, внутренней силы и стабильности. Предполагается, что каждая страна развивается в соответствии с достижением ею уровней материальных ценностей, преобладающих в индустриально развитых обществах. Мы придерживаемся иного мнения, хотя, как кажется, почти невозможно убедить других заглянуть дальше подобных стереотипов. Настоящий рост основывается, помимо других факторов, и на собственных материальных, интеллектуальных и моральных ресурсах. Внутри Движения неприсоединения существует все возрастающее осознание ценности, даже настоятельной потребности такого целостного восприятия. Перед каждой страной стоят проблемы, присущие только ей, а также глобальные. И решать их необходимо самостоятельно, с учетом интересов мира в целом на основе интернационализма.

Ваша и моя страны не желают играть роли, предписанной нам извне. Мы не подчиняем свои решения указам или интересам других стран. На протяжении всей истории государства, обладавшие экономическим богатством и военной мощью, добивались превосходства и права господствовать. В прежние времена превосходство обретало формы прямого порабощения. Ныне оно проявляется в политике блоков, гонке вооружений, стратегии «сдерживания» и во вмешательстве в дела тех, кто не обладает такой мощью.

Во время первой встречи на высшем уровне стран — участниц Движения неприсоединения в Белграде, проходившей под председательством президента И. Б. Тито, Джавахарлал Неру сказал: «Сила стран, собравшихся здесь, — не военная и не экономическая сила. Тем не менее это сила». Эта жизненно важная идея порождает определенную надежду на то, что удастся отучить правительства от их навязчивого пристрастия к военной силе во всех ее разновидностях. Малые страны ярко продемонстрировали, что военная сила не может долго господствовать над духом народа. Прерогатива Движения неприсоединения состоит в том, чтобы способствовать принятию этой реальности. Движение неприсоединения избегает крайностей циничной *real politik* и, более того, — простого идеализма, ибо и то и другое приводило к разрушительным последствиям. Точка зрения неприсоединившихся стран не отрицает реальности силы в международной политике, но они стремятся управлять ею, более направленно приспособить ее к нашей эпохе и повернуть на стезю сотрудничества, а не конфронтации.

Военные союзы и угроза силой оказались не действенными даже в доядерную эпоху. Такой подход стал несостоятельным благодаря достижениям техники. Однако правительства отказываются воспринять более широкие взгляды и продолжают основывать свои ядерные программы на устаревших политических концепциях, как, например, возможности нанесения первого удара, «ограниченной» ядерной войны, а также ядерной войны, которую можно выиграть. Державы, обладающие ядерным оружием, накопили такое количество вооружений, что недостатка в целях для ударов не будет, а способность к многократному уничтожению делает беспредметными понятия о паритете, сдерживании и превосходстве.

Реальным выходом из этого тупика является программа, предложенная на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению и повторенная на недавней встрече на высшем уровне стран — участниц Движения неприсоединения. Мы призываем все державы, обладающие ядерным оружием, найти в себе политическую волю, чтобы ни при каких обстоятельствах не применить ядерное оружие.

Те, кто обладает могуществом, не прочь, чтобы неприсоединившиеся страны занимались лишь вопросами развития, а проблемы разоружения отдали на откуп им. Однако ядерная война явилась бы в одинаковой мере бедствием и для тех, кто в ней не участвовал. Мы потеряем больше. Разве можно стоять, беспомощно опустив руки? Все больше и больше людей в странах, состоящих в союзах, начинают понимать, что нельзя думать о войне и готовиться к войне, одновременно надеясь достичь мира. Это растущее мнение общественности выходит за рамки политических партий, охватывает всех здравомыслящих людей. Жизнь предназначена для мира.

Вместе с неприсоединившимися и нейтральными европейскими странами Югославия выступает за разрядку в Европе и за ослабление конфронтации между Востоком и Западом. Индия приветствовала и приветствует разрядку в Европе. Вместе с тем Индия считает, что разрядка должна распространяться и на другие регионы.

Некоторые правительства, как представляется, считают, что дестабилизация — это игра. Многие развивающиеся страны подвергаются той или иной форме вмешательства. Объем вооружений в бассейне Индийского океана возрос до тревожных масштабов. Можем ли мы равнодушно взирать на все эти события? Неприсоединившиеся страны ясно высказались по этому поводу: мы должны проявлять настойчивость в этом вопросе ради собственной безопасности.

Весь парадокс заключается в том, что в то время, как все в мире постоянно изменяется, человеческий разум — этот источник всех перемен, — не желает поддаваться изменениям. Избранные пользуются последними научными открытиями и технологическими новшествами. Однако они не осознают и не заботятся о последствиях своих недальновидных действий. Для меня печальнее всего, когда насилие и жестокость становятся привычными — проходит

чувство шока и отвращения, в результате наступает апатия, и мы начинаем воспринимать насилие как норму. Человечество погрязает в посредственности и эгоцентризме. Разве ради этого мы должны злоупотреблять блистательными чудесами науки и техники? Растущая специализация мешает большинству людей рассматривать знания в их целостности. В то время, как техника развивается соответствующими темпами и выходит в космос, здесь, на Земле, существуют в конце концов возможности для децентрализации и опоры на собственные силы в интересах отдельных групп простых людей. Но не помешают ли добиться этого заботы более крупного масштаба?

Не может быть свободы там, где существует страх, страх перед войной и нуждой, или же тогда, когда наши устремления переводятся в русло служения интересам других.

Мы начинаем осознавать зло, но все еще не желаем заплатить за его ликвидацию, пусть даже на короткий период. Эти серьезные задачи требуют переориентации не только существующих институтов, но и трансформации нас самих как мыслящих людей.

9 июня 1983 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СИМПОЗИУМЕ В АВСТРИЙСКОМ ГОРОДЕ АЛЬБАХ

Индийская философия всегда относилась ко Вселенной как к единому целому. Современные ученые, особенно физики, сейчас открывают для себя эту же истину. Фрагментарный взгляд на Вселенную или любую ее часть, попытки решать проблемы в отрыве от места и времени всегда приводили к кризису одного или другого рода. Нарушается равновесие, и открывается путь к конфликту. Это верно и в отношении международной политики, и в отношении стран, и в отношении отдельных людей.

Индия поддерживала активный и взаимообогащающий диалог со всеми древнейшими цивилизациями — месопотамской, египетской, иранской и китайской. Происходил обмен не только хлопком и тиковым деревом, специями, павлинами и драгоценными камнями, но и целыми системами идей и мыслей. Один французский ученый написал крупный труд о широком знакомстве с Индией в доаристотелевской Греции. Пифагорейцы* привнесли индийские идеи в греческую философию и оказали влияние на мышление Платона**. К периоду Александра Македонского в греческом мире уже широко была известна репутация Индии как страны, обладавшей материальным и философским богатством. Это и привлекало, среди прочего, к нашим равнинам молодого македонца, который вез в своей свите и мыслителей-философов. В 300 г. до н. э. император Селевк*** направил Мегасфена в качестве посла ко двору Чандрагупты Маурьи****. По нашему субконтиненту там и

* Пифагореизм — религиозно-философское учение в Древней Греции 6—4 вв. до н. э., основанное Пифагором и исходившее из представления о числе как основе всего существующего.

** Платон (428 или 427—348 или 347 до н. э.) — древнегреческий философ-идеалист.

*** Селевк — полководец Александра Македонского, основатель династии Селевкидов (312—64 до н. э.), правившей на Ближнем и Среднем Востоке.

**** Чандрагупта Маурья (4—3 вв. до н. э.) — древнеиндийский правитель, основатель династии и государства Маурьев — Магадхи.

сям разбросаны небольшие общины, считающие своими предками различные группы европейцев, когда-то пришедших в Индию.

Какой же была индийская цивилизация в начале христианской эры? Ведическая религия дала миру метафизические труды самых высоких порядков. В течение пятисот лет процветали буддизм и джайнизм с их лейтмотивом непричинения вреда живым существам. Были написаны крупные труды по металлургии, медицине и государственному праву. Панини* создал грамматику, и сегодня восхваляемую лингвистами как один из триумфов человеческого разума. Наши ученые и мудрецы обладали широчайшим размахом видения, позволявшим довольно ясно представить себе огромность Вселенной. Они говорили о временных циклах протяженностью в миллиарды лет. Они описывали интенсивность света, который был намного «ярче тысячи солнц». (Возможно, вы знаете, что эта цитата из «Бхагавадгиты» спонтанно пришла на ум Р. Оппенгеймеру**, когда он был ошеломлен первым ядерным испытанием.) Европейский астроном П. С. Лаплас*** замечал: «Именно Индия дала нам оригинальный метод обозначения всех чисел посредством десяти символов, каждый из которых получал свое собственное место, равно как и обладал абсолютной ценностью. Эта глубокая и важная идея сейчас кажется нам настолько простой, что мы игнорируем ее подлинную заслугу». Рядом с открытием понятия нуля стоит концепция числа как бесконечности. Это уже не просто математика, а нечто большее. Здесь мы приближаемся к самой сердцевине индийской мысли. Бесконечность плюс бесконечность — это все-таки бесконечность, а бесконечность минус бесконечность дает вечную бесконечность. Это находило отражение в космологических теориях, в которых описывались «неисчислимы, подобно песчинкам в Ганге», вселенные. С абстрактными понятиями они соединяли конкретные и принимали возможность взаимодействия разума и материи. Йога представляла со-

* Панини — древнеиндийский лингвист (5—4 вв. до н. э.), создатель первой в Индии нормативной грамматики санскрита, считающейся образцом системного описания языка.

** Роберт Оппенгеймер (1904—1967) — американский физик, руководитель создания американской атомной бомбы.

*** Пьер Симон Лаплас (1749—1827) — французский астроном, математик и физик.

бой систему интегрированной физической, умственной и духовной дисциплины. В настоящее время она рассматривается в научном плане. Благодаря развитию экономики Индия получила известность как одна из богатейших стран мира, ведущая процветающую внешнюю торговлю по морским и наземным путям. Плиний * даже сетовал, что предметы роскоши из Индии выкачивают римское золото. Не забавно ли это звучит в современном контексте ГАТТ**?

Более значительным являлся тот факт, что страна площадью в три миллиона квадратных километров была объединена во времена правления династии Маурьев в социальном и даже политическом отношениях. За исключением племен, обитавших в непроходимых лесах, она была также интегрирована в единую культурную систему. К тому времени уже возник общеиндийский рынок. Выработалась характерная, отличительная черта индийской цивилизации — ее способность ассимилировать другие культуры. Также возникла и кастовая система, которую первоначально можно было охарактеризовать как своего рода разделение труда и которая гарантировала безопасность отдельным людям и группам населения, но со временем, к сожалению, утратила гибкость, окаменела и разделила общество, что сопровождалось отвратительной концепцией превосходства или неполноценности людей определенных профессий.

С древнейших времен социальная структура Индии представляет собой мозаику, в которой каждая группа сохраняет свои отличительные черты и характеристики, свои нравы и обычаи, одновременно считая себя частью единого целого. Конечно, более слабые группы населения у нас, как и в других странах, подвергались угнетению, однако в отличие от других обществ индийское общество не уничтожало их. Уничтожение по этническим признакам было чуждо индийскому мышлению.

* Плиний Старший (23 или 24—79) — римский писатель и ученый, автор 37-томной энциклопедии «Естественная история», содержащей сведения по истории искусства и быту Рима.

** ГАТТ (Генеральное соглашение о тарифах и торговле) — многостороннее межправительственное соглашение, направленное на снижение таможенных пошлин (1947). СССР в ГАТТ не участвует.

На протяжении всей истории в Индию вливались многочисленные расовые и лингвистические группы. Они оставались здесь жить, становились индийцами и обретали свое место в замысловатой социальной иерархии. Они приносили свои ремесла и навыки. Разнообразие их обычаев, одежды и лексикона оказывало влияние на индийский образ жизни и вдыхало невероятную живучесть и талантливость в развитие искусств, наук и торговли. Буддизм распространился в близлежащих и дальних странах. Пилигримы и ученые приезжали заниматься в наших университетах. Эта возможность впитывать другие культуры позволила Индии устоять при ее соприкосновении с исламом. Воины-завоеватели становились индийскими правителями. Исламские священнослужители становились индийскими святыми. Арабские ученые старательно постигали богатства индийской науки. Контакты с распространявшейся культурой арабов, иранцев, афганцев, турок и выходцев из Средней Азии способствовали достижению новых высот в нашей музыке, архитектуре, литературе и философии. Арабы вновь донесли мысли Индии до Европы в тот период, когда исламские университеты в Испании и других странах прокладывали путь эпохе Возрождения.

И как такая Индия позволила, чтобы ее покорила горстка европейцев? Васко да Гама* побывал в Индии еще до завоеваний Бабура**. Впоследствии выдвинулись и правила Великие Моголы. Однако в XVIII веке колонизаторский и захватнический авантюризм Европы, который ранее проявился в Новом свете, был повернут на Восток. В течение всего лишь двух десятилетий во второй половине того же столетия Европа, а конкретнее — Англия, распространила свое владычество над этой огромной страной. Индия была классическим примером европейской колонии. Европейцы пришли из-за того, что в те далекие дни сказочной Голконды*** Индия была самой богатой стра-

* Васко да Гама (1469—1524) — португальский мореплаватель, совершивший в 1497—1499, 1502—1503 и 1524 гг. плавания в Индию.

** Бабур (1483—1530) — основатель династии Великих Моголов, потомок Тамерлана. В 1526—1527 гг. завоевал большую часть Северной Индии.

*** Голконда — государство в Южной Индии (XVI—XVII вв.), которое славилось добычей алмазов и ткачеством.

ной в мире. Несколько десятилетий тому назад они оставили ее одной из самых бедных.

В последние 100—150 лет иностранного правления до нас доходили новые знания из Европы, но ошибочно полагать, что это было последствием иностранного правления, ибо такие непокоренные страны, как Япония, еще в большей степени овладели европейской техникой и организационными навыками.

Многие восприимчивые индийцы приветствовали и отдавали должное политическим идеям и науке Запада как единственному средству для духовного возрождения Индии. Раммохан Рай, глубокий знаток санскрита и персидского языка, был одним из первых по-современному образованных людей. Он возглавил движение за налаживание системы западного образования и за освобождение женщин. Он предвидел возникновение новой эпохи, когда все народы станут равными партнерами. С. Вивекананда* возвратился в Конференции религий в Чикаго, вдохновленный динамичностью Запада и горящий желанием пробудить свой народ от апатии. Однако еще до возвращения с Запада он посеял там семена интереса к индийской философии. Р. Тагор, намного более мягкий и поэтичный человек, много путешествовал и произвел глубокое впечатление на людей в Европе и странах Америки. Махатма Ганди находился под сильным влиянием христианства и мировоззрения Р. У. Эмерсона**, и Г. Д. Торо***, которые в свою очередь вдохновлялись образом Брахмы****. В наши дни идеи М. Ганди особенно актуальны, и они с пониманием воспринимаются во всем мире. Мой дед Мотилал Неру и многие наши крупные политические деятели были убежденными националистами, но при этом находились под сильным влиянием либерального западного мировоззрения и даже образа жизни. Много было индийцев, включая моего отца Джавахарлала Неру, которые получили образование в Европе и постоянно проявляли живой интерес к ее делам.

* Свами Вивекананда (1863—1902) — индийский мыслитель-гуманист, религиозный реформатор и общественный деятель.

** Ралф Уолдо Эмерсон (1803—1882) — американский философ-идеалист и писатель.

*** Генри Дейвид Торо (1817—1862) — американский писатель и мыслитель, представитель трансцендентализма.

**** Брахма — один из трех высших богов индуизма, бог-создатель, творец Вселенной и всего сущего.

Многие представители западных стран, особенно среди англичан, отвечали на это взаимностью и разделяли наши страдания и надежды. Молодые индийские революционеры находили убежище в европейских столицах, где они или их друзья основывали такие организации, как Индийская лига Кришны Менона* в Лондоне. Некоторые оказывали моральную поддержку на расстоянии, другие — непосредственно включались в борьбу: Маргарет Нобл — в религиозной сфере, Анни Безант — в философии и политике, Мадлен Слейд, или Мирабен, которая, кстати, провела последние свои дни в Австрии, помимо таких людей, как Чарльз Эндрюс, и многих-многих других, чьи имена менее известны. Важную роль играли жены-европейки. Например, Нелли Сен Гупта, которая была председателем Индийского национального конгресса, и многие другие, которые стали истинными индианками, возможно из-за того, что борьба была их продуманным и целенаправленным выбором.

Мне посчастливилось вырасти в семье, где встречалось самое лучшее, что есть в Индии и Европе: это не только крупные личности внутри моей собственной семьи, но и непрекращавшийся поток гостей, известных и неизвестных, а также широкий круг мыслителей и активных деятелей, с которыми мы поддерживали контакты, из всех стран. В ранние годы моей жизни, хотя мы и были полностью поглощены борьбой за свободу, мой отец и я душой воспринимали любую международную проблему как свою собственную. Гражданская война в Испании, захват Чехословакии, аншлюс, война в Китае, ужасы гитлеризма — все эти события были для нас личным оскорблением. Студенткой в Лондоне я лично участвовала в работе нескольких комитетов, которые делали все возможное для мобилизации общественного мнения и оказания помощи другими каналами. Тогда, как и сейчас, я считала, что свобода неделима и не будет полной без равенства и без единства мира.

Некоторые специалисты будут говорить здесь о взаимном влиянии и интересах Европы и Индии, поэтому я воздержусь от освещения этой темы, разве лишь воздам

* Кришна Менон (1896—1974) — деятель Индийского национального конгресса, с 1971 г. — один из почетных президентов Всемирного Совета Мира.

должное бесчисленным ученым, благодаря интересу и кропотливой работе которых индийцы смогли открыть богатство своих собственных традиций. Если бы не Европа, то Индия не смогла бы понять самое себя. Открытие Индии и санскрита оказало гораздо большее влияние на историю философской мысли континентальной Европы, нежели Англии — страны, находившейся с нами в самом непосредственном контакте. Восхищение западноевропейских индологов высоким полетом индийской мысли и нашими достижениями в различных областях помогло нам поддерживать уверенность в своих силах. Просто невозможно перечислить имена тех многих ученых-социологов, писателей и других деятелей, занимавшихся Индией.

Мне выпала честь быть лично знакомой с Роменом Ролланом, А. Эйнштейном и Андре Мальро*, которые были в числе людей, углубившихся в индийскую философию в поисках безмятежности и поддерживавших наши политические устремления. Такие блистательные индийские ученые, как Ч. В. Раман, Сатьяendra Босе, Х. Ч. Баба и С. Чандрасекхар, внесли впечатляющий вклад в мировую науку.

В последние несколько лет мятущийся дух западной молодежи привел ее к новому открытию Индии. Улучшение средств связи сделало все страны соседями. Все больше людей путешествует. Я рада, что вновь проснулся интерес к индийской философии, музыке, другим искусствам и ремеслам. Такие дерзкие мыслители, как Дж. Кришнамурти, музыканты — как Рави Шанкар, кинорежиссеры — как Сатьяджит Рей, и многие другие являются своеобразными связующими мостами между нашими континентами.

За последние тридцать лет Индия и Западная Европа начали осуществлять эксперименты и программы экономического и технического сотрудничества. Жизнеспособность нашей экономики зависит от роста производства и благосостояния Европы, а уровень занятости в Европе связан с нашей способностью поглощать ее продукцию.

* Андре Мальро (1901—1976) — французский писатель, государственный деятель. Темы его романов навеяны революционным подъемом на Востоке и размышлениями о кризисе западной цивилизации.

Что же сулит будущее? Говоря словами Мэтью Арнолда *, похоже, что мы «бредем меж двух миров, один из которых мертв, а другой — не имеет сил родиться». Довольна ли Европа положением дел в Западной Европе или вообще на нашей планете? Если требуются перемены, то какими они должны быть и как их осуществлять? Каким путем возобновить наши взаимоотношения? И еще один вопрос: противоречат ли интересы Западной Европы нашим интересам? Выигрывает ли Западная Европа, позволяя разрыву между богатыми и бедными увеличиваться? Не согласна ли Европа с тем, что широкие возможности, открывающиеся перед человечеством, требуют более сосредоточенной и единой реакции? Оставляю эти вопросы вам. Надеюсь, что здесь, в прекрасных австрийских Альпах, вы наметите контуры будущих обменов.

Мое личное желание состоит в том, чтобы в этот кризисный период, основываясь на нашем общем опыте дружбы, применять те же мерки к стратегическим и идеологическим проблемам. Нам следует организовывать движения и мероприятия, которые мобилизуют коллективную волю всех народов земли к миру, укрепят и направят ее на достижение этих целей. Индия верит в терпимость, а не в слепой фанатизм, в принятие, а не в отвержение, в приверженность идеалам, в участие и заинтересованность, а не в отрицание, самоустранение и навязываемую самим себе изоляцию. Поэтому у нас не должно быть трудностей в совместной работе во имя этого благородного дела.

18 июня 1983 г.

* Арнолд Мэтью (1822—1888) — английский поэт и критик.

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ И ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПАРЛАМЕНТЕ О СОБЫТИЯХ В ШРИ-ЛАНКЕ

Мне известна серьезная озабоченность народа Тамил-нада недавними событиями, связанными с населением тамильского происхождения в Шри-Ланке, и эта тревога разделяется народом в других частях Индии. Что касается проблемы Шри-Ланки, то Индия не только не желает вмешиваться, но и не вмешивается во внутренние дела других государств, а когда в двух независимых странах проживают люди общего происхождения, то особенно важно не делать заявлений и не предпринимать таких действий, которые могут быть неправильно истолкованы как вмешательство. Мы выступаем против любых сепаратистских движений в суверенных странах. Мы также не оправдываем терроризма. Тем не менее сообщения о событиях в Шри-Ланке, появившиеся главным образом в иностранной прессе, вызывают беспокойство, и мы не можем не испытывать боли. И ранее в отношении других стран, когда я считала, что дела развиваются неблагоприятно, то всегда выступала с заявлениями, но без какого-либо намерения вмешиваться. В таких странах, как наша, гражданские свободы, в особенности права меньшинств, а также уважение и защита этих прав, имеют особое значение. Поскольку в Индии проживают крупные меньшинства, мы постоянно стремимся поддерживать гармонию посредством налаживания сотрудничества между различными общинами. Насилие порождает насилие, а оно подрывает национальное единство и целостность. Мы убеждены, что это осознают и лидеры различных общин Шри-Ланки. Со своей стороны мы полны готовности поддерживать и развивать дружественные отношения со Шри-Ланкой как между двумя суверенными соседними государствами, которых многое связывает. В подходе к данной конкретной проблеме, я надеюсь, Шри-Ланка ответит в том же духе и будет учитывать чувства индийского народа.

23 июля 1983 года

Парламентские дебаты обнажили остроту и масштабы озабоченности, испытываемой по всей стране в связи с событиями в Шри-Ланке. Дебаты свидетельствуют, что эти события касаются не только нашего тампильского населения, но и вызывают боль и беспокойство всего народа.

Я рада, что уважаемые члены парламента, участвовавшие в дебатах, проявили спокойствие и сдержанность. Другие страны также выразили понимание нашей сдержанности и признали наличие у нас особого интереса к этой проблеме. Благодарю уважаемых членов парламента за поддержку позиции правительства.

Как вам известно, на всех форумах и всеми возможными средствами мы ясно дали понять, что Индия не создает какой-либо угрозы для Шри-Ланки. Мы совсем не хотим вмешиваться в ее внутренние дела. Я вновь заверила в этом президента Шри-Ланки. Мы желаем сохранения единства и национальной целостности Шри-Ланки. В то же время я сказала президенту, что события там затрагивают и нас. В этом смысле к Индии нельзя подходить с той же меркой, что и к любой другой стране. Шри-Ланка и Индия — это две непосредственно заинтересованные стороны. Любое внешнее вмешательство осложнит положение дел для обеих стран. Мы живем в регионе, где действуют различные силы. Не все они желают Индии или ее соседям добра. Поэтому нам следует предпринять усилия, чтобы максимально пресечь возможности иностранных элементов ослабить нас.

Члены парламента, естественно, озабочены возможным вовлечением других правительств в эту ситуацию. Я спросила президента, насколько верны сообщения, будто Шри-Ланка обращалась за помощью к другим правительствам. Он ответил, что США пообещали предоставить некоторое количество пшеницы, а Англия — денег. Он сказал, что Шри-Ланка не имеет океанских кораблей, кроме предоставленных нами, и что в данный момент она не испытывает большой нужды в деньгах. Как сообщил президент, началась работа по оказанию помощи пострадавшим. Ланкийское правительство создало специальный орган по руководству этой работой. 80 тысяч людей покинуло свои дома, но, по мнению президента, через неделю они начнут возвращаться в свои деревни.

Не хочу вдаваться в опасные аспекты создавшейся ситуации. Мы их вполне осознаем. Вместе с тем мы преследуем двоякую цель: во-первых, прекратить убийства, разрушения, грабеж и оскорбления и, во-вторых, оказать максимально возможную помощь тем людям, которые в ней нуждаются.

5 августа 1983 г.

* * *

На прошлой неделе я объявила о том, что президент Шри-Ланки направит своего личного представителя в Дели для обсуждения со мной положения в Шри-Ланке. Х. В. Джаявардене, специальный эmissар, находится сейчас в Дели. Он провел переговоры со мной, и также с нашим министром внутренних дел.

Я сообщила Х. В. Джаявардене о той глубокой озабоченности, которую наш парламент и народ Индии испытывают в связи с недавними событиями в Шри-Ланке, и о тех душевных муках, которые вызывают у нас страдания людей в результате происшедших там событий. Мы всегда осуждали подобные акты насилия, убийства и дискриминацию, в особенности если жертвы их беззащитны.

Я воспользовалась благоприятной возможностью, чтобы вновь заверить Х. В. Джаявардене в том, что Индия выступает за независимость, единство и национальную целостность Шри-Ланки. Индия не вмешивается во внутренние дела других стран. Все же благодаря историческим, культурным и другим тесным связям, существующим между народами двух стран, в особенности между тамильской общиной Шри-Ланки и нами, подобные события там, несомненно, затрагивают Индию.

Х. В. Джаявардене сообщил нам, что ситуация в Шри-Ланке быстро нормализуется. По его словам, число людей, находящихся в лагерях для беженцев, сейчас сократилось с 80 тыс. до 30 тыс. человек. Он сказал, что большинство возвращается в свои дома, но что правительству все еще приходится решать проблему нескольких тысяч людей, лишившихся жилья.

Власти Шри-Ланки принимают меры для оказания им помощи. Для этого правительство создало специальное ведомство.

Страдания граждан Индии и лиц индийского происхождения, проживающих в Шри-Ланке, вызвали сочувствие со стороны всех слоев нашего народа. Все это нашло свое волнующее выражение в дебатах, состоявшихся в нашем парламенте в последние дни.

Непосредственная задача, стоящая перед нами, — предоставление помощи тем, кто пострадал во время беспорядков. Правительство Индии делает все, что в его силах, чтобы предоставить помощь пострадавшим.

Но это большая задача, которую правительство не в состоянии решить своими собственными силами, при этом важное значение имеет сотрудничество общественности. Поэтому я решила учредить «фонд помощи Шри-Ланке» и «комитет фонда помощи Шри-Ланке» под моим председательством, причем фонд национальной помощи премьер-министра внесет первоначальный взнос в размере 10 млн. индийских рупий.

Я обращаюсь с призывом к соотечественникам, в том числе проживающим за границей, внести щедрые взносы в этот фонд и тем самым выразить душевную боль и симпатию, которые они испытывают к несчастным жертвам этого бессмысленного насилия.

В ответ на мой вопрос относительно недавнего закона о передаче в руки государства поврежденного и брошенного его владельцами имущества Х. В. Джаявардене разъяснил, что эта мера была принята в интересах пострадавших лиц, чтобы предотвратить продажу этого имущества, незаконный захват его и другие тому подобные возможные злоупотребления.

Я сказала Х. В. Джаявардене, что в то время, как принимаются меры для непосредственного урегулирования положения, необходимо в срочном порядке начать поиски долговременного решения проблемы, чтобы удовлетворить законные желания и обеспечить безопасность тамильского меньшинства.

Х. В. Джаявардене сообщил мне следующее:

Президент намеревался выступить перед участниками конференции «круглого стола», которую не удалось провести, с рядом предложений, которые включают в себя: а) полное претворение в жизнь законов, касающихся советов регионального развития; б) использование тамильского языка в качестве национального, как это предусмотрено конституцией; в) начало диалога об амнистии при том ус-

ловии, что акты насилия будут прекращены; г) прекращение той активной роли, которую вооружённые силы играют в Джафне в деле пресечения террористических актов насилия и д) отмену закона о борьбе с терроризмом. В дополнение к этому в случае, если откажутся от идеи создания отдельного государства, президент готов обсудить вопрос об освобождении из тюрем тех, кто был взят под стражу, но не тех, кто уже был осужден или же ожидает судебного процесса, и реализовать все остальные заверения, содержащиеся в манифесте Объединенной национальной партии от 1977 года.

Я высказала свое мнение о том, что эти предложения, возможно, не удовлетворят ожиданий тамильской общины. Х. В. Джаявардене сообщил мне, что правительство Шри-Ланки готово обсудить любые другие предложения, благодаря которым тамильское меньшинство в должной мере могло бы участвовать в делах своей страны, в рамках объединенной Шри-Ланки. Я высказала свое мнение о том, что переговоры между правительством и тамильской общиной на этой более широкой основе были бы полезными и что решение проблем следует искать в ходе проведения конференции «круглого стола».

Я предложила свои добрые услуги в любой форме, в какой они могли бы понадобиться. Х. В. Джаявардене дал высокую оценку этому предложению, выдвинутому в контексте традиционных дружественных отношений между нашими странами. Позднее он сообщил мне, что его президент принял это предложение.

В данный момент необходимо уменьшить напряженность. Я надеюсь, что все заинтересованные стороны смогут встретиться за столом переговоров в атмосфере доброй воли и взаимного доверия для решения своих проблем.

Президент Шри-Ланки через Джаявардене передал приглашение нашему парламенту направить с визитом в Шри-Ланку делегацию из представителей всех партий.

Парламент, несомненно, согласится с тем, что ситуация, возникшая в результате событий в Шри-Ланке, носит серьезный и крайне сложный характер и требует осторожного отношения. Правительство применяет соответствующий подход, и оно по-прежнему будет поддерживать тесный контакт с правительством Шри-Ланки и с другими заинтересованными сторонами.

Обращаюсь с призывом к парламенту и всем слоям нашего населения не предпринимать ничего такого, что могло бы только усугубить проблемы и страдания, которые испытывают тамилы в Шри-Ланке, ничего такого, что лишь еще больше затруднило бы нашу задачу немедленного предоставления помощи пострадавшим и их возвращение к нормальной жизни, а также достижение долгосрочного решения проблемы.

12 августа 1983 г.

**РЕЧЬ НА ОТКРЫТИИ ВСТРЕЧИ
МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СТРАН — УЧАСТНИЦ
ОРГАНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
ЮЖНОЙ АЗИИ**

Приветствую вас и с удовольствием открываю эту встречу министров иностранных дел государств Южной Азии. В политическом смысле она является важным шагом, способствующим развитию взаимоотношений в нашем регионе.

Мы, семь стран, собравшиеся здесь, являемся близкими географическими соседями. Один и тот же муссон определяет нашу жизнь. Мы прошли через одинаковые испытания, у нас единые чаяния и проблемы. Наш регион является колыбелью одной из древнейших цивилизаций. Последние несколько веков мы страдали от политических и экономических последствий колониализма. Процесс освобождения наших народов от иностранного владычества помог нам осознать потребности и потенциальные возможности друг друга. Сегодня наша главная задача состоит в преодолении экономической отсталости. Будучи членами Движения неприсоединения, мы стремимся к достижению согласия между нами в интересах развития в наших странах и во всем мире.

Несмотря на сходство многих черт, мы, однако, существенно отличаемся друг от друга. Каждая страна имеет свое особое лицо, особое восприятие и свою политическую систему. Разделяя принципы неприсоединения, мы уважаем право любой страны выбирать и следовать своей собственной форме правления без вмешательства извне. В то же время мы считаем, что любые возникающие разногласия должны улаживаться лишь путем переговоров и в духе доброй воли.

Индия — огромная страна, а это означает, что и проблемы у нас тоже огромные по своему масштабу. Мы не хотели бы увеличения числа этих проблем. Наша политика заключается в невмешательстве в дела других. Однако наш регион не отличается спокойствием. Большинство на-

ших стран населяют представители разных национальностей, исповедующие различные религии. Было бы бессмысленным делать вид, что на нас не влияют события, происходящие в других районах. Даже сейчас, во время нашей встречи здесь, по соседству с нами происходят тревожные и трагические события.

Мы всегда верили в сотрудничество и по мере развития событий в мире пришли к убеждению, что сотрудничество в решении различных проблем становится все более необходимым и жизненно важным для каждого из нас в отдельности и для всего региона в целом.

Мир может выжить и развиваться только в том случае, если человечество научится чувствовать свое единство и проявлять терпимость к политическому многообразию. Руководствуясь этим, наши семь государств должны вести дела таким образом, чтобы способствовать ликвидации напряженности и обеспечению более прочного мира и стабильности в регионе. Объединяющая нас региональная группировка не направлена против кого-либо в мире. Не руководствуемся мы и каким бы то ни было идеологическими или военными соображениями. Наше сотрудничество ни в коей мере не ограничивает свободу мнений каждой страны. Оно имеет своей целью исключительно развитие и укрепление экономики каждой из наших стран. Мы надеемся действовать сообща и обмениваться опытом в области сельского хозяйства, развития сельской местности, телекоммуникаций, метеорологии, здравоохранения, техники, культуры, искусства и спорта.

Прошлое показало, насколько хрупким бывает сотрудничество, скованное ограничением любого рода. Что же касается сотрудничества, о котором я упоминала ранее, то оно открывает широкие перспективы развития добрых отношений между людьми. Двигаясь вперед, пусть даже медленно, шаг за шагом, мы должны знать, что единственно прочным является такое сотрудничество, которое охватывает все слои населения и вызывает у людей сознание причастности к общему делу.

В своих усилиях по построению лучшего будущего для наших народов мы сталкиваемся с весьма схожими проблемами и препятствиями. Общими для нас проблемами являются недостаточный подъем производства и нехватка рабочих мест, проблема недоедания и слишком вы-

сокие темпы роста населения. И это все при том, что мы располагаем природными и людскими ресурсами, которые ожидают своего развития и по возможности наиболее полного использования. Экономики наших стран взаимно дополняют друг друга. Совершенствование планирования и расширение обмена информацией позволили бы нам оптимально использовать все свои возможности.

Конфронтация опасна и невыгодна. Все исторические, технологические и экономические силы и факторы, действующие в мире, свидетельствуют о необходимости сотрудничества. Необходимо избежать угрозы ядерной войны. Ее последствия слишком ужасны, даже когда думаешь о них. Мы всегда выступали против насилия и разрушений. Им необходимо положить конец. Одновременно мир должен что-то предпринять, чтобы высвободиться из тисков экономического кризиса, который наносит ущерб всем странам — богатым и бедным, крупным и малым. Однако каждый из нас знает, что больше всех страдают развивающиеся страны. На последней конференции стран — участниц Движения неприсоединения, состоявшейся здесь, в Дели, был выдвинут ряд конструктивных предложений. Мы пытаемся сделать все, чтобы промышленно развитые страны признали разумность наших предложений и оценили сдержанность, с которой мы выражаем свои чаяния.

Состоявшаяся совсем недавно в Белграде сессия ЮНКТАД открывает благоприятные возможности для некоторых конкретных, хотя, быть может, и не слишком смелых и изобретательных шагов, которые могли бы положить начало процессу перестройки международных экономических отношений и серьезному диалогу между «Севером» и «Югом». Эти возможности не были использованы. В некоторых выступлениях поднимался вопрос о взаимосвязи между ростом производства в развивающихся странах и экономическим оживлением в развитых. Увы, до сих пор нет никаких признаков того, что идеи, выдвинутые на сессии, воплощаются в какие-либо позитивные дела.

Мы не ищем магического избавления от проблем. Единственно верным способом добиться процветания является мобилизация усилий наших народов для созидательного труда. Долговременное решение проблем требует укрепления экономики наших стран на путях самообес-

печенности. Это не создает помех международному сотрудничеству. Напротив, принцип самообеспеченности и принцип сотрудничества взаимно дополняют друг друга. Поэтому наряду с диалогом «Север—Юг» мы призываем к расширению сотрудничества между развивающимися странами.

Сотрудничество «Юг — Юг» должно стать составной частью нового экономического порядка, как мы его себе представляем. Конференция стран — участниц Движения неприсоединения на высшем уровне предложила разработать всеобъемлющую модель сотрудничества и коллективной опоры на собственные силы для развивающихся стран с учетом их нужд и ресурсов, потребностей и возможностей.

Опыт в других районах мира показал, что субрегиональное и региональное сотрудничество является важным фактором экономического и социального прогресса. Страны Южной Азии долгое время проявляли медлительность в налаживании такого сотрудничества. Я рада, что сейчас мы к этому приступаем. В прошлом между нами существовали политические разногласия. Существуют они и сейчас, но экономическое сотрудничество дает мощный импульс развитию более тесной дружбы и укреплению стабильности в Южной Азии. Надеюсь, что нынешнее совещание министров будет способствовать выработке программы совместных действий. На этом форуме нам следует избегать разногласий и стремиться сосредоточить свое внимание на том, что нас объединяет и помогает нам в общем стремлении к миру и развитию. Мы все равны. Мы против эксплуатации и господства. Мы хотим дружить со всеми на равноправной основе. Мы должны проявлять постоянную бдительность в отношении попыток внешних сил повлиять на наши действия.

В мире существует множество региональных организаций. Некоторые из них полностью оформились, некоторые все еще находятся в процессе становления. Даже такие достаточно развитые организации, как ЕЭС, не смогли преодолеть своих проблем лишь на основе общерегионального подхода. Давайте же не унывать, если у нас возникнут трудности и разногласия, которые придется преодолевать. Мы находимся в начале пути, который обещает оказаться полезным.

По мере развития регионального сотрудничества будут

возникать новые задачи, несущие с собой новые проблемы. Не будем пугаться трудностей. Наше сотрудничество само по себе увеличит наши возможности противостоять нажиму и давлению. Объединившись, мы можем надеяться на продвижение вперед, к будущему, основанному на свободе, мире и процветании.

1 августа 1983 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МИТИНГЕ У КРАСНОГО ФОРТА ПО СЛУЧАЮ ДНЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

День рождения человека или страны — это важное событие и день радости. Все мы — и собравшиеся здесь, и те, кто остался дома, — празднуем его. В предшествующие годы этот митинг передавался по радио во все концы нашей страны, а с 1982 года телевидение начало транслировать его в ряд крупных городов. Однако сегодня телерепортаж из Дели увидят и во многих маленьких городах, что знаменует начало осуществления программы по охвату телевидением 70 процентов нашей территории. Вот так — постепенно — мы добиваемся прогресса.

В такой день мы вспоминаем борьбу за независимость, вспоминаем Махатму Ганди, его коллег и учеников, многих-многих людей, о которых вы, несомненно, читали. Сотни и тысячи других отважных борцов за свободу жертвовали всем ради нас. Мы помним их всех и, воздавая им должное, задумываемся и о том, какой урок следует извлечь из жертв, принесенных ими.

Закабаленная, нищая, угнетенная и когда-то покорная, наша страна сегодня может высоко держать голову. Взгляните на наши достижения. Некоторые из них воистину значительны. Мы увеличили выработку электроэнергии. Если раньше были электрифицированы какие-нибудь 3 тысячи больших и малых городов и поселков, то сегодня электричество есть в 300 тысячах деревень и, естественно, во всех городах. Это лишь небольшой пример реальных достижений. Я уже упоминала телевидение. Вы также знаете, что мы запускаем в космос свои собственные спутники, данные с которых используем на благо фермеров и других трудящихся. В Калпакхаме, под Мадрасом, благодаря нашим инженерам, использовавшим только индийскую технологию, заработала атомная электростанция. Через два месяца мы планируем запуск в космос еще одного спутника. Все это — выдающиеся события, оказывающие влияние на повседневную жизнь всех — рабочего класса,

студенчества, домохозяйек. За период со времени нашей последней встречи у Красного форта в Дели состоялись Азиатские игры, явившиеся подлинным праздником молодежи. Затем — Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, показавшая всему миру возможности Индии.

Многие люди отдали жизнь в борьбе за независимость. Многим так и не удалось дожить до нее. В юности мы и не предполагали, что сможем завоевать свободу еще при жизни нашего поколения, но это тем не менее не могло замедлить нашу поступь или ослабить решимость добиться независимости. Мы верили, что поднимаем страну до высот, на которые сами сможем подняться, а затем и другие понесут это знамя вперед. Сегодня с таким же пастроением мы заняты выполнением задач по развитию и укреплению страны.

Немало опасностей подстерегает нашу страну. Это и внешняя опасность, и наши внутренние слабости. Не хочу запугивать вас, да и вы не из тех, кого можно испугать. Однако мы обязаны отдавать себе отчет в ситуации. Лишь признав наличие кризиса, можно быть в полной готовности противостоять ему. Имперализм сегодня уже не тот, каким он был раньше. Сейчас он не вторгается в чужую страну своими войсками. Исподтишка он оказывает различного рода давление: экономическое, политическое и иное, не менее пагубное, чем вооруженное вторжение, а по сути еще более опасное, поскольку простые люди не всегда могут его распознать. Мы являемся свидетелями событий во многих независимых странах, однако на их независимости лежит своего рода угрожающая тень. Индия не желает, чтобы нечто подобное случилось и с ней. Мы знаем, чего добиваемся. Мы хотим достичь самообеспеченности на основе демократии, социализма и неприсоединения. Кое-кто говорит, что мы допускаем колебания в выборе пути. Нет, мы принимаем все решения, исходя из интересов Индии и дела мира во всем мире. Мы можем испытывать более дружественные чувства по отношению к одним странам, нежели к другим, но не позволяем дружбе или разногласиям вставать на пути принятия решений. Мы принимаем верные решения, в результате которых добились успеха во всех областях. Все знают, что мы — страпа, придерживающаяся своих идеалов. Но это не значит, что мы можем добиться всех поставленных це-

лей или что мы избавлены от ошибок и не терпим неудач.

Я только что сказала, что наша страна стоит перед лицом опасностей. Сегодня, может быть, и не существует непосредственной угрозы нашим границам. Но над миром сгущаются тучи войны. Индия всегда была миролюбивым государством, и именно поэтому она сыграла такую большую роль в создании Движения неприсоединения. Мы за дружбу с нашими соседями. В свете недавних событий хотела бы подчеркнуть, что мы не желаем вмешиваться во внутренние дела каких бы то ни было стран. Каждая страна сама должна решать свои внутренние проблемы. Однако если происходят случаи массового насилия, убийств и грабежа, мы обязаны осудить их. Так мы всегда и поступаем. В соседней с нами стране — Шри-Ланке, с которой Индия поддерживает тесные отношения, произошли события, затронувшие и индийских граждан, проживающих там. Естественно, эти события нас тревожат, но вмешиваться мы не намерены. Мы за сохранение дружбы и существующих отношений. Мы не считаем, что кто-то должен понести наказание, но высказываем особую озабоченность и симпатию людям, ставшим жертвами насилия, — как нашим собственным гражданам, так и тем, кто эмигрировал из Индии. Мы должны подходить к данным вопросам самым ответственным образом. Один неверный шаг, сделанный в состоянии раздражения, может нанести ущерб, и трудно будет восстановить равновесие. Мы, слава богу, до сих пор проявляли огромное терпение в отношении всех этих международных проблем.

Мы ни с кем не хотим воевать, но вы знаете, что в прошлом мы подвергались нападениям и не можем забыть пережитое. Поэтому мы должны пребывать в постоянной готовности к отпору. Пользуясь случаем, хотела бы сказать несколько слов о храбрых офицерах и солдатах наших вооруженных сил. Они смело и отважно защищают наши границы. С такой же самоотдачей они помогают нашему народу во время наводнений и других стихийных бедствий, происходящих в мирное время. Они заслуживают нашего восхищения.

Мы всегда стараемся сначала осознать суть проблемы и уж потом с большой осторожностью предпринимать какие-либо меры. В этом направлении нам удалось добиться определенных результатов. Мы не должны делать ни-

каких шагов, которые могут повредить тем, кому мы стремимся помочь. Лица индийского происхождения проживают в разных странах. Некоторые из них стали гражданами принявших их стран, другие — сохранили индийское гражданство. Мы должны учитывать интересы всех этих людей. Мы не хотим вмешиваться во внутренние дела государств, но, коль скоро речь идет о людях, свое слово сказать должны.

Нужно забыть, богаты мы или бедны, нужно забыть, где мы живем, каково наше положение и взгляды. Мы должны помнить свой девиз — сделать Индию сильной и великой, и все наши помыслы должны быть сейчас направлены на то, чтобы идти вперед по этому пути. Еще раз обращаюсь ко всем вам, особенно к нашей молодежи. В ваших глазах светится новая надежда, на плечах лежит новая ответственность, а сердца преисполнены новой отвагой. Всех нас, независимо от возраста, переполняет этот дух стремления к новому. Это же касается и меня. Мы с вами лишь слуги нации. Мы не должны думать о нашем социальном статусе, наши помыслы должны быть всегда устремлены на помощь слабому и тем, кто в силу каких-то причин сохраняет отсталость. Мы всегда должны думать о том, как поднять поверженных, чтобы идти вперед вместе с ними и сделать нашу страну сильной и великой. Мы должны укреплять страну не только в экономическом и политическом, но и в моральном и интеллектуальном плане. Давайте же сегодня поклянемся не делать и не говорить ничего такого, что может хоть как-то нанести вред нашей стране. Мы должны поддерживать высокий моральный дух простого народа, чтобы он мог опираться на собственные силы, быть уверенным в себе. Если мы возьмем на себя такое обязательство и будем действовать в соответствии с этим обещанием, то можем совершить чудеса. Уже не раз мы — народ Индии — доказывали, что, приняв твердое решение, в состоянии добиться успехов. Братья и сестры, так давайте докажем это и на сей раз. Желаю вам счастливого будущего.

Джай Хинд!*

1

15 августа 1983 г.

* Джай Хинд! (хинди) — «Да здравствует Индия!» — один из боевых призывов периода национально-освободительного движения индийского народа.

**ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ
ПО ПРИБЫТИИ В АЭРОПОРТ ЛАРНАКА (КИПР)**

Горячо благодарю Вас, господин президент, за приглашение посетить вашу страну, а также за дружеский прием. Я привезла Вам и всему народу Кипра приветствия правительства и народа Индии. Мы с удовольствием вспоминаем Ваш визит в нашу страну.

Находясь на этой земле, я также не могу не вспомнить мудрое спокойствие архиепископа Макариоса. Моему отцу и мне посчастливилось считать его своим другом. Он стоял у колыбели освобождения вашей страны. Борьбой за свободу и независимость он снискал себе уважение мирового сообщества, и особенно в семье неприсоединившихся государств. Вы и Ваши коллеги продолжаете его дело. Мы ценим сотрудничество с вами.

Ваша древняя и прекрасная страна была свидетелем великих событий истории. Она славится как сад Средиземноморья. Тонкий аромат ваших цветов и фруктов хорошо известен всем. Несмотря на различия в масштабах, окружении и проблемах, наши две страны связаны общностью взглядов. Мы выступаем за мир и примирение, во имя которых мы трудимся и будем продолжать трудиться совместно.

В вашем регионе, впрочем, как и в нашем, да и в других местах, существует так много точек напряженности. Я с нетерпением ожидаю обмена мнениями с Вами о том, каким образом мы можем внести совместный вклад в уменьшение недоверия и ликвидацию конфликтов. Вновь благодарю Вас, Ваших коллег и весь народ Кипра.

20 сентября 1983 г.

РЕЧЬ НА БАНКЕТЕ В НИКОСИИ (КИПР)

Для меня большая радость находиться на Кипре. Я давно мечтала приехать сюда. Название вашей страны известно в истории в течение многих веков. На европейских языках оно означает «медный остров», и на память приходит теплый отблеск, присущий этому прекрасному металлу. В течение веков ваша страна была связующей точкой нескольких цивилизаций: греческой, финикийской, ассирийской, персидской, римской и византийской. Сюда прибывали корабли народов-мореплавателей: греческие, венецианские, генуэзские и даже посланцы нашего императора Ашоки. Сегодня Кипр — это место, привлекающее современных наследников древнего стремления человеческого духа к путешествиям и приключениям — туристов, прибывающих сюда со всех концов Земли.

У нас в Индии также наблюдалось активное взаимодействие рас, культур, цивилизаций. Мы впитывали эти многочисленные влияния и идеи и внесли свой вклад в опыт человечества. В своем выступлении Вы, господин президент, подробно говорили об этом.

Я читала, что настоящая кипрская Афродита — это символ не только красоты и любви, но и двойственной природы человеческого существа. Идеал слияния женского и мужского божества в едином целом подобен индуистской концепции «ардханаришвары» — воплощению Шивы, представляющего единство мироздания.

Почитание жизни, терпимости и отказа от насилия проповедуется со времен Будды. Наиболее замечательными фигурами являются как раз те, кто претворял в жизнь эти заповеди, кто воплощал в себе этот дух и продвигал его вперед: император Ашока в III веке до н. э., великий Акбар в XVI веке, Махатма Ганди и Джавахарлал Неру в наши дни.

Дух терпимости создает у нас предрасположенность к неприсоединению. Борьба за свободу и вера в неприсоедин-

нение сблизили наши государства. Великий борец за вашу свободу и создатель вашей современной национальной индивидуальности архиепископ Макариос был одним из основателей Движения неприсоединения. Мы помним его. Мы чтим его борьбу, страдания, его неукротимый дух. Моему отцу и мне выпала честь сотрудничать с ним на международных форумах. Архиепископ Макариос продолжает жить в своих трудах, в сердце своего народа и в памяти всех тех, кто чтит и любит свободу и мир. Все вы — его коллеги и последователи — заняты строительством мирного и процветающего Кипра, который явится лучшим памятником ему.

Между Индией и Кипром не существует спорных вопросов. Мой визит, как, впрочем, и все подобные обмены, будет способствовать дальнейшему укреплению наших дружеских уз и, я надеюсь, откроет новые перспективы для двустороннего сотрудничества, в особенности экономического и культурного.

Досадно, что этот прекрасный исторический остров разделен. Организация Объединенных Наций, Движение неприсоединения, недавняя (март 1983 г.) конференция неприсоединившихся государств на высшем уровне в Нью-Дели, специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН (май 1983 г.) призвали к выводу всех иностранных войск, к демилитаризации острова и конструктивному межобщинному диалогу. Хотела бы заверить Вас и народ Кипра из обеих общин, что мы будем продолжать поддерживать независимость, суверенитет, территориальную целостность, единство и статус неприсоединения Республики Кипр. Надеемся, что путем конструктивных переговоров обе общины в конечном счете преодолеют разногласия, разделяющие их в настоящее время, и будет достигнуто без иностранного вмешательства и давления мирное, справедливое и длительное решение, учитывающее все законные права и интересы. Республика Кипр должна быть прочной, чтобы внести свой вклад в дело мира и стабильности в регионе и способствовать процветанию населения всего острова.

Ваше правительство играет активную роль в Движении неприсоединения, в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе и на сессиях ООН. Это свидетельствует о том, что ваши устремления и заботы выходят далеко за пределы местных проблем. Вы выступаете и боретесь

за идеи свободы, равенства, сосуществования и сотрудничества во имя мира и развития.

На конференции неприсоединившихся стран на высшем уровне в Нью-Дели, одним из видных участников которой был президент С. Киприану, мы обсуждали противоречия, которые разделяют мир. Мы согласились в том, что конфронтация между двумя блоками держав и угроза применения ядерного оружия ведут к всеобщей катастрофе. Отсюда и проистекает необходимость изменить такой подход и перейти на позиции сотрудничества. Мы выразили такую же озабоченность и в связи с расширением технологического разрыва между развитыми и развивающимися странами, а также растущим экономическим бременем, которое приходится нести слабым и малым государствам в условиях, когда экспорт их товаров приносит все меньше доходов, а импорт обходится им все дороже. Делийская декларация наметила практический план действий, который приведет мир на путь разоружения, мира и совместного развития. Разве можно еще дальше откладывать осуществление нового экономического порядка? Диалог между «Югом» и «Севером» необходим для обоих. Мы также выступили инициатором мер по обеспечению более содержательного обмена технологией и ресурсами среди развивающихся стран. В ответ на делийский призыв некоторые главы правительств неприсоединившихся и других государств соберутся в ООН на следующей неделе. Индия и Кипр будут продолжать свои усилия по обеспечению мира.

Сейчас мир нарушают многочисленные конфликты. Обе наши страны возмущены и опечалены грубыми преследованиями народа Южной Африки и Намибии со стороны расистского режима, страданиями, которым подвергается палестинский народ, конфликтом в Ливане, продолжающимися военными действиями между Ираком и Ираном, отсутствием решения проблемы в Афганистане и нагнетанием конфронтации в Центральной Америке.

Подобно тому, как ваша страна дала название металлу, моя страна дала имя океану. Все происходящее в Индийском океане оказывает жизненно важное влияние на мир в этом регионе и на наше благополучие. Мы выступаем против возрастающей милитаризации окружающих нас морей. Сегодня во время обмена мнениями мы обсудили

эти и многие другие вопросы. Давайте же не будем отчаиваться или унывать. Как об этом сказано в крылатой фразе Еврипида:

Жизнь движет нас бесменно вверх и вниз,
А смелый — тот, кто не утратит веры
Средь самых страшных бедствий: только трус
Теряет бодрость, выхода не видя...*

Будем надеяться, что терпение вкупе со стойкостью восторжествует.

20 сентября 1983 г.

* Еврипид. Собр. соч., т. I. М., 1980, с. 347.

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ПАЛАТЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КИПРА

Благодарю вас за оказанную мне честь выступить перед законодательным органом Кипра. Воспринимаю это как дань уважения к моей стране и парламенту, членом которого я являюсь. Казалось бы на первый взгляд, что вряд ли существуют две страны, настолько отличающиеся друг от друга. Но при этом у нас есть общие черты. Обе наши страны являются колыбелями древних культур. Они были свидетелями того, как нежные ростки мысли и творчества превратились в зеленую крону дерева человеческого интеллекта. В руках наших мастеров камень обретал божественные формы, вызывающие благоговейное отношение и обогащающие эстетический вкус. Стратегическое положение Кипра привлекало представителей многих народов. Индия также с древнейших времен служила как бы магнитом, притягивающим людей из разных краев в поисках богатства, политической власти или духовной пищи. Наша страна абсорбировала представителей многочисленных рас, перенимала их искусство и идеи. Отсюда — богатство и колорит индийской национальной мозаики.

Жизнь всегда многогранна. Наши страны познали и славу, и унижения. Вряд ли можно было ожидать, что небольшой остров сможет противостоять армиям и армадам напористых мародеров. У Индии нет такого оправдания. И мы дорого заплатили за междоусобицы, летаргическое безразличие и упадок составлявших тогда Индию княжеств. Мы были превращены в вассалов в своем же собственном доме, лишены всех прав и доведены до нищеты.

Рабство не смогло подорвать наш дух. Около ста лет назад в Индии родились люди, обладавшие незаурядным даром предвидения, авторитетом и яркой индивидуальностью.

стью. За рубежом известны имена лишь немногих. Поскольку они не были европейцами, в учебниках истории им не уделено того места, которое они заслужили. Воистину они были блистательной плеядой, свет которой пробудил нас ото сна, наполнил наши сердца страстным рвением к свободе и заставил нас осознать внутреннюю силу, присущую каждому отдельно взятому человеку. Мужество — это изначальная точка на пути к свободе. Наш великий поэт Рабиндранат Тагор в одной из песен писал, что если нас покинут все, то мы должны идти вперед в одиночестве. Махатма Ганди считал, что если мы сами почувствуем себя свободными, то завоевание свободы страной — это лишь вопрос времени. Джавахарлал Неру говорил: «Будь храбрым, а все остальное придет само собой».

Мы знаем о героической борьбе, которую вел Кипр против колониального владычества, доказывая, что верность великому идеалу и является источником величайшей силы. Архиепископ Макариос был служителем культа, вышедшим на арену борьбы, ибо речь шла о сохранении жизненных ценностей. Он смог поднять киприотов на борьбу и жертвы во имя достижения их цели.

Стремление к свободе присуще любому рабу. И в Индии тогда некоторые правители, а также армейские офицеры предпринимали попытки сбросить ярмо рабства, однако предательство, отсутствие согласованности и другие негативные факторы помешали осуществлению этих попыток. Завершающий этап нашей борьбы уникален благодаря своему ненасильственному характеру. Он был успешным потому, что Махатме Ганди, Джавахарлалу Неру и их выдающимся соратникам удалось вселить мужество в наш народ, в сердца многочисленных мужчин и женщин, которые были неграмотными, нищими и безоружными, которые исповедовали разные религии и были родом из различных частей страны, но проявляли готовность пожертвовать всем, что у них было, лишь бы грядущие поколения смогли жить достойно. Основы свободы и демократии в Индии прочны, потому что они опираются на массовое участие народа в движении за свободу и на последующие усилия в национальном строительстве.

В судьбах людей и стран любая кульминационная точка служит отправным пунктом. Завоевание независимости ознаменовало начало нового этапа борьбы за экономиче-

ское развитие и осуществление социальных преобразований на плановой основе. Все мы, недавно освободившиеся государства, убеждаемся, что обретение свободы порождает надежды, которые мы не в состоянии удовлетворить немедленно. Этого можно добиться лишь путем постепенного развития. Экономическое развитие является логическим продолжением политической борьбы, ибо свобода не может быть полной без экономической мощи. Бедность и отсталость — это наследие колониализма. Для их ликвидации нужны капитал, технология, административные навыки и поддержка со стороны народа. Пока технология не станет результатом политики с расчетом на собственные силы, ее надо импортировать. Но ее импорт становится все дороже, продукция и технологические процессы промышленно развитых стран становятся все сложнее и все более отрываются от актуальных нужд развивающихся стран. В то же время наш экспорт осуществляется по все более низким ценам. К тому же многие богатые страны запрашивают за свою помощь дорогую цену, требуют подчинения, если не политического рабства. Страны, которые очень дорожат своей независимой внутренней и внешней политикой, подвергаются нажиму, и Движение неприсоединения чувствует это на себе особенно сильно.

Однако мы проявляем настойчивость. Индийский народ показал, что обладает великим упорством и запасом сил, обеспечивая 90 процентов всех ресурсов на развитие, соглашаясь отсрочить удовлетворение своих нужд ради капиталовложений с прицелом на будущее. Уровень отчислений в Индии составляет 23 процента. Объем ВВП в 1950—1951 годах составлял 91 млрд. рупий, а в настоящее время — 1308 млрд. рупий. Даже в абсолютном выражении он увеличился в три раза. Мы добились самообеспеченности продовольственным зерном. Мы достигли крупных успехов в промышленности и сейчас входим в первую десятку стран по объему промышленной продукции. Наши ученые могут проектировать и строить атомные электростанции. В нынешнем месяце в космос был запущен девятый созданный в Индии спутник Земли. Он будет огромным подспорьем в системе организации общенационального телевидения, связи и передач общеобразовательных программ, а также — благодаря изучению муссонов — окажет большую помощь нашим фермерам и плановикам. Мы надеемся, что в ближайшие несколько деся-

тилетий этот новый технологический опыт ускорит наши шаги на пути к ликвидации бедности.

Усилия, направленные на развитие Индии, сдерживаются недостаточными капиталовложениями и слабой технологией. Кроме того, много сил затрачивается на урегулирование спорных вопросов с соседними странами. Ни одна страна не может позволить себе пренебречь таким важным долгом, как защита своих границ и территориальной целостности, особенно если эта страна, как наша, пережила пять агрессий со времени завоевания независимости. Средства, которые должны быть израсходованы на повышение благосостояния, приходится тратить на обеспечение безопасности. Несмотря на это, наши расходы на оборону из расчета на душу населения одни из самых низких в мире.

Мы, в Индии, твердо верим, что в наших интересах иметь сильных и мирных соседей. Мы проявили инициативу для улучшения отношений с ними. Мы стремимся решать спорные вопросы мирным путем. У нас общие проблемы, и путем сотрудничества мы скорее сможем обеспечить нашему народу лучшую жизнь.

Мы знаем о заботах вашего правительства и народа. У Кипра есть свои политические проблемы. Высокоуважаемой Палате представителей известно, что Индия последовательно выступает за территориальную целостность Кипра. Мы постоянно излагаем свою позицию в ООН и на конференциях неприсоединившихся стран. Кипр является важным членом Движения неприсоединения. Поскольку кипрское общество состоит из различных национальностей, мы осознаем важность сохранения единства. Этого можно добиться посредством диалога, взаимного доверия, согласия и отказа от насилия. Нерешенные споры ослабляют структуру государства, более того — они пагубны. Они подталкивают другие страны на вмешательство во внутренние дела чужих государств. Нам претит вмешательство любого рода.

Никогда ранее необходимость доверия не была столь острой, как сегодня. Благодаря дерзновенной проницательности и мужеству пытливых умов человечество овладело огромными технологическими возможностями. Если мы будем их использовать для достижения благородных и созидательных целей, мы сможем искоренить голод, неграмотность и болезни, присущие нищете. Весь род челове-

ский сможет подняться на более высокий материальный и духовный уровень. К сожалению, человек — создатель орудий труда опережает человека, занятого обеспечением взаимопонимания в мире. Ограниченность и слепой фанатизм, алчность и недоверие подрывают как отношения между людьми, так и международные отношения.

Будучи членами парламентов своих стран, мы представляем избирателей и обязаны защищать национальные интересы. Древняя мудрость и современные средства телекоммуникаций подтверждают мое собственное убеждение, что человечество — это одна семья. Наш мир не может быть разделен на категории или группировки. Все проблемы, все виды живых существ взаимосвязаны. Давайте же не допускать, чтобы принадлежность к той или иной стране противоречила более широким границам преданности всему человечеству. Настало время для движения к более высокому уровню эволюции, к созданию человека нового типа.

21 сентября 1983 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МИТИНГЕ ПО СЛУЧАЮ ПРИСВОЕНИЯ ИМЕНИ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ ПРОСПЕКТУ В НИКОСИИ (КИПР)

Назвав важный отрезок этого проспекта именем Джавахарлала Неру, вы оказали большую честь нашей стране. Как вы верно отметили, символично, что этот проспект находится близко от Палаты представителей, а прямо напротив — бюст нашего великого руководителя Махатмы Ганди.

Мне несколько трудно говорить о Неру, поскольку он был не только руководителем моей страны, ее первым премьер-министром, но и моим отцом, другом, учителем и политическим коллегой. С юных лет его волновали вопросы свободы, справедливости и равенства народов. Именно он направлял наше движение, рассматривал наши собственные проблемы в более широком контексте международных проблем. Он постоянно подчеркивал, что основу независимой Индии составляют демократия, терпимость и равное уважение всех религий, а в области международных отношений — неприсоединение, которое и есть истинное проявление независимости.

Для нас неприсоединение означало и означает независимость в суждениях, в оценке ситуации и в предпринимаемых действиях. Джавахарлал Неру был бы особенно рад присутствовать здесь, но не только потому, что вы назвали проспект его именем, а и потому, что он очень любил детей. Он верил, что все, сделанное им, и все, что нам предстоит сделать, должно быть направлено на обеспечение лучшей жизни для детей, чтобы смех и улыбки, которые мы видим на их лицах, никогда не были омрачены никаким оружием, разрушениями, ненавистью и горечью.

Он был близким коллегой Махатмы Ганди, хотя эти два человека очень сильно отличались друг от друга. При этом каждый из них уважал в другом что-то свое. Именно мой отец повел нашу страну по пути к прогрессу, никоим

образом не отрывая нас от древних корней, от извечных ценностей и идеалов наших древних традиций.

В этом было соединение старого и нового. Желание служить прогрессу своей страны, мира и всего человечества руководило его работой и мыслями.

Сегодня это является новым связующим фактором в уже существующих между нашими странами дружественных отношениях. Думаю, что все присутствующие здесь, включая детей, знают, что в начале нынешнего года мы назвали одну из улиц столицы Индии — Дели в честь другого великого человека мира, друга Индии и моего отца — президента Макариоса.

Пусть образы этих двух людей продолжают не только служить укреплению отношений между нашими странами, но и воодушевляют наши народы на движение вперед, на труд во имя идеалов, за которые они боролись, страдали, во имя которых они работали.

21 сентября 1983 г.

РЕЧЬ НА БАНКЕТЕ В АФИНАХ

Благодарю Вас за приглашение и сердечный прием, который Вы и ваш народ оказали мне. Передаю Вам теплые приветствия от правительства и народа Индии.

Мой первый визит в Афины продолжался достаточно долго, чтобы успеть осмотреть Акрополь и чтобы мне захотелось приехать сюда еще раз. Мифы и культура Греции всегда волновали сердца и умы людей, оказывали влияние на цивилизации, включая и нашу. К числу самых драгоценных для меня реликвий относятся письма отца, написанные мне из тюрьмы. Он пробудил во мне благоговение и интерес к искусству и культуре, философии и мысли Греции, к достижениям ее гениальных людей...

Никто из нас не может позволить себе говорить от имени цивилизации, но в каждом из нас живет часть нашего прошлого. Когда встречаются народы, представляющие различные культуры, такие встречи всегда несут в себе отзвуки их контактов в прошлом. Греция и Индия давно знакомы друг с другом. Существуют упоминания о колониях индийских купцов и философов в древнегреческих городах, а в некоторых исследованиях прослеживаются индийские элементы в мыслях пифагорейцев. Греческое искусство и наука оказали влияние на Индию во многих областях. Все это отмечено в научных трудах. Взаимоотношения народов, как и все другое, следует рассматривать в современном контексте. Древние взаимоотношения должны быть возобновлены. Мой нынешний визит, как и визит вашего президента в мою страну в прошлом году, является новым связующим звеном в древней исторической цепи.

Едва ли можно подытожить в нескольких словах весь богатейший опыт, накопленный человечеством. Если мы все же попытаемся сделать это, то можно сказать, что в

основе греческой мысли лежало чувство меры, а в основе индийской мысли — терпимость. Чувство меры и терпимость — вот, в чем больше всего нуждается человечество. Величайшая задача наших дней заключается в обуздании разрушительной силы, которую человек создает силой своего изобретательного ума. Чтобы не подвергнуться уничтожению, нам требуется сдерживающее начало, которое может быть почерпнуто из мудрости, накопленной мировыми цивилизациями. В греческих и индийских эпических поэмах, созданных на заре истории наших стран, изображалось, как высокомерие приводит к падению и как важно подчинять силу руководству духа. Этот урок весьма уместен и 20—25 столетий спустя.

Каким превратностям судьбы подверглись наши страны с тех далеких времен! Долгие годы иноземного господства и упадка лишили нас нашего бывшего величия. Однако образы прошлого мы по-прежнему храним в наших сердцах, чтобы однажды они ожили вновь и принесли нам освобождение. Индии повезло, что ею руководили Махатма Ганди и Джавахарлал Неру. Концепция же, зародившаяся в Древней Греции, сегодня считается всеобщим неперемennым условием жизни. Я знаю, г-н премьер-министр, о жертве, принесенной лично Вами во имя демократии и социализма.

Слово «социализм» нередко вызывает острые реакции. Вы, г-н премьер-министр, широко известны как теоретик и практик социализма, истинный ветеран, закаленный в битвах за дело свободы и социальной справедливости. Греческий народ знает Вас как человека, отказавшегося признать поражение даже в самые тяжкие минуты. Сегодня в политике вашего правительства и в программе вашей партии он видит залог создания лучшего мира, более счастливого и справедливого общества. Моя партия, которая находится на пороге своего столетнего юбилея, вела наш народ к свободе. Она верит в демократию и социализм. Однако наш социализм не имеет ничего общего с доктринерством. Мы стремимся создать гуманный и справедливый социальный порядок. В обществе, изуродованном огромным неравенством, социализм означает равенство возможностей и осуществление мероприятий, направленных на рост производительных сил и уменьшение неравенства. Промышленно развитые страны озабочены такими экономическими проблемами, как спад производства, безрабо-

тица и инфляция. А как же в отношении тех стран, где безработица и неполная занятость являются хроническими в течение десятилетий, если не веков? Они более всего пострадали от всеобщего валютного и торгового кризиса. Разве под силу слабым вынести на своих плечах это бремя, если даже сильные сгибаются под его тяжестью? Чтобы выжить, им нужна срочная помощь. С другой стороны, помощь этим странам в их развитии способствовала бы расширению спроса на товары и машинное оборудование промышленно развитых стран. Диалог между «Севером» и «Югом» был бы выгоден «Северу» не меньше, чем «Югу». Этому диалогу суждено затянуться надолго. Его необходимо дополнить конференцией по вопросам финансирования развития, как было предложено на недавней встрече руководителей стран — участниц Движения неприсоединения в Нью-Дели. Такая конференция могла бы положить начало хорошо продуманным капиталовложениям в будущем.

Сегодня в мире насчитывается гораздо больше стран и живет больше людей, чем в те времена, когда Греция и Индия впервые узнали друг о друге. Увеличилось и многое другое: скорость, с которой люди путешествуют, расстояния, на которые они могут видеть и слышать, ранить и убивать. Развитие техники превзошло все давние мечты и фантазии. Сегодня ядерные арсеналы должны быть поставлены под контроль и в конце концов уничтожены. Как нам вернуться на путь созидания, взаимопонимания и сотрудничества? Неравенство, которое также порождает напряженность, непременно должно быть ликвидировано.

Неприсоединившиеся государства четко сформулировали чувства и настроение стран, испытывающих лишения. На следующей неделе несколько руководителей стран, имеющих различные политические системы, соберутся в Нью-Йорке, чтобы в неофициальной обстановке побеседовать и обменяться мнениями о том, что может быть сделано для ослабления напряженности и содействия сотрудничеству. Ваше участие и мудрый совет были бы особенно ценны. Мы не надеемся на чудеса, а просто хотим сблизить различные точки зрения.

Интересы великих держав носят глобальный характер. Эти интересы вызывают у нас тревогу. Даже события, происходящие далеко, оказывают на нас жизненно важное воздействие. В то же время наши страны имеют свои собственные проблемы. Вас беспокоит Кипр, откуда я толь-

ко что прибыла. Мы поддерживаем право Кипра на мирное существование без вмешательства извне.

Мы в Индии всегда стремились жить в дружбе с нашими ближайшими соседями. Растущая милитаризация стран, находящихся к северу от нас, и морей, омывающих наш полуостров, усугубляет не покидающее нас предчувствие опасности. Мы всегда желали установления отношений дружбы и доверия как с сопредельными странами, так и теми, что находятся далеко. Даже получая отказ, мы продолжали настойчиво следовать этому курсу. Внутренние события в соседних странах неизбежно бросают тень и на нас. Мы пытаемся успокоить свой народ, придерживаясь политики, направленной на поиск мирных решений путем переговоров. Мы желаем всем странам нашего региона могущества и стабильности, что отвечало бы как интересам их народов, так и интересам нашего благополучия.

О мире нужно заботиться, его нужно охранять. Мир, как и справедливость, охраняет нас лишь в том случае, если мы охраняем его. Возможно, воевать легче, чем бороться за мир, но война никогда еще не приводила к долгосрочным решениям.

Для меня было большой честью и удовольствием приехать в Афины, чтобы хотя бы мельком увидеть древнюю, вечную и возрождающуюся Грецию и обменяться мнениями с Вами и другими руководителями. Надеюсь, что наши страны будут укреплять двусторонние связи и бороться за утверждение чувства меры и терпимости в международных отношениях.

22 сентября 1983 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ ПОЧЕТНОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ ГОРОДА АФИНЫ

Я благодарна жителям и муниципалитету этого великого города за оказанную мне честь. Передаю вам приветствия от Дели и Индии.

В самом названии «Афины» слышится отзвук истории. Ваш город является колыбелью западной цивилизации. Он подарил миру корифеев мысли, многих гениальных людей. Акрополь и Агора были свидетелями проявлений мудрости и преданности. Фукидид* воспевал вашу способность воспитывать у сыновей мужество, учить их пониманию долга и чести во всех делах и почитанию умеренности. Мильтон** называл Грецию матерью искусств и красноречия, а Мэтью Арнолд — синонимом яркости языка, свободы от предрассудков, открытости ума и изысканности манер.

Вы многое дали человечеству. Здесь зародилось слово «демократия». Сельские и городские республики были знакомы и другим цивилизациям. В моей стране существуют упоминания о их существовании во времена Будды и после него. Однако мысль о том, что все граждане должны собираться, чтобы сообща принимать решения государственной важности, была доведена до совершенства в Афинах и других греческих городах. В те времена понимание гражданских прав было еще неполным. Женщины, рабы и некоторые другие категории населения не имели права голоса при принятии решений. С тех времен понятие демократии расширилось; оно включило в себя принцип подчинения меньшинства большинству, а также необходимость обеспечения равенства и справедливости для всех. Трудно найти народ, если такой вообще существ-

* Фукидид (ок. 460—400 г. до н. э.) — крупнейший древнегреческий историк, автор «Истории Пелопонесской войны».

** Джон Мильтон (1608—1674) — великий английский поэт и политический деятель.

вует на свете, который не стремился бы к демократии. Я хочу засвидетельствовать свою благодарность тем дальновидным людям, которые посадили саженец, превратившийся в это бессмертное дерево.

Греция славится своей архитектурой и скульптурой, но ее несравненный дар человечеству — это драматургия. Редко когда-либо ранее так точно и с таким размахом изображались душевные терзания, страдание и возвышенные порывы человека — от взрыва страстей до неземного проникновения в суть вещей и ясности духа.

За эпохой великой славы последовали века рабства. Таковы непредсказуемые превратности исторических судеб. Непросто быть наследниками великого богатства. Мы постоянно подвергаемся суровым испытаниям, в горниле которых утверждаем себя вновь и вновь. Если же говорить о более прозаических вещах, то мы обязаны оберегать наши духовные ценности, чтобы они не попадали в частные коллекции и в музеи других стран. Ведь даже здесь, у вас, их существованию угрожают дымы прогресса. Индия, лишь недавно вступившая на порог промышленного развития, уже сейчас обеспокоена его возможным влиянием на памятники архитектуры. Во всем мире все глубже осознается необходимость охранять культурное и природное наследие от ограблений, осквернения и загрязнения. Страны, подобные нашим, самым щедрым образом одаренные такими богатствами, должны тесно сотрудничать в этой области.

Мне приходилось читать о возникшем в Греции новаторском движении за проявление большей заботы о создании здоровой физической и психологической атмосферы в городах и населенных пунктах. Рост городов ставит острые проблемы перед развивающимися странами. Города привлекают людей из сельских местностей перспективой более легкого трудоустройства, столь часто иллюзорной. В индийских программах планового развития мы ставим задачу создать современные рабочие условия в деревнях, чтобы приостановить безудержную и до сих пор не поддающуюся контролю миграцию в города. Из самого слова «цивилизация» следует, что она является продуктом города... Однако наша цивилизация окажется под угрозой, если города будут продолжать расти за счет

деревень или если усложненные виды искусства вытеснят деревенские ремесла.

Меня влечет к вам уходящая в глубь времен история взаимного знакомства и уважения, связывающая Индию и Грецию. Все мы граждане одного мира. Никто не может чувствовать себя чужим в Афинах.

22 сентября 1983 г.

**ЗАЯВЛЕНИЕ
НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕПРИСОЕДИНИВШИХСЯ СТРАН,
СОСТОЯВШЕМСЯ В ШТАБ-КВАРТИРЕ ООН**

Наше движение проводит большую работу в рамках ООН. Мне доставляет особое удовлетворение возможность приветствовать выдающихся руководителей государств и правительств неприсоединившихся стран. Мы собрались здесь в ответ на призыв, с которым VII Конференция глав государств и правительств нашего движения обратилась в марте этого года к руководителям всех стран: встретиться на XXXVIII сессии и попытаться найти решение основных проблем, стоящих перед миром.

Положительно отнеслись к нашей инициативе и руководители нескольких стран, не участвующих в нашем движении. Встреча глав государств здесь, в Организации Объединенных Наций, которая продлится в течение нескольких дней, будет весьма представительной, и мы можем ожидать откровенного, исполненного глубокого смысла и, надеюсь, полезного обсуждения международных проблем. Я очень рада, что нахожусь здесь вместе с вами.

Обстановка в мире в настоящее время гораздо сложнее, чем это следует из нашего общего анализа, сделанного в марте. Напряженность, недоверие и конфронтация между великими державами нарастают. Даже слова, с которыми они обращаются друг к другу, становятся все более непримиримыми, угрожающими и осуждающими. Самые основы международного мира подвергаются серьезному испытанию. Мир с беспомощностью стороннего наблюдателя следит за широкомасштабной эскалацией гонки вооружений.

Такова мрачная обстановка, в которой собирается XXXVIII сессия Генеральной Ассамблеи. Я считаю приезд сюда государственных деятелей из разных частей земного шара в надежде на мир, разоружение и развитие крайне своевременным и необходимым. Ежегодная сессия Генеральной Ассамблеи ООН предоставляет мирово-

му сообществу возможность обращаться ко всему комплексу вопросов, вызывающих тревогу и интерес. Эти вопросы касаются всех областей международных отношений и человеческой деятельности — политической, экономической, общественной и гуманитарной, — а также проблемы международного права и поведения.

По большинству этих вопросов наше движение занимает позиции в соответствии с традициями и принципами, которыми оно руководствуется с момента своего возникновения. Недавно мы изложили свои взгляды по этим вопросам в Заключительной декларации делейской встречи на высшем уровне, которая должна служить основой для наших дальнейших дискуссий. Ежегодное совещание министров иностранных дел и глав делегаций неприсоединившихся стран в начале следующего месяца также поможет нам согласовать наши позиции и стратегию перед предстоящей сессией Генеральной Ассамблеи. Теперь я хотела бы остановиться на самых злободневных проблемах, вызывающих всеобщую тревогу.

Несомненно, разоружение должно по-прежнему оставаться на одном из первых мест в списке неотложных задач всех народов и даже отдельных людей, которых беспокоит судьба человечества и нашей прекрасной планеты, всех тех, кто считает мир, безопасность и стабильность неперенным условием выживания человека и дальнейшего прогресса.

Нашей целью является всеобщее и полное разоружение — процесс, который обязательно должен начаться с ядерного разоружения. В настоящее время налицо тенденция к противоположному, а именно — к расширению существующих арсеналов. В вопросе о разоружении нельзя добиться прогресса, пока гонке вооружений не будет положен копец. Прежде всего необходимо прекратить производство ядерных вооружений, затем сократить их и в конце концов окончательно уничтожить. Движение неприсоединения выступило также с другими важными инициативами, в частности с предложением о подписании конвенции, запрещающей применение или угрозу применения ядерного оружия. Это предложение было поддержано Генеральной Ассамблеей ООН. Как бы ни разочаровывала нас реакция тех стран, которых это непосредственно касается, мы не можем позволить себе ослабить наши усилия.

Нашего пристального внимания требуют и несколько других политических проблем. Вопросом первостепенной важности остается мир в Западной Азии. Он должен быть основан на справедливом и прочном урегулировании узловых пунктов проблемы, которые сводятся к необходимости прекращения израильской агрессии и осуществлению права палестинского народа на самоопределение и создание своего государства. Страдающий от гнета героический народ Намибии также нуждается в нашей постоянной солидарности и поддержке. Предоставление Намибии независимости нельзя блокировать или задерживать в угоду интересам великих держав или в связи с какими-либо иными соображениями. На Организацию Объединенных Наций ложится в этом вопросе особая ответственность. Нам бы хотелось увидеть применение в полной мере ее огромной власти в решении подобных вопросов.

Мы обеспокоены положением в Ливане. Хорошо, что объявлено прекращение огня. Уже многие годы Ливан не знает мира и спокойствия. Его пынешние беды в значительной степени вызваны прошлогодней израильской агрессией. Израиль должен вывести все свои войска из Ливана. Мы, участники Движения неприсоединения, выступаем за единство и территориальную целостность Ливана и вывод всех иностранных войск с его территории.

События в Центральной Америке, провокации и акты агрессии, нагнетающие напряженность, не могут не вызывать серьезной озабоченности неприсоединившихся стран. Я надеюсь, что ООН будет по-прежнему поддерживать инициативу Контадорской группы, направленную на мирное решение проблем этого беспокойного региона.

Другой важный вопрос, который приковывает наше внимание, — это достойный сожаления нерешенный конфликт между Ираном и Ираком, истощающий оба государства и унесший много человеческих жизней с обеих сторон. Я имела контакты с президентами Ирана и Ирака и направляла им специальные послания. Министр иностранных дел Индии посещал Багдад и Тегеран. К сожалению, до сих пор мы не смогли найти взаимоприемлемого выхода. Однако это не должно обескураживать нас. Мы будем настойчиво добиваться своего.

Главной чертой нынешнего кризиса является неспособность устаревшей и несправедливой международной

валютно-финансовой системы отвечать сегодняшним и будущим требованиям мировой экономики, особенно развивающихся стран. Есть только один эффективный способ исправить положение — созвать Международную конференцию по валюте и финансам и провести полную реформу существующей системы. Однако сначала мы должны попытаться переломить ход событий и изыскать промежуточные меры. Я назначила группу специалистов для изучения различных аспектов нашего предложения. Мы будем постоянно информировать неприсоединившиеся страны о ходе этой работы.

Честный и справедливый международный экономический порядок является основой всеобщего мира и спокойствия в международных отношениях. Попытки развивающихся стран растолковать промышленным державам логику взаимозависимости и взаимности интересов не нашли почти никакого отклика. В ходе встречи на высшем уровне в Нью-Дели и последующего совещания министров «группы 77» в Буэнос-Айресе развивающиеся страны продемонстрировали дух сотрудничества и здравый смысл. Однако в Вильямсбурге и на встрече ЮНКТАД-VI* «Север» проявил несговорчивость. Мы должны следовать подробно разработанным в Нью-Дели курсом, поддерживая тесный контакт с «группой 77». По-прежнему наша цель — всемирные переговоры.

Потребность в экономическом сотрудничестве между развивающимися странами столь же остра. Деятельность нашего движения необходимо согласовывать с мероприятиями «группы 77». Мы сделаем все возможное для выполнения своих решений.

В начале своего выступления я говорила о консультациях глав государств и правительств, которые пройдут здесь. Мы встречаемся завтра и затем в четверг. Конкретной повестки дня нет, но беседы, видимо, будут касаться злободневных вопросов, освещенных в Делийской декларации. Их центральной темой должна стать роль Организации Объединенных Наций как органа, которому надлежит решать неотложные международные проблемы.

Всем государствам, большим и малым, нашлось достойное место в нашей организации, и все они пользуются

* ЮНКТАД — Конференция ООН по торговле и развитию, орган Генеральной Ассамблеи ООН. Создана в 1964 г.

уважением. Они могут и должны вносить свои предложения и помогать друг другу. Мы, участники Движения неприсоединения, представляющие подавляющее большинство человечества, будем сообща трудиться над созданием нового международного порядка, основанного на мире, справедливости и равенстве. В значительной степени сила и действенность Организации Объединенных Наций зависит от нашей солидарности и нашей верности задачам и принципам Устава ООН.

Мы не ожидаем выдающихся результатов. Мы стремимся к диалогу, хотим преодолеть препятствия и найти взаимопонимание на высшем политическом уровне, дабы человечество могло вести жизнь, на которую имеет право, — без унижений, бесчестья, напряженности и страха, жизнь осмысленную и созидательную.

Я искренне желаю всем вам в грядущие недели и месяцы успехов в наших общих усилиях по созданию климата терпимости, мира и сотрудничества, в котором человеческие достижения и человеческие цели служили бы только благу человека.

26 сентября 1983 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА XXXVIII СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

Я прибыла сюда в стремлении к миру и сотрудничеству. На мою долю выпала высокая честь обращаться к вам не только от имени народа Индии, одной из стран — основательниц ООН, но также и от имени более 100 других стран — участниц Движения неприсоединения.

Полгода назад эти страны провели конференцию в Дели и подтвердили свое обязательство бороться за создание такой обстановки в мире, при которой не было бы разобщающего взаимного недоверия и ненависти, за создание международного сообщества, в котором страны протягивали бы друг другу руку дружбы через географические границы.

На протяжении последних 20 лет неприсоединившиеся страны регулярно проводили раз в три года свои конференции, и председатель Движения неприсоединения выступал в ООН с докладами. Прочная вера в Организацию Объединенных Наций является краеугольным камнем Движения неприсоединения. Все члены этого движения одновременно являются членами — действительными или потенциальными — Организации Объединенных Наций. В то же время ООН — это организация, а группа неприсоединившихся стран — движение. ООН является, или, во всяком случае, должна являться, форумом для урегулирования споров и конфликтов, тогда как Движение неприсоединения стремится не обсуждать двусторонних проблем. Однако цель у них общая: сохранить мир путем ликвидации очагов напряженности.

На делийской конференции мы приняли всеобъемлющее заявление об экономическом и политическом положении в мире. Наши взгляды были обобщены в документе, который с тех пор принято называть Делийским посланием. В заключительном параграфе этого документа говорится: «Сейчас наша цивилизация столкнулась с бес-

прецедентным в истории человечества кризисом. Колоссальные задачи требуют мудрых решений. Мы обращаемся к великим державам с призывом отказаться от взаимного недоверия, приступить к искренним, целенаправленным переговорам в духе доброй воли для достижения соглашения о принятии различных мер в области разоружения, а также изыскания путей преодоления углубляющегося экономического кризиса, угрожающего всем нам. Мы призываем их сделать все возможное, чтобы способствовать осуществлению этого процесса. Земле нужны мир и подлинное братство, основанные на достоинстве и равенстве всех людей».

Я прибыла сюда для того, чтобы передать это обращение всему миру.

Когда неприсоединившиеся страны обращаются к странам — участницам блоков с призывом отказаться от конфронтации и конфликта, это происходит вовсе не из-за их чрезмерного самомнения. Мы знаем собственные слабости, знаем о неоправданных разногласиях и спорах в наших собственных рядах. Однако, будучи слабыми в военном отношении, мы не должны искать оправдания силе. Поскольку мы знаем, что такое боль и страдания, мы не хотим, чтобы их становилось больше где бы то ни было. Мы призываем к миру не потому, что более добродетельны, но потому, что мир совершенно необходим, ибо нынешняя военная техника несет угрозу уничтожения всего человечества. Не будет мира сегодня — не будет жизни завтра.

Ученые, специалисты и некоторые видные военные деятели ярко описали вероятные последствия будущей ядерной войны. Представьте себе сотни или даже тысячи Хиросим одновременно. Представьте себе мир, в котором негде укрыться, да, может быть, и некому укрываться. По мере того как все большее число людей во всех странах осознают все последствия чудовищного накопления ядерной смерти, движения за мир становятся все более многочисленными и выходят за рамки политических идеологий. Их движущей силой становится идущая из глубины души инстинктивная тяга к жизни. Мы сможем обеспечить свою жизнь лишь в том случае, если объединим свои усилия в борьбе за мир.

В некоторых кругах полагают, будто ядерное оружие можно контролировать и размещать с точным подсчетом

рентабельности этих операций. Не менее пугающими являются приготовления и готовность к применению других смертоносных видов оружия, такого, как химическое и бактериологическое. Еще большую тревогу внушают разговоры об использовании в будущих войнах космического пространства.

Этот упорный поиск все более варварских систем оружия оправдывается требованиями безопасности. Индия и остальные неприсоединившиеся страны убеждены, что лишь полное и всеобщее разоружение может обеспечить подлинную стабильную безопасность. На ядерных державах лежит долг перед всем человечеством — они должны отказаться от применения или угрозы применения ядерных вооружений в любых обстоятельствах. В качестве первого шага им следует возобновить переговоры о разоружении и запрещении производства и испытания всех видов ядерного оружия.

Через четыре дня мы будем отмечать 114-ю годовщину со дня рождения Махатмы Ганди. Сегодня особенно остро осознаешь, насколько актуальными остаются идеи терпимости и отказа от насилия, которые он отстаивал. Он говорил:

«Насилие свойственно человеку как животному, но как существу духовному оно ему не свойственно. Как только человек осознает свою внутреннюю духовность, он уже не может более прибегать к насилию. Либо он развивается в направлении отказа от всяческого насилия, либо спешит навстречу року. Именно поэтому боги и пророки преподают нам уроки истины, гармонии, братства и справедливости — всего того, что объединяется в понятии отказа от насилия».

Еще одной важнейшей проблемой для неприсоединившихся государств является проблема экономического развития. Наши страны по большей части бедны и отсталы в научно-технической области. Даже имеющаяся среди нас горстка богатых с точки зрения техники и технологии стран не может обеспечить собственных потребностей.

Большинство стран, входящих в наше движение, освободились от колониального гнета лишь в течение последних 35 лет. Национальное единство в наших странах еще необходимо поддерживать и укреплять. Свобода уже сама по себе высвобождает долго подавлявшиеся

надежды и чаяния, стремление к обеспечению человеческих прав. Сегодня, в эпоху существования всемирной сети коммуникаций и средств связи, позволяющих мгновенно передавать информацию, органы массовой информации дразнят глаз, манят людей сообщениями о богатстве, картинами изобилия и преуспевания. Вместе с тем нам пока совершенно не по силам удовлетворение даже самых скромных чаяний наших народов. Кроме того, на нас лежит нелегкая задача сохранения своей независимости, что вызвано различными формами оказываемого на нас экономического, политического и военного нажима.

Нынешний мировой экономический порядок основан на неравенстве, господстве одних над другими. Основная цель программ, которые были выработаны в Дели, заключается в укреплении экономики слаборазвитых стран. Мы разработали особый механизм для объединения наших технических ресурсов, для проведения диалога «Юг — Юг» в дополнение к диалогу «Север — Юг». Кроме того, мы определили некоторые меры, которые необходимо принять самым безотлагательным образом. Наиболее важной из них является созыв совещания о валюте и финансах в целях экономического развития.

Помощь развивающимся странам вовсе не предполагает проявление щедрости, граничащей с благотворительностью. Эта помощь принесла бы прямую выгоду промышленно развитым государствам, поскольку экономическое развитие стран Азии, Африки и Латинской Америки, увеличение их доходов путем устранения препятствий экспорту их продукции позволило бы этим странам покупать технику и другие товары в развитых государствах, что стимулировало бы там экономическую деятельность и ослабило остроту существующей в развитых странах проблемы безработицы. Какие другие капиталовложения больше отвечают интересам будущего самого «Севера», чем капиталовложения, имеющие цель превратить сегодняшних обездоленных на «Юге» в завтрашних потребителей?

Существующие международные организации и те, кто их возглавляет, своей деятельностью уже внесли ценный вклад в этом направлении. Однако эти организации представляют далеко не все страны и не отражают перемен, происходящих в мировой экономике. Сейчас в мире нет ни одной страны или группы стран, у которых бы не

было проблем. Обеспеченные государства, проводящие курс на развитие свободной рыночной экономики, сталкиваются с проблемами производства, безработицы и нестабильности валютных курсов. Промышленно развитые страны с плановой экономикой, участвующие во всемирной торговой деятельности и технических обменах, сталкиваются с проблемами производства и модернизации.

Развивающиеся государства оказались зажатými в тисках диспропорции между внутренними и внешними ресурсами. Все это — составные части общего глобального кризиса. Из него нет иного выхода кроме проведения диалога с участием всех сторон. Для каждой страны, какой бы она ни была могущественной, согласие и сотрудничество всегда выгодней, чем уход в раковину национальной изоляции или проведение политики в интересах солидарности сильных государств.

Вот почему мы выступаем за создание нового международного экономического порядка, основанного на равенстве и справедливости. К сожалению, за последние три года нам так и не удалось преодолеть процедурные рога́тки, мешающие началу глобальных переговоров.

Промышленно развитые страны проводят консультации по своим собственным проблемам, а также по вопросу об усиливающихся тяготах наиболее слабых в экономическом отношении стран. Ничего конкретного пока не достигнуто. Благие намерения не осуществляются из-за наличия внутренних проблем, которые считаются безотлагательными.

Совещание на высшем уровне в Вильямсбурге и VI сессия ЮНКТАД еще раз продемонстрировали страх развитых стран перед снижением столь доступных и гарантирующих безопасность протекционистских барьеров и перед отменой существующих торговых ограничений. Но почему эти страны так боятся требований слабых государств? Настало время сделать более смелые шаги в торговле, в финансовом и техническом сотрудничестве, настало время выработать новую далеко идущую инициативу, направленную на искоренение нищеты во всем мире к концу текущего столетия.

Выдвигаемые развивающимися странами требования о проведении диалога между «Севером» и «Югом» слишком часто рассматривают как очередной призыв немощных, которому имущие должны всячески противиться.

Но мир сегодня слишком сложен для подобного упрощенного его разделения. Политическая независимость сама по себе не решает проблем, она лишь позволяет в полном объеме осознать реальные трудности управления страной в неблагоприятных условиях.

Идеи и инициативы рождаются в результате консультаций, в итоге коллективного обсуждения. В Дели страны — участницы Движения неприсоединения почувствовали настоятельную и общую для всех необходимость в развитии дальнейших контактов, более неофициальных консультаций друг с другом.

Отсюда мысль о том, чтобы использовать проведение нынешней сессии Генеральной Ассамблеи ООН для встречи глав государств и правительств, руководителей развивающихся и развитых стран, присоединившихся и неприсоединившихся, северных и южных, а также стоящих на общих позициях западных государств, чтобы на протяжении всего нескольких дней обдумать и обсудить глобальные проблемы мира и процветания, разоружения и экономического развития.

Мы не рассчитываем на достижение каких-то драматических результатов, однако огромные масштабы стоящих перед нами задач требуют от нас настойчивости и упорства. Каждая новая попытка должна хоть немного способствовать созданию атмосферы мира и согласия.

Мы благодарны многим главам государств и правительств за то, что они собрались здесь, чтобы выслушать этот призыв Движения неприсоединения. Мы уже провели ряд неофициальных бесед и встреч — как индивидуально, так и коллективно, — в которых участвовали председатель Генеральной Ассамблеи и Генеральный секретарь ООН.

Может ли 1983 год стать своеобразным водоразделом в истории Организации Объединенных Наций? Эта всемирная организация была создана группой стран, объединенных в союзе военного времени. После вступления в нее новых государств, только что получивших свободу и независимость, рамки Организации Объединенных Наций значительно расширились.

В последующие 30 лет эта организация превратилась практически во всеобщую. Сегодня благодаря уникальным полномочиям в установлении через свои органы контроля над военными кризисами, в воздействии на социальное

и экономическое развитие стран мира через различные подчиненные ей агентства Организация Объединенных Наций стала составной частью жизни стран и отдельных людей.

И тем не менее до сих пор еще не видно начала единого глобального подхода к мировым проблемам. Этот процесс развивается неуверенно, в нем случаются сбои, порой он бывает неэффективным перед лицом безотлагательных проблем, что вызвано самим характером появления на свет ООН и ее организационной структуры — особенно тем идеологическим расколом в ее рядах, которого не предусмотрели создатели Устава ООН.

Наша задача заключается в том, чтобы сделать ООН более эффективной, способной преодолевать те трудности, которые не предусмотрели ее основатели 40 лет назад.

Некоторые проблемы непосредственно затрагивают лишь отдельные страны, другие вызывают чувство глубокого негодования у всех. Одной из таких проблем является сохраняющийся в мире расизм. Как можно терпимо относиться к тому, что большинству населения ЮАР и Намибии отказано в праве на свободу?

Я подтверждаю нашу полную поддержку борьбы за свободу, которую ведет народ Намибии под руководством СВАПО, а также правительств и народов прифронтовых государств, которым приходится сталкиваться с провокациями и нажимом.

Чуть ли не первыми моими сознательными мыслями и чувствами были восхищение борцами за свободу и беспокойство за их судьбу. Нельсон Мандела, ставший символом этой борьбы, находится сейчас за тюремной решеткой, как и многие другие борцы. Однако голосов этих людей не заглушить. Они звучат по всему миру.

Драматические события в Западной Азии по-прежнему остаются одним из источников серьезной угрозы делу мира. Изгнанные из своих домов палестинцы переживают физические и духовные страдания. Мы поддерживаем мужественную борьбу ООП за обеспечение их законных прав.

Оккупация их земель не гарантирует безопасности Израиля. Палестинцы должны быть хозяевами в своем доме, и все государства этого региона должны жить в пределах безопасных, международно признанных границ.

На делийской конференции неприсоединившиеся го-

сударства решительно высказались за такое мирное урегулирование ближневосточного конфликта, которое обеспечило бы полную справедливость. Этот призыв был одобрен и поддержан участниками Международной конференции по вопросу о Палестине. Все заинтересованные стороны должны подключиться к процессу примирения.

Необходимо самым безотлагательным образом разрядить кризис в Центральной Америке. Нам следует потребовать принятия мер и поддержать усилия, направленные на то, чтобы создать обстановку, благоприятствующую проведению переговоров без какого-либо постороннего вмешательства. Индия и неприсоединившиеся государства приветствуют мирные инициативы стран — участниц Контадорской группы.

Неприсоединившиеся страны всегда выступали и выступают за невмешательство и неприменение силы. Сложное положение в Афганистане может быть урегулировано лишь на основе этих двух принципов.

Мы целиком и полностью поддерживаем личного представителя Генерального секретаря ООН, добивающегося такого решения, которое учитывало бы интересы всех заинтересованных сторон. Трагическая война между Ираном и Ираком наносит ущерб обеим этим странам, приносит им неисчислимые бедствия. Конфликты в других регионах, включая и Кампучию, также могут быть урегулированы только политическим путем.

В военном отношении ведущие страны мира сегодня стали несравненно более могущественными, чем это было в те времена, когда одна канонерка могла подавить и парализовать миллионы людей. Слабые же государства тоже уже не так слабы. Именно поэтому концепция неприсоединения не сводится только лишь к мирному сосуществованию и содействию конструктивному сотрудничеству. Отрицание «не» в термине «неприсоединение» соотносится с тем важным значением, которое придается необходимости противодействовать непримиримой враждебности.

Позитивными аспектами принципа неприсоединения является стремление к дружбе с другими странами независимо от принятого в них образа правления, которое рассматривается как сугубо внутреннее дело этих стран, а также стремление к укреплению наших собственных государств.

В Индии мы боремся за то, чтобы опираться на собственные силы и заслужить право на самоуважение, которое Бертран Рассел в свое время назвал «лучшей стороной гордости». Впрочем, это и есть гордость за достижения людей, гордость за потенциальные возможности человека.

Безопасность слабых — это и есть сила сильных. Вот поэтому наиболее слабые и бедные государства мирового сообщества должны быть ограждены от капризов международного климата. Сохранение неравенства также способствует усилению политической напряженности и ведет к нестабильности.

Сильные государства, заручившись поддержкой остальных членов мирового сообщества, могут разработать меры, направленные на сдерживание огромного разрушительного потенциала, который порождает у них иллюзию силы, но уже сам по себе вызывает тревогу.

Мы с удовлетворением отмечаем, что две наиболее могущественные державы ведут переговоры по важным стратегическим проблемам, не позволяя, чтобы даже серьезные инциденты помешали ходу этих переговоров.

Наши общие усилия и сотрудничество необходимы и для решения несметного множества других проблем. В их число входят проблемы охраны окружающей среды, оптимального использования ресурсов нашей планеты, а также проблема реорганизации политической и экономической систем на общемировом уровне и на уровне отдельных государств.

Промышленная революция ознаменовала радикальный поворот в историческом развитии человечества. Она породила промышленный капитализм и как реакцию на него — марксизм в его различных формах. Вкупе эти явления дали толчок великим социальным потрясениям нашей эпохи. Два этих мировоззрения развивались в различных направлениях, однако по своей принципиальной сути оба они материалистичны.

У всего, имеющего начало, есть и конец. Семена будущего разрушения присутствуют уже в том, что только что родилось. События, которые разворачиваются на наших глазах: две мировые войны, возможность третьей, еще более разрушительной и катастрофической, борьба за власть, — все это представляет собой заключительный отрезок пути ныне существующего порядка, основанного

на соперничестве противоборствующих систем. В этом хаосе в муках рождается новый порядок.

Сейчас у нас появился последний шанс обратиться ко всему старому и закосневшему с призывом не заражать новое своими пороками: неоколониализмом, монополизацией экономики, экономическим угнетением, классовой рознью и политическим соперничеством крупных держав, представлением о том, будто власть непобедима и может сама обеспечивать собственное существование, используя в качестве последнего средства милитаризацию.

Для нас, неприсоединившихся государств, и всех тех, кого глубоко беспокоит будущее человечества, вопрос заключается в том, сможем ли мы помочь рождению этого нового или же оно будет задушено до появления на свет. Решить этот вопрос непросто, хотя весь ход исторического развития доказывал и вновь доказывает, что, несмотря на препятствия, которые всегда стоят на пути нового порядка, остановить его движение невозможно.

Как долго еще смогут небольшие очаги процветания и обеспеченности держать под своим контролем гигантские природные ресурсы и культурное развитие других стран с огромным населением? Как долго смогут режимы, не имеющие опоры даже в собственных странах и не соответствующие требованиям изменяющегося времени целиться за власть в этих странах?

Нельзя убить идею, уничтожая ее приверженцев. Новое не умрет, хотя его появление на свет можно затормозить. Однако за эту отсрочку придется платить гораздо более дорогой ценой, причем рассчитывать будут те, кто сегодня процветает. Ведь когда на пути мирных перемен воздвигаются непреодолимые препятствия, происходит взрыв насилия.

В прошлом распад той или иной цивилизации был неизбежно связан с коренной ломкой устоявшегося порядка, происходившей весьма болезненно. Если мы будем следовать укрепившимся в прошлом тенденциям, мы также позволим обстоятельствам захлестнуть нас. Однако теперь у нас, вероятно, впервые в истории появилась возможность обеспечить спокойный переход человечества от старого к новому путем сознательного созидания новой эпохи, всеобщего перехода к новому будущему.

Барьеры, воздвигаемые на пути нового, — это различные аспекты колониализма — экономические, техниче-

ские, — а также такое мощное оружие, как обеспечение людей продовольствием. Против этих барьеров мы поднимаем свой голос. Именно поэтому мы делаем такой упор на создание нового экономического порядка и информационного порядка и на сохранение национальных культур.

Сосредоточение в руках немногих могущественного потенциала научных знаний и плодов стремительного научно-технического прогресса может привести к созданию нового типа угнетения и варварства, связанного с превосходством в области науки и техники, монополизированным могущественными державами и используемым ими в собственных интересах.

То, что несколько лет назад вызывало интерес разве что в качестве фантастических гипотез, сегодня угрожающе приблизилось к реальности современной человеческой жизни. Идеологическая обработка не ограничивается пределами какой-либо одной системы или района земного шара, не говоря уже о жестоких мерах, связанных с различного рода лишениями.

Очертания нового порядка, о котором я говорила, пока еще не ясны. Вопрос о том, какие формы он будет принимать в будущем, решается именно сейчас и зависит от наших действий. Когда я говорю об этом новом порядке, я имею в виду не более эффективное использование техники и технологии и не их более широкое распространение, хотя все это важно само по себе и нам приходится об этом много читать и слышать множество прогнозов. Я же имею в виду зарождение совершенно нового качества мышления и эмоциональных проявлений, связанных с использованием новой техники и технологии.

Мы должны добиться того, чтобы создание и применение новой техники сопровождалось более глубоким пониманием трудностей, с которыми сталкиваются другие, стремлением гарантировать людей от любых новых форм научно-технического колониализма. Новый порядок не может быть ограничен лишь экономической или культурной областью.

Мы должны создать новый международный порядок гуманности, при котором власть смягчается состраданием, а научные знания и возможности служат интересам всего человечества.

28 сентября 1983 г.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ ИНДИИ ПРЕМИИ ООН
ЗА УСПЕХИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОГРАММ
ПО ОГРАНИЧЕНИЮ РОЖДАЕМОСТИ**

Я высоко ценю честь, оказанную мне сегодня. Эта честь оказана не лично мне и даже не правительству Индии, а тысячам честных тружеников в области планирования семьи и миллионам молодых родителей, которые добровольно планируют размеры своих семей. Их воодушевит тот факт, что эта всемирная организация признала усилия Индии в одной из самых трудных сфер социального регулирования. Более того, эта награда служит напоминанием о той огромной ответственности, которая лежит на нас, поскольку Индия и Китай, также награждаемый сегодня, вместе составляют более трети человечества.

По переписи 1881 года население Индии составляло 253 миллиона человек. Через пятьдесят лет в нашем национальном гимне говорилось, что 300 миллионов индийцев борются за свободу. Это был сравнительно небольшой рост. Индийская империя, как тогда называли ее англичане, включала в себя четыре ныне суверенных государства: Индию, Бангладеш, Бирму и Пакистан. С тех пор общее население этих четырех стран утроилось.

Каким же образом численность населения была стабильной в первой половине столетия и почему она стала так стремительно расти после этого?

Причина простая. Прежняя стабильность роста была нездоровым явлением, результатом болезней, голода и непомерно высокого уровня смертности. Так, за десятилетие с 1911 по 1921 годы эпидемии гриппа унесли 20 миллионов жизней, и население Индии уменьшилось. Демографическая стабильность, таким образом, являлась показателем нищеты, беспомощности и безответственности правительства и радикально отличалась от стабильности, достигнутой современными преуспевающими обществами.

В конце войны 1939—1945 гг. произошел ряд крупных событий в политике и науке. В политическом смысле это

было началом эпохи ликвидации колониализма. Одна за другой многие страны вновь обретали свободу и суверенитет. В научном плане начался ядерный век. Менее рекламируемым, но не менее драматическим по своим последствиям явилось появление и широкое использование таких новых «чудотворных» лекарств, как антибиотики. Недавно освободившиеся страны также мобилизовали свои ресурсы на борьбу с эпидемиями и голодом. В последние годы иностранного владычества в Индии, когда большинство из нас находилось в тюрьмах, голод всего лишь в одной провинции — Бенгалии — унес 3,5 миллиона жизней.

В последние три с половиной десятилетия мы пережили обычное число засухливых лет, но никто не умирал от голода. Засуху порождает природа, а голод — это в основном дело рук людей. Народ Индии испытывает законную гордость, что с завоеванием независимости был положен конец голоду. Одновременно мы начали наступление на эпидемии. Ликвидированы чума и оспа. Количество смертных случаев от малярии уменьшилось с одного миллиона до нескольких тысяч.

Все это привело к росту населения, подобно тому как это произошло в Европе в XIX веке в результате распространения здравоохранения и принятия социальных мер. В период между 1801 и 1901 гг. население Англии увеличилось с 10,5 до 37 миллионов человек, а население Европы возросло с 188 до 415 миллионов. Точно так же и в Индии рост населения свидетельствует о том, что правительство делает все возможное для спасения жизней людей.

Уровень смертности снижается в результате развития системы здравоохранения. Уменьшение рождаемости — следствие распространения образования и повышения уровня жизни. Можно сказать, что понижение уровня смертности определяется ответственностью общества перед личностью, а уменьшение уровня рождаемости — ответственностью личности перед обществом. Человечество начинается с детей. Человек, заботящийся о детях, заботится о человечестве.

Задолго до завоевания независимости мы осознали, что нельзя эффективно бороться с нищетой, если не ограничить размеры семьи, чтобы позволить каждому ребенку получить лучшую долю ресурсов и возможностей. Индия

была первой страной, где планирование семьи стало государственной политикой. Контроль над ростом населения — неотъемлемая часть наших планов развития. Наряду с выделением специальных фондов и персонала осуществление этой программы должно быть прочно увязано с общими программами развития здравоохранения и образования. У нас демократическая форма правления. Правительство может действовать лишь с согласия и при поддержке народа. Наша программа планирования семьи полностью добровольная, и мы признаем важность подключения добровольческих организаций к ее осуществлению.

Индекс рождаемости, в 1951 году превышавший 40 на тысячу человек, уменьшился до 33 на тысячу в целом по стране. В тех штатах, где уровень образования выше, в частности среди девушек, где быстрее осуществляется экономический прогресс и лучше развита система сельского здравоохранения, наблюдался еще более заметный спад рождаемости. Сегодня этот индекс составляет 25,6 на тысячу в Керале и 30,3 — в Пенджабе. Наша цель состоит в том, чтобы к 2000 году довести средний показатель по стране до 21 на тысячу.

Это нелегкая задача. Миллионы семейных пар, многие из которых безграмотны, должны действовать сознательно, им должны быть предоставлены средства. Имея многодетные семьи и весьма низкие доходы, супружеские пары не могут позволить себе постоянное приобретение противозачаточных средств. Поэтому они избирают стерилизацию. Определенная оппозиция этому существует, хотя проявляется не так сильно, как в других странах. Причем эта оппозиция носит в большей степени политический, нежели религиозный характер. Наше население хорошо восприняло лапароскопию. Когда люди убедятся в возможности возвращения к существовавшему до операции положению, они все чаще станут прибегать к такой операции, если мы будем в состоянии предложить им ее. Выбор более простых способов мы предоставляем молодым родителям. Медицинские исследования должны привести к созданию эффективных и надежных препаратов для обеспечения более длительного иммунитета как у мужчин, так и у женщин. Эти препараты должны быть недорогими, простыми в использовании и не давать осложнений. Супружеским парам надо дать возможность

не только избегать зачатия, но в случае желания и обзаводиться детьми. Ложные представления о якобы вредных этических последствиях использования противозачаточных средств оскорбляют гордость и достоинство людей, лишают их права распоряжаться собой по собственному усмотрению.

Главным препятствием в осуществлении планирования семьи является экономическая отсталость, которую мы пытаемся устранить. В сельских и ремесленных общинах дети рассматриваются как дополнительные рабочие руки в помощь семье. По этой причине предпочтение отдается мальчикам. В наши дни молодые женщины, часто даже не имеющие образования, мечтают о лучшем будущем для своих детей и с энтузиазмом относятся к планированию семьи. Они — наши самые верные союзники. Проблемы иногда создают мужья и их матери!

Достижения в развитии страны будут сведены на нет, если мы не добьемся низкого уровня рождаемости. Планирование семьи дает импульс развитию, является незаменимым средством в создании демографического капитала. Образование, расширение возможностей для работы и заработков, а также увеличение доходов на душу населения возможны лишь при сокращении роста населения. Людьми движет не статистика, а чувства. Нам удастся убеждать все возрастающее число людей, что в наших условиях планирование семьи означает здоровье матери и ребенка, а также большие возможности для семьи в целом.

Мы боремся за осуществление своей цели с непоколебимой последовательностью. Однако мы никогда не применяли и не будем применять принуждение. Оно недействительно в столь сугубо личном аспекте человеческих взаимоотношений, а также в условиях нашей системы управления. Когда несколько лет назад мы усилили кампанию за добровольное планирование семьи, некоторые политические партии умышленно искажали ее смысл, пытались использовать ее в своих интересах в качестве одного из вопросов предвыборной кампании, выдвигали дикие обвинения относительно насильственной стерилизации. Впоследствии выяснилось, что эти обвинения были беспочвенными, но в тот период многие приняли их на веру, и это обстоятельство способствовало смене правительства. Так этот жизненно важный пункт нашей программы по

достижению прогресса страны повлек за собой неприятные осложнения.

Сейчас мы вновь движемся вперед. При этом мы нуждаемся в международной поддержке. Некоторые люди все еще не смирились с идеей планирования семьи и продолжают распространять небылицы. Представители научного мира и средств массовой информации должны энергично изучать такие сообщения.

Существуют подсчеты, согласно которым население Земли, составлявшее около 4 миллиардов человек в 1980 году, к 2000 году превысит отметку 6 миллиардов. Другими словами, менее чем за два десятилетия к населению Земли добавится еще половина нынешнего населения планеты. 90 процентов этого роста произойдет в развивающихся странах, которые уже испытывают такие проблемы, как нехватка земли для обработки, дефицит продовольствия, воды и жилищ, недостаточная занятость, ограниченные возможности системы образования и здравоохранения. Индии удалось удвоить производство зерна в период с середины 60-х до середины 70-х гг. Рост сельскохозяйственной продукции опережает у нас рост населения. Однако не все развивающиеся страны находятся в аналогичном положении.

За планированием роста населения, как и за любой другой программой, я вижу не цифры, а живых людей: мужчин, женщин и детей. Я вижу за ним реальности человеческой жизни. Каждый ребенок, как говорил Рабиндранат Тагор, является напоминанием о том, что бог еще не утратил веры в человека. Однако миллионы детей в мире по-прежнему являются жертвами человеческого отчаяния и бессилия. Они лишены своей справедливой доли пищи, крова, образования и любви. Появление на свет детей должно быть радостью, а не бременем, и, поскольку именно мать рождает и растит ребенка, нас интересует не только ее здоровье, но и ее воля. Планирование семьи — это доказательство нашей любви к детям и проверка того, являемся ли мы хорошими матерями, хорошими отцами и хорошим обществом в целом.

Благодарю Организацию Объединенных Наций за эту премию. Хотела бы заверить эту уважаемую аудиторию, что Индия будет продолжать свою работу, чтобы оправдать оказываемое нам доверие.

1 октября 1983 г.

ИНТЕРВЬЮ БРИТАНСКОЙ ТЕЛЕ- И РАДИОКОРПОРАЦИИ БИ-БИ-СИ

Вопрос: Позвольте начать с вопроса о встрече стран Содружества, которая вскоре состоится в Дели. По-видимому, главное место на ней займут проблемы двух небольших стран — Гренады и Кипра. Обратимся сначала к Гренаде. По-прежнему ли Вы считаете, что Содружество не сможет сыграть действенной роли в вопросе Гренады?

Ответ: Вы правильно отмечаете, что непосредственно в данный момент Гренада и Кипр — это два наиболее беспокоящих нас вопроса. Ситуация на Гренаде была вынесена за пределы компетенции Содружества «вторжением», как его первоначально назвал Р. Рейган. Войска США все еще находятся на Гренаде. Если бы США туда не вошли, то вопросом Гренады смогло бы заняться Содружество. Однако вторжение создало проблему для всего региона и, как думается, для Содружества в целом.

Вопрос: На встречах глав правительств, к примеру в Лусаке по вопросу о Зимбабве, удалось достичь значительных успехов в обмене мнениями по различным вопросам. Считаете ли Вы, что Ваша точка зрения или мнения других представителей претерпят изменения и что какая-то договоренность, предусматривающая согласие американцев на уход оттуда, все же будет достигнута?

Ответ: Я не могу предугадать, как пойдет дискуссия. В данный момент, однако, не создается впечатления, что они вскоре выведут свои войска.

Вопрос: Ожидаете ли Вы, что коллеги по Содружеству окажут на Вас какое-либо давление, с тем чтобы Вы изменили свою точку зрения по Гренаде?

Ответ: Коллеги по Содружеству не придерживаются единой точки зрения в данной проблеме. Обе стороны проявляют горячность. Посмотрим, как будет складываться встреча.

Что касается Кипра, то решение об отделении, принятое ассамблеей турок-киприотов, явилось серьезным ударом. Как нам известно, и Содружество, и Движение неприсоединения, и Организация Объединенных Наций — все эти международные органы решительно выступили за единство, целостность и суверенитет Кипра. Мы поддерживали президента Макариоса и продолжаем поддерживать нашего коллегу президента С. Киприану. Надеюсь, что члены Содружества или другие страны, испытывающие по данному вопросу сомнения, воздержатся от каких-либо решительных шагов, способных в корне изменить ситуацию в том районе и привести к «исчезновению» Кипра, если можно так выразиться.

Вопрос: Видите ли Вы какую-либо качественную разницу между вторжением США на Гренаду и советским вторжением в Афганистан?

Ответ: Об этом я ранее уже высказывала свое мнение. Я не использовала слово «вторжение». Если Вы помните, говоря об этом, я сделала ссылку.

Не знаю, что предшествовало событиям на Гренаде. Однако администрация США зачастую занимает очень жесткую позицию по отношению к тем правительствам в любой части света, политику которых она не одобряет. Из-за этого нарастает напряженность. Всем нам, так или иначе, суждено жить на одной планете. Индия верит в сосуществование. Мы не коммунисты. Как Вы знаете, у нас в стране коммунисты выступают против меня. Мы глубоко верим в демократию и идеалы индийского образа жизни. Однако поскольку коммунисты у нас есть, то мы считаем необходимым уживаться с ними. Это не влияет на наше мировоззрение или оценки ситуации. То же справедливо и в отношении нашего подхода к другим режимам. Это значит, что мы стремимся поддерживать дружественные отношения и с военными диктатурами, такими, как Пакистан, и с различными другими системами государственного управления. Ведь когда заявляешь, что не признаешь существования какой-либо системы, тогда и возникает причина для усугубления напряженности.

Вопрос: Справедливо ли мнение о том, что русские вторглись или вмешались в дела Афганистана, по сути дела, из-за того, что им не нравились происходившие там события, и что по аналогичным мотивам американцы отравились на Гренаду?

Отвeт: Помните, как резко реагировал тогда западный мир, особенно США? А разве нынешняя позиция США не перечеркивает их же собственных прежних аргументов?

В Афганистане, как я считаю, ситуация была несколько иной, поскольку их (советские войска) пригласил прежний режим... Верно, что тем временем имел место и ряд других событий. В Афганистан поступают огромные партии новейшего военного снаряжения для борьбы с правительством, и, я полагаю, нереалистично ожидать, что в таких условиях Советский Союз выведет свои войска. Индия с самого начала высказала свою точку зрения: мы против любого иностранного вмешательства, будь то присутствие войск или любой другой вид вмешательства.

Вопрос: Не существует ли своего рода противоречия между Движением неприсоединения, председателем которого Вы являетесь, и Содружеством, поскольку многие ведущие члены Содружества, к примеру Англия, подверглись резкой критике в прошлом году, когда у нас проводилась конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран?

Отвeт: У нас в Содружестве существуют разногласия, но, невзирая на них, мы встречаемся на дружеской основе. Мы пытаемся избегать двусторонних конфликтов, и я даже не помню, чтобы когда-либо возникла перепалка...

Вопрос: Перепалка?

Отвeт: Да, мы между собой никогда не ссорились. Думаю, что в этом и заключается ценность Содружества, когда в мире, столь глубоко разделенном, различные группы стран — как «присоединившиеся», так и неприсоединившиеся — могут сесть за один стол переговоров. Беседы имеют и свои плюсы, и свои минусы, но без них не обойтись, ведь именно во время дискуссии люди приходят к каким-то выводам. Взять, к примеру, предоставление независимости Зимбабве. Главную роль тогда сыграли Содружество и Англия.

Вопрос: Вы говорите о Содружестве как о каком-то органе, на встречах которого можно посидеть и побеседовать. Нередко читаешь об особом духе, присущем встречам Содружества на высшем уровне в отличие от других встреч лидеров государств мира. Могли бы Вы

рассказать, какая там в действительности атмосфера?

Ответ: Неформальная. За исключением официального открытия сессии, когда произносится несколько подготовленных заранее речей, в частности, представителями страны-хозяйки, у нас обычно не выступают с подготовленными речами. Мы просто обсуждаем вопросы, как бы сидя в гостиной. Между прочим, как раз недавно я попробовала организовать именно такую встречу глав государств и правительств в Нью-Йорке, предложение о проведении которой было выдвинуто состоявшейся ранее в Дели Конференцией глав государств и правительств неприсоединившихся стран. На встрече присутствовали как группы «присоединившихся» стран — представители Варшавского Договора, руководители стран НАТО, — так и неприсоединившиеся страны. Мы создали на этой встрече как раз такую атмосферу. Многие отмечали, что это было предпринято впервые.

Вопрос: Однако почему-то встреча была довольно малочисленной.

Ответ: Откровенно говоря, если бы участников было больше, то нам не удалось бы сохранить ее неофициальный характер. С самого начала я сказала: «Пожалуйста, никаких речей. Прерывайте, если вам это необходимо, спорьте, когда считаете нужным. Мы здесь выступаем как друзья, и у нас нет жесткого регламента». Все присутствовавшие согласились, что это было уникальное мероприятие, что диалог должен продолжаться.

Вопрос: Много делается для обмена технологией и оказания помощи странам Содружества. При этом, однако, большая часть помощи Вашей стране и во всемирном масштабе предоставляется по двусторонним каналам, то есть странами-донорами и по линии ООН. Каковы особенности роли Содружества в области обмена технологией и оказания помощи?

Ответ: Ныне эта роль стала совсем иной. Первоначально между членами Содружества, а также между ними и Англией существовали особые взаимоотношения. С появлением европейского «Общего рынка» положение дел изменилось. Я считаю, что, несмотря на важность двусторонних соглашений, возможности для многостороннего сотрудничества существуют. Может быть, не в реализации конкретных соглашений, а в решении стоящих перед ними крупных экономических проблем, независимо

от того, являемся ли мы развивающимися или промышленно развитыми странами.

Вопрос: Иногда я думаю, госпожа премьер-министр, что развивающийся мир смог бы и сам предпринять нечто большее в плане налаживания сотрудничества. Из Дели, к примеру, невозможно полететь напрямик в столицу какого-либо государства, трудно переправить письмо в Пакистан или позвонить в Бангладеш. Неужели нельзя добиться большего, особенно в этом регионе, сблизиться, улучшить связь, наладить торговлю и взаимную помощь?

Ответ: Вы абсолютно верно подметили необходимость расширения сотрудничества между самими развивающимися странами. Именно этот вопрос я поднимала и на конференции неприсоединившихся стран, и в Нью-Йорке, и практически на всех форумах, где бы я ни выступала. Я твердо верю, что вряд ли мы можем настаивать на улучшении сотрудничества между «Севером» и «Югом», пока не наладили более тесного сотрудничества «Юг — Юг». Что касается соседних стран, то, как Вам известно, между нами существует множество спорных вопросов, но мы делаем все, что в наших силах, для улучшения обстановки, укрепления дружбы, сотрудничества и взаимопонимания, уменьшения с годами усилившейся подозрительности и недоверия.

Вопрос: Не явилось бы публичное заявление о том, что Вы приветствуете вступление Пакистана в Содружество, одним из шагов по улучшению отношений с соседними странами и уменьшению подозрений?

Ответ: Пакистан ушел из Содружества по своей воле. Мы его оттуда не исключали. Содружество — это не дверь, через которуюходишь и выходишь, когда вздумается.

Вопрос: Итак, Вы считаете, что до тех пор, пока у власти в Пакистане стоит военное правительство генерала Зия уль-Хака, нет надежд на вступление Пакистана в Содружество?

Ответ: Не обязательно. Это зависит от его позиции, поскольку там, по соседству, не заметно демократии.

Вопрос: И все-таки Вы полагаете, что в Пакистане должна быть установлена демократия, прежде чем Вы...

Ответ: Нет, ничего подобного я не говорила. Я отвечала на конкретный вопрос, и мой ответ был таков: естественно, мы в Индии верим в демократию, поскольку

эта система существует у нас, а также и потому, что мы считаем ее лучшей из всех имеющихся ныне систем. Пакистан сам должен выбирать систему государственного управления. Это их дело, если они желают иметь диктатора. Я и мое правительство никоим образом не вмешиваемся в события, происходящие в Пакистане, если не считать очень короткого личного послания президенту относительно судьбы весьма престарелого деятеля Абдул Гафур Хана, которому уже более 96 лет и который чувствует себя не совсем хорошо.

Вопрос: Вы считаете, что если Пакистан вступит в Содружество, то он будет поднимать ваши двусторонние проблемы на этом форуме?

Ответ: Так он всегда поступал в прошлом.

Вопрос: Один из вопросов, на которых Вы остановились подробно, — это опасность ядерной войны. Вы высказали озабоченность в связи с развертыванием американских крылатых ракет в Западной Европе. А выражали ли Вы озабоченность в связи с развертыванием советских ракет в Восточной Европе, которое Китай, к примеру, недавно назвал причиной для размещения западных ракет?

Ответ: Вам известно, что ситуация становится все более взрывоопасной. Кто начал первым — сказать трудно. Остается фактом, что на нынешний день это развертывание может послужить толчком к еще более крупной эскалации. Думаю, что Западная Европа очень хорошо осознает этот факт и проявляет озабоченность.

Вопрос: Склонны ли Вы одновременно критиковать присутствие советских ракет в Восточной Европе?

Ответ: Мы выступаем за разоружение, за полное разоружение, если оно когда-нибудь и станет возможным, а тем временем, для начала, — за замораживание ядерных вооружений и впоследствии за их ликвидацию вне зависимости от того, кто ими обладает.

Вопрос: Согласитесь ли Вы, что присутствие советских ракет в Восточной Европе является главным фактором, приведшим к осуществлению политики размещения?..

Ответ: Если бы они только собрались и побеседовали, то можно было бы не решить проблему полностью, но по крайней мере уменьшить напряженность. А так эти действия являются очередным витком в гонке по спирали, ведущей к взрыву.

Вопрос: Итак, в определенном смысле Вы могли бы сказать, что советские ракеты являются по крайней мере одной из причин размещения западных ракет?

Ответ: Видите ли, я не военный эксперт и не знаю всех деталей этого вопроса. Однако Советский Союз заявляет, что он обладает меньшим числом ракет, что радиус действия западных ракет настолько-то больше, что силы Запада настолько-то превышают силы СССР в том или ином регионе. Я не в состоянии сравнивать все эти данные, но, как абсолютно несведущий человек, которого волнует не только обеспечение мира во всем мире, но и сохранение человеческого рода как такового со всеми его недостатками, считаю, что необходимо предпринять все возможные усилия с обеих сторон. Призываем обе великие державы предпринять для этой цели все, что в их силах.

Вопрос: Вы также говорили об опасности возникновения войны в данном регионе. Откуда, как Вы считаете, исходит опасность в нашем регионе?

Ответ: Опасность возникновения войны существует не только в нашем регионе. Нас больше тревожит этот регион, потому что мы в нем живем. Вы в курсе событий и знаете, что происходит. Ранее мы говорили о Гренаде. А что творится в Карибском бассейне? Что происходит в некоторых районах Азии? Что происходит в Африке? А все эти горячие точки, прежде всего, конечно же, Ближний Восток? И здесь, в нашем регионе, Пакистану поставляют современное военное оборудование, которое — я в этом не сомневаюсь — не будет использовано против Афганистана или Советского Союза. Кто же остается? Индия. Заявляют, что-де Пакистан — это малое государство, а Индия — огромная страна, но такие заявления имеют смысл лишь для неграмотных людей. А как было в прошлом? На нас нападали, и мы этого не можем забыть. Более того, в последнее время создается все больше ядерных объектов в Индийском океане и т. д.

Вопрос: Не считаете ли Вы, что закупки вооружения Пакистаном опять-таки являются ответной реакцией на приобретение вооружений вами... Вы ведь закупили самолеты «Ягуар»?

Ответ: Мы получили самолеты намного позже. Наши специалисты в области обороны считают, что мы отстаем от Пакистана на десять лет.

Вопрос: У Вас есть реальные опасения в плане непосредственной угрозы Индии со стороны Пакистана?

Ответ: Не могу сказать. Тревожит постоянная антииндийская пропаганда. Когда у нас имели место некоторые межобщинные беспорядки, Пакистан очень резко и, как говорят, снизу доверху комментировал эти события. Однако сейчас, когда мы подняли вопрос о судьбе всего лишь одного человека, имя которого я упомянула ранее, началась большая пропагандистская кампания, что Индия будто бы вмешивается в дела Пакистана. Эти обвинения абсолютно беспочвенны. Зачем они выдвигаются? Приводит ли это к каким-нибудь результатам? Вот что меня беспокоит.

Вопрос: Здесь всегда задают два политических вопроса. Первый — намеревается ли Ваш сын Раджив заменить Вас?

Ответ: У нас в стране демократическая система. Вам известно, что в рамках этой системы действует множество политических партий. Во-первых, каждая партия сама определяет, кто будет ее лидером. Как партия выбирает руководителя? Она решает, кто ее будет возглавлять в ходе предвыборной кампании. Вопрос находится целиком в руках партии. Во-вторых, если партия побеждает, то возникает вопрос, в состоянии ли она распорядиться властью или нет. Если же Вы намекаете на то, что я готовлю своего сына в качестве преемника, то я самым категорическим образом отвечаю: «Нет». Мне повезло, что оба моих сына оказались деятельными людьми. Когда им давались задания, они всегда пытались их выполнить. На сегодняшний день все поручения, которые мы давали Радживу, он выполнял хорошо. А в остальном, честно говоря, будучи премьер-министром в течение такого продолжительного периода и наблюдая в свое время за деятельностью отца в том же качестве, я бы не желала сыну взвалить на свои плечи столь тяжелый и обременительный груз.

Вопрос: И второй вопрос, который Вам задают: Вы намереваетесь провести выборы в начале или в конце будущего года?

Ответ: Скажите, а ваша премьер-министр объявила бы об этом задолго до срока выборов?

Корреспондент: Нет, не думаю.

11 ноября 1983 г.

ИНТЕРВЬЮ
ГАЗЕТЕ «ФРАНКФУРТЕР АЛЬГЕМАЙНЕ» (ФРГ)*

Вопрос: Что Вы сейчас считаете своим самым большим несчастьем?

Ответ: Смерть любимых мною людей.

Вопрос: Где Вам нравится жить?

Ответ: В горах, среди огромных тенистых деревьев, около журчащего ручья. Конечно же, в Индии.

Вопрос: Как Вы представляете себе полное земное блаженство?

Ответ: Его не существует, но я испытала моменты большого счастья.

Вопрос: Какие недостатки Вы более всего склонны прощать?

Ответ: Те, причиной которых является застенчивость.

Вопрос: Ваши любимые герои художественной литературы.

Ответ: Трудно выбрать.

Вопрос: Ваши любимые исторические личности?

Ответ: Индийский философ Ади Шанкарачарья и Леонардо да Винчи.

Вопрос: Ваши любимые героини в действительной жизни?

Ответ: Вообще-то у меня нет героев или героинь, но я восхищаюсь теми, кто, преодолевая чрезвычайно большие трудности, посвящает свою жизнь служению другим, например, Хелен Келлер, Дуглас Бадер.

Вопрос: Ваша любимая героиня в поэзии?

Ответ: Не думаю, что таковая существует.

Вопрос: Ваши любимые художники?

Ответ: Их так много!

* Опубликовано посмертно. «Таймс оф Индиа», 14 ноября 1984 г.

Вопрос: Ваши любимые композиторы?

Ответ: Бах и Моцарт.

Вопрос: Какие качества Вы более всего цените в женщине?

Ответ: Искренность, а также желание понять других людей и помочь им.

Вопрос: Какое качество в людях Вам нравится больше всего?

Ответ: И в мужчинах и в женщинах — моральное, духовное и физическое мужество.

Вопрос: Ваше любимое занятие?

Ответ: Чтение, прогулки в горах и лесах.

Вопрос: Кем бы Вы хотели быть?

Ответ: Самою собой.

Вопрос: Какова главная черта Вашего характера?

Ответ: Участие в судьбе людей.

Вопрос: Что Вы цените больше всего в своих друзьях?

Ответ: Чувство юмора.

Вопрос: Ваш самый крупный недостаток?

Ответ: Пусть об этом судят другие.

Вопрос: Как Вы представляете себе счастье?

Ответ: Счастье — это жизнь, которой мы живем, а не о которой мечтаем.

Вопрос: Что было бы для Вас самым большим несчастьем?

Ответ: Все то, что угрожает независимости и целостности Индии.

Вопрос: Ваш любимый цвет?

Ответ: Зависит от настроения, погоды и случая. Я люблю и не люблю определенные оттенки почти всех цветов. Некоторые цвета, которые мне сами по себе не нравятся, привлекают меня в сочетании с другими. Но в целом мне нравятся осенние цвета: зеленый, ярко-красный и золотой оттенки увядающей листвы.

Вопрос: Ваш любимый цветок?

Ответ: Весенние горные цветы.

Вопрос: Ваша любимая птица?

Ответ: Красноголовая горихвостка.

Вопрос: Каковы Ваши героини в истории?

Ответ: Хабба Хатун, кашмирская правительница XVI века.

Вопрос: Что Вы больше всего ненавидите?

Ответ: Мелочность и уродство духа. Лицемерие и жадность.

Вопрос: Кого из исторических личностей Вы больше всего ненавидите?

Ответ: Гитлера — единственного из тех, о мании величия, садистских и варварских деяниях которого мы знаем лично.

Вопрос: Какими военными достижениями Вы больше всего восхищаетесь?

Ответ: Императора Ашоки (III в. до н.э.) и Акбара (XVI в.). Оба славились военной доблестью и победами. При этом они были людьми мудрыми, дальновидными и терпимыми. После одного из кровавых походов Ашока осознал бессмысленность и жестокость войны и стал проповедовать идеи терпимости и сострадания ко всем живым существам.

Вопрос: Какими реформами Вы больше всего восхищаетесь?

Ответ: Теми, что идут на благо самых обездоленных.

Вопрос: Какими природными талантами Вы хотели бы обладать?

Ответ: Красивым голосом.

Вопрос: Как бы Вы хотели умереть?

Ответ: С достоинством и причинив как можно меньше беспокойства тем, кто меня любит.

Вопрос: Чем сейчас заняты Ваши мысли?

Ответ: Я встревожена положением дел в мире.

Вопрос: Ваш девиз?

Ответ: У меня нет девиза.

14 ноября 1983 г.

ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ ВСТРЕЧИ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ СТРАН СОДРУЖЕСТВ

Добро пожаловать в Нью-Дели! Большинство из вас, если не все, уже бывали здесь в разное время, так что этот город вам не чужой. Дели — воплощение огромного многообразия Индии, символ наших древних ценностей и нынешних надежд.

Добровольное решение Индии остаться в Содружестве несмотря на то, что в скором времени ей предстояло превратиться в независимую республику, было обусловлено самим характером нашей борьбы за свободу. Мы боролись с империализмом, а не со страной или народом. Мы сознательно решили не разрывать исторические связи, а придать им форму отношений дружбы, примирения и сотрудничества во имя блага не только двух наших стран, но и в более широком смысле. Лондонская конференция 1949 года явилась поворотным пунктом в эволюции Содружества. На той встрече, как отмечал Лестер Пирсон *, мой отец убедительно доказывал, что сотрудничество должно преследовать только мирные и созидательные цели. Тогда же было четко определено, что все члены организации свободны и равны и сотрудничают друг с другом в целях достижения мира, свободы и прогресса. Их не связывало обязательство проводить единую политику.

В ответ на критику в Индии Джавахарлал Неру объяснял:

«Естественно, я заботился об интересах Индии, поскольку это мой первейший долг. Этот свой долг я всегда рассматривал с точки зрения всеобщего мирового блага. Мир сегодня полон раздоров, и над горизонтом собира-

* Пирсон Лестер (1897—1972) — премьер-министр Канады в 1963—1968 гг., лидер буржуазной Либеральной партии в 1958—1968 гг. В 1948—1957 гг. — министр иностранных дел.

ются тучи. В сердцах людей живут ненависть, страх и подозрение, затуманивающие их взор. Поэтому каждый шаг, ведущий к ослаблению этой напряженности в мире, должен приветствоваться. Я считаю добрым предзнаменованием то, что давний конфликт между Индией и Англией улажен дружественным путем к чести для обеих стран».

Содружество объединяет около трети государств — членов ООН. Это целая группа стран, включающая разные расы, религии и географические районы. Никакой устав, соглашение или договор не связывают действий членов Содружества. Это — форум «Север — Юг», на котором представлено значительное число развивающихся стран и некоторые из развитых. К тому же это форум, где неприсоединившиеся страны могут встретиться с членами военных блоков. Очевидно, что мы не можем добиться согласия во всем, но мы стремимся найти точки соприкосновения. Чтобы оставаться живым организмом, Содружество должно быть гибким и чутким к изменению обстоятельств. Мир развивается — необходимо развиваться и Содружеству.

Ядерный век еще только начинался, когда Содружество вступило в жизнь с намерением трудиться во имя примирения и сотрудничества. Сегодня могущественные державы свернули с этого пути, хотя нынешние углубляющиеся кризисы оказались гораздо серьезней, чем тогда можно было предполагать. Мир находится под угрозой. Гонка вооружений вот-вот станет неуправляемой, она поглощает ресурсы для создания все более изощренных видов оружия. Это создает новые трудности. В развитии бедных стран наступил застой. Разрыв между богатым «Севером» и бедным «Югом» увеличивается. Может ли Содружество помочь навести мост через эту расширяющуюся пропасть? Может ли оно установить гармонию, как говорилось на Стокгольмской конференции 1972 года, между миром природы и миром общественных институтов и творениями рук человеческих, дабы улучшить окружающую среду, в которой все мы существуем, позволив тем самым Земле обновиться и вызвав в нас более глубокое уважение к жизни — и человеческой, и любой другой?

Некоторым народам все еще отказывают в праве на независимость, как, например, народу Намибии. Им угрожают или вмешиваются в их внутренние дела, как это имеет место в Западной Азии и Гренаде. Какие проблемы

разрешает война? Опыт второй мировой войны и каждое новое свидетельство о ней достаточно ужасны. Но еще более ужасное варварство и разрушения постигнут мир за несколько минут ядерного столкновения. Это оружие смерти и разрушения никогда не должно быть применено, а следовательно, не должно и производиться. Необходимо по общему согласию принять такое решение и поэтапно демонтировать и уничтожить существующие запасы ядерного оружия.

Лет двадцать назад международное сообщество решилось было предпринять шаги по осуществлению контроля над вооружениями и поставило целью в течение десятилетия добиться всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Теперь эту идею отставили в сторону как утопическую. Вчера мы были обеспокоены. Сегодня нас призывают ужиться с ядерным оружием лишь на том основании, что оно существует. Оттого ли это происходит, что единственной заботой является стремление к власти? Неужели мы окончательно стали бесчувственными и ни во что не ставим человеческие ценности?

Вот уже много лет, как переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом в Вене, Женеве и других местах зашли в тупик. В этот важный момент Содружество должно обратиться к обеим державам, чтобы побудить их действовать более решительно для выхода из этого тупика. В интересах мира все державы обязаны принять и строго соблюдать принципы мирного сосуществования, ненападения и невмешательства. Мы не можем молча соглашаться с доводами, которые оправдывают применение силы одним государством против другого, установление режимов определенного толка или дестабилизацию режимов, признанных неудобными. Недавние прискорбные события в Гренаде вызвали у нас глубокую тревогу. Индия всегда твердо выступала против вмешательства и интервенции одного государства в отношении другого. Неприсоединившиеся страны всегда решительно осуждали применение или угрозу применения силы, а также интервенцию одного государства против другого. Необходимо принять немедленные и действенные меры под эгидой ООН, чтобы исключить интервенцию из практики международных отношений.

Малые страны, которые проводят независимую поли-

тику, разными способами подвергаются давлению. Примером тому служат недавние тревожные события на Кипре. Очевидно, что одностороннее объявление независимости так называемой «турецкой кипрской ассамблеей» на оккупированной территории Кипра — незаконно. Мы выступаем за суверенитет и территориальную целостность Кипра — члена Содружества. Нам следует обратиться с посланием к нашему отсутствующему коллеге президенту Киприану и заверить его, что мы с ним и с его страной в этот час испытаний. Кипр должен остаться неделимым. Содружество, Движение неприсоединения и Организация Объединенных Наций должны обеспечить целостность и неприкосновенность этой мужественной и многострадальной страны.

Большие перемены происходят в Центральной Америке. Их следует принимать такими, какие они есть, — это внутренняя реакция на устарелые и репрессивные формы правления. Когда тормозятся перемены, происходящие мирным путем, неизбежно появление насилия. Но поддержка старых порядков и интервенция извне не могут предотвратить перемен. Интересы всех заинтересованных сторон можно обеспечить только путем политического диалога, компромисса и примирения. Основа для диалога в Центральной Америке была предложена странами региона, а именно Контадорской группой в составе Колумбии, Мексики, Панамы и Венесуэлы. Их инициатива заслуживает положительного отклика всех заинтересованных сторон.

Народы с колониальным прошлым, которые принесли жертвы во имя независимости и ценят принцип самоуправления и власти большинства, проявляют особое сочувствие к тем, кто еще не сбросил оков. Апартеид лишил основных прав большинство южноафриканцев. Содружество в его настоящем виде является продуктом деколонизации и не может обходить стороной борьбу и страдания наших сестер и братьев в Намибии — последнем крупном оплоте колониализма. Я уверена, что на этой встрече мы отведем Намибии центральное место, как это было сделано в отношении Зимбабве на встрече в Лусаке. Та встреча в верхах сыграла решающую роль в подготовке перехода Зимбабве к независимому правлению. Будем надеяться, что конференция в Нью-Дели сделает то же самое для Намибии.

Два эти случая не одинаковы. Управление Зимбабве осуществлялось одним из членов Содружества. Соединенное Королевство поступило мудро, придя к согласию с силами свободы, тогда как Намибия находится под пятой режима, который противоестественным образом гордится своей приверженностью расизму. Западная контактная группа была создана, чтобы способствовать выполнению резолюции Совета Безопасности по предоставлению независимости Намибии. Между тем ее используют для того, чтобы затянуть этот процесс. Я надеюсь, что участники нашей встречи отвергнут так называемую взаимосвязь, или параллелизм, между независимостью Намибии и присутствием иностранных войск в Анголе. Ведь Ангола — независимое и суверенное государство, существующее в условиях постоянных угроз и нападений со стороны Южной Африки.

Где бы ни попиралась справедливость и где бы ни грозила опасность свободе, Содружество должно поднимать свой голос в их защиту. Отказ палестинцам в их праве на независимость породил кризис в Западной Азии. Как можно установить мир в этом районе, пока продолжаются гонения на этот многострадальный народ и он лишен возможности вернуться к достойной жизни в своем суверенном и независимом отечестве?

Милитаризация Индийского океана продолжается полным ходом в угоду глобальным интересам могущественных государств. Двенадцать лет назад ООН объявила Индийский океан «зоной мира». Тем не менее в регионе находятся флоты, базы и новые командные пункты иностранных держав. Ядерное оружие, доставляемое туда якобы для обеспечения их безопасности, ставит под угрозу безопасность стран данного региона. Многие прибрежные и сухопутные государства втянуты в эти игры сильных. Будем надеяться, что конференция, призванная претворить в жизнь решение ООН о превращении Индийского океана в «зону мира», состоится до следующей встречи глав правительств стран Содружества, назначенной на 1985 год.

Другой важной темой, которую следовало бы обсудить на нашей встрече, темой, тесно связанной с борьбой за мир, является развитие. Развитие способствует укреплению мира и одновременно зависит от него. Процесс развития, как и многое другое, стал жертвой напряженно-

сти, конфликтов и беспорядка, характерных для нашего времени. Нынешний мировой экономический кризис отличается такой глубиной, что любая страна или группа стран могут найти лишь частичное или временное решение своих проблем. Политика индустриальных держав, направленная на снижение инфляции, вызвала резкий спад их собственной экономической активности и рост безработицы. Кроме того, она возложила бремя еще более тяжелых лишений на развивающиеся страны, где снижаются или даже принимают отрицательное значение темпы экономического роста, увеличивается дефицит платежного баланса и растут долги. Их экспорт приносит все меньше доходов, а стоимость импорта ползет вверх. Приток помощи уменьшается.

В этом году уже несколько раз, в частности на встрече руководителей неприсоединившихся стран, на заседаниях ЮНКТАД и ООН, я пыталась привлечь внимание к тесной взаимосвязи между прочным экономическим подъемом «Севера» и активизацией динамичного экономического развития «Юга». Приведу пример: 40 процентов экспорта США и 28 процентов экспорта членов ОЭС приходится на развивающиеся страны. Неужели индустриальные державы не осознают значения этих факторов? Их протекционизм ведет к дальнейшей поляризации развитых и развивающихся государств. До сих пор не удалось добиться согласия по вопросу о Седьмом пополнении фондов Международной ассоциации развития (МАР VII) в размерах, рекомендованных Международным банком. А на последнем заседании Временного комитета фактически решено сократить ассигнования Международного валютного фонда.

Как орган, объединяющий индустриальные и развивающиеся страны, Содружество должно поддерживать и облегчать принятие необходимых решений. Я искренне надеюсь, что на этой встрече будет поддержано предложение конференции глав неприсоединившихся государств о разработке программы неотложных мер и о проведении международной конференции с участием всех государств по валюте и финансам для целей развития. Главным в нашей деятельности должно быть стремление всемерно способствовать проведению консультаций и переговоров между всеми странами и поиску путей изменения мировой экономической системы и ее институтов. Возможны,

конечно, разногласия по поводу того, что́ следует заменять и как. Но никто из нас не может позволить себе занимать жесткую и неизменную позицию. Мои беседы с руководителями различных государств в Нью-Йорке показали, что во многих странах понимают необходимость дальнейшего обсуждения этих проблем, определения приоритетов и поиска их решения на долговременной основе. В настоящее время все шире распространяется убежденность в том, что бреттон-вудская валютная система, созданная почти сорок лет тому назад, уже не в состоянии справиться со сложными проблемами современности. На вильямсбургской встрече в верхах было решено поручить министрам финансов провести изучение международной валютной системы и той роли, которую может сыграть в этом процессе Международная валютная конференция, созванная на высоком уровне. Здесь, на этой встрече, в нашем распоряжении имеется солидное исследование, озаглавленное «К новой бреттон-вудской системе». В нем содержатся важные предложения. В рамках Движения неприсоединения мы также приступили к подготовительной работе. Все эти исследования помогут выработать общую точку зрения на охвативший всех нас экономический кризис.

Содружество родилось в результате диалога и в надежде на то, что человеческие и международные проблемы могут и должны решаться в духе доброй воли. Дух Содружества призывает нас вновь посвятить себя служению миру и развитию с помощью диалога.

23 ноября 1983 г.

ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НЕПРИСОЕДИНИВШИХСЯ СТРАН

Приветствую вас в Дели. Мы особенно рады, что среди нас присутствуют д-р М'Боу с супругой. Благодарю д-ра М'Боу за открытие конференции.

Именно в Дели в 1976 году была провозглашена декларация о создании пула информационных агентств неприсоединившихся стран. Вскоре она была одобрена на Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Коломбо. Индия стала первым председателем координационного бюро, созданного для продолжения этой работы. Впоследствии много раз заявлялось и разъяснялось, что главной целью пула является информация о достижениях неприсоединившихся стран, а не конкуренция с давно и прочно обосновавшимися агентствами новостей. Несмотря на это, хорошо помню, как злобно выступила против пула западная пресса и — вы удивитесь — аналогичным образом поступила большая часть индийской прессы. И не только в этом являешься свидетелем проявления диаметрально противоположных взглядов. Среди руководителей этой конференции я вижу, к своему удивлению, некоторых из тех, кто громче всех осуждал создание пула. Они изменили точку зрения? Или же изменилась общая концепция?

Несколько лет назад под эгидой ЮНЕСКО проводилось исследование положения дел в глобальной системе коммуникаций, после которого был опубликован доклад под названием «Множество голосов, один мир». Мы хотим, чтобы человечество было единодушно в проблеме обеспечения мира на Земле, а по другим вопросам — культурным, политическим, экономическим — пусть раздается множество голосов. Голос человека, как его лицо, индивидуален и неповторим. Быть услышанным — это важное право, ценимое каждым человеком, каждой группой и каждой страной. Однако в ходе истории в этом

повезло лишь немногим. В нашем веке стали обретать значение голоса простых людей. Когда Индия добилась свободы, мой отец говорил, что душа нашей давно угнетаемой нации обрела самовыражение. С тех пор освободились многие другие страны. Каков вес их слова в мировых делах? Они свободны, но неравны в экономическом, техническом и, следовательно, в политическом отношении.

Средства связи объединяют отдельных людей в общины и общества. Информация — сердцевина любой человеческой деятельности. Группы населения и классы, завоевывая власть, ограничивали или лишали массы доступа к информации и образованию. В ответ на это народ восставал против той или иной монополии. Так были уничтожены империи. Так олигархии становились демократиями. Демократизация структур власти внутри государств должна сопровождаться демократизацией международного сообщества, и в этом процессе определенная роль принадлежит средствам массовой информации. Мы должны знать больше друг о друге и предпринимать осознанные усилия для устранения дисбаланса и неравенства в получении информации.

В средствах массовой информации Запада, да и в наших, возможно, и еще кое-где, почти совсем не публикуются сообщения о развивающихся странах, если это не сообщения о стихийных бедствиях или беспорядках. Вполне может возникнуть впечатление, что перед нами вовсе не стоят огромные задачи развития, что не произошло перемен в жизни наших деревень и городов, женщин, рабочих, фермеров и других людей. Редакторы и заправила средств массовой информации, как кажется, придерживаются формулы Нортклиффа о том, что новости создаются силой, положением, деньгами и сексом, а не добром, нормальной жизнью, упорным трудом и скромностью. Скромные люди в один прекрасный день могут завоевать Землю, но не заголовки газет.

Одностороннее освещение и искаженные новости — для нас давно известное явление. Впервые я столкнулась с этим в книге мисс Майо «Мать-Индия», которую читала, точно не помню, в конце 20-х или начале 30-х годов. Ныне средства массовой информации в равной степени поднатерели в выпячивании самых нелюбезных — реальных, преувеличенных или вымышленных — сторон жизни в развивающихся странах. Многих журналистов

привлекает следование имеющей на Западе хождение концепции о том, что хорошими новостями являются плохие новости. Они брезгливо отворачиваются от освещения конструктивной деятельности, наших усилий по развитию. В результате недавнего исследования, проведенного нашим Советом прессы, выяснилось, что всего лишь 2 процента газетной площади отводится социальным вопросам. Действительно ли они не интересуют читателей? Довольствуются ли читатели тем, что остаются не в курсе событий в различных областях, тем, что их лишают информации, углубляющей их понимание проблем, способствующей выполнению ими своих обязанностей в качестве хорошо информированных граждан?

Средства массовой информации должны служить источником осведомленности, образования и развлечения. Соотношение того или иного материала зависит от характера издания и политики, проводимой людьми, владеющими и руководящими определенным агентством. Традиционно главной задачей газеты является публикация конкретных новостей, сбалансированное и доходчивое изложение событий в стране и мире. Журналы помещают главным образом мнения, интерпретацию событий, их предысторию, цветные иллюстрации. Радио и телевидение несут больший заряд развлекательности, что в еще более значительной степени относится к кино. Информация лишь тогда подлинно информативна, когда ей удастся захватить и удерживать внимание читателя. Развлекательность в своем лучшем выражении преследует гораздо более широкую цель, нежели простое заполнение времени. Социальная направленность и функция средств массовой информации лежит в основе принципа свободы печати и информации. Какова же реальность? В наше время слова не всегда несут одинаковый смысл. Возьмите, к примеру, демократию. Многие из тех, кто ее восхваляют, без угрызений совести, когда это им выгодно, поддерживают недемократические формы правления. То же применимо и к свободе. Свобода для кого? Множество книг и статей появилось и появляется по этому вопросу. Не только мнения, но и сами новости превратились в оружие при изображении событий — хвалебном или осуждающем в зависимости от разработанной стратегии.

В Индии и других развивающихся странах по очевидным причинам прессой охвачено незначительное мень-

шинство — грамотные горожане. При этом потребности сельского населения ничуть не менее актуальны. Поощряя развитие мелких региональных газет для восполнения этого пробела, мы все чаще обращаемся к радио и телевидению.

Помимо развития социального самосознания, средства массовой информации должны снабжать людей такой информацией, которая способствует улучшению их экономического положения, к примеру: сведениями о погоде, о новых приемах агротехники и мясомолочного производства, о положении дел на рынке и т. п. Несколько лет назад наша программа специальных телепередач для сельских районов, транслируемая со спутника, открыла новые перспективы для отдельных деревень. Группы населения, до тех пор не знавшие ни книг, ни газет, в особенности женщины и беднейшие слои, потянулись к общинным телевизорам и были охвачены влиянием телевидения. Подобно радио, телевидение создает основу для всестороннего развития. Поэтому капиталовложения в создание общенациональной телевизионной сети оправдываются социальной пользой телевидения. Наши ученые, занимающиеся космической техникой, ответили делом, и Индии удалось вывести на орбиту собственный спутник Земли. Мы возлагаем большие надежды на роль телевидения в улучшении уровня жизни в наших сельских районах, в устранении неравенства между городом и деревней.

Мы поддерживаем идею создания нового международного порядка в области информации и средств связи, поскольку считаем, что информация дает человеку силы, способствует обеспечению социального равенства внутри страны и между странами. Как я сказала ранее, некоторые группы и государства обрушиваются на саму концепцию нового порядка, утверждая, будто он является ущемлением свободы. Но с какой стати порядок в области информации должен ошибочно восприниматься как «упорядоченная информация»? ЮНЕСКО и многим из нас приходится настойчиво бороться с пропагандистской лавиной, обрушенной против идеи нового международного информационного порядка. Ни один разумный человек не может отрицать необходимость расширенного и более сбалансированного обмена информацией между развивающимися и развитыми странами. У развивающихся стран нет средств собирать и распространять большое количе-

ство информации о других странах. Они поэтому вынуждены полагаться на мощные транснациональные агентства новостей и другие организации средств массовой информации. А эти организации преследуют свои собственные интересы при подборе и трактовке событий. Такой крен может иметь место по национальным, идеологическим или просто корыстным мотивам. Ожидать полной объективности, может быть, и непрактично, но и требовать проявления большей честности отнюдь не чрезмерно.

Недавно главы правительств двадцати пяти стран встретились в Нью-Йорке и обсудили некоторые важные политические и экономические проблемы, вызывающие тревогу в мире. Впервые встретились руководители государств, придерживающихся противоположных взглядов, принадлежащих к различным блокам, а также неприсоединившихся стран. Однако об их беседах в прессе США появилось очень мало сообщений и лишь немногим больше — в европейских газетах. В проигрыше остались эти газеты, ведь их читатели были лишены возможности участия в уникальном и важном событии. Какое-либо событие не перестает оставаться реальным фактором только из-за того, что его игнорируют какие-то средства массовой информации. Совсем не обязательно, что события или люди, возвеличенные средствами массовой информации, оставляют свой след в истории.

Многие мыслящие люди даже в развитых странах признают, что их средства массовой информации относятся с пренебрежением к развивающимся странам и неверно изображают происходящие там события. Это приводит к ошибкам в политических суждениях, которых можно избежать, особенно в их отношениях с Азией и Африкой. Такие ошибки дорого обходятся им, но еще дороже нам. Отсутствие понимания наших экономических трудностей ослабляет нашу позицию в международных делах. Дисбаланс в технике связи привел к целому ряду проблем, таких, как отказ выделить для нас справедливое количество радиочастот и орбит для спутников, наша зависимость от поставок аппаратуры. Часто, разжигая инстинкт приобретательства, средства массовой информации богатых стран вызывают потребность в новых товарах, которых у нас нет, и тем самым создают напряженность среди населения наших стран. Прогрессирующая самообеспеченность

техникой связи составляет необходимый элемент экономической самообеспеченности и истинной независимости при принятии политических решений.

Отношения в области международной информации должны осуществляться в духе сотрудничества. Мы стремимся к более широкому потоку новостей, но не одностороннему потоку от богатых к бедным, с так называемого Севера на Юг, а двустороннему потоку. Развивающимся странам следует больше обмениваться между собой информацией и аудиовизуальными материалами, представляющими образовательную ценность. Пул информационных агентств неприсоединившихся стран и радиопул, а также мероприятия по обмену информацией среди азиатских и африканских стран являются хорошими начинаниями в деле ликвидации указанных проблем.

Скоро мы вступим в 1984 год. «Глаз в небе», который видит и просвечивает все на земле, а также сложные системы передачи данных влекут за собой серьезные последствия для суверенитета стран и личной жизни отдельных людей. В то же время новшества техники помогают маленькому человеку. Если информация — это сила, то не просто сила навязывания, но и сила противостояния. Именно в этом свете неприсоединившиеся страны должны относиться к средствам связи. Для нас они являются важным источником расширения самосознания народа и обеспечения его участия в национальных и международных делах. Более того — они служат действенным инструментом упрочения всеобщего мира и взаимопонимания. Давайте же использовать средства массовой информации, чтобы нацеливать умы и сердца людей на важность совместной борьбы, учитывать открывающиеся перед нами возможности. Людям, связанным с прессой и средствами массовой информации, предстоит найти пути для достижения этой цели.

9 декабря 1983 года

**РЕЧЬ НА ОБЕДЕ
В ЧЕСТЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧССР
Л. ШТРОУГАЛА**

Мне всегда доставляет огромное удовольствие принимать добрых друзей. Мы высоко ценим, что Вы откликнулись на наше приглашение. Тепло приветствую Вас и уважаемых членов делегации. Ваш визит еще больше укрепит взаимное уважение и сотрудничество между нашими странами, наши совместные усилия во имя всеобщего мира.

Чехословакия и Индия давно знают друг друга. Такие индологи, как Винтерниц и Лесны*, многое сделали для ознакомления Европы с наследием Индии. Они заслужили наше уважение. Отношения глубокой дружбы существовали между профессором Лесны, Рабиндранатом Тагором и моим отцом Джавахарлалом Неру. Хотя тогда я была совсем молодой девушкой, эта дружба распространилась и на меня — до сих пор помню подаренную мне профессором прекрасную книгу о вашем великом городе Праге. К тому времени я уже познакомилась с вашей страной, прочитав классическое юмористическое произведение «Похождения бравого солдата Швейка». Позднее мне предстояло открыть для себя очарование музыки Антона Дворжака.

Я сохраняю яркие воспоминания о первом визите отца в Чехословакию, когда я сопровождала его. В то время тучи войны сгущались над вашей страной — у ее границ уже раздавался нетерпеливый топот нацистских сапог. Мы сами тогда боролись за свободу, и наши сердца были с вами. О том визите мой отец впоследствии писал: «Я вернулся преисполненный восхищения завидным харак-

* М. Винтерниц (1863—1937) и В. Лесны (1882—1953) — известные чехословацкие ориенталисты, авторы фундаментальных трудов по индийской литературе и языкознанию.

тером чехов... которые перед лицом серьезнейшей опасности и беспрецедентных угроз сохраняли спокойствие и жизнерадостность и были намерены отстоять мир и свою независимость».

Наши связи установились в период тяжелых испытаний. После завоевания независимости чувство взаимной симпатии укрепилось. Мы приветствуем личный вклад президента Г. Гусака и Ваше участие в развитии этих отношений.

За годы после Вашего последнего визита в Индию произошли крупные перемены. Получила дальнейшее развитие наша экономика — как сельское хозяйство, так и промышленность. Целями наших планов развития остаются достижение самообеспеченности, увеличение производства и более равноправное распределение. Благодаря фермерам страна смогла противостоять засухе, свирепствовавшей на обширных территориях в течение нескольких лет подряд. В области современной техники свидетельством успехов наших ученых явился запуск в прошлом году спутника, обслуживающего потребности отечественной связи, и ввод в действие спроектированной в Индии атомной электростанции. Эти примеры подтверждают нашу решимость использовать науку в интересах мира и благосостояния нашего народа.

Тем не менее мы еще находимся на полпути в реализации наших планов модернизации. Очень многое еще предстоит сделать. Наше сельское хозяйство стало более производительным, промышленность — более самообеспеченной, современной и конкурентоспособной в международном плане. Нам необходимо создать миллионы современных и хорошо оплачиваемых рабочих мест. Индия, как и другие развивающиеся страны, может двигаться вперед лишь в условиях мирной международной обстановки.

Мы выступаем за мир не только потому, что принцип ненасилия завещан нам Махатмой Ганди, но и потому, что мир — это насущная необходимость для перехода от традиционной к самообеспеченной, находящейся на современном техническом уровне экономике, в которую верил Джавахарлал Неру. Вот почему Индия следует политике неприсоединения и мирного сосуществования, стремится к дружбе и сотрудничеству со всеми странами, независимо от различий в формах государственного управления.

Социалистические страны протянули нам руку дружбы и оказывают ощутимую помощь в осуществлении программ развития.

Чехословакия пользуется высокой репутацией благодаря своему опыту в области промышленности. Мы перенимаем ваш опыт в машиностроении, и я благодарна вам за помощь, которую вы нам оказываете в расширении основных отраслей промышленности. Во время визита в вашу страну двенадцать лет назад я лично убедилась в прогрессе, достигнутом вашей приборостроительной промышленностью. В равной степени впечатляющи ваши достижения в области искусства и в сохранении архитектурных памятников.

И ваше и наше великое культурное наследие, и ваше и наше будущее находятся под угрозой из-за опасного наращивания ядерных арсеналов и подготовки к войне. Расширяются очаги напряженности. Серьезное положение складывается в палестинском вопросе. Ливан раздирается внутренними усобицами. Происходит эскалация иностранного вмешательства во внутренние дела нескольких независимых государств, причем полностью игнорируется их суверенитет. В Южной Африке по-прежнему господствует апартеид, причиняя невероятные моральные и физические страдания большинству ее граждан.

Мы в Индии выступаем за разоружение и призываем незамедлительно приступить к переговорам о сокращении ядерных и других вооружений с целью их полной ликвидации в будущем. Искренние усилия в этом направлении могли бы создать благоприятную атмосферу и для решения многих локальных конфликтов, а также способствовать уменьшению экономического неравенства между народами.

Индия ведет последовательную работу по улучшению отношений со всеми сопредельными странами и по созданию климата доверия в нашем регионе. Мы верим, что стабильность соседних государств отвечает нашим интересам. Мы обеспокоены продолжающимися попытками внешних сил милитаризировать наш регион. Обладание оружием никогда не создавало чувства безопасности даже у сильных. Что же касается стран, слабых в экономическом отношении, то милитаризация может лишь усугубить их и без того нелегкое положение.

Человечество может избежать катастрофы, если займется поиском и укреплением духа гармонии. Дружба не требует совпадения взглядов. Она нуждается лишь в искренности помыслов. Индийско-чехословацкая дружба является примером того, как две страны с различными системами могут сотрудничать на пользу друг другу и на благо другим. Неспроста в одной древней индийской книге говорилось, что дружба — это драгоценный камень, защищающий нас от горя, боли и опасностей.

21 февраля 1984 г.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В ДЕЛИ

Вопрос: Прошел год с момента завершения работы VII Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран. В течение этого времени возглавляемое Вами Движение неприсоединения проявляло очень большую активность. Именно по Вашей инициативе государственные деятели больших и малых стран сели за один стол в штаб-квартире ООН. Хотя они представляли страны с разными социальными системами, их всех объединял один общий идеал — мир должен быть сохранен. Из столицы вашей страны на Ближний Восток отправилась делегация Комитета по палестинскому вопросу, которой удалось успешно справиться со своей задачей и способствовать прекращению кровопролития между палестинцами. Вышеперечисленное, несомненно, является самым конкретным свидетельством успехов в деятельности Движения неприсоединения за последний год. Что еще, по Вашему мнению, может быть отнесено к позитивным итогам деятельности движения?

Ответ: По сути дела, Вы сами рассказали о некоторых моментах нашей деятельности и избавили меня от необходимости делать это. Нельзя сказать, что мы добились многого. Единственное, что мы можем отметить — мы очень старались и не ослабляли своих усилий. Только таким путем мы можем двигаться к решению проблем. Сегодня одной из проблем, которая тревожит нас больше других, является война между Ираном и Ираком. Вы, вероятно, знаете, что вслед за обращением к этим двум странам, которое было с таким трудом и после наших многочасовых усилий выработано и согласовано здесь год назад, руководителям этих двух государств было направлено несколько прямых обращений и личных писем. Наш министр иностранных дел несколько раз побывал там. Когда произошел инцидент, приведший к разливу боль-

шого количества нефти в Персидском заливе, мы подошли к этому вопросу как к проблеме, которая затрагивает интересы не только этих двух стран, но и всех государств Персидского залива, а, возможно, и большего числа стран. Руководители нескольких государств недавно письменно обратились ко мне с призывом возобновить усилия. Никто не предложил конкретных шагов. Мы спросили их, могут ли они что-нибудь предложить. Я вновь направила письма руководителям обеих стран с особой просьбой воздержаться от нанесения ударов по гражданским объектам, поскольку, как вам известно, в последнее время такие случаи участились.

Что касается положения в Ливане, то я должна сказать, что восемь неприсоединившихся стран, являющиеся членами Совета Безопасности ООН, сыграли весьма заметную роль в ходе состоявшегося недавно обсуждения этого вопроса. Они проголосовали единогласно, тем самым подтвердив единство движения.

Была активизирована деятельность Комитета Движения неприсоединения по палестинскому вопросу. Мы направили специальную миссию на уровне министров в Кувейт и Сирию и внесли определенный вклад в прекращение военных действий. Правда, положение на Ближнем Востоке по-прежнему остается предметом нашей серьезной озабоченности.

Что касается Никарагуа, то Координационное бюро неприсоединившихся стран в Нью-Йорке опубликовало два коммюнике о положении в Центральной Америке. Я поддерживаю постоянный контакт с руководителем Никарагуа. Как вам известно, Движение неприсоединения выступает в поддержку инициативы Контадорской группы. Между прочим, только что, перед тем, как войти в этот зал, я обсуждала с министром иностранных дел Бразилии и этот вопрос. Резолюция о положении в Центральной Америке была принята на Генеральной Ассамблее ООН путем консенсуса, и я думаю, что в этом мы также сыграли свою роль.

Вы уже упомянули о состоявшихся в Нью-Йорке консультациях. Все их участники, а также многие, кто по тем или иным причинам не смогли прибыть в Нью-Йорк, впоследствии написали мне, что эти консультации были очень полезными. Многие считают, что такого рода диалог должен быть продолжен. Первая встреча была не

такой сложной, поскольку участие в ней было добровольным. Если же состоится значительно более представительная встреча, то на ней не будет возможности провести такой неофициальный обмен мнениями. Именно это обстоятельство и сделало нашу встречу уникальной. Это был единственный раз, когда собрались вместе представители стран Варшавского Договора, стран — членов НАТО, неприсоединившихся государств, а внутри каждой из групп — представители стран, расположенных в различных районах и придерживающихся различных взглядов. После этой нью-йоркской встречи я направила письма руководителям всех стран — членов Движения неприсоединения и других государств, практически всем, информируя их о встрече, об обсуждавшихся на ней вопросах и о нашей точке зрения.

Кроме того, в октябре прошлого года в Нью-Йорке состоялась встреча представителей неприсоединившихся стран на уровне министров. Мы также тесно сотрудничали друг с другом во время сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

В течение этого года очень активно функционировало Координационное бюро Движения неприсоединения. Мы направили специальные послания состоявшейся в Париже Конференции по Намибии и Конференции по палестинскому вопросу в Женеве.

Сегодня во всех странах не только возросло число проблем, но и сами проблемы стали сложнее. Многим хотелось бы проводить встречи почаще, но им очень трудно выезжать за пределы своих стран. Так, например, когда проходила встреча Содружества, входящие в него члены Движения неприсоединения проводили отдельные встречи и обсуждали различные вопросы.

Что касается экономических проблем, то в апреле прошлого года у нас в Дели состоялась встреча большого числа министров неприсоединившихся стран, на которой были рассмотрены вопросы о мерах по выполнению экономической декларации конференции неприсоединившихся государств на высшем уровне. Была создана группа высокопоставленных экспертов по подготовке Международной конференции по валютным и финансовым проблемам. Эта группа уже провела в Нью-Дели два заседания. В целом наши идеи получили поддержку в развивающихся странах. Конечно, когда есть проблема, в решении

которой люди могут объединиться, как мы пытались сделать это в Нью-Йорке, тогда дело стоит продолжать. Министр иностранных дел Индии представлял меня на встрече «группы 77» в Аргентине накануне VII Конференции ЮНКТАД, и неприсоединившиеся страны проявили большую активность в ходе самой Конференции ЮНКТАД в Белграде. В рамках движения действуют 27 различных координационных групп, которые занимаются такими вопросами, как сырьевые материалы, торговля, транспорт, страхование, наука и техника, продовольствие и сельское хозяйство, образование, спорт, туризм, здравоохранение, использование ядерной энергии в мирных целях, роль женщин и т. д. Делегации неприсоединившихся стран также координировали свою деятельность в ходе работы Ассамблеи ВОЗ и Генеральной конференции МОТ.

Конечно, все вы знаете о состоявшейся в Дели Конференции неприсоединившихся стран по вопросам информации. Министры информации неприсоединившихся стран встретились в Джакарте. Наш министр также участвовал в этой встрече. Еще одна встреча, посвященная вопросам образования и культуры, прошла в КНДР.

Вопрос: Вы упомянули, что руководители некоторых государств вновь вступили с Вами в контакт относительно войны в Персидском заливе, но, как представляется, отсутствуют конкретные предложения о том, что следует делать.

Ответ: А кто может что-либо сделать?

Вопрос: Означает ли это, что Движение неприсоединения уже исчерпало все свои возможности?

Ответ: На мой взгляд, никогда нельзя говорить, что ты достиг конца дороги. Нужно продолжать усилия.

Вопрос: Но все же можете ли Вы сказать, какие средства еще не были использованы?

Ответ: Я еще не получила ответов на свои последние письма и думаю, что следует пока подождать. Однако масштабы разрушений увеличились, усугубились страдания людей.

Вопрос: Мой вопрос касается ирано-иракской войны. Кое-кто неизменно отказывается сотрудничать с любыми посредническими миссиями, предпринимаются ли они от имени неприсоединившихся стран или же по инициативе других государств. Считаете ли Вы как предсе-

датель Движения неприсоединения, что в этой связи не удастся предпринять ни одной эффективной инициативы?

Ответ: Я только что сказала, что в этой ситуации мы должны не прекращать усилий. Нет смысла обвинять ту или иную сторону, ибо это заведет вас в тупик. Мы должны продолжать усилия, привлекая к этому возможно большее число людей.

Вопрос: Вы только что рассказывали об успешных консультациях в Нью-Йорке. Как произошло, что ни одна другая страна Южной Азии не приняла в них участие? Их не пригласили или же они сами отказались принять?

Ответ: Мы приглашали всех. Приглашение было сделано здесь, в Дели. По сути дела, это было приглашение от имени конференции неприсоединившихся стран на высшем уровне. Оно исходило не от Индии и не от меня лично. Именно конференция приняла решение провести такую встречу. Таким образом, все должны были сами решить, участвовать им в этой встрече или нет. По крайней мере одна из стран нашего региона собиралась принять участие, но в последний момент в ней произошли события внутреннего характера, и мне сообщили, что будет неправильно, если данный конкретный руководитель будет отсутствовать в стране в тот момент.

Вопрос: Что, на Ваш взгляд, может сделать Движение неприсоединения в свете конфронтации между Востоком и Западом и ее многочисленных проявлений?

Ответ: Этот вопрос вызывает озабоченность во всем мире, и, если так можно выразиться, каждый здесь должен сказать свое слово. Мы тоже делаем все, что в наших силах. Везде, куда бы мы ни ездили, мы встречаемся с руководителями других стран. Так было и совсем недавно, когда я находилась в Москве. Я беседовала со многими руководителями других стран. Многие люди выступают с разными инициативами. Главный вопрос — как покончить с преобладанием взаимного недоверия. Иногда этому препятствуют внутренние события.

Вопрос: На протяжении последнего года Комитет неприсоединившихся стран по палестинскому вопросу так и не провел ни одной встречи на уровне глав правительств. Поэтому возникло мнение, что этот комитет не оправдал возлагавшихся на него надежд. Что Вы думаете по этому поводу?

Ответ: Мы обсуждали этот вопрос, и тогда было решено, что нам лучше пока воздержаться от такой встречи, поскольку существует еще один орган, имеющий подобную цель. Речь идет о Комитете арабских стран. Мы пришли к выводу, что сначала должна состояться встреча в рамках этого упомянутого Комитета арабских стран, а потом уже и мы проведем свою встречу. Я обсуждала этот вопрос с королем Марокко Хасаном, который как раз и предложил, чтобы мы на первых порах проводили встречи своего комитета на ином уровне.

Вопрос: Народы неприсоединившихся стран сталкиваются с определенной дилеммой. С одной стороны, они с большим одобрением отнеслись к тому, что Вы обеспечили движению на протяжении последнего года такое вдохновляющее руководство. Нет необходимости говорить о том, что движение обладает огромной моральной силой, и Вы уже упомянули многие инициативы и усилия, которые были предприняты за этот год. С другой стороны, многим из нас конечный результат деятельности движения за год представляется довольно негативным. Движение в этом не виновато. Причиной является деятельность различных международных сил. В Ливане, например, верх взяла грубая сила. Повторилась та же история, что и в Палестине, но в еще худшей форме. В случае с Гренадой считалось почти само собой разумеющимся, что она должна быть оккупирована одним из государств. То же можно сказать и про Никарагуа. Южная Африка угрожает соседним с ней странам. Проблема заключается в следующем: что может сделать Движение неприсоединения, представляющее две трети населения мира, в борьбе против грубой силы, которая не имеет никакой моральной опоры, и тем не менее используется кое-кем для достижения своих целей не только в этих, но и в экономических проблемах? Мы продолжаем принимать экономические резолюции, а они продолжают принимать практические решения. Итак, какова же ситуация в этом вопросе?

Ответ: Сомнений нет: те, кто сильнее, всегда добиваются своего. Так уж устроен мир, и именно поэтому некоторые народы в свое время решили остаться неприсоединившимися. Мы никогда не считали, что у нас будет достаточно сил, чтобы быть в состоянии вести за собой мир к лучшему будущему. Наша главная цель со-

стояла в недопущении втягивания нас в чужие раздоры, поскольку наши ресурсы, наша энергия и время были нам необходимы для решения собственных проблем. Затем мы увидели, что у нас много сложных проблем, следовательно, если удастся расширить сотрудничество друг с другом, то это облегчит нам собственное развитие. С того времени Движение неприсоединения уделяет большее внимание экономическим вопросам, никоим образом, конечно, не забывая о своем главном долге — заботе о судьбах национально-освободительных движений и таких проблемах, как проблема Палестины, Южной Африки и так далее, о чем Вы уже говорили.

Очень часто после окончания конференции журналисты, да и другие люди имеют обыкновение спрашивать: «Чего достигла эта конференция? Вот вы встретились, поговорили и разъехались по домам. Нет ничего осязаемого, что можно было бы потрогать». Но ведь встречи и дискуссии сами по себе имеют существенное значение. Чего, например, мы добились в Нью-Йорке? Не было ни резолюции, ни повестки дня, ни заранее согласованных вопросов для обсуждения. Однако многим встреча в Нью-Йорке предоставила возможность приобрести необычный опыт. Они никогда прежде не участвовали во встречах, где могли бы общаться друг с другом просто как люди, несмотря на то что в ряде случаев политические курсы их стран были диаметрально противоположными. Именно это мы и пытаемся делать — постараться избавиться от привычки рассматривать различные вопросы через призму цифр и подходить к ним просто с позиций людей или стран, населенных людьми, а не только с позиций государств или блоков. Тогда люди увидят, что общего в позициях их стран, каковы общие опасности, каковы общие трудности. Я могу лишь сказать, что Движение неприсоединения в ряде случаев способствовало некоторому ослаблению напряженности.

Вопрос: Верны ли утверждения, что Движение неприсоединения не проявляет достаточного интереса к афганскому вопросу?

Ответ: А что могут сделать неприсоединившиеся страны в отношении Афганистана?

Вопрос: Но ведь Вы являетесь председателем движения?

Ответ: В любой ситуации значение имеют не взгляды какой-то одной страны. Мы стремимся прийти к единому мнению. Позиция Индии по вопросу о положении вокруг Афганистана хорошо известна. Кроме того предпринимаются и другие шаги, например инициатива Генерального секретаря ООН.

Вопрос: Могу ли я задать вопрос, относящийся к области культуры? Не считаете ли Вы, что многие неприсоединившиеся страны, включая Индию, несмотря на проявление своей политической независимости, в культурном отношении восхищаются Западом? Например, вы устраиваете фестивали Индии в Англии, Франции, США. Не для того ли это делается, чтобы произвести впечатление на Западе?

Ответ: Это обмен в области культуры. Они о нас мало знают. Мы же получаем от них многое.

Вопрос: Но неприсоединившиеся страны не знают многого и друг о друге.

Ответ: Мы осуществляем такой обмен и с неприсоединившимися странами. Все зависит лишь от того, кто хочет участвовать в нем. Взять, например, Англию. Она располагает значительно большим, чем мы, количеством наших исторических и культурных экспонатов. Поэтому в определенном смысле устраивать такого рода выставки было бы легче там. Так же обстоит дело с США. В американских музеях находятся некоторые из самых лучших произведений нашего искусства. Но у нас есть планы такого рода деятельности и с неприсоединившимися странами. У нас есть много программ, предусматривающих другие формы культурного обмена с неприсоединившимися странами.

Вопрос: Недавно К. У. Черненко предложил шесть пунктов норм поведения для ядерных государств. В их числе обязательство не применять ядерное оружие против стран, не обладающих таким оружием. Каково Ваше отношение как председателя Движения неприсоединения к этому предложению?

Ответ: Мы против использования ядерного оружия вообще. Если начало этому будет положено обязательством не использовать такое оружие против нас, бедных стран, у которых нет ядерного оружия, то это будет хорошим началом. Между прочим, об этой идее говорилось и на VII Конференции глав государств и правительств

неприсоединившихся стран, но некоторые западные страны, обладающие ядерным оружием, отнеслись к ней не очень доброжелательно.

Вопрос: Как председатель Движения неприсоединения, что Вы считаете самой большой и сложной задачей, стоящей перед ним?

Ответ: Главная задача, стоящая сегодня перед движением, — это, во-первых, сохранять свое единство и, во-вторых, стремиться играть эффективную роль в решении проблем, касающихся всего мира. А для этого нам необходимо поддерживать единство наших рядов. То есть, по сути дела, это одна задача, а не две.

Вопрос: Это дополнительный вопрос. Развивая предыдущий, я хотел бы узнать как, на Ваш взгляд, Движение неприсоединения решало эту задачу на протяжении прошедшего года и что Вы предлагаете сделать в этой связи в течение двух предстоящих лет?

Ответ: Очень трудно предсказать что-нибудь на два года вперед, если принять во внимание, как быстро меняется мир. В течение прошедшего года, как я уже сказала, мы поддерживали тесные связи не только с неприсоединившимися странами, но и со многими другими государствами, которые, хотя и участвуют в военных блоках, но придерживаются более близких нам взглядов, чем другие страны, принадлежащие к этим группировкам.

Вопрос: VII конференция глав государств и правительств приняла решение созвать в следующем году в Анголе Конференцию неприсоединившихся стран на уровне министров в предверии VIII конференции на высшем уровне. Начались ли приготовления к этой конференции и какие вопросы, по Вашему мнению, будут на ней обсуждены?

Ответ: Все приготовления должно провести правительство Анголы. Обычно в таком случае проводится предварительная встреча, на которой и решаются эти вопросы. Все это делается в Нью-Йорке в рамках Координационного бюро неприсоединившихся стран.

Вопрос: Будет ли правильным утверждать, что после избрания Индии председателем Движения неприсоединения на нее стали оказывать возросшее политическое и экономическое давление? В какой степени это давление связано с ростом напряженности в регионе, если оно вообще имеет к нему отношение?

Ответ: Да, нажим и давление на нас возрастают. Очень трудно сказать, является ли это следствием избрания Индии председателем Движения неприсоединения. Давление увеличивается не только в отношении нас, но и в отношении большинства развивающихся стран — экономическое давление и всякое другое.

Вопрос: Перед Движением неприсоединения стоит одна главная задача, и на последней конференции на высшем уровне именно Вы это подчеркнули. Речь идет о сотрудничестве «Юг — Юг». У тех, кто предан идеалам движения, создается впечатление, что в этой области достигнуты весьма незначительные результаты. Большинство наших стран по-прежнему вкладывают избыточные капиталы в развитые страны, где для этого имеются огромные возможности. Так, например, страны, богатые нефтью, помещают свои капиталы в экономику таких государств, как Индия. Какие шаги вы предпринимаете в этой связи?

Ответ: Думаю, что сотрудничество между нами расширилось, хотя оно могло бы быть гораздо более широким. Что же касается инвестиций, то они, конечно, зависят от целого ряда других факторов, в частности от процентов, которые получают вкладчики, и т. д. Впрочем, я думаю, за прошедший год работа в этом направлении продвинулась вперед.

Вопрос: Какую позицию Вы занимаете сейчас по вопросу о сотрудничестве стран Южной Азии в контексте сотрудничества «Юг — Юг»?

Ответ: Мы провели региональное совещание, посвященное этому вопросу, и, как мне кажется, все его участники разъехались по домам весьма удовлетворенные. Мы развиваем этот процесс.

Вопрос: Обращался ли к Вам эмир Кувейта с письмом по вопросу о возможности использования Ваших добрых услуг в деле прекращения ирано-иракской войны?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы ответили на это письмо?

Ответ: Я ответила ему, а также ряду других людей.

Вопрос: Каковы перспективы диалога «Север — Юг»?

Ответ: Сейчас происходит большое число отдельных двусторонних диалогов «Север — Юг». То, что было предусмотрено ранее, выполнить не удалось.

Вопрос: Как Вы планируете активизировать деятельность Движения неприсоединения в предстоящие два года?

Ответ: Все зависит от того, что случится в течение этих двух последующих лет, не так ли? Как я уже сказала, события развиваются стремительно, и ситуация в отдельных районах или же решение различных проблем подчас будут зависеть от того, что происходит очень далеко от них.

Вопрос: Я думаю, что многие наши читатели будут рады, если Вы обратитесь к ним и расскажете о будущем Движения неприсоединения в связи с первой годовщиной VII конференции на высшем уровне.

Ответ: Как я уже сказала, у движения есть будущее. Оно оправдало свое существование. Иногда правде не удастся возобладать, но это не означает, что от нее нужно отказаться. Думаю, что Движение неприсоединения идет верным путем и нам следует продолжать двигаться вперед — то есть стремиться к ослаблению напряженности и к сохранению мира, причем не только в смысле избежания войны, но и в более позитивном плане распространения идеалов доброй воли, дружбы и сотрудничества между народами. В этом заключается основная потребность человечества. Надеюсь, что неприсоединившиеся страны будут способствовать продвижению человечества к этим целям.

6 марта 1984 г.

Вопрос: Собираетесь ли Вы уйти в отставку? Устали ли Вы от работы, которую Вам приходится выполнять, занимая один из самых нелегких постов в мире?

Ответ: Мне никто не верит, но я никогда не стремилась занять этот пост. Но как только вы оседлали тигра, вы понимаете, что слезть с него не так-то легко.

Вопрос: В Соединенных Штатах считается, что Вы сдвинули Индию с позиций нейтралитета. Некоторые подозревают, что в настоящее время Индия поворачивается в сторону Советского Союза. Поздно ли сейчас развешивать такие подозрения?

Ответ: Когда я стала председателем Движения неприсоединения, Соединенные Штаты утверждали как раз обратное: они были рады, что неприсоединившиеся страны действительно являются неприсоединившимися. Мы никогда не занимали позиций нейтралитета. По-моему, думающий человек не может оставаться нейтральным. Приходится поддерживать то или иное из дел, выступать против некоторых событий в мире, и мы всегда высказывали свое мнение. Однако в Движении неприсоединения участвуют многие страны, различные правительства, существуют различные взгляды. Объединяет нас лишь то, что мы не входим ни в один военный блок. К тому же, поскольку мы выступаем за свободу для тех, кто ее еще не имеет, мы придерживаемся определенных взглядов по вопросу о Палестине.

Вопрос: Считаете ли Вы парадоксальным тот факт, что Соединенные Штаты поддерживают военную диктатуру в Пакистане, а Индия, самая большая страна, имеющая демократический режим, имеет тесные военные связи с Советским Союзом?

Ответ: Я не хочу комментировать политику Соединенных Штатов, но у нас нет военных связей с Советским

Союзом. Мы покупаем у него оборудование точно так же, как покупаем у других стран, включая Соединенные Штаты. Поскольку мы принадлежим к Движению неприсоединения, мы верим в сосуществование и считаем, что народ каждой страны должен сам выбирать свою систему. Мы придерживаемся своей системы.

Вопрос: Считаете ли Вы, что СССР понимает чаяния Индии, а Америка не понимает?

Ответ: На этот вопрос нельзя дать однозначного ответа — «да» или «нет». Верно, что Советский Союз обычно поддерживает борьбу за свободу или против расизма — апартеида в ЮАР и т. п. По некоторым из этих вопросов Соединенные Штаты не поддерживали нас и развивающиеся страны в целом. По-видимому, Соединенные Штаты не понимают, что народами движет национализм, что-то связанное с самобытностью их стран или с идеалами, которые им дороги. Соединенные Штаты любят сваливать всех в одну кучу как сторонников одного или противников другого. К сожалению, на Индию был навешен ярлык — как Вы раньше памекали — какого-то просоветизма. А мы — страпа проиндийская, и только. Мы пытаемся укрепить дружбу там, где она существует, или создать ее там, где ее нет.

Вопрос: Хотите ли Вы улучшить отношения с Соединенными Штатами?

Ответ: Вы раньше сказали: «Поздно ли сейчас развевать подозрения?» Я не думаю, что это когда-либо может быть поздно. Индия очень хотела бы добиться улучшения отношений с администрацией США, поскольку мы поддерживаем хорошие отношения с людьми на различных уровнях и практикуем широкие контакты.

Вопрос: Представляется, что Вы лично нашли общий язык с президентом Рейганом, хотя он подозревает Вас в стремлении к нейтралитету.

Ответ: По-моему, мне удавалось найти общий язык со всеми президентами Соединенных Штатов, за исключением Никсона. Я не знала лично президента Картера, но посещала всех президентов США со времен Эйзенхауэра. По-моему, с президентом Рейганом очень легко говорить. Личные отношения должны помочь, хотя помогают не всегда.

Вопрос: Важна ли взаимная симпатия двух руководителей, когда расходятся их политические взгляды?

Ответ: Национальные политические взгляды никогда не могут полностью совпадать. На нас не могут не влиять наше географическое расположение, наш исторический опыт и существующая в нашей стране обстановка, которая столь отличается от обстановки в Соединенных Штатах и других богатых западных странах. Однако дружба не должна зависеть от этого. Мы поддерживаем сотрудничество с Соединенными Штатами. Мы получаем помощь от Соединенных Штатов в ряде областей.

Вопрос: Высказывалось предположение, что через год-другой Индира Ганди займет церемониальный пост президента Индии.

Ответ: Мне никто не высказывал таких предположений.

Вопрос: Как, по Вашему мнению, становятся ли Соединенные Штаты на более изоляционистские позиции?

Ответ: Я не знаю, является ли это проявлением изоляционизма, но они хотят выйти из ЮНЕСКО и других аналогичных органов, что очень печально. Я, конечно же, надеюсь, что этого не произойдет; США не только оказывали крайне необходимую финансовую помощь, но и вносили свой вклад в работу этих организаций.

Вопрос: Что Вы думаете о предложении представителя США в ООН Джин Киркпатрик, чтобы Соединенные Штаты принимали ответные меры против стран, которые голосуют против США в Организации Объединенных Наций?

Ответ: Соединенные Штаты обладают огромной мощью — не только военной. Они привлекают к себе лучшие умы со всего мира. К тому же американцы — народ динамичный. То, что они избирают политику конфронтации по отношению к другим, представляется очень странным. Вы располагаете исключительной возможностью задавать тон не в направлении конфронтации, а в направлении совершенствования природы человека. Этого можно добиться только путем расширения сотрудничества, укрепления дружбы и понимания проблем других.

Вопрос: Считаете ли Вы, что президентские выборы в Соединенных Штатах приведут к улучшению американо-индийских отношений?

Ответ: Мы надеемся, что любой президент по-новому взглянет на политику Индии и мы сможем улучшить наши и без того дружественные отношения.

Вопрос: Должны ли Соединенные Штаты избрать какой-либо конкретный курс для того, чтобы продемонстрировать свою добрую волю по отношению к Индии?

Ответ: Я не люблю таких слов, как «конкретный курс» и «продемонстрировать», поскольку они звучат очень агрессивно. Здесь все дело в понимании наших проблем. В экономике, по мнению Соединенных Штатов, у нас не должно быть государственного сектора. Они считают, что промышленность должна быть в руках частного капитала. В Индии большая часть промышленности находится в руках частного капитала. Однако мы действительно считаем, что тот сектор, который мы называем ключевым — инфраструктура, железные дороги, телефонная связь, — должен находиться в руках государства. К тому же именно так обстояло дело при англичанах.

19 марта 1984 г.

**РЕЧЬ НА БАЛКЕТЕ
В ЧЕСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАНЦЛЕРА АВСТРИИ
Ф. ЗИНОВАЦА**

Я побывала в Австрии в июне прошлого года, когда Вы заступили в должность, а ваша прекрасная страна находилась в объятиях раннего лета. В сентябре Вы участвовали во встрече ряда глав государств и правительств на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. В течение одного года мы встречаемся в третий раз, сейчас — на нашей земле.

Выбрав Индию в качестве первой страны вне Европы, куда Вы наносите государственный визит, Вы подтверждаете родство Альп и Гималаев. Индия и Австрия испытывают глубокое уважение друг к другу, и мы придаем большое значение совместной взаимовыгодной работе в пользу тех целей международной политики, которыми мы дорожим.

В течение более семисот лет Вена являлась центром империи. При этом, однако, у нее не было колоний на других континентах. В наш век Австрия плавно перешла к республиканской форме правления. Впечатляет и тот факт, что, преодолев все превратности судьбы, Вена осталась важным центром интеллектуальной жизни. Сила австрийского духа нашла выражение в музыке, литературе, архитектуре, медицине и философии. Во всех этих областях ваш народ достиг самых высоких уровней совершенства. Вы дали миру величайших исследователей человеческого сознания.

В период после второй мировой войны Австрия прославилась своей приверженностью наукам. Само название «Вена» символизирует международное сотрудничество. Неудивительно, что штаб-квартиры нескольких ведущих международных организаций расположены в Вене — МАГАТЭ, ЮНИДО, Центр ООН по социальному развитию и гуманитарным наукам, если перечислить лишь некоторые из них.

Индия — неприсоединившееся азиатское государство. Австрия — нейтральная европейская страна. По уровню

индустриализаций и экономических возможностей Индия принадлежит к неразвитым странам, Австрия — к развитым. Тем не менее когда индийцы и австрийцы обсуждают международное положение и текущие проблемы, то наши взгляды близки. У нас одинаковый подход к вопросам разоружения и разрядки, стратегии международного развития и глобальным переговорам. Это подтверждает, что если какая-либо страна не руководствуется стремлением доминировать и извлекать выгоду, то она может преодолеть ограничивающие ее рамки географического положения, истории, идеологии и мыслить о пользе в более широких масштабах.

Вена — место проведения некоторых решающих переговоров между Востоком и Западом. Хорошо известна, господин канцлер, Ваша личная приверженность делу уменьшения напряженности. Крайнее недоверие, пронизывающее международную обстановку, препятствует проведению сколько-нибудь существенных и содержательных переговоров. Переговоры о сокращении стратегических вооружений, только начавшись, сразу были прекращены. Переговоры по ОЯВЕ прерваны. Во тьме мы должны стараться сохранять любую имеющуюся в нашем распоряжении маленькую лампадку. Возобновление венских переговоров по взаимному сокращению вооружений и вооруженных сил в Центральной Европе и созыв Конференции по разоружению в Стокгольме являются такими небольшими ростками надежды. Каждый в отдельности и все вместе мы должны сделать все возможное, чтобы положить конец бессмысленной гонке ядерных вооружений. Это самый первый и главный пункт на международной повестке дня.

Следующим пунктом по своей важности является международный экономический кризис. Снаб производства в глобальном масштабе пошатнулся очень немногие страны. Мне известны Ваши успешные попытки оградить Австрию от его последствий. Однако большинству развитых стран пришлось заплатить за это высокую цену безработицей и замедлением темпов роста. Если уж для сильных стран этот груз оказался столь тяжелым, что же тогда говорить об экономически более слабых странах? В условиях, когда нам нужно сконцентрировать усилия на развитии, уменьшается и даже прекращается поток помощи. Когда наш прогресс не был столь очевидным,

нас обвиняли в неправильном использовании помощи, говорили, что оказывать ее — все равно что заполнять бездонную яму. Сейчас же, когда наши решительные усилия привели к прогрессу во многих областях и это признается, то нам говорят, что Индия более не является развивающейся страной. Похвала тем не менее не должна подменять помощь. По сути дела, обширные районы моей страны до сих пор являются неразвитыми. Эти районы часто крупнее, чем многие независимые государства, а население, проживающее в них, намного превышает население таких государств.

Девять десятых ресурсов на развитие поступают от нашего собственного народа, остающаяся одна десятая часть тратится на приток столь пужной нам передовой технологии. Если это соотношение уменьшится, то нам много затруднится и затянется наша борьба с отсталостью. Вот почему мы призываем Международную ассоциацию развития и многие другие организации, предоставляющие займы на льготных условиях, сохранить уровень оказываемой нам помощи. Мы высоко ценим готовность Австрии увеличить размеры помощи на цели развития и способствовать более конструктивному сотрудничеству между Севером и Югом.

Именно в этом духе общего подхода к обстановке на нашей планете и совместного поиска мира я приветствую Вас от имени своего правительства и нашего народа. Рада, что Вы и г-жа Зиновац сможете посетить некоторые города за пределами столицы. Одним из них является Аллахабад, где я родилась и выросла. Это древний город, расположенный у места слияния рек Ганга и Ямуны в том районе нашей страны, который еще на заре истории был колыбелью философии, искусства и поэзии. Он являлся одним из важных центров нашей борьбы за независимость. Однако в плане экономического развития он отстает. Некоторые австрийские промышленники и инженеры проявили большую дальновидность, когда сорок лет назад построили там совместное австро-индийское предприятие. Полезно, что Вас сопровождают некоторые ведущие представители промышленности и делового мира Австрии, которые смогут оценить возможности для капиталовложений и сотрудничества с Индией.

26 марта 1984 г.

Вопрос: Как Вы оцениваете важность для Индии первого в истории запуска в космос индийского космонавта?

Ответ: Народ Индии взволнован тем, что вместе с советскими космонавтами в космос на космическом корабле будет запущен и индиец. Наш народ благодарен за то, что советско-индийская дружба, к которой сейчас добавляется новый аспект, сделала это возможным. Мы этим гордимся.

Вопрос: Как Вы оцениваете сотрудничество между нашими двумя странами в целом?

Ответ: Советский Союз и Индия — добрые друзья в борьбе за дело мира и повышение благосостояния людей. Индия сейчас осуществляет гигантскую программу экономического и технического развития. В этом мы преимущественно опираемся на собственные природные и людские ресурсы. Однако в деле приобретения новейших знаний мы получали и получаем значительную помощь от ряда дружественных стран. Советский Союз — один из первых среди этих стран.

Вопрос: Ваш отец, Джавахарлал Неру, назвал полет Юрия Гагарина «торжеством мира». Что, по Вашему мнению, могут сделать миролюбивые силы на нашей планете для того, чтобы сохранить мирным космос, окружающий нашу планету, и уменьшить угрозу ядерной катастрофы?

Ответ: Знания должны всегда использоваться в интересах развития и обогащения человеческого духа и никогда не должны служить целям разрушения и уничтожения. Космос над нашей головой должен быть столь же мирным, как земли и океаны вокруг нас. Он не должен таить в себе ужасов ни для одной страны. Я надеюсь, что полет в космос нашего первого космонавта станет символом приверженности делу мира, которую завенчали Индия Махатма Ганди и Джавахарлал Неру.

Вопрос: Что, по Вашему мнению, является причиной международной напряженности, особенно в Азии, в районе Индийского океана и Персидского залива? Каковы перспективы укрепления мира в этих районах, а также развития сотрудничества между государствами?

Ответ: Давайте сосредоточимся на том, как найти способы уменьшения напряженности, развития сотрудничества и укрепления доброй воли в отношениях между народами.

Вопрос: Что бы Вы хотели пожелать советскому народу в связи с полетом в космос совместного индийско-советского экипажа?

Ответ: По случаю совместного индийско-советского полета я хочу передать свои самые теплые поздравления и наилучшие пожелания правительству и народу Советского Союза, всем космонавтам и исследователям космоса. Теперь индийско-советская дружба вышла в космос.

. 3 апреля 1984 г.

**ПРИВЕТСТВИЕ
СОВМЕСТНОМУ СОВЕТСКО-ИНДИЙСКОМУ
КОСМИЧЕСКОМУ ЭКИПАЖУ**

Правительство и весь народ Индии вместе со мной направляют вам поздравления и добрые пожелания по случаю вашего совместного космического полета. Месяцы интенсивной подготовки и напряженного труда увенчались, таким образом, успешным запуском. Мы благодарны многочисленным советским и индийским гражданам, которые совместно трудились над осуществлением полета. Для Индии это поистине исторический момент.

Этот полет представляет собой важное событие в истории отношений между нашими странами. Это еще один яркий пример конструктивного сотрудничества на благо наших народов, развитию которого постоянно способствует наша дружба. Ваши совместные усилия будут содействовать научному прогрессу.

Мы мысленно находимся с вами в космическом полете. Желаем вам благополучного полета и всего самого наилучшего в успешном выполнении возложенных на вас задач.

5 апреля 1984 г.

**РЕЧЬ НА ОБЕДЕ
В ЧЕСТЬ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА РЕСПУБЛИКИ ВАНУАТУ
У. ЛИНИ***

Вы наш далекий, но дружественный сосед. Мы рады, что имели честь выступить с Вами на одних и тех же форумах, выражать свои мысли и действовать сообща в общей заботе об улучшении мира. Наши две страны связывают такие идеалы, как уважение достоинства человека, демократия, равенство, честность в международных делах и, превыше всего остального, — мир.

Библия учит нас возлюбить ближнего своего, как себя самого. По существу, во всех религиях делается упор на любовь и братство. Именно такие отношения мы хотим поддерживать со всеми окружающими нас странами. Наши малых соседей преследуют опасения, вызванные масштабами Индии, подчас они дают волю своему воображению и приписывают нам намерения, которых мы не имеем. У нас нет никакого желания добиваться власти или же роли лидера. У нас достаточно земли и людей. Прогресс сам по себе порождает новые сложные проблемы в дополнение к тем, что существуют уже столетия. Если мы и стараемся набрать силу, то лишь для облегчения тягот пути развития, по которому идет наш народ. Эта сила призвана высвободить его скрытые знания и таланты, содействовать развитию личности и позволяет нам взглянуть через сегодняшний день в более широкую перспективу.

Участники Движения неприсоединения представляют страны с различными системами управления и проводящие различную политику. Мы можем соглашаться или не соглашаться с ними по тем или иным вопросам, но по многим проблемам мы придерживаемся аналогичных взглядов, по некоторым — категорически расходимся.

* Республика Вануату — государство в юго-западной части Тихого океана на островах Новые Гебриды. Независимость провозглашена в 1980 г.

В силу убеждений, исторической и политической необходимости мы выступаем за мирное сосуществование. На нашей планете достаточно места для всех государств — больших и малых, — и каждое государство должно пользоваться равным уважением и равными возможностями.

Я родилась и выросла во времена борьбы за независимость. Это был период, когда члены моей семьи и сотни тысяч других людей большую часть жизни проводили в тюрьмах, а некоторые отважные молодые революционеры жертвовали своими жизнями. Эти небывалые лишения, однако, считались делом чести. На меня очень сильное впечатление произвели строки английского поэта Ральфа Чаплина. Они призывают нас скорбеть не по умершим и плененным, а наоборот:

Оплачьте безразличных и слепых,
Оплачьте оступевших и забытых,
Что видят мир в страданиях и обидах,
но ничего сказать они не смеют.
Молчание — удел печальный их *.

У нас могут быть свои слабости, иногда мы спотыкаемся на трудном пути. На нас оказывают сильное давление. Но мы не боимся высказывать свое мнение. Мы призываем предать забвению существовавшие столетиями несправедливость и эксплуатацию и превратить в реальность надежды, которые дала нашим странам независимость.

Береговая линия Индии имеет протяженность около 6000 километров, а Вануату — это островное государство. Мы проявляем естественный интерес к океанам, воды которых омывают наши берега. Столетиями моря дают людям продукты питания и средства существования, возможность путешествовать и делать открытия, искать скрытые там сокровища. Сейчас экономическая и стратегическая значимость морей вновь вышла на передний план. По мере роста численности населения на Земле мы все чаще обращаемся к морям и океанам как к дополнительному источнику продуктов питания и полезных ископаемых. Богатые страны осуществляют эксперименты, связанные с изучением возможностей жизни под водой. Жажда знаний и желание расширить пределы своих возможностей заставляют людей заниматься глубоководными исследованиями. Многие из этого недоступно развиваю-

* Перевод Р. Казаковой.

щимся странам. Как прискорбно, что игнорируются основные потребности миллионов людей, а эти ресурсы и прогресс в знаниях используются как средство для обогащения. Сейчас Индийский океан стал частью глобальной стратегии. В его акватории размещаются военные базы и ядерное оружие, предназначенные для использования в целях достижения господства и контроля, а не для обеспечения благосостояния человечества. В Индии наука служит интересам мира и развития. Мы создали Департамент исследования проблем Мирового океана, и наши ученые уже проделали полезную работу в этой и других отраслях научных исследований.

Мы, неприсоединившиеся страны, должны принять решение использовать достижения науки и техники на благо человека. Индия стремится добиться этого своими успехами в сельском хозяйстве, машиностроении, космических и ядерных исследованиях. Знаниями следует делиться со своими друзьями среди развивающихся стран. В этой связи очень важно создать новый международный порядок, который позволил бы развивающимся странам получать необходимую экономическую и техническую помощь.

Условия, на которых предоставлялась бы эта помощь, должны быть справедливыми, а не ложиться на нас дополнительным бременем. Преимущества современной технологии, подобно лучам солнечного света, должны стать доступны всем, а не быть привилегией богатых и сильных. Без этого развивающиеся страны не в состоянии оправдать ожидания своих народов. Именно в этом духе Индия выступает за расширение сотрудничества «Север—Юг» и «Юг — Юг».

Господин премьер-министр, Вы являетесь твердым сторонником международного сотрудничества. В 1980 году Вы приезжали в Дели для участия в работе региональной конференции стран Содружества. Нам очень не хватало Вас на конференции неприсоединившихся стран и на конференции стран Содружества на высшем уровне. Мне доставило удовольствие Ваше присутствие на наших консультациях в Нью-Йорке. Ваше в них участие было позитивным и ценным. Ваш нынешний визит в Индию послужит дальнейшему укреплению уз дружбы, связывающих наши два народа. Мы уже провели полезные переговоры о том, как наши две страны могли бы совместно работать

в интересах мира во всём мире и прогресса человечества. Ваше пребывание в нашей стране будет кратковременным, но я надеюсь, что Вы получите возможность лучше ознакомиться с некоторыми аспектами проводимой нами работы по развитию страны.

28 мая 1984 г.

Вопрос: По всей стране явно усиливаются центробежные тенденции, о чем свидетельствуют события в штатах Ассам, Пенджаб, Махараштра, Джамму и Кашмир. Как Вы истолковываете это явление? Следует ли делать из этого вывод, что Индия, как утверждают некоторые, не сумела достичь единства?

Ответ: Нет, ни в коем случае. Большинство общин прочно вошло в Индийский союз. Тенденции, о которых Вы упомянули, не являются характерными лишь для Индии, они усиливаются повсюду в мире. В такой огромной стране, как наша, где международная обстановка сказывается на внутривнутриполитической, проявления напряженности этнического и религиозного характера неизбежны. Впрочем, они остаются ограниченными. Сравните численность участников этих событий с численностью населения страны, и вы увидите, что их процент ничтожен.

Я бы хотела добавить, что развитие и демократия, как ни странно, затрудняют решение этой проблемы, позволяя отдельным заинтересованным группировкам использовать эту напряженность в своих интересах, а то и обострять ее для того, чтобы обеспечить собственную безопасность или расширить свою сферу влияния.

Вопрос: Полагаете ли Вы, что реформа конституции смогла бы смягчить нынешние трудности вашей страны?

Ответ: Я никогда серьезно не задумывалась о конституционной реформе. Некоторые изменения политической системы способны, возможно, облегчить решение наших проблем, но ведь идеальных политических систем не существует. У всех есть свои достоинства и недостатки. Всякая перемена, даже направленная на более успешное развитие, порождает напряженность и трудности. Решение одной проблемы порождает другую.

Кроме того, на какой бы системе мы ни остановились, все равно остаются конкретные условия, которые нельзя не учитывать. Необходимо обеспечить представительство определенных интересов, районов, религий, партий и группировок... Подобные объективные условия порождают проблемы, и лично я не считаю, что мы легко с ними закончим, изменив конституцию.

Вопрос: После прекращения в феврале трехсторонних переговоров было очевидно, что умеренные круги сикхов утратили инициативу и были уже не в состоянии вести переговоры с центральным правительством. Почему же Вы так медлили с посылкой войск?

Ответ: Все люди, с которыми я советовалась, выражали пожелание, чтобы правительство пришло к соглашению с умеренными кругами сикхов, полагая, что, если умеренные — или так называемые умеренные — отсежуются от экстремистов, будет легче справиться с кризисом.

Лишь потом я пришла к убеждению, что этого отмежевания не произойдет и что, даже если я приму их требования, которые, кстати, с каждым днем росли, это ничего не изменит в позициях экстремистов. Поэтому не было никакого выхода, кроме как применить силу.

Вопрос: Правда ли, что правительство не знало о том, что террористы создали склады самого современного оружия в Золотом храме и других местах сикхского культа?

Ответ: Нет, это неправда. У нас не было полного списка, но мы знали, что экстремисты накапливали оружие. Я рассматривала эту проблему вместе с представителями умеренных кругов сикхов, которые пришли на встречу со мной. Я сказала им, что им следует высказаться по этому вопросу.

В свое время у входа в Золотой храм висела табличка с запрещением входить в святилище с любыми острыми предметами, включая трость или зонтик. Именно поэтому я никак не могут понять, как могли люди, считающие себя хранителями религии сикхов, допустить хранение в храме всего этого оружия. На ум приходит и другой вопрос: зачем они накопили все это оружие? Как они собирались им воспользоваться и против кого?

Вопрос: Намереваетесь ли Вы возобновить диалог для того, чтобы найти решение проблемы сикхов?

Ответ: Пока что нет. С кем вести переговоры? Вряд ли они хотят, да и могут, вступать в переговоры. Что же касается их экономических и прочих законных требований, то правительство займется ими при всех обстоятельствах.

Вопрос: Во всех Ваших публичных выступлениях Вы намекаете на то, что за волнениями в Пенджабе стоит «вмешательство извне». Есть ли у вас доказательства такого иностранного вмешательства?

Ответ: А разве не очевидно, что организации, разжигавшие волнения сикхов, базируются за рубежом, что деньги поступают из-за границы, что самые бурные протесты против вмешательства армии происходили не в самой Индии, а за ее пределами?

Именно проживающие за рубежом сикхи, значительная часть которых не является даже индийскими гражданами, разжигают волнения сикхов в стране и ведут пропаганду с целью обмануть население. Этим людям безразлично, что происходит здесь, они не думают о последствиях своих речей для народных масс; они не понимают того, что их слова и поступки сказываются на жизни всего региона.

Эти сикхи живут далеко, они богаты. Я не понимаю, почему они считают, что все это их касается. Я задаюсь вопросом: какие интересы они преследуют, под чьим давлением действуют?

Я бы хотела добавить к этому, что в странах, где имеются крупные общины сикхов, например в США, Англии и Канаде, власти не сумели обуздать лживую пропаганду и манифестации. Более того, политические руководители публично поддерживали поборников сикхского сепаратизма, не учитывая, какие последствия подобная позиция может породить в Индии.

Вопрос: Кос-кто намекает на роль Пакистана в сикхском кризисе. Если у Вас есть доказательства, то почему не были отсрочены или отменены два официальных визита, намеченных на июль?

Ответ: Я никогда не говорила, что Пакистан принимал участие в дестабилизации Индийского Союза; но нас покорило то, каким образом освещали события в Пенджабе официальные средства массовой информации и газеты, непосредственно контролируемые его правительством. Пакистанские власти оправдывались тем, что нахо-

дятся в полной зависимости от иностранных информационных агентств и что их средства массовой информации воспроизводили ту версию событий, которую давали эти агентства.

Но мы, индийцы, смотрим в будущее, и, несмотря на все эти трудности, мы делаем и впредь будем делать все ради дружбы между Индией и Пакистаном.

Вопрос: Почему Вы вызываете сейчас, когда проблема Пенджаба еще не решена, кризис в другом «беспорядочном районе», сместив правительство Фарука Абдуллы в Кашмире?

Ответ: Между этими событиями нет никакой связи. Решение поручить формирование правительства штата Джамму и Кашмир Гуламу Мохидину Шаху было принято губернатором, а не Дели. Я добавила бы, однако, к этому, что правительство Фарука Абдуллы поощряло экстремистов. Он позволил им организовать учебные лагеря, открыто принимал некоторых из них и обещал им свою поддержку.

Вопрос: Сикхи потрясены событиями в Пенджабе. Не опасаетесь ли Вы, что мусульмане будут потрясены событиями в Кашмире?

Ответ: Сикхи и мусульмане доказали свой патриотизм в самых различных обстоятельствах. Я понимаю, что Вы имеете в виду пропаганду, проводившуюся за последние месяцы с целью вызвать волнения и среди тех, и среди других. Но я убеждена, что эти две общины не поддадутся на эту зловещую игру и останутся на высоте положения, преодолев свои обиды и огорчения.

Вопрос: Все оппозиционные партии подвергли резкой критике смещение Фарука Абдуллы. Не боитесь ли Вы, что дали им повод для объединения и что это может в конечном счете уменьшить шансы Вашей партии на предстоящих выборах?

Ответ: Я не знаю, каковы шансы моей партии, но я знаю, что оппозиционные партии пытаются объединиться. С 1980 года лидеры различных партий периодически собираются, пытаются разработать совместную программу-минимум. События в Кашмире дадут им, возможно, новый повод добиваться единства, но, во всяком случае, они захотят, пожалуй, поторопить события, чтобы подготовиться к выборам.

Вопрос: Если волнения в стране будут продолжаться, то примете ли Вы решение отсрочить выборы?

Ответ: Не думаю.

Вопрос: Каково Ваше мнение о ваших недавних переговорах с президентом Шри-Ланки?

Ответ: Они не были обнадеживающими. Вы знаете, что правительство Шри-Ланки разработало ряд предложений, которые собиралось передать на рассмотрение многопартийной конференции, созванной для поисков урегулирования тамильской проблемы. Индия не стала выступать с предложениями. Мы не хотим вмешиваться в их дела, но, поскольку речь идет об индийских гражданах и о значительном числе беженцев, находящихся на нашей территории, мы сочли своим долгом содействовать сглаживанию разногласий между этническими группами. Поэтому-то мы и предложили посредничество.

Когда президент Шри-Ланки прибыл сюда для участия в конференции стран Содружества, он сформулировал кое-какие предложения, показавшиеся нам достойными рассмотрения. Мы убедили тамиллов принять участие в конференции «за круглым столом», что было непросто, ибо после массовых убийств в июле прошлого года они были полны горечи и озлобления. К сожалению, впоследствии правительству Шри-Ланки не удалось отстоять свои собственные предложения. Очень жаль, что ланкийские власти оказались неспособными проанализировать проблему с учетом своей собственной истории.

Вопрос: Слушая недавно президента Шри-Ланки, я пришла к выводу, что времена индийского посредничества ушли в прошлое. Правда ли это?

Ответ: Не знаю. Ничего подобного сказано не было. После волнений в июле 1983 года, противопоставивших друг другу тамиллов и сингалов, правительство Шри-Ланки попросило нашей помощи, и я согласилась командировать одного из своих советников; ничего другого мы не стали бы предпринимать. Я повторяю то, что уже говорила: Индия не желает вмешиваться во внутренние дела другой страны. Но я добавила бы к этому, что поскольку эти события затронули некоторое число наших граждан, мы не можем оставаться равнодушными. Ни одна страна не оставляет своих граждан на произвол судьбы.

Вопрос: Полагаете ли Вы, что «представительство интересов» Израиля, которое будет создано при посоль-

стве США в Шри-Ланке, является угрозой для безопасности Индии?

Ответ: На самом острове раздалось немало протестов против этой инициативы, и, по нашему мнению, иностранное присутствие в Шри-Ланке представляет собой угрозу. Президент сказал нам, что израильтяне приглашены для борьбы с террористами. Я надеюсь только, что под предлогом ликвидации экстремистов не будут убивать ни в чем не повинных людей, как это уже бывало в прошлом.

Вопрос: Вы скоро будете праздновать пятую годовщину возвращения на пост главы правительства. Как Вы расцениваете итоги этого пятилетия?

Ответ: Нам удалось принять ряд мер, чтобы удерживать экономику под контролем в исключительно трудных условиях, и мы добились успехов практически во всех областях.

12 июля 1984 г.

ИНТЕРВЬЮ
ГАЗЕТЕ «НЕПСАБАДШАГ» (ВНР)

У Индии есть веские основания предполагать, что определенную роль в возникновении кризиса в Пенджабе и в других индийских штатах сыграли иностранные государства. Подобное вмешательство извне имело место и тогда, когда Индия еще не была независимым государством. И тогда мы получали из-за рубежа «добрые советы» относительно того, что борьбу за независимость родины следует вести не сообща, а поодиночке. Враждебная деятельность некоторых иностранных государств, направленная на подрыв внутреннего единства в стране, усилилась в последние годы. Особенно с тех пор, как Индия достигла определенных успехов в экономическом и социальном строительстве, а я возглавила Движение неприсоединения.

Помимо экономического и политического шантажа, Индия испытывает и постоянное военное давление. Мы неизменно ощущаем враждебную деятельность определенных сил в нашем регионе. Здесь мы имеем в виду как бассейн Индийского океана, так и соседние с нами страны. Причем это давление усилилось именно в период обострения наших внутренних проблем.

Определенные силы стремятся подорвать внутреннее единство страны путем разжигания религиозных противоречий, используя в корыстных интересах различия в обычаях, образе жизни и языке. Нынешние методы нагнетания напряженности в штате Пенджаб не являются сколько-нибудь новыми. Еще колонизаторы, разжигая религиозные распри, стремились противопоставить друг другу различные группы населения с целью ослабления борьбы индийского народа за свою национальную независимость.

Немалую роль в создании кризисной ситуации в штате Пенджаб сыграло и то, что именно этот район в последнее время достиг значительных экономических успе-

хов, превратился в житницу Индии. Политику, проводимую сикхской партией «Акали дал» в штате Пенджаб, индийское правительство рассматривает как деятельность по ослаблению централизованного руководства страной. Все вопросы, которые касаются управления сельским хозяйством, промышленностью и социальным обеспечением, должны находиться исключительно в компетенции центрального руководства. Если бы в соответствии с предъявляемыми к нам незаконными требованиями мы раздробили управление экономикой и финансами штатов, то это сделало бы невозможным реализацию планов, служащих интересам всей страны. Многие наши завоевания и успехи связаны с центральным управлением экономикой.

В последнее время в штате Пенджаб значительно активизировали свою деятельность экстремисты. Руководство экстремистской группировки из числа сикхов, заседавших в амритсарском Золотом храме, нагнетало здесь не только религиозный психоз. Экстремисты совершали зверские террористические акты, грабили банки, взрывали железнодорожные пути. Мы неоднократно обращали внимание руководства пенджабской сикхской партии «Акали дал» на то, что подобная деятельность противоречит интересам справедливого урегулирования кризиса. Они ответили, что деятельность террористов якобы не имеет к переговорам никакого отношения. Именно из-за подобной позиции «Акали дал» переговоры зашли в тупик, хотя правительство Индии вплоть до последнего момента было готово к заключению соответствующего соглашения.

Особо хотела бы выделить, что руководство «Акали дал» не хотело признавать и экстремистский характер сил, скрывающихся за стенами Золотого храма. Однако о сути действий заседавшей там группировки красноречиво свидетельствуют факты убийства ни в чем не повинных людей. О враждебном характере деятельности экстремистской группировки из числа сикхов говорит и то, что военную акцию правительства по освобождению Золотого храма, за исключением нескольких политиков из «Акали дал», приветствовала вся страна.

4 августа 1984 г.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА МИТИНГЕ У КРАСНОГО ФОРТА (ДЕЛИ)
ПО СЛУЧАЮ ДНЯ НЕЗАВИСИМОСТИ**

Каждый год 15 августа мы собираемся здесь, и это не просто ритуальное мероприятие. Мы собираемся, чтобы почтить память тех наших мужественных соотечественников, которые в долгой борьбе за независимость жертвовали своими жизнями.

Почему мы поднимаем национальный флаг над Красным фортом, который ранее не был символом независимости? Форт скорее служил символом древности. Нетаджи Субхас Чандра Бос* говорил, что когда мы станем свободным государством, мы поднимем национальный флаг над Красным фортом. Именно поэтому здесь в августе 1947 года первый премьер-министр Индии Джавахарлал Неру поднял национальный флаг, и с тех пор ежегодно премьер-министр выполняет эту обязанность.

Мы завоевали независимость благодаря единству людей всех религий, всех провинций и всех общин. Существовала лишь одна-единственная цель — добиться свободы. Свобода — это наше прирожденное право. В те далекие дни у нас была одна цель, и мы за нее боролись. Сегодня нам следует оберегать добытую с таким трудом независимость и прилагать не менее напряженные усилия, чем тогда. Препятствия, препоны, опасности и угрозы, с которыми мы сталкивались в те дни, существуют и сегодня, хотя и в иной форме.

Некоторые заявляют, что я говорю о внешней угрозе, чтобы отвлечь внимание людей от внутренних проблем. Вряд ли можно еще более неверно истолковывать мои слова. Мы не сможем обеспечить солидарность нации, не

* Субхас Чандра Бос (1897—1945) — лидер левых в партии Индийский национальный конгресс, один из видных деятелей национально-освободительного движения в Индии.

сможем решить свои проблемы, если не будем с полной ответственностью подходить к тем испытаниям, с которыми сталкивается страна, и трудностям, переживаемым людьми — представителями всех классов. Мы счастливы, что свободны, но наши сердца сегодня не переполняются радостью. У нас есть поводы для грусти и волнений. Печально, что мы не извлекли урока из нашей истории. Печально, что вновь поднимают голову силы, которые, распространяя яд, могут поставить под угрозу единство страны.

Хотела бы напомнить, что межобщинные беспорядки и беспорядки на религиозной почве, уносящие жизни многих невинных людей, являются не только межобщинными, как это может показаться на первый взгляд. Этими беспорядками движут политические и экономические мотивы, они происходят из-за узости взглядов.

Мы живем в эпоху самообеспеченности. Наш лозунг таков: страна должна опираться на собственные силы. Что он означает? Этот вопрос касается не только всей страны, но и каждого из вас, где бы вы ни жили. Мы хотим видеть вас самообеспеченными, пытаемся помочь вам. А это в свою очередь налагает на вас обязательство выполнять свой долг. Следите за тем, чтобы не вспыхивало насилие. Следите за тем, чтобы священные места паломничества и религиозные центры не превращались в средоточие преступности и склады оружия. Вы обязаны следить за тем, чтобы коммунизм не поднимал голову. Если где-либо и возникают его проявления, идите туда, как это делали наши активисты во время борьбы за независимость. Они несли с собой мир в такие районы, миром противостояли гневу.

Опасности всегда существуют в любой стране. А в стране с таким многообразием религий и языков, верований и традиций внутреннее соперничество в определенной мере естественно. При этом мы никогда не считали многообразие признаком слабости. Напротив, многоликость обогащает нас, придает нашему обществу колорит. Мы не стремимся ограничить в правах никакую религию, никакую традицию. Каждый должен иметь возможность идти своим собственным путем.

Все эти пути, подобно рекам, текущим к морю, должны сливаться в едином океане — Индии. Синтез различ-

ных верований и традиций как раз и является характерной чертой Индии. Честно исповедуя свою религию, мы не должны навязывать ее людям, не принадлежащим к нашей вере. Ни одна из религий не проповедует насилия. Каждая из них призывает к братству, любви и состраданию. Если вся страна будет следовать этим идеалам, то мы сможем построить новое общество.

На нас лежит еще одна ответственность — ответственность, помимо нашей страны, и за некоторые другие страны. Люди называют это дружбой. Меня не привлекает роль лидера. Скажу лишь, что, избрав Индию председателем Движения неприсоединения, нам предоставили возможность наилучшим образом служить интересам более ста других стран. Признаю, что между нами существуют некоторые разногласия.

В некоторых других странах проливается кровь, мы пытаемся прекратить это, что пока нам не удается. Возьмите, к примеру, войну между Ираном и Ираком. Мы поддерживаем постоянный контакт с руководителями этих и других стран, чтобы изучить возможности нахождения наилучших решений. Многие руководители побывали у нас в Индии. Наши официальные представители нанесли визиты в Иран и Ирак. Но мы на этом не останавливаемся.

Недавно вспыхнули беспорядки в одной из соседних стран. Вы знаете: мы проводим политику дружбы и не упускаем ни одной возможности, чтобы укрепить ее — будь то Пакистан, Бангладеш, Непал или Шри-Ланка. Все они наши близкие соседи. Много лет тому назад, когда Джавахарлал Неру был премьер-министром, он предложил, чтобы Индия и Пакистан заключили пакт о ненападении. Эту же идею повторял Л. Б. Шастри, с нею же выступала и я на различных форумах. Пакистан, однако, не отвечал взаимностью. После того как я вновь стала премьер-министром, Пакистан приобрел современное оружие. Теперь уже они выступили с идеей заключения такого пакта. Мы не против него. Мы сами желаем заключить договор, однако мы им сказали: «До сих пор вы игнорировали наши предложения, а сейчас, коль скоро вы подняли этот вопрос, не будет ли уместнее для улучшения обстановки заключить договор о дружбе, сотрудничестве и мире между нашими странами». Если мы заключим такой договор, то войны, естественно, не будет.

А ведь такое положение содержалось в Симлском соглашении.

Соглашение в Симле — это документ, изложенный на бумаге и должным образом подписанный обеими странами. Если тем не менее им не нравится это соглашение, то мы можем заключить новое, но в том же духе. Как же можно, спрошу я вас, друзья, отказываться от договора о дружбе, сотрудничестве и мире, одновременно призывая к заключению договора о ненападении? Разве такой подход можно воспринимать серьезно?

Однако и при этом мы пытаемся добиться хоть каких-нибудь результатов. К сожалению, их газеты печатают, а телевидение передает сообщения об Индии, весьма далекие от действительности, которые можно охарактеризовать как вмешательство в наши внутренние дела. Несмотря ни на что, мы со всей вежливостью и в дружественном духе ставим перед ними все эти вопросы. Ни одно правительство тем не менее не может пренебрегать интересами своей страны и ее престижа.

Положение в Шри-Ланке довольно серьезное, и мое сердце наполняется грустью и сочувствием к невинным людям, которые ничего предосудительного не сделали, но на которых нападают. В Шри-Ланке есть экстремисты и террористы, и ясно, что для борьбы с ними нужны действия правительства. Нападения на конкретную общину в течение многих последних лет мешают восстановлению мира. Ситуация ухудшилась. Мы не хотим вмешиваться, не хотим создавать каких-либо сложностей для единства другой страны. Это не отвечало бы нашим интересам. Мы хотим иметь стабильных и дружественных соседей. Мы протянули руку дружбы и предложили помощь в налаживании диалога и достижении приемлемого для всех решения.

Скорбит вся наша страна, хотя события в Шри-Ланке более всего затронули наших тамильских братьев. К нам уже прибыло 40 тысяч беженцев. Возможно, вместе с пострадавшими сюда проникли и некоторые другие люди, среди которых могут быть и шпионы. Трудно сказать наверняка. У нас такие границы, что, несмотря на наши самые энергичные усилия, взаимное передвижение граждан не всегда удается держать под контролем. Усилено патрулирование. Я призвала президента Шри-Ланки любым путем добиться диалога. Он сам также говорил об этом.

Мы надеялись, что под его руководством дело сдвинется с места и будет достигнуто соглашение. Однако пока что я получаю сообщения лишь о неприятных инцидентах. Мы полностью в курсе проблемы и испытываем симпатию к страдающему народу.

Существует угроза нашим морским границам. Говоря обо всем этом, я не собираюсь отвлекать внимание от наших внутренних проблем. Я хочу, чтобы они были быстро решены, чтобы Индия оставалась единым и достаточно сильным государством, способным противостоять любой угрозе.

Страна не становится сильнее, когда люди обвиняют друг друга, подрывают моральный дух полиции и армии. Когда бы на нас ни нападали, наши солдаты мужественно противостояли агрессии и жертвовали своей жизнью.

В День независимости мы должны помнить, что недостаточно лишь добиться независимости. Мы должны последовательно бороться за ее сохранение. Мы должны оберегать своим трудом, а если потребуется, то и жизнью это пламя свободы от любых штормов. Каждый из нас должен сегодня дать себе эту клятву.

Вы знаете, что последний этап движения, возглавлявшегося Махатмой Ганди, начался 9 августа 1942 года. Мы отмечаем этот день каждый год. Почему нам удалось добиться успехов? Не благодаря насилию или враждебности к кому-либо. Наша враждебность была направлена не против англичан или Англии, а против империализма. Мы всегда боролись против империализма, и сегодня мы на стороне народов, сражающихся с империализмом, как это делает, к примеру, народ Южной Африки. Помимо местного населения, там живут и индийцы. Они даже не пользуются элементарными гражданскими правами. Как же мы можем не поднимать свой голос в их защиту?

Вам надо подумать обо всем этом. Один великий человек сказал, что если кого-то лишают свободы, то мы все теряем свободу. Если какая-либо страна поработочена, то тень рабства ложится на всех нас. Свобода и мир должны восторжествовать повсюду. Их блага должны быть доступны всем.

Индия стремится к всеобщему миру. Недавно вместе с президентами и премьер-министрами пяти других стран я выступила с призывом против ядерного оружия, адре-

сованным ко всем странам мира. Одной сотой доли нынешних ядерных арсеналов достаточно для уничтожения всего человечества. Однако, несмотря на это, ядерное оружие продолжают производить и накапливать. Индию же клеймят за то, что она обладает ядерным потенциалом. Наши ученые доказали, что они в состоянии овладеть ядерной энергией, но мы не хотим развивать свои ядерные мощности для создания бомбы. У нас нет ни одной ядерной бомбы. Мы хотим использовать силу атома для производства электроэнергии, для оказания помощи фермерам, для развития медицины.

Ни одна из наших программ, будь то исследование космоса, спорт, развитие науки и другие, не может успешно осуществляться, если на передний край не выйдет молодежь. Если бы молодежь не обладала талантами, то мы вряд ли продвигались бы вперед. Все это мы принимаем для уменьшения страданий бедняков и среднего класса нашей страны, то есть тех, кто составляет главную силу нации. В некоторых областях мы отстаем. Но ведь это естественно, если учесть тот факт, что промышленная революция произошла в некоторых ведущих странах двести лет тому назад. Когда же мы догоним эти страны, если наша молодежь будет заниматься не конструктивным трудом, а разрушением? Я часто повторяю все это, зная творческие способности молодого поколения. Молодые люди в школах, колледжах и других учебных заведениях обладают созидательными талантами, которые нам нужно использовать.

Мы забываем древние идеалы. Говорим о религии и традициях, но не помним их основополагающих принципов. Дух этих идей призывает к добру в отношении других людей, помощи им и созданию мирной атмосферы. Если мы предадим забвению эти идеалы, то не сможем идти вперед. Нам нужно осуществить социальные перемены и улучшить экономическое положение. В то же время нам необходимо развивать духовную силу, без которой мы не сможем быть великим народом. Нам нужно развивать и моральные ценности, которыми так богата Индия. Мы не должны их утратить.

Этот флаг — не просто кусок материи. Он служит символом независимости Индии, жертв, принесенных Индией, и светлого будущего Индии. Сегодня все мы выражаем сочувствие тем людям, которые переносят страдания из-

за наводнений, засухи, межобщинных беспорядков или по другим причинам. Мы молимся об их благополучии. Я также мечтаю о хорошем урожае, чтобы увеличилось производство зерна, чтобы каждый человек был сыт. Это поможет нашей стране в движении к прогрессу и продолжит новый путь к миру и дружбе.

*15 августа 1984 г.**

* Примечательно, что, как стало известно в конце 1984 года, именно в этот день, когда И. Ганди с особой силой подчеркивала в своем выступлении идею национального единства перед лицом опасностей, угрожающих Индии, заговорщики планировали осуществить первое, не удавшееся покушение на ее жизнь.

**РЕЧЬ НА ПРИЕМЕ
В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
ЦК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ВЬЕТНАМА
ЛЕ ЗУАНА**

Мне приятно приветствовать Ваше Превосходительство и уважаемых членов делегации Социалистической Республики Вьетнам. История культурных отношений между Вьетнамом и Индией продолжается вот уже несколько столетий. Наша общая борьба против империализма возродила и укрепила эту старую дружбу. Когда я была еще совсем маленькой девочкой, задолго до того, как наши страны стали независимыми, Хо Ши Мин и Джавахарлал Неру встретились в Европе. Они увидели связь между борьбой наших стран за свободу и говорили об Азии и Африке, избавленных от иностранного ига и эксплуатации. Проницательность отцов-основателей наших двух стран продолжает воодушевлять нас и многие другие страны.

Я сопровождала отца во время его поездки во Вьетнам в тот исторический момент, когда Вьетнам вновь обрел свободу в 1954 году. Позднее нам выпала честь принимать в Индии президента Хо Ши Мина. С тех пор неизменно происходит обмен визитами на разных уровнях в трудные и в счастливые времена.

Ваше Превосходительство, в связи с Вашим визитом сегодня представляется возможность поднять это сотрудничество на еще более высокий уровень.

Само слово «Вьетнам» стало символом героического сопротивления. После заключения Женевских соглашений 1954 года, в достижении которых Индия играла определенную роль, мы надеялись, что ваша страна получит передышку и сможет целиком посвятить свои усилия выполнению трудных задач национального строительства. Увы, этого не произошло. Вам так и не представилась возможность для осуществления надежд, которые связывались с этими соглашениями. На вас обрушились новые войны, новые страдания, гибель людей, новые разруше-

ния. Президент Хо Ши Мин как-то сказал: «Нет ничего более ценного, чем свобода и независимость». Дух Вьетнама оказался непобедимым. Те неисчислимые трудности, которые вам пришлось пережить, чтобы защитить свою свободу и суверенитет, сделали вьетнамский народ легендарным символом самопожертвования, решимости и дисциплины.

Неугасимая надежда и бесконечные усилия — вот что необходимо для решения двух важнейших задач, с которыми сталкивается человечество: экономическое неравенство и угроза ядерной войны.

Восемнадцать месяцев назад на Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран было принято множество резолюций и обращений, касающихся неотложных проблем разоружения и развития. С тех пор состоялось еще несколько встреч. Год назад Индия выдвинула в ООН инициативу о проведении консультаций в отношении этих неотложных проблем между руководителями стран мира, принадлежащих к разным группам и имеющих разные убеждения. Хотя это была ценная инициатива и все отмечали ее полезность, тем не менее никаких позитивных результатов не предвидится. Богатые страны мира провели две встречи в верхах, но не смогли оценить, сколь тесная связь существует между их проблемами и нашими проблемами. Мы должны настойчиво продолжать свои усилия.

В этом контексте необходимость существования Движения неприсоединения становится очевидной. Это движение, членами которого являются Индия и Вьетнам, возникло именно вследствие осознания того, что участие в военных пактах стран, которые только что обрели свою независимость, способствует лишь обострению напряженности и сохранению ее надолго, а те скудные средства, которые можно было бы израсходовать на созидание, расходуются на разрушение. Индия последовательно и настойчиво выступает за разоружение, в особенности ядерное. Совсем недавно я вместе с пятью другими главами правительств обратилась к странам, обладающим ядерным оружием, с призывом полностью прекратить все испытания, производство и разработку ядерных вооружений и систем их доставки, а затем произвести значительные сокращения ядерных сил. Мы считаем, что это отражает чувства, которые испытывают народы всех кон-

тинентов. Рано или поздно все, в чьих руках находится власть, должны прислушаться к этому.

Движение неприсоединения не занимается исключительно только проблемами мира и экономического сотрудничества. Мы занимаем четкую и конструктивную позицию в отношении важнейших региональных проблем. На протяжении последних четырех десятилетий в Юго-Восточной Азии происходят войны и потрясения. На встрече неприсоединившихся стран с большой тщательностью были сформулированы резолюции, касающиеся Юго-Восточной Азии. Они могут послужить основой для прочного решения проблем этого региона. Необходимо избавить эти страны от вмешательства извне в их внутренние дела. Только таким образом можно обеспечить коллективный мир и процветание всех народов Юго-Восточной Азии. Вьетнам играет созидательную роль в достижении этой цели.

Индия и Вьетнам выступают за развитие двустороннего и многостороннего экономического сотрудничества. Мы выступаем за более тесное сотрудничество «Юг — Юг». Между нашими странами уже существует сотрудничество в финансовой, торговой и технической областях. Ваш визит приведет к разработке более целенаправленной и хорошо организованной программы сотрудничества.

В таких странах, как Индия и Вьетнам, прошлое и настоящее соединены воедино. Мы строим свое будущее, используя новые знания, но не порывая со старой мудростью, завещанной нам нашим прошлым опытом в сфере человеческого духа.

21 сентября 1984 г.

**ИНТЕРВЬЮ
ГАЗЕТЕ «МЕССАДЖЕРО» (ИТАЛИЯ)**

Вопрос: За исключением короткого перерыва, Вы руководите Индией практически 20 лет. Какие перемены произошли в стране за эти годы?

Ответ: Это очень длительный период. Когда я впервые стала премьер-министром, мы не могли обеспечить себя продовольствием и зависели от его импорта. Сегодня мы наконец решили эту проблему. Мы даже начали экспортировать рис и пшеницу в другие страны. Но это не означает, что с бедностью покончено. Более того, существует тенденция к тому, что богатые становятся еще богаче, а бедные — беднее. Иначе говоря, у нас происходит то же самое, что и во всех странах мира... За эти годы мы увеличили наше промышленное производство, улучшили медицинское обслуживание, расширили свои технологические возможности, используем спутники и ядерную энергию в мирных целях.

Вопрос: Руководитель ядерной программы Индии отрицает, что вы имеете бомбу. Он говорит, что в 1974 году вы произвели лишь один-единственный ядерный взрыв.

Ответ: Я могу повторить то же самое. То главное, что мы совершили в научной сфере, предназначено не для завоевания престижа или достижения военного превосходства. Наши спутники служат прежде всего сельскому хозяйству — для предсказания погоды, для организации сева и сбора урожая в стране, где нет еще ирригационной системы и которая зависит, следовательно, от выпадения осадков.

Вопрос: Что происходит в Пенджабе? Военские части оставались в Золотом храме три месяца и ушли оттуда лишь на днях. Однако в Амритсаре и соседних городах каждый день гибнут люди.

Ответ: Хочу подчеркнуть, что воинские части никогда не входили в храм. Они находились у его входа,

а также были размещены в некоторых соседних зданиях, не имеющих религиозного назначения. Положение до сих пор не нормализовалось потому, что множество террористов постоянно пересекают границу.

Вопрос: Вы имеете в виду границу с Пакистаном?

Ответ: И не только ее. Нежелательные элементы проникают из Бангладеш и Непала. Наши границы открыты, и прохождение через них осуществляется без дополнительного контроля.

Вопрос: Но ведь Пенджаб еще сегодня остается зоной, закрытой для иностранцев?

Ответ: Да, потому что вокруг событий, связанных с сикхами, было поднято слишком много шума. За рубежом, а особенно в США и Канаде, писали, что единство индийской федерации переживает кризис. На самом же деле нашему единству ничто не угрожает.

Вопрос: Госпожа Ганди, когда советские войска вступили в конце 1979 года в Афганистан, Вы заняли по отношению к этому весьма терпимую позицию.

Ответ: В отношении Афганистана нельзя было говорить о «вторжении» в узком смысле этого слова. Советские войска прибыли туда по просьбе правительства этой страны.

Вопрос: Это весьма формальный подход к вопросу.

Ответ: Не знаю, формальный он или нет, но я убеждена и сегодня, что именно тон и характер осуждений, высказываемых в адрес Советского Союза, побудили его к еще более решительным действиям. Я думаю, что русские, вероятно, ушли бы, если бы не столкнулись с такой реакцией в международном плане.

Вопрос: Ныне 4 млн. афганцев бежали в Пакистан и Иран. Вряд ли такая большая часть населения страны может состоять из одних только террористов.

Ответ: Я говорила и в Москве, и в Вашингтоне, что я против всякого иностранного военного присутствия в любой стране. Советский Союз не уйдет из Афганистана до тех пор, пока не прекратится вмешательство в афганские дела.

Вопрос: Ваш сын заявил несколько месяцев назад, что до конца этого года и Индия подвергнется нападению Пакистана, а Вы недавно заявили, что должны готовиться к обороне.

Ответ: Дело обстоит не совсем так. Однако действительно Пакистан закупает новое оружие под предлогом обороны своей афганской границы. На самом же деле пушки нацелены на нас. И мы не можем забыть о том, что в прошлом именно пакистанцы четыре раза нападали на нас. Сейчас наши отношения с Исламабадом не слишком-то хорошие. Но наша политика заключается в стремлении улучшить их дипломатическим путем, хотя пропаганда, с другой стороны, время от времени распространяет совершенно лживые, а порой и смехотворные сообщения. Раз в год я посещаю Красный форт, идя в толпе народа, а езжу я в открытом джипе. Я не боюсь. А вот пакистанцы в своей печати действительно энергично провоцировали сикхов и подстрекали их к выполнению сепаратистских планов.

Вопрос: Что происходит на юге, неподалеку от Шри-Ланки, с тамили?

Ответ: Это стало весьма серьезной проблемой. На нашу территорию из Шри-Ланки прибыло несколько тысяч беженцев, принадлежащих к этой этнической группе. Они были напуганы массовыми убийствами в последние месяцы. Мы их приютили, но правительство в Коломбо обвиняет нас в том, что мы поддерживаем оппозицию и вмешиваемся в его внутренние дела. А ведь именно в Шри-Ланку прибыли израильские инструкторы для обучения полицейских. И правительство намеревается сейчас предоставить какие-то объекты американскому военному флоту. Все это усиливает напряженность на субконтиненте.

Вопрос: В начале 70-х годов Индия подписала с Советским Союзом Договор о мире, дружбе и сотрудничестве сроком на четверть века. Подписала ли бы Индия сегодня такой договор?

Ответ: Это договор о дружбе, а не военный пакт. Он был тем более абсолютно необходим для нас в те времена, когда мы чувствовали себя одинокими, изолированными. Мы поддерживаем отношения с СССР не потому, что настроены просоветски, а потому, что только одни русские предоставляли нам поддержку в определенные моменты.

Но мы не зависим ни от какой страны. Во всяком случае, есть конкретный факт, объясняющий многие наши связи с СССР. С Советским Союзом мы можем расплачиваться рупиями, в то время как все другие страны требуют платежей в долларах.

Вопрос: С тех пор как председателем Движения неприсоединения стали Вы, внешняя политика Индии выглядит более нейтральной.

Ответ: Все решения внутри Движения неприсоединения принимаются по принципу консенсуса. Среди нас нет ни одной страны, которая проводила бы политику в ущерб другим. В настоящее время большой проблемой международных отношений является различие между богатыми промышленно развитыми странами и странами, не имеющими собственной нефти. Все противоречия связаны с этим различием и с этими определяющими условиями.

7 октября 1984 г.

ИНТЕРВЬЮ
ЖУРНАЛУ «ЖЕОПОЛИТИК» (ПАРИЖ)

Вопрос: Вы заявили в свое время, что в Индии, которая стала независимой, демократия — это единственный путь, позволяющий дать достойный ответ на экономический и социальный вызов мира, в котором происходят стремительные изменения. Учитывая эту перспективу, какие цели Вы ставите перед индийским обществом на ближайшее десятилетие?

Ответ: Еще в то время, когда мы боролись за независимость, нам было ясно, что политическая свобода — это только начальный этап. Добиваясь независимости, мы знали, что борьба не закончилась. Это была лишь первая битва. Подлинный смысл борьбы заключался в том, чтобы обеспечить всему индийскому народу новую жизнь, создать условия для расцвета экономики, усовершенствовать систему просвещения и здравоохранения, и прежде всего — питание, и предоставить всем возможности пользоваться плодами прогресса. Мы не могли оставить без внимания социальные язвы, от которых страдала большая часть населения. С ними можно было вести борьбу, предоставляя народу возможности образования и поднимая его культурный и духовный уровень. Мой отец часто говорил, что надо стремиться к соединению науки с духовными ценностями.

Вопрос: Говорят, что в ответ на вопрос Андре Мальро, какова Ваша самая острая проблема, Ваш отец ответил: «Накормить их».

Ответ: Да, но сейчас это уже не самая первоочередная проблема, так как у нас достаточно зерна. Это был первый шаг, без которого мы ничего не смогли бы сделать. Нам следует идти дальше. Хотя рацион питания в среднем все еще весьма неудовлетворителен и нам еще приходится решать связанные с этим проблемы, мы тем

не менее уже не имеем дела с проблемой голода как такового.

В настоящее время наши программы развития нацелены на достижение экономического и социального прогресса, а не только на то, чтобы выжить, хотя нам все еще приходится бороться с рецидивами бедности, столь характерной для нас в прошлом. Кроме того, мы также сталкиваемся с социальными последствиями прогресса и связанных с ним перемен.

Остается добавить, что мы избрали свой самобытный путь. Нам предстояло взять все самое лучшее из наших национальных традиций и соединить это с лучшими достижениями науки и техники. Сделать это нелегко в стране, не уступающей по своим размерам целому континенту. В нашей стране представлены все религии мира, существует несколько сот разных языков, бесчисленные обычаи и привычки. К тому же для нас характерны контрасты в уровнях развития — от городского населения, ведущего западный образ жизни, до жителей некоторых сельских районов, где все регламентируется местными религиями, определяющими архаичную структуру общества и отсталый образ мышления.

Вопрос: Как Вы считаете, действительно ли удастся вам добиться сочетания современного с традиционным?

Ответ: Все проблемы взаимосвязаны, и их нельзя решать каждую в отдельности. Благодаря улучшению положения с питанием и успешному осуществлению программ здравоохранения мы добились сокращения детской смертности и увеличения продолжительности жизни. Как Вы знаете, когда англичане покинули Индию, средняя продолжительность жизни составляла всего 32 года. В настоящее время она поднялась до 55 лет. По сравнению с Европой это, конечно, немного.

Однако по сравнению с 50-ми годами мы добились большого прогресса — именно в этом была одна из главных причин того, что население Индии увеличилось вдвое. В результате роста населения программы, за осуществление которых мы боролись, несколько устарели.

За пять лет моего пребывания на посту премьер-министра мы улучшили условия жизни 15 млн. человек, которых удалось вывести из нищеты. Сама по себе эта цифра впечатляет, хотя ясно, что она не так велика в сравнении с общей численностью населения, составляющей

680 миллионов. Проблема заключается в том, что мы не можем одновременно заботиться о 680 млн. человек. Нам приходится действовать не спеша, проявляя уважение к демократии и учитывая ярко выраженный индивидуализм нашего народа. Ведь индийцы не похожи на японцев или китайцев, которые легко подчиняются дисциплине.

Что же касается вопроса, с которым Андре Мальро обратился к моему отцу, то я бы ответила так: сегодня важнее всего «заставить их жить вместе».

Вопрос: Вы сталкиваетесь с косностью масс. Считаете ли Вы, что демократия представляет собой лучшее средство для того, чтобы вызывать и стимулировать у них внутренние преобразования?

Ответ: Демократия сама по себе еще не является достаточной гарантией таких преобразований. Однако не приходится сомневаться, что ни одна система, кроме демократии, не смогла бы подняться над вековой приверженностью традициям (полностью исключен, например, любой авторитаризм, который навязывается сверху). Демократическая система дает мощный стимул соревнованию между людьми, где каждый стремится утвердить себя вопреки всем остальным. Это дает возможность политикам использовать в своих интересах проблемы каст, религий, языков, пола. Они всегда падки на все то, что может обеспечить им голоса. За неимением другого они могут разглагольствовать об экономических проблемах и предлагать совершенно пустую программу, которая вскоре будет всеми забыта.

Мы разработали специальные программы для борьбы с бедностью и приступили к их осуществлению еще в 1975 году. Но после нашего поражения на выборах в 1977 году они были заброшены. Вновь придя к власти, мы обнаружили, что инфраструктуры ослаблены. Нам потребовалось 18 месяцев, для того чтобы устранить причиненный ущерб. Поэтому сразу же, как только это стало возможным, мы решили вновь приняться в первую очередь за решение экономических проблем.

Однако цель всех экономических программ, даже самых дорогостоящих, сводится к решению проблемы бедности. Искусственные спутники, которые мы вывели на орбиту, передают телевизионные программы, способствуя повышению культурного уровня сельского населения, на которое раньше было очень трудно воздействовать.

Этот эксперимент был рассчитан всего лишь на один год. Однако, учитывая огромный интерес, который он вызвал, мы решили обзавестись собственной системой искусственных спутников. Мы добиваемся не престижных достижений, а лишь того, что позволяет нам сохранить нашу независимость...

Вопрос: А ваше единство? Не чувствуете ли Вы, что оно находится под угрозой — изнутри или извне?

Ответ: Да, мы недавно столкнулись с этим в Пенджабе. Люди, которые выдвигают сепаратистские лозунги, живут не в Индии, а в других странах, таких, как Канада или Соединенные Штаты. У них есть деньги, которые они посылают сюда. Они пытаются увлечь за собой молодежь, в первую очередь молодых безработных и всех тех, кто полагает, что куда почетнее быть террористом или совершать убийства, чем делать что-либо конструктивное.

Эта проблема точно такая же, как и проблема возрождения фундаментализма — исламского фундаментализма.

Вопрос: В этом смысле считаете ли Вы, что то, что происходит к западу от Индии между Ираном, Афганистаном и Пакистаном, представляет собой серьезную опасность?

Ответ: Весьма возможно. Пакистан воспользовался обстановкой в Афганистане, чтобы добиться передачи технологии и поставок новейшего оружия из Соединенных Штатов и финансовой поддержки, главным образом от Саудовской Аравии, но также и от других стран.

Вопрос: Вы характеризуете свою политику как политику неприсоединения. Но за рубежом отмечают «объективные» совпадения между позициями Индии и позициями Советского Союза...

Ответ: Я бы сказала, что все обстоит иначе. Я бы сказала, что это Советский Союз поддерживает нас (когда я говорю «мы», я имею в виду не только Индию, но и все развивающиеся страны, «группу 77»). Не приходится сомневаться в том, что мы являемся естественными наследниками антиимпериалистических и антиколониалистских традиций, которые могут быть также и традициями Советского Союза. Например, мы заняли очень четкие позиции по вопросу об апартеиде и по палестинскому вопросу.

Вопрос: Это «официальная», весьма дипломатическая

позиция, которая, по правде говоря, не объясняет того «совпадения», о котором мы упоминали...

Ответ: Я привела примеры нашей поддержки и арабов и их позиции в целом. Точно так же мы в принципе поддерживаем некоторые антиколониальные движения и режимы в Африке и в Центральной Америке. Но ни в коем случае нельзя говорить, что мы заняли такую-то позицию потому, что эту позицию заняли Советы.

Вопрос: В отношении Афганистана Вы охарактеризовали вашу позицию как совершенно прагматичную и не продиктованную нажимом со стороны СССР.

Ответ: Совершенно верно.

Вопрос: Считаете ли Вы, как некоторые, что ориентация на один из двух блоков является в конечном счете неизбежной?

Ответ: Именно этому мы пытаемся оказать сопротивление... Я не могу сказать, многие ли смогут сопротивляться этому, поскольку отдельные страны находятся в таком экономическом положении, что у них просто нет выбора. Впрочем, некоторые главы государств проявляют склонность к проведению политики международного терроризма, подумывая даже о применении ядерного оружия. Это серьезная угроза для нас всех, потому что у террористов, как правило, нет ни идеалов, ни цели. Это терроризм ради терроризма.

Вопрос: Следует подчеркнуть, что из-за отсутствия достаточных средств оповещения ядерный потенциал средних держав является в какой-то мере «глухим, немым и слепым».

Иными словами, самые современные и самые эффективные системы контроля и оповещения — это необходимые элементы надежных сил сдерживания. Есть ли у Индии такая сеть или она собирается ее создать?

Ответ: Речь идет действительно о чрезвычайно важном вопросе, даже если иметь в виду «обычное» оружие. Это убедительно доказали недавние конфликты в Азии. В самом деле, единственно возможный ответ на гонку вооружений — это принципиальный отказ от ядерных вооружений и для начала их «замораживание» на нынешнем уровне, а затем разоружение и постепенное сокращение производства таких видов оружия и средств их доставки.

Напомним, что стоимость одного авианосца с атомным двигателем равна общей сумме валового национального продукта 53 стран — членов ООН.

Вопрос: Поговорим, в частности, о системах радаров, контроля и оповещения. Считаете ли Вы, что можно установить такие системы вдоль западных, северных и восточных границ Индии, имеющих протяженность несколько тысяч километров?

Ответ: Мы знаем об этой проблеме и понимаем ее серьезность. Уже сейчас существует опасность того, что мы окажемся в зависимости от информации, поставляемой другими, как это доказали недавние инциденты. Как Вы знаете, Пакистан заявил, что его предупредили о том, что Индия вот-вот нападет на него, в то время как речь шла просто-напросто о каком-то туманном изображении, полученном с разведывательного спутника. Можно себе представить, к чему могут привести превентивные акции или репрессалии, основанные на подобной информации.

Вопрос: Какие перспективы, на Ваш взгляд, открывает возможное сближение между Японией и Китаем, которое выразится в широкомасштабной передаче японской технологии Китаю, и каковы последствия этого сближения для Индии?

Ответ: Невероятно трудно заниматься предсказаниями по этому поводу. Никто не может сказать, повернется ли Китай в конечном счете к Японии или к Советскому Союзу либо останется таким, какой он сегодня. Судя по всему, у руководителей Китая все еще существуют разногласия по этому вопросу... Ясно одно, а именно то, что китайцы — экспансионисты. Они стремятся аннексировать не только часть вьетнамской территории, но и земли других соседних с ними стран, в том числе значительную часть территории Индии. В настоящее время они уже оккупируют обширную зону, в основном горную.

Сегодня они даже предъявляют притязания на районы, населенные индийцами. Их требования основаны на старых картах. Но если придерживаться этих карт, то район Кайлаша, то есть Тибет, следовало бы считать неотъемлемой частью Индии. Что сказали бы европейцы, если бы их границы определяли на основе старых карт? С другой стороны, я хочу заметить, что Китай продолжает свою ядерную программу и в этой области оказывает помощь Пакистану.

Мы, несомненно, вступаем в переходный период во всех областях, период, опасный для мира во всем мире со всех точек зрения — экономической, социальной и стратегической. Мы должны справиться с этим, мобилизуя все наши возможности приспособления и информацию. Экономическое и социальное развитие и защита мира неотделимы друг от друга.

26 октября 1984 г.

ИНТЕРВЬЮ ТЕЛЕВИДЕНИЮ ГДР И ГАЗЕТЕ «НОЙЕС ДОЙЧЛАНД»

Вопрос: Г-жа премьер-министр, Вы являетесь одним из авторов известного обращения шести глав государств и правительств по вопросу о разоружении. Каковы, по Вашему мнению, самые настоятельные меры, которые должны быть приняты, чтобы уменьшить опасность ядерного конфликта?

Ответ: Мы изложили эти идеи в своем обращении. Его первый пункт — замораживание производства, разработки и развертывания ядерного оружия. И безусловно, отказ от его применения, что само собой разумеется. Мы надеемся, что после этого появится возможность для постепенного сокращения производства такого оружия. Применение ядерного или любого другого оружия такого рода должно быть объявлено преступлением против человечества. Мы направили это обращение многим правительствам и всем народам. Но, к сожалению, ядерные державы, за исключением Советского Союза, не дали явно положительного ответа. Однако народы и организации этих стран выразили нам свою поддержку. Например, сотни конгрессменов и многие представители общественности в Соединенных Штатах поддерживали наше обращение. Необходимо создать общественное мнение, которое может повлиять на точку зрения правительства.

Вопрос: Г-жа премьер-министр, разрешите задать Вам еще один вопрос на эту тему. Недавно представители шести государств встретились в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, чтобы обсудить дальнейшие меры, которые надлежит принять главам правительств и государств. Не могли бы Вы рассказать подробнее об этой встрече?

Ответ: Эта встреча была успешной. Однако, как я уже сказала, нам придется очень и очень нелегко из-за негибких позиций некоторых других правительств. Необходимо убедить эти правительства, что наше обращение

должно рассматриваться как требование народов. Видимо, потребуется немало других подобных встреч для того, чтобы по-прежнему поддерживать внимание к этому серьезному вопросу, который касается не только отдельных правительств или стран. Он затронет даже те страны, которые вообще не имеют отношения к этой сфере.

Сегодня ведутся разговоры о «ядерной зиме». Она означает, что в случае взрыва ядерной бомбы облака и дым распространятся на районы, находящиеся на огромном расстоянии от эпицентра. Мне говорили, что температура в некоторых районах на северо-западе Индии может почти немедленно понизиться до минус 40 градусов. Представьте себе, как это отразится на людях и вообще на всех других формах жизни.

Сегодня мы должны разъяснить людям, что стоит за распространившимися в последнее время разговорами о возможности ограниченной ядерной войны или победы в такой войне. Видные ученые отрицают такую возможность. Подобные разговоры могут подтолкнуть людей к самоуспокоению и убежденности, что им, вероятно, удастся уцелеть, в то время как погибнут многие другие. На самом же деле не спасется никто. И по-видимому, все произойдет за несколько минут.

Вопрос: Г-жа премьер-министр, в марте 1983 года Индия заняла пост председателя Движения неприсоединения. Как Вы в качестве председателя расцениваете усилия этого движения по претворению в жизнь решений VII встречи в верхах?

Ответ: Еще до того, как Индия заняла председательское место в Движении неприсоединения, она принимала самое непосредственное участие во всех этих вопросах. Мы прилагали активные усилия в борьбе за мир и разоружение, а также пытались преодолеть причины существующей напряженности, одна из которых — растущий разрыв между уровнем богатых индустриальных и бедных развивающихся стран. Роль председателя движения для нас означает лишь то, что мы должны прилагать все более упорные усилия и поддерживать постоянные контакты с другими, поскольку мы верим в сотрудничество с ними в духе партнерства. Здесь перед нами стоят конкретные проблемы, такие, как война между Ираном и Ираком, палестинский вопрос, вопрос о свободе Намибии, проблема апартеида в ЮАР и т. д.

Все эти проблемы занимают наши мысли. Некоторые из них относятся к числу давних проблем, а другие, например, война между Ираном и Ираком, возникли не так давно. Мы наладили постоянные контакты с другими странами и поддерживаем тех, кто воюет за свободу в Африке, а также дело арабов и стремление палестинского народа создать свое собственное территориальное образование.

Что касается экономической сферы, то мы совместно решили, что Индия должна проявить инициативу в пропаганде идеи экономической реформы, необходимой в сегодняшнем мире. Мы считаем, что экономические кризисы, затрагивающие почти каждую страну, взаимосвязаны и что международные финансовые организации, которые были созданы еще до того, как многие страны мира получили свободу, проделали хорошую работу и помогли нам. Но по самой своей структуре они уже не способны справиться с проблемами, которые накапливаются в современном обществе. Вот почему мы хотели бы созвать всеобщую конференцию, в сущности, провести всемирные, или глобальные, переговоры по этим вопросам. Ведь известно, что вопрос о созыве такой конференции поднимался в Канкуне и на других форумах. Но промышленные страны решительно воспротивились этому. Они считают, что, повторяя ту или иную идею или концепцию, мы фактически блокируем прогресс. Поэтому мы договорились, не отказываясь от своей цели, сделать ставку на постепенный подход. Для начала можно ограничиться каким-то одним небольшим шагом. Но это должен быть шаг в верном направлении, который устранил бы существующее неравенство.

Вероятно, Вы знаете, что во время сессии Генеральной Ассамблеи ООН намечалось провести встречу в Нью-Йорке. По этому поводу я обратилась ко всем этим странам. Собралось около двадцати восьми стран, прибыли в Нью-Йорк и некоторые другие, с которыми мы смогли встретиться в кулуарах и обсудить этот вопрос. Но они не присутствовали на самой встрече. За столом переговоров встретились люди, придерживающиеся самых различных убеждений, например неприсоединившиеся страны, члены Варшавского Договора, НАТО, причем некоторые представители НАТО были настроены более либерально, чем другие. На встрече присутствовали представители всех континентов. Состоявшаяся дискуссия носила весьма откровенный и неофициальный характер. Никто не произносил

речей и не излагал позиций, поскольку мы с самого начала заявили, что нам известны позиции других стран и предложили наметить и обсудить шаги, которые следовало бы предпринять, чтобы приблизиться к выработке решений. Все сошлись на том, что встреча была весьма полезной и что такие дискуссии следует продолжать. Однако беда заключается в том, что чрезвычайно трудно решить, в какой форме должны быть продолжены эти усилия. Ведь если за одним столом соберутся представители всех стран, то будет очень трудно провести такую встречу на дружественной основе. Она приобретет очень официальный характер. К тому же, как я говорила ранее, существуют страны, которые просто не хотят такого диалога.

Вопрос: Г-жа премьер-министр, Германская Демократическая Республика придает особое значение политике Вашего правительства в вопросе о сохранении мира в районе Индийского океана. Что нужно с индийской точки зрения, чтобы превратить Индийский океан в зону мира?

Ответ: Сейчас в Индийском океане много ядерных баз, например Диего-Гарсия. Там находятся флоты многих стран. Так что этот регион уже не является зоной мира, каковой он был ранее. Сегодня Индийский океан стал районом растущей напряженности и угрозы для всех соседних государств. Несколько лет назад по инициативе прибрежных государств была принята резолюция о том, чтобы избавить Индийский океан от всего этого. Но резолюция не получила должного внимания. Все, что мы можем сделать теперь, — это вновь пропагандировать свою идею и пытаться убеждать людей.

Вопрос: Г-жа премьер-министр, Вы нередко подчеркивали взаимозависимость между миром и развитием. Что больше всего заботит Ваше правительство в связи с нынешним внутренним положением в Индии?

Ответ: Видите ли, в такой огромной и многообразной стране, как Индия, где существует множество этнических групп, все религии мира, различные языки со своими системами письма, а также различные касты и различные уровни экономического развития, трения в силу исторических и других причин неизбежны. Эти трения постоянно имеют место в тех или иных районах. Но мы научились гибко преодолевать их. Сейчас у этой проблемы появился новый аспект. Речь идет о попытках использовать напряженность в качестве предлога для вмешательства извне.

Другой тенденцией является усиление фундаментализма, чуждого индийским традициям. Для индийских традиций всегда была характерна терпимость, и Индия всегда широко открывала свои двери перед представителями других религий и т. д. В настоящее же время устраиваются провокации, беспорядки инспирируются извне, зачастую людьми, которые не являются индийскими гражданами. В этом мы усматриваем угрозу нашему единству и целостности.

Вопрос: Г-жа премьер-министр, сейчас проводится антииндийская кампания, которую в последние несколько месяцев активизировали в определенных иностранных кругах. Что, по Вашему мнению, служит базой и причиной этой кампании?

Ответ: Такая кампания ведется с давних пор. Она проводилась во времена Махатмы Ганди и во времена моего отца. Но Вы совершенно правы, говоря, что в последнее время эта кампания значительно активизировалась. Я убеждена, что по мере приближения наших выборов она усилится еще больше, всюду будут распространяться клевета, фальшивки, непомерно раздутые сообщения, искажающие суть событий в нашей стране. Все это станут широко рекламировать за рубежом и, возможно, в самой Индии. Мы же можем лишь попытаться сделать то, что считаем необходимым, а затем продолжать осуществлять свои программы на благо нашей страны. Мы твердо привержены принципу достижения подлинной независимости не только в политической, но — насколько это возможно — и в экономической сфере.

Мы не можем жить в изоляции в мире, где увеличивается взаимозависимость различных стран. Но мы считаем, что эта взаимозависимость должна основываться на независимости каждой отдельной страны, и стараемся всемерно укреплять свою независимость. Для этого нам необходимо крепить единство внутри страны. С одной стороны, нам следует крепить единство различных национальных групп и религий, а с другой — ликвидировать неравенство, порождаемое экономическими обстоятельствами. Иначе говоря, мы должны бороться с нищетой и экономической отсталостью, чтобы в конечном счете полностью ликвидировать их. Во всех наших программах — а это пятилетние планы и социальные программы, которые мы выделяем, помимо планов, чтобы привлечь к ним особое внимание, —

делается упор на оказание помощи самым бедным слоям населения, особенно тем, кто живет в сельских местностях или в районах обитания племен, в высокогорных или пустынных поясах (зонах), т. е. в наиболее неблагоприятных условиях. В своем седьмом плане мы сосредоточивали основное внимание на производстве продовольствия, решении проблемы занятости и увеличении производительности труда. Уже в период осуществления шестого плана мы увеличили занятость и помогли многим людям подняться над чертой бедности. В эту категорию попало более 100 млн. человек, а это очень большое число. Однако на фоне общего положения в стране или в сравнении с численностью населения этого пока недостаточно.

Вопрос: Г-жа премьер-министр, Ваше правительство уделяет огромное внимание экономике, науке и технике и социальному развитию страны. В связи с тем что индийский народ в январе будущего года будет праздновать 35-ю годовщину образования республики, как Вы оцениваете достигнутые вами результаты?

Ответ: Я считаю, что, если сравнить нынешнюю ситуацию с тем положением, которое существовало в период провозглашения независимости или даже спустя много лет, Вы увидите, что в Индии произошли заметные перемены. У нас еще сохраняется нищета, но это уже не та нищета, которая существовала прежде. Благодаря нашим собственным усилиям нам удалось втрое увеличить объем сельскохозяйственного производства, особенно производства зерна. В результате, несмотря на прирост населения — в период провозглашения независимости численность нашего населения составляла 350—360 млн. человек, а по данным переписи 1981 года, она достигла 680 млн. человек, — нам удалось обеспечить увеличение производства зерна, и сегодня у нас нет нехватки в продовольствии, что представляется мне одним из важнейших достижений. Наряду с этим мы создали прочную инфраструктуру как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Мы добились диверсификации в промышленности, которая успешно развивается как в количественном, так и в качественном отношении, и многие наши товары могут теперь выдерживать конкуренцию на международных рынках. Мы производим многое из того, что необходимо нашей стране. Для себя. Нашей целью с самого начала была опора на свои

силы, поскольку мы знаем, что Индия слишком большая страна и в случае серьезного кризиса ее не сможет выручить ни одна другая страна или даже группа стран, как, например, это делается в отношении некоторых европейских государств, когда они сталкиваются с экономическими затруднениями. Поэтому, хотя мы по-прежнему все еще нуждаемся в помощи извне, объем этой помощи постепенно сокращается. Сегодня за счет иностранной помощи мы покрываем лишь около 6 процентов наших потребностей, а 94 процента обеспечиваем своими силами.

Наряду с этим мы достигли больших успехов в развитии науки и техники. Благодаря усилиям наших ученых и инженеров мы запустили в космос спутники. И это вовсе не роскошь, как любят утверждать некоторые люди. Когда мы хотели построить свой сталелитейный завод, во многих странах Запада говорили нам, что такой бедной стране не нужна сталь. Но мы объяснили им, что сталь — это одна из основ промышленности, а промышленность необходима для борьбы с нищетой. Теперь подобным же образом информация о погоде, которую мы получаем со спутников, а также другая информация непосредственно отвечают потребностям наших земледельцев. Поэтому все программы, которые мы осуществляем, даже если это чрезвычайно сложные программы, непосредственно связаны с нуждами индийского народа.

Разумеется, мы развиваем здравоохранение и просвещение. Во всех этих направлениях мы достигли большого прогресса, и, вероятно, живя в Дели, Вы видите, что облик города изменился к лучшему. Однако мы все еще сталкиваемся со старыми проблемами нищеты и недостаточно высокого уровня развития, а уровень отдельных крупных районов нашей страны по-прежнему крайне низок. Мы также сталкиваемся с новыми проблемами, вытекающими из прогресса. Ведь в связи с прогрессом люди начинают предъявлять более высокие требования и проявляют нетерпение.

Мы принадлежим к числу стран, которые расходуют на оборону меньше всего средств — всего около 3,8 процента ВВП. Как Вы знаете, мы ведем работы в области ядерной энергии, но применяем ее исключительно в мирных целях, в основном в целях энергетики, медицины и генетики растений.

Вопрос: Г-жа премьер-министр, как Вы рассматриваете состояние и перспективы отношений между нашими двумя странами?

Ответ: Мы всегда поддерживали дружественные отношения, и я с большим удовольствием вспоминаю визиты ваших руководителей сюда и мой собственный визит в Берлин. Мы сотрудничаем в различных сферах как на правительственном, так и на других уровнях. Вы, например, помогали нам строить планетарий имени Неру. Созданный на средства из фонда, носящего имя моего отца, этот планетарий доставляет огромное удовольствие многим людям, и особенно детям. Я уверена, что наша дружба станет еще крепче и принесет нам взаимную выгоду.

Разрешите мне воспользоваться этой возможностью и передать народу вашей страны поздравления по случаю 35-й годовщины образования ГДР и наилучшие пожелания на будущее.

30 октября 1984 г.

**ПОСЛАНИЕ КОМИТЕТУ ПО ПРЕМИЯМ
ФОНДА ИМЕНИ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ
ЖУРНАЛА «СТРАНА СОВЕТОВ»***

Миссия Джавахарлала Неру заключалась в создании на земле атмосферы мира и братства между всеми странами. Он стремился способствовать освобождению обездоленных и томящихся под колониальным игом, чтобы они смогли воспользоваться многообещающими плодами научных достижений нашего времени. Движение неприсоединения, задуманное как одно из воплощений этого видения мира, превратилось в крупную силу борьбы за мир и сбалансированное экономическое развитие. Эти же идеалы лежат в основе нашей дружбы с Советским Союзом.

Индийско-советские отношения растут и расширяются из года в год. Несмотря на различные общественные системы и традиции, они идут на благо обеим странам. Премии фонда имени Неру журнала «Страна Советов» вносят свой вклад в углубление взаимопонимания между ними.

Шлю добрые пожелания Комитету по премиям фонда имени Джавахарлала Неру журнала «Страна Советов» по случаю 20-летия со дня его создания и в связи с юбилейным семинаром «Джавахарлал Неру и индийско-советская дружба».

ИНДИРА ГАНДИ

* Это послание, подготовленное заранее, было зачитано 13 ноября 1984 г., уже после злодейского убийства И. Ганди. Оно является своеобразным политическим завещанием выдающейся дочери индийского народа.

СОДЕРЖАНИЕ

Индира Ганди: контур политического портрета	3
Интервью иракской газете «Аль-Ирак»	39
Интервью британской радио- и телекорпорации Би-би-си	52
Речь на приеме в честь Председателя Организации освобождения Палестины Я. Арафата	60
Интервью швейцарским газетам	63
Послание специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению	66
Заявление в Народной палате парламента	69
Речь на банкете в Мапуту (Мозамбик)	71
Интервью Центральному телевидению СССР	75
Послание участникам конференции Международной ассоциации юристов-демократов «Индийский океан — зона мира»	78
Речь на обеде в Кремле	79
Выступление на встрече с представителями советской общест-венности	84
Речь на митинге по случаю присвоения одной из площадей Москвы имени Джавахарлала Неру	92
Пресс-конференция в Москве	94
Выступление по Центральному телевидению СССР	98
Выступление в Киевском государственном университете	101
Речь на обеде в Киеве	106
Заявление на пресс-конференции в Дели	109
Интервью редакторам бангладешских газет	110
Интервью газете «Амман» (Пакистан)	118
Послание Специальному комитету ООН против апартеида	122
Речь на открытии конференции Международной ассоциации юристов	123
Интервью университетской газете «Пенн» (США)	128
Интервью газете «Иомиури симбун» (Япония)	131
Выступление на собрании общественности, посвященном памяти Джавахарлала Неру	143
Заявление журналу «Трайалог» (США)	147
Интервью агентству Франс Пресс и газете «Монд»	151

Интервью газете «Аль-Мадина» (Саудовская Аравия)	161
Послание участникам международного семинара «Роль фундаментальных исследований в развивающихся странах»	169
Речь на приеме в честь премьер-министра Государства Маврикий А. Джагнота	171
Интервью газете «Нэшнл геральд» (Индия)	174
Пресс-конференция в Дели	179
Интервью газете «Монд» (Франция)	181
Выступление на открытии VII Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран	190
Выступление в связи с избранием председателем Движения неприсоединения	201
Выступление на закрытии VII Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран	205
Обращение в связи с ирано-иракским конфликтом	210
Пресс-конференция в Нью-Дели	211
Интервью газете «Коррьера делла сера» (Италия)	230
Интервью газете «Канберра таймс» (Австралия)	235
Интервью пакистанской газете «Мусаваат»	247
Интервью английской газете «Дейли экспресс»	250
Интервью газете «Аль-Ахрам» (Египет)	260
Выступление на заседании Скупщины СФРЮ	269
Выступление на симпозиуме в австрийском городе Альбах	274
Заявление для печати и выступления в Парламенте о событиях в Шри-Ланке	282
Речь на открытии встречи министров иностранных дел стран — участниц Организации регионального сотрудничества Южной Азии	288
Выступление на митинге у Красного форта по случаю Дня независимости	293
Заявление для печати по прибытии в аэропорт Ларнака (Кипр)	297
Речь на банкете в Никосии (Кипр)	298
Выступление в Палате представителей Кипра	302
Выступление на митинге по случаю присвоения имени Джавахарлала Неру проспекту в Никосии (Кипр)	307
Речь на банкете в Афинах	309
Выступление на церемонии вручения почетной золотой медали города Афины	313
Заявление на пленарном заседании представителей неприсоединившихся стран, состоявшемся в штаб-квартире ООН	316
Выступление на XXXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН	321
Выступление на церемонии вручения Индии премии ООН за успехи в осуществлении программ по ограничению рождаемости	332

Интервью британской теле- и радиокорпорации Би-би-си	337
Интервью газете «Франкфуртер альгемайне» (ФРГ)	345
Обращение к участникам встречи глав правительств стран Содружества	348
Обращение к участникам конференции руководителей средств массовой информации неприсоединившихся стран	355
Речь на обеде в честь председателя правительства ЧССР Л. Штроугала	361
Пресс-конференция в Дели	365
Интервью газете «Ю. Эс. Эй. тудей» (США)	376
Речь на банкете в честь федерального канцлера Австрии Ф. Зиноваца	380
Ответы на вопросы корреспондента ТАСС	383
Приветствие совместному советско-индийскому космическому экипажу	385
Речь на обеде в честь премьер-министра Республики Вануату У. Лини	386
Интервью газете «Фигаро» (Франция)	390
Интервью газете «Непсабадшаг» (ВНР)	396
Выступление на митинге у Красного форта (Дели) по случаю Дня независимости	398
Речь на приеме в честь генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Вьетнама Ле Зуана	405
Интервью газете «Мессаджери» (Италия)	408
Интервью журналу «Жеополитик» (Париж)	412
Интервью телевидению ГДР и газете «Нойес Дойчланд»	419
Послание Комитету по премиям Фонда имени Джавахарлала Неру журнала «Страна Советов»	427

Индира Ганди
МИР, СОТРУДНИЧЕСТВО,
НЕПРИСОЕДИНЕНИЕ

Художник *В. В. Кулешов*
Художественный редактор *М. А. Платонова*
Технический редактор *А. М. Токер*
Корректоры *М. А. Таги-Заде, В. В. Евтюхина*

ИБ 14794

Сдано в набор 7.07.85. Подписано в печать 30.08.85.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типогр. № 1. Гарнитура обычн.
новая. Печать высокая.
Условн. печ. л. 22,68+0,1 печ. л. вклеек. Усл. кр.-отт. 23,25.
Уч.-изд. л. 21,43. Тираж 17 500 экз. Заказ № 1183.
Цена 1 р. 40 к. Изд. № 41116

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Прогресс»
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
119841, ГСП, Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 17.

Московская типография № 11
Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Москва, 113105, Нагатинская, 1.

ИИНАУРА ГАНУИ

Москва Издательство · Прогресс ·

ИНДИРА ГАНДИ